

Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный): монография (Хромов Е.В.). - Специально для системы ГАРАНТ, 2023 г.

Е.В. Хромов

Общая часть

Раздел I. Уголовный закон

Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса РФ

Статья 3. Принцип законности

Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Судебной коллегией осуждение лица по ч. 1 ст. 226 УК РФ за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов признано обоснованным. Установлено, что К. совершил хищение огнестрельного оружия - охотничьего гладкоствольного ружья "Сайга-410" и одного патрона. К. осужден по ч. 1 ст. 226 УК РФ. Судебная коллегия признала доводы надзорной жалобы осужденного о декриминализации деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ, необоснованными. Статьей 226 УК РФ установлена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, предусмотренная ст. 222 УК РФ, не касается нормы ст. 226 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается (определение N 18-Д07-116)*(1).

Глава 2. Действие уголовного закона во времени и пространстве

Статья 9. Действие уголовного закона во времени

Преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, если новый уголовный закон не улучшает положение лица, его совершившего.

Судебная коллегия удовлетворила жалобу Т. на постановление Президиума краевого суда, которым действия осужденного переквалифицированы с ч. 2 ст. 188 УК РФ на ч. 1 ст. 229.1 УК РФ. Судебная коллегия признала, что решение суда в части квалификации действий лица по незаконному перемещению наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС по новому закону подлежит изменению. Во время совершения Т. преступления его действия подлежали квалификации по ч. 2 ст. 188 УК РФ. Согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ ст. 188 УК РФ признана утратившей силу, но предусмотренные частью 2 этой статьи деяния фактически были включены в диспозицию ч. 1 ст. 229.1 УК РФ. Соответственно, вмененные Т. в вину действия подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных как ч. 2 ст. 188 УК РФ, так и ч. 1 ст. 229.1 УК РФ. Согласно ст. 9, 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Поскольку положения ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, введенные в действие после совершения Т. преступления, не улучшают его положение, устанавливая то же наказание, что и ч. 2 ст. 188 УК РФ, основания для переквалификации согласно ст. 10 УК РФ содеянного осужденным с ч. 2 ст. 188 УК РФ на ч. 1 ст. 229.1 УК РФ отсутствовали. Учитывая изложенное, Судебная коллегия состоявшиеся по делу судебные решения изменила, и действия Т. переквалифицировала с ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на ч. 2 ст. 188 УК РФ (в ред. от 27 декабря 2009 г.)*(2).

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. N 32-П ст. 159.4 УК РФ с 12 июня 2015 г. утратила силу. По какому уголовному закону следует квалифицировать деяние, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, совершенное до 12 июня 2015 г.?

В связи с тем, что ст. 159.4 УК РФ с 12 июня 2015 г. утратила силу, уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности с указанной даты предусматривается ст. 159 УК РФ. Что касается деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, совершенных до 12 июня 2015 г., то, поскольку эти деяния не декриминализованы и не могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, такие деяния в соответствии со ст. 9 УК РФ следует квалифицировать по ст. 159.4 УК РФ*(3).

Возможна ли уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозиции ст. 207.1 УК РФ, если оно совершено до вступления в силу Федерального закона от 01.04.2020 N 100-ФЗ, устанавливающего преступность этого деяния, но пресечено в период, когда указанная статья уже действовала? Наступает ли ответственность по ст. 207.2 УК РФ за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, совершенное до вступления в силу Федерального закона от 01.04.2020 N 100-ФЗ, в случаях, когда последствия этих действий в виде причинения вреда здоровью человека, смерти человека или иные тяжкие последствия наступили после вступления его в силу?

При решении вопроса о том, являются ли рассматриваемые действия уголовно наказуемыми, следует учитывать положения ст. 9 УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть 1), при этом временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (часть 2). Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207.1, 207.2 УК РФ, если деяние этим лицом совершено до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ, то есть до 1 апреля 2020 года, в том числе и в случаях, когда общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 207.2 УК РФ, наступили в период действия нового уголовного закона. Если публичное распространение заведомо ложной информации начато до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ и продолжалось после установления уголовной ответственности, то уголовно наказуемыми могут быть признаны только те действия, которые были совершены в период, начиная с 1 апреля 2020 года, при этом обязательным условием ответственности по ст. 207.2 УК РФ является наступление общественно опасных последствий, состоящих в причинной связи с такими действиями*(4).

Согласно п. 3.4 постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 1-П в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами по общему правилу, исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.

Гасимов осужден п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за сбыт 3 апреля 2015 г. наркотического средства лицу, действовавшему в рамках проверочной закупки. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, т.к. суд необоснованно не принял во внимание, что п. 13.1, содержащий разъяснение о том, что незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотика, в том числе и тогда, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, был внесен в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" 30 июня 2015 г., то есть после совершения Гасимовым указанного деяния*(5).

Статья 10. Обратная сила уголовного закона

Каким образом следует применять положения ст. 10 УК РФ к действующим и продолжаемым преступлениям в случае, когда часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая - после этого?

Необходимо руководствоваться общими положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ о том, что

преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон*(6).

Изменения уголовного закона в части определения размера наркотического средства, улучшающие положение лица, осужденного по [ст. 229.1 УК РФ](#), имеют обратную силу и подлежат применению в отношении него в соответствии с положениями [ст. 10 УК РФ](#).

М. осужден по "б" [ч. 4 ст. 229.1 УК РФ](#), [ч. 1 ст. 30](#), п. "г" [ч. 3 ст. 228.1 УК РФ](#). В связи с вступлением с 1 января 2013 г. в силу [постановления](#) Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002, количественное значение предмета преступления (201,43 гр. героина) стало относиться не к особо крупному, а к крупному размеру. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное с [п. "б" ч. 4 ст. 229.1](#) на [ч. 3 ст. 229.1 УК РФ](#) ([постановление](#) Президиума N 5-П20)*(7).

Раздел II. Уголовный закон

Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений

Статья 14. Понятие преступления

При рассмотрении вопроса о малозначительности деяния следует учитывать размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей [Обособленной части](#) УК Российской Федерации. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства*(8).

Судебная коллегия отменила приговор и признала, что незаконное приобретение и хранение одного патрона калибра 7, 62 мм для нарезного охотничьего огнестрельного оружия лицом, которое никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартир, лишь формально содержит признаки запрещенного [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) деяния, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности ([определение](#) N 55-Д10-23)*(9). Подобный подход встречается и в иных решениях*(10).

Сам по себе способ совершения деяния - с использованием своего служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным [ч. 3 ст. 159 УК РФ](#), без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению положений [ч. 2 ст. 14 УК РФ](#).

Куленко за покушение на хищение имущества, принадлежавшего филиалу ОАО "___", - бутового камня из песчаника и гранита в количестве 3,65 куб. м. стоимостью 2 412,15 рублей, осужден по [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 159 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор и последующие решения отменила, производство по делу прекратила за малозначительностью деяния, указав следующее. Приведенный в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Куленко деяния, небольшой размер материального ущерба - 2 412,15 рублей, причиненного вышеуказанному филиалу, отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред указанной организации либо охраняемым законом интересам общества или государства, добровольное возмещение осужденным причиненного ущерба, позволяют прийти к выводу об отсутствии в действиях Куленко признака общественной опасности, который необходим для признания этих действий преступлением*(11).

Директор МУПа С. оплатил штраф, назначенный ему по [ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ](#) за неуплату ранее наложенного штрафа за неисполнение предписания жилищной инспекции, в размере 2 000 рублей со счета предприятия. Судебная коллегия отменила приговор в отношении С. по [ч. 3 ст. 160 УК РФ](#), производство по делу прекратила, указав следующее. Анализ обстоятельств совершенного С. деяния, небольшой размер материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред

интересам предприятия, не позволяет сделать вывод о том, что содеянное обладает признаками общественной опасности, которые позволили бы признать содеянное преступлением. Сам по себе способ совершения С. присвоения с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным*(12).

Г., являясь директором МУПа, дал указание главному бухгалтеру оплатить с расчетного счета предприятия штраф в размере 1 000 рублей, назначенный ему и Ш. за нарушение требований пожарной безопасности. Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Г. по ч. 3 ст. 160 УК РФ, производство по делу прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Содеянное Г. не обладает признаками общественной опасности, которые бы позволили признать содеянное преступлением. Сам по себе способ совершения Г. растраты с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств не может быть признано основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным*(13).

Филиппова обвинялась в том, что, являясь заместителем главы администрации сельского поселения, внесла в справки о своих доходах и доходах мужа недостоверные сведения, а затем предоставила их в общеобразовательную школу для получения права на бесплатное питание своей дочери в школьной столовой. На основании этих справок ее дочери, как ребенку из малообеспеченной семьи, была необоснованно предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания, причинив республиканскому бюджету материальный ущерб в размере 10 066 рублей 24 копейки. Судебная коллегия приговор отменила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду малозначительности деяния, указав следующее. Сам по себе способ совершения деяния Филипповой - с использованием служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Небольшой размер материального ущерба, причиненного республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением. Более того, судом не дана надлежащая оценка факту полного возмещения причиненного Филипповой ущерба еще на стадии предварительного следствия, что в совокупности с указанными выше обстоятельствами нельзя признать обоснованными выводы суда кассационной инстанции о невозможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (определение от 20 августа 2020 г. N 15-УДП20-7-К1)*(14).

При совершении сложного составного преступления малозначительность может быть установлена к части признаков этого преступления.

Действия Елисеева, совершившего кражу бутылки пива из жилища Ш., переквалифицированы с п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ. Судебная коллегия признала, что содеянное с учетом количества, стоимости, значимости похищенного имущества для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может повлечь уголовную ответственность за кражу. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица*(15).

Наличие квалифицирующих признаков кражи (п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ) не препятствует признанию содеянного малозначительным.

Никитин с целью хищения какой-либо оргтехники проник в библиотеку, не обнаружив ничего ценного для себя, изъясил из ящика стола две пары ножниц, которые в последующем выкинул. Действия подсудимого по хищению двух пар ножниц квалифицированы по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ, покушение на изъятие оргтехники не вменялось. Судебной коллегией принято решение об отмене приговора с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.к. действия Никитина по хищению ножниц признаны не представляющими общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ)*(16).

Статья 15. Категории преступлений

Решение суда об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ,

согласно которому суду предоставлено право изменять категорию преступления на менее тяжкую, должно быть мотивировано*(17).

Если судом изменена категория преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, в результате чего совокупность образуют только преступления небольшой или средней тяжести, то окончательное наказание назначается по правилам ч. 2, а не ч. 3 ст. 69 УК РФ, то есть путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний (определение N 70-УД21-2)*(18).

Статья 18. Рецидив преступлений

При определении вида рецидива преступлений суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по последнему приговору за совершение особо тяжкого преступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за тяжкое преступление.

Судебная коллегия изменила приговор от 12 июля 2019 г. в отношении Б. по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, указав следующее. Б. ранее был осужден к реальному лишению свободы за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 21 августа 2013 г. и за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 18 марта 2014 г., наказание за которые назначено по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, что в итоге образует одному судимость. 11 января 2018 г. Б. осужден за совершение тяжкого преступления и преступления средней тяжести, а 12 июля 2019 г. - за совершение особо тяжкого преступления, наказание за которое назначено по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, что в итоге образует также одному судимость. Действия, охватываемые приговорами от 18 марта 2014 г. и от 12 июля 2019 г., совершены Б. до постановления приговоров от 21 августа 2013 г. и от 11 января 2018 г. соответственно. Таким образом, совершение Б. особо тяжкого преступления при наличии у него судимости за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы образует в силу п. "б" ч. 2 ст. 18 УК РФ опасный, а не особо опасный рецидив преступлений*(19).

Если по первому приговору лицо осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимость учитываются при определении наличия рецидива преступлений*(20).

Судимость за преступление, осуждение за которое признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, не учитывается при признании рецидива преступлений.

29 ноября 2018 г. К. (судимый по приговору от 24 марта 2016 г. по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 года 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года) осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 24 марта 2016 г. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 24 марта 2016 г. Судебная коллегия исключила из приговора указание о наличии в действиях осужденного рецидива, смягчив назначенное ему наказание (определение N 67-АПУ19-1)*(21).

Совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим непогашенную судимости за совершение тяжких преступлений, образует особо опасный рецидив преступлений, независимо от того, в каком порядке было отменено условное осуждение по предыдущему приговору - по правилам ч. 3 или ч. 5 ст. 74 УК РФ (определение N 53-УД21-35-А5)*(22).

Изменение (понижение) вида рецидива не влечет изменение наказания.

Ошибочное указание в приговоре на наличие в его действиях более опасного вида рецидива и определение ему в связи с этим местом отбывания наказания исправительной колонии с более строгим видом режима, впоследствии исправленные судом кассационной инстанцией, не влечет за собой обязательного снижения назначенного наказания*(23).

Судимость за преступление, за совершение которого лицу назначено наказание в виде штрафа, не учитывается при признании опасного рецидива преступлений*(24).

Неснятая и непогашенная судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего у лица, осужденного по ч. 5 ст. 132 УК РФ, образует особо опасный рецидив преступлений и учитывается при назначении вида исправительного учреждения*(25).

Глава 5. Вина

Статья 24. Формы вины

Если в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона нет указания на совершение деяния по неосторожности, следовательно, предполагается, что оно может быть совершено только с умыслом*(26).

Однако применительно к [гл. 26](#) Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения, согласно которым если в диспозиции статьи форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Например, преступления, предусмотренные [ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250](#) УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные [ч. 3 ст. 247](#) УК РФ, [ч. 2 ст. 248](#) УК РФ, [ч. 3 ст. 250](#) УК РФ, совершаются только по неосторожности*(27).

Применительно к половым преступлениям Пленумом Верховного Суда РФ также разъяснено, что ответственность по [п. "в" ч. 2 ст. 131](#) УК РФ и (или) по [п. "в" ч. 2 ст. 132](#) УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно, когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия*(28).

Статья 26. Преступление, совершенное по неосторожности

По смыслу закона ([ч. 2 ст. 26](#) УК РФ) при легкомыслии расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать такой исход ([определение N 88-АПУ14-4](#))*(29).

Глава 6. Неоконченное преступление

Статья 30. Приготовление к преступлению и покушение на преступление

Для квалификации содеянного как покушения на преступление необходимо, чтобы лицо выполнило действия, непосредственно направленные на достижение преступного результата. Если его действия лишь создавали условия для совершения преступления, то содеянное им является приготовлением к преступлению.

Судебная коллегия изменила приговор в отношении Л., признанной виновной в организации и руководстве покушения на убийство С. группой лиц по предварительному сговору и по найму; В. - в подстрекательстве и пособничестве в покушении на убийство С., А. - в покушении на убийство С. Установлено, что А. и В. с целью убийства С. проникли в летнюю кухню домовладения потерпевшего, где А. достал металлический прут, приготовившись использовать его в качестве оружия, однако его действия были пресечены работниками милиции. То есть преступные действия исполнителя преступления А. были пресечены на стадии приготовления к убийству С., а не на стадии покушения на это преступление. Действия, направленные непосредственно на лишение жизни потерпевшего, исполнитель А. совершить не успел, поскольку был задержан сотрудниками милиции. При таких данных Судебная коллегия переквалифицировала действия А. на [ч. 1 ст. 30, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ; действия В. на [чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ и действия Л. - на [ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ*(30).

Д., З. и Я. осуждены за нанесение побоев Р. и Б., кроме того, Д. и Я. - за убийство Р., совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, при подстрекательстве и пособничестве З., и за покушение на убийство Б., совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление. Они признаны виновными в том, что в ходе драки на территории предприятия Д., Я. и З., отобрав у Р. нож, избили его и подошедшего к нему на помощь Б. Опасаясь, что потерпевшие обратятся в милицию, З. предложил их убить, после чего Д., Я. и З. вывезли Р. и Б. на берег реки, где ножом нанесли Р. повреждения, причинившие тяжкий вред его здоровью, а затем утопили в

проруби. Потерпевшему Б. в это время удалось скрыться, в связи с чем виновные не довели до конца преступление в отношении него. Судебная коллегия изменила приговор суда по следующему основанию. Б. был лишь привезен на берег реки с целью его дальнейшего убийства, т.е. были созданы условия для совершения убийства, однако действий, непосредственно направленных на лишение жизни, никем из осужденных совершено не было, поэтому при таких обстоятельствах в соответствии с [ч. 1 ст. 30 УК РФ](#) следует считать, что осужденными было совершено приготовление к убийству Б., а не покушение на его жизнь, в связи с чем в приговор внесены изменения в этой части*(31).

Действия виновного в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединенные одними и теми же целями, и мотивами, не требуют дополнительной квалификации по [ч. 1 ст. 30 УК РФ](#), поскольку полностью охватываются [ч. 3 ст. 30 УК РФ](#).

М. осужден по [ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "з", п. "н" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "е", "ж", "з", "н" ч. 2 ст. 105, пп. "а", "е", "ж", "з", "н" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ](#). 10 февраля М. совместно с К. и С. разработали план убийства Б. путем нападения на него и сопровождавших его лиц в аэропорту. Ни 11, ни 12 февраля Б. не прибыл в аэропорт, в связи с чем К., М. и С. не смогли осуществить задуманное. 13 февраля вооруженные К., М. и С. приехали в аэропорт. Дождавшись, когда автомобиль с Б. и сопровождавшими его лицами приблизился, К. стал стрелять по автомобилю, затем стрельбу продолжил М. В результате указанных действий находившийся в машине Н. скончался, а потерпевший Б. скрылся с места преступления. Умысел на убийство всех потерпевших осужденный не довел до конца по независящим от его воли обстоятельствам. Таким образом, действия М. в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и связанные с теми же целями и мотивами, следует рассматривать как одно преступление, не требующее дополнительной квалификации содеянного М., предшествовавшего достижению преступного результата, как приготовление к преступлению. При таких данных Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение М. по [ч. 1 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "з", п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#)*(32).

Статья 31. Добровольный отказ от преступления

В соответствии со [ст. 31 УК РФ](#) под добровольным отказом от преступления понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления.

Баранов, Ерохин и Котов осуждены, в том числе по [пп. "а", п. "в", п. "г", п. "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ](#). По делу также осужден Бердников. Судебная коллегия приговор в части осуждения Баранова, Ерохина и Котова по [пп. "а", "в", "г", "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ](#) отменила, с прекращением уголовного преследования на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) по следующим основаниям. Судом первой инстанции установлено, что, имея сговор на совершение открытого хищения имущества Ковалева с применением насилия не опасного для его жизни и здоровья Бердников, Баранов, Ерохин и Котов прибыли в поселок, где в то время находился Ковалев, и спрятались за хозяйственной пристройкой для наблюдения за его действиями. Дождавшись, когда Ковалев вошел в гараж, Бердников последовал за ним и совершил разбойное нападение на Ковалева и Азарову, а также убийство Ковалева. В момент, когда Бердников входил в гараж, Баранов, Ерохин и Котов, посчитав, что их заметили, убежали и, как указано в приговоре, "возложили" на Бердникова исполнение запланированного грабежа и дожидались его возле автомобиля, на котором приехали. Учитывая, что действий, непосредственно направленных на ограбление Ковалева, совершенных Барановым, Ерохиным и Котовым, не установлено, Судебная коллегия определила, что состав преступления, предусмотренный [пп. "а", п. "в", п. "г", п. "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ](#), за совершение которого они осуждены, отсутствует, в их действиях имеется добровольный отказ от совершения преступления. Поводом к бегству этих лиц с места происшествия послужило предположение о том, что их заметило постороннее лицо, но это обстоятельство не создавало для них реальной опасности быть задержанными и не препятствовало доведению преступления до конца. Преступление они прекратили на стадии приготовления к нему. Отказ осужденных от ограбления Ковалева был окончательным, так как попыток завершить преступление они не делали. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют. Последующие действия также не влияют на квалификацию, поскольку не связаны с противоправным завладением имуществом потерпевшего. Вывод суда о возложении Барановым, Ерохиным и Котовым исполнения запланированного преступления на Бердникова доказательствами не подтверждается и

является предположением*(33).

Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобретать квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в ее квартиру. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А., он прошел на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры. Действия Г. квалифицированы по п. "к" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, так как после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств. Судебная коллегия оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям. Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей осужденный не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления (определение N 49-О13-12)*(34).

Суд достоверно установил и в приговоре указал, что слова Л., наносившего потерпевшей многочисленные удары: "Все, больше не могу", нельзя расценивать как добровольный отказ от совершения преступления, потому что он сделал все возможное для того, чтобы убить Б. Бил камнем, куском бетона по голове потерпевшей, душил ее металлическим проводом, выполняя распоряжение М. убить быстро. А затем, когда М. дал ему нож и сказал, чтобы он перерезал ей вены, Л. выполнил приказание М. Однако смерть потерпевшей не наступила по обстоятельствам, не зависящим от их воли, т.е. для М. и Л. возникли непреодолимые препятствия, которые нельзя расценивать как добровольный отказ от совершения преступления. Действия М., выразившиеся в вызове скорой помощи, суд признал обстоятельством, смягчающим наказание (определение N 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева)*(35).

Глава 7. Соучастие в преступлении

Статья 32. Понятие соучастия в преступлении.

Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителем преступления, а также наличия умысла, направленного на содействие исполнителем преступления*(36).

При отсутствии предварительного сговора и наличия единого преступного умысла лица, участвовавшие в совершении преступления, самостоятельно несут ответственность за фактически причиненный вред.

Д., В. и М. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Т., опасного для жизни человека, совершенного группой лиц по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ. Изменяя приговор, Судебная коллегия указала следующее. Поскольку предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего судом не установлено и нет оснований для утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение тяжкого вреда его здоровью, их действия подлежат квалификации исходя из последствий действий каждого из них. При этом Судебная коллегия учитывала, что Д. нанес потерпевшему удары по голове, причинив черепно-мозговую травму, классифицированную как тяжкий вред здоровью, В. нанес удары по телу, причинив ссадины и кровоподтеки, не повлекшие вреда здоровью, а М. нанесла удар ножом в ногу, причинив рану левой голени, повлекшую легкий вред здоровью, и, кроме того, принесла и дала Д., избивавшему потерпевшего, палку. В связи с этим Судебная коллегия переqualифицировала действия Д. с п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а действия В. и М. - на статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за последствия, наступившие от содеянного каждым из них (определение N 56-О11-6)*(37).

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору,

если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу не достижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости (постановления Президиума N 1048 п 2000 пр. по делу Тимиркаева и др.; N 740 п 99 по делу Степанова)*(38).

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.

Установлено, что убийство Прокопьевым потерпевшего совершено совместно с Богомолковым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолков по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом. Действия Прокопьева квалифицированы судом по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Прокопьева с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, считая, что при квалификации действий осужденного как совершение убийства группой лиц не учтено, что преступление Прокопьев совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении инкриминированного ему деяния. Президиум оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям. По смыслу Закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Доводы же, о том, что Богомолков признан в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе. При изложенных обстоятельствах действия Прокопьева квалифицированы правильно (постановление Президиума N 604П04пр по делу Прокопьева)*(39).

Уголовный закон не исключает возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста*(40).

Действия обвиняемого, совершившего тайное хищение имущества из торгового зала магазина, с лицом, признанным в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым, следует квалифицировать, как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Ч. и Л., который признан в отношении инкриминируемых ему деяний невменяемым, дважды совершили совместно тайное хищение из торгового зала магазина имущества на сумму 518 и 938 рублей соответственно. Ч. осужден за два преступления, предусмотренных п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор отменил, а производство по делу прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав, что совершение Ч. преступления посредством использования лица, признанного в отношении инкриминируемого деяния невменяемым, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ, как действия непосредственного исполнителя. Судебная коллегия решение суда кассационной инстанции отменила, указав следующее. Деяния, образующие объективную сторону преступлений, выполнены Ч. совместно и по предварительному сговору с Л., действия которого для Ч. носили адекватный, последовательный и целенаправленный характер, а наступившие последствия в виде причинения материального ущерба явились результатом их совместных действий. Ч. не только предложил совместно совершить кражи, но и лично участвовал в хищении путем наблюдения за окружающей обстановкой, чтобы избежать обнаружения посторонними лицами. Положениями ст. 32, ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности*(41). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции по ст. 111 *(42), ст. 126 *(43), ст. 158 *(44) УК РФ.

Однако существует и прямо противоположный подход.

По приговору Московского городского суда Назаров признан виновным в разбойном нападении на Чуракова группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью и в убийстве потерпевшего группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем. Из определения этого же суда о применении к Никитенко принудительного лечения за совершенные общественно опасные деяния усматривалось, что разбойное нападение было совершено по его инициативе и совместно с ним, от его действий и наступила смерть Чуракова. Материалами дела установлено, что Назаров, сидевший на заднем сиденье салона автомашины за Чураковым, накинул на его шею шнур и стал душить, но не довел свой умысел до конца в связи с тем, что шнур порвался; потерпевшего убил ножом Никитенко. Согласно [ст. 19 УК РФ](#) Назаров должен нести уголовную ответственность только за свои действия, а не за действия Никитенко, признанного в установленном законом порядке невменяемым. При таких обстоятельствах из приговора Судебной коллегией исключено осуждение Назарова за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору с Никитенко, не подлежавшим уголовной ответственности в силу [ст. 21 УК РФ](#)*(45).

Статья 33. Виды соучастников преступления

Действия организатора излишне квалифицированы как пособничество и подстрекательство к совершению преступления.

Установлено, что М., зная о том, что в помещении поликлиники находятся компьютеры, имея умысел на хищение чужого имущества, организовал совершение кражи. С этой целью М. сообщил С. и А. данные о номерах кабинетов поликлиники, где установлены компьютеры, и передал мешок для выноса похищенного имущества. Впоследствии С. и А. с целью кражи по предварительному сговору между собой путем взлома проникли в помещение поликлиники и похитили компьютеры. Указанные действия осужденного М. квалифицированы по [чч. 3, 4, 5 ст. 33, пп. "а" "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#) (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) как организация, подстрекательство, пособничество в тайном хищении чужого имущества, совершенные группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение. Президиум изменил судебные решения по следующим основаниям. М., организовывая кражу, приискал исполнителей преступления, которым передал данные о номерах кабинетов поликлиники, где установлены компьютеры, а также мешок для вывоза похищенного имущества. Все действия, совершенные М., представляют собой организацию преступления (приискание и склонение участников, предоставление им соответствующей информации и средств), а квалификация действий М. как подстрекательство и пособничество совершению кражи является излишней ([постановление Президиума N 107-П12](#))*(46).

В схожей ситуации Президиум также указал, что действия лица как организатора в получении взяток излишне квалифицированы еще и как пособничество, поскольку соучастие в преступлении в качестве организатора полностью охватывает действия осужденного, связанные с передачей взяток должностному лицу*(47).

Организация совершения преступления поглощает пособничество и подстрекательство.

Поскольку организаторская роль осужденной заключалась в подыскании исполнителя убийства, склонении его к совершению преступления, разработке плана убийства двух лиц, сокрытии трупов, следов преступления и ведении переговоров относительно платы за совершенное преступление, ее действия следует квалифицировать по [ч. 3 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) и дополнительной квалификации по [чч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ](#) не требуется ([определение N 48-001-66 по делу Гатиной](#))*(48).

Обращение к другому лицу с предложением об участии в преступлении само по себе не может расцениваться как организация преступления.

В жалобе, осужденный по [ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ](#), Н. просил приговор отменить, т.к. в нем неправильно указано на его роль как организатора преступления, а обстоятельства его сговора с К. не установлены. Судебная коллегия признала необоснованным указание суда первой инстанции на то, что он являлся организатором преступления, поскольку данный вывод не вытекает из установленных судом фактических обстоятельств дела. Н. действовал по задуманному совместно с другими лицами плану хищения имущества потерпевшего, при этом его роль как организатора преступления судом не установлена. Его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления ([ч. 3 ст. 33 УК РФ](#)). С учетом изложенного Судебная коллегия приговор в отношении Н. изменила, исключила указание о

признании его организатором преступления, смягчила Н. наказание ([определение](#) N 74-Д13-1) ^{*(49)}.

Предложение о совершении преступления может квалифицироваться как подстрекательство, а не пособничество.

Установлено, что Митиненко предложила Гагаеву совершить разбойное нападение на Х. Гагаев согласился и нанес потерпевшей множественные удары поленом по голове, а затем кочергой и топором по различным частям тела. Смерть Х. наступила на месте происшествия в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Завладев имуществом Х., Гагаев и Митиненко скрылись с места происшествия. Президиум переqualificировал действия Митиненко с [ч. 5 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ](#) на [ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) (в ред. от 21 июля 2004 г.) и исключил из приговора в части осуждения Гагаева по [п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ](#), квалифицирующий признак разбоя "группой лиц по предварительному сговору", мотивировав свое решение следующим. Судом установлено и отражено в приговоре, что Митиненко только предложила Гагаеву совершить нападение на потерпевшую в целях хищения ее имущества, непосредственного участия в нападении она не принимала. Придя к правильному выводу о том, что исполнителем разбоя был один Гагаев, при квалификации действий, совершенных Митиненко, ошибочно указал, что она являлась пособником в разбое. Предложение о совершении разбойного нападения в соответствии с требованиями [ч. 4 ст. 33 УК РФ](#) следует признать подстрекательством к совершению преступления. По смыслу закона при наличии одного исполнителя и другого лица, являющегося подстрекателем к совершению преступления, действия осужденных не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Поэтому данный квалифицирующий признак исключен из приговора в отношении Гагаева и Митиненко ([постановление](#) Президиума N 618-П06 по делу Гагаева и Митиненко) ^{*(50)}.

Одно лишь присутствие на месте совершения преступления пособничеством не является.

К., О. и не установленное следствием лицо с целью завладения чужим имуществом совершили нападение на водителей Б. и А. При этом К., угрожая потерпевшим обрезом, а О. - не установленным следствием предметом, используемым в качестве оружия, заставили А. завести автомашину и ехать в указанном ими направлении. К. и О. сели в кабину и направили в сторону потерпевших оружие. Потерпевший А., опасаясь за свою жизнь, и имея намерение скрыться от нападавших, направил автомашину в кювет и, после того как автомашина врезалась в столб, убежал. Оставшийся в кабине автомашины К., выстрелил из обреза в потерпевшего Б., от чего наступила смерть последнего. После этого нападавшие скрылись с места преступления. По приговору суда О. осужден по [пп. "б", п. "в" ч. 4 ст. 162, ч. 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Президиум изменил судебные решения по следующим основаниям. Согласно предъявленному органами следствия обвинению О. в ходе разбойного нападения на потерпевших, находясь на автодороге, имея умысел на убийство из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем, а также с целью скрыть следы преступлений, действуя в составе организованной группы, заранее договорился с К. об убийстве Б., после чего К. произвел один выстрел в потерпевшего и убил его. Таким образом, из предъявленного О. обвинения следует лишь то, что он находился на месте преступления с другим осужденным по этому же делу и присутствовал при лишении жизни Б., что само по себе нельзя признать участием в убийстве. Квалифицируя действия О. как пособничество в убийстве, суд указал, что он оказывал содействие исполнителю, поскольку именно с его участием потерпевший был вывезен к месту убийства. К тому же нахождение О. на месте совершения преступления обеспечивало явное физическое преимущество нападавших и подавляло волю потерпевших к сопротивлению. Однако указанные действия О. в объем обвинения, связанного с убийством, не вменялись. Наличие у осужденных обреза охотничьего ружья и неустановленного предмета, которыми они угрожали потерпевшим во время разбойного нападения, не может являться доказательством наличия у О. умысла на убийство Б. Кроме того, поскольку О. не оказывал пособничества в причинении смерти Б., в его действиях отсутствует квалифицирующий признак разбоя "с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего". Президиум отменил приговор и кассационное определение в отношении О. в части его осуждения по [ч. 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), производство по делу в этой части прекратил за отсутствием в деянии состава преступления, а также исключил квалифицирующий признак [ст. 162 УК РФ](#) "с причинением тяжкого вреда здоровью" ([постановление](#) Президиума N 144П11) ^{*(51)}.

Действия пособника, не знавшего о том, что другие участники преступления действуют в составе организованной группы, не могут квалифицироваться как пособничество в

преступлении, совершенном организованной группой.

Судебная коллегия признала квалификацию действий Г. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 126 УК РФ ошибочной по следующим основаниям. Суд первой инстанции установил, что Г. не являлся участником организованной группы, не состоял в сговоре с другими лицами на похищение потерпевшего Л., непосредственно не участвовал в его похищении в г. Москве и перемещении в г. Кохму Ивановской области, содержании его там и перемещении в д. Филино Нижегородской области. Установлено, что Г. лишь оказал содействие в перевозке потерпевшего Л. из д. Филино Нижегородской области в г. Иваново и обратно, а также участвовал в самоуправных действиях в отношении последнего. Данных о том, что Г. знал об участии других лиц в составе организованной группы, в приговоре не указано. При таких обстоятельствах Г. не может нести ответственность за пособничество в похищении человека в составе организованной группы, его действия подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 127 УК РФ как пособничество в незаконном лишении человека свободы, не связанном с его похищением, группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия изменила приговор и переqualificировала действия Г. с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 127 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) (определение N 5-О10-151)*(52).

Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, в каком преступлении он исполняет роль соучастника.

Объективных данных, свидетельствующих об осведомленности Воронцова и Цуцкиридзе о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется. Цуцкиридзе и Воронцов категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали, что собирались для потребления наркотиков и договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения. Как пояснили Гавардашвили и другие осужденные, Цуцкиридзе и Воронцов непосредственного участия в совершении разбоя не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений. Таким образом, достоверных доказательств того, что Воронцов и Цуцкиридзе, оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, осознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется. С учетом этого приговор в части осуждения Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен, а дело прекращено ввиду их непричастности к совершению преступления. Из приговора также исключено осуждение Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ, за пособничество в совершении разбоя организованной группой. Их осуждение по ч. 5 ст. 33, п. "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ оставлено без изменения (постановление Президиума N 609п2002 по делу Цуцкиридзе и Воронцова)*(53).

Лицо, оказавшее содействие исполнителю после окончания совершения преступления не может быть признано пособником.

После совершения кражи Букатов, в отношении которого дело прекращено, обращался к Коллерову, Бухтояровой, Сахаровой О. и Сахаровой С. с просьбой помочь перенести похищенное спиртное. Последние, узнав, что совершена кража из магазина, помогли перенести и скрыть похищенное. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что действия Коллерова, Бухтояровой, Сахаровой О. и Сахаровой С. надлежит квалифицировать как пособничество в тайном хищении чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, не основан на законе, так как заранее они не обещали скрыть имущество, похищенное другими лицами. С учетом изложенного приговор отменен, а дело прекращено за отсутствием в действиях Коллерова, Бухтояровой, Сахаровой С., Сахаровой О. состава преступления*(54).

Нормы уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников преступления по разным статьям и разным частям одной и тоже нормы статьи Особенности части УК РФ в зависимости в том числе, от мотива их преступного поведения от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении.

Гамзатов, решил убить свою супругу с целью сокрытия ранее совершенных развратных действий в отношении падчерицы и боясь огласки. Для этого он подговорил М. убить его супругу, введя его в заблуждение, сообщив, что мотивом убийства является измена жены. М., будучи введенным в заблуждение, совершил убийство. Действия Гамзатова первоначально квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила, переqualificировав действия Гамзатова на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст.

105 УК РФ. Президиум указанное решение отменил, указав, что уголовный закон не препятствует квалификации действий соучастников и исполнителей преступления, по разным статьям и разным частям одной статьи в зависимости, в том числе и от мотива преступления *(55).

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления*(56).

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Под устойчивостью группы понимается наличие постоянных связей между ее членами и деятельность по подготовке и совершению преступлений*(57).

Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, в каком преступлении он исполняет роль соучастника.

Судом установлено, что Максимов на личном автомобиле перевез из города в поселок, находящийся в пограничной зоне, Эльмурзаева и Бантаева, зная о наличии у них оружия и сознавая, что последние имеют намерение незаконно пересечь Государственную границу РФ. Давая юридическую оценку действиям Максимова, суд указал, что, осуществляя перевозку Э. и Б., осужденный был осведомлен о намерении этих лиц незаконно пересечь границу организованной группой. Однако вывод суда об осознании Максимовым факта вхождения Э. и Б. в организованную группу противоречит фактическим обстоятельствам дела. Установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что, совершая данное преступление, осужденный осознавал, что Эльмурзаев и Бантаев действуют по предварительному сговору группой лиц. При таких обстоятельствах в судебные решения внесены соответствующие изменения, из осуждения Максимова по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 322 УК РФ исключен квалифицирующий признак "организованной группой", заменив его квалифицирующим признаком "группой лиц по предварительному сговору". У остальных лиц квалифицирующий признак оставлен без изменения*(58).

Статья 36. Эксцесс исполнителя преступления

При установлении эксцесса исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Х. признана виновной в разбойном нападении на М., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Щ., К. и Х. по предложению последней договорились совершить хищение имущества у гражданки М., которая в силу возраста и состояния здоровья не выходила из дома. Осуществляя свое намерение, в ночь они подошли к дому М. После чего Х., согласно распределению ролей, осталась на улице с целью предупреждения Щ. и К. о возможном обнаружении, а Щ., разбив топором окно, проник в дом, подбежал к проснувшейся от шума М. и нанес ей удар обухом топора по голове, от которого потерпевшая потеряла сознание и упала на пол. После этого Щ. вошел в дом К., который, зайдя в спальную комнату для поиска денег и увидев хрипевшую на полу М., нанес ей обухом топора три удара по голове и один удар по руке. Обследовав содержимое дома, К. похитил принадлежащие М. деньги в сумме 3300 руб. В ту же ночь потерпевшая скончалась от причиненных совместными действиями К. и Щ. телесных повреждений. Военная коллегия приговор в части осуждения Х. за разбойное нападение на М. изменила по следующим основаниям. Установлено, что предварительной договоренности у осужденных на причинение потерпевшей вреда здоровью или на ее убийство не было. Никаких действий, направленных на причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью, Х. не совершала, не оказывала она содействия и при совершении таких действий К. и Щ. Данных, свидетельствующих о том, что умыслом осужденной Х. охватывалось причинение потерпевшей М. в ходе разбойного нападения вреда ее здоровью или лишение ее

жизни в приговоре не приведено. Более того, судом установлено, что перед проникновением в дом с целью хищения чужого имущества К. и Щ. не обговаривали с Х. возможность применения к М. какого-либо насилия, в связи с чем она полагала, что с помощью топора К. и Щ. только проникнут в дом потерпевшей. При таких обстоятельствах Военная коллегия переквалифицировала действия Х. с п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. "а", "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище и смягчила наказание*(59).

Бандура, Жижимов, Николенко и Резанов предварительно договорились совершить разбойное нападение на потерпевшую с целью хищения имущества, незаконно проникли в жилище последней. Жижимов нанес ей множественные удары кулаком по голове, после чего сдавил ей шею руками, а затем веревкой задушил. Бандура, Николенко и Резанов в это время искали в доме ценности. Позже к ним присоединился и Жижимов. Нападавшие похитили деньги и имущество, принадлежавшие потерпевшей, на общую сумму 14 760 рублей. Бандура признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и его действия квалифицированы судом по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Президиум изменил приговор по следующим основаниям. Судом установлено и отражено в приговоре, что у участников разбойного нападения предварительной договоренности о причинении потерпевшей тяжкого вреда здоровью или о ее убийстве не было. Никаких действий, направленных на причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью, Бандура не совершал, не оказывал он и содействия другим лицам при совершении ими таких действий. Данных, свидетельствующих о том, что умышленом осужденного Бандуры охватывалось причинение потерпевшей в ходе разбойного нападения тяжкого вреда здоровью или лишение ее жизни, судом не установлено и не приведено в приговоре. Президиум переквалифицировал действия Бандуры с п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ - разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (постановление Президиума N 388-П06ПР по делу Бандуры)*(60).

С. осужден по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), по пп. "д", п. "з", п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ он оправдан за недоказанность его участия в совершении преступления. По делу осуждены также К. и Г. К., С. и Г., вооруженный обрезом охотничьего двустольного ружья, которые с целью совершения разбоя пришли к коммерческому ларьку. Во исполнение договоренности Г. с обрезом и С. остались у входной двери, а К. постучал в окно и попросил открыть дверь. После того как продавец Л. открыл дверь, Г. выстрелил в него из обреза. Видя, что потерпевший еще жив, Г. найденными в ларьке кухонным ножом и молотком в присутствии остальных нанес ему удары по голове. От полученных телесных повреждений в результате острой кровопотери вследствие огнестрельного ранения наступила смерть потерпевшего. Похитив из ларька выручку и другие материальные ценности, виновные скрылись. Похищенное они разделили между собой и распорядились им по своему усмотрению. Президиум удовлетворил надзорную жалобу по следующим основаниям. Квалифицируя действия С. как разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, суд исходил из того, что Г. с ведома остальных выстрелом причинил тяжкий вред здоровью Л. Однако судом установлено и отражено в приговоре, что предварительной договоренности у участников разбойного нападения на убийство потерпевшего не было. Никаких действий, направленных на причинение Л. тяжкого вреда здоровью, С. не совершил, не оказывал он и содействия Г. при совершении убийства. Данных, свидетельствующих о том, что умышленом осужденного С. охватывалось причинение потерпевшему в ходе разбойного нападения тяжкого вреда здоровью и лишение его жизни, в приговоре не приведено. Судом установлено, что Г. сам умышленно убил Л., т.е. имел место эксцесс исполнителя. При таких обстоятельствах действия С. не принимавшего участия в причинении вреда здоровью потерпевшего переквалифицированы с п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. "а", п. "в", п. "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.)*(61).

Лицо, с целью совершения кражи предоставившее информацию о наличии у потерпевшего крупной суммы денег и времени его отсутствия в квартире, обоснованно признано судом пособником в этом преступлении, хотя другие соучастники (исполнители) совершили разбой.

П., располагая информацией о наличии в квартире К. крупной суммы денег, не менее 100 тыс. долларов США, предварительно договорился с Н., У., Т. и иным лицом, уголовное

дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, о хищении денег путем кражи. За предоставление информации П. должен был получить 10% похищенной суммы, лично не участвуя в краже. Получив от П. сообщение о том, что потерпевший отсутствует в городе, Н., У. и иное лицо, с целью совершения кражи попытались через окно проникнуть в квартиру и похитить деньги, но не смогли этого сделать, поскольку потерпевший оказался в квартире и обнаружил преступное посягательство. Виновные скрылись с места происшествия. Однако той же ночью, убедившись, что потерпевший не вызвал сотрудников милиции, указанные лица предприняли вторую попытку, в результате которой обманным путем проникли в квартиру и, применив насилие к потерпевшему, похитили у него деньги и имущество. Действия П. квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, пп. "а", п. "в", п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осужденный П. и его адвокат в кассационных жалобах просили переквалифицировать действия П. на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку первая попытка совершить кражу не удалась, а впоследствии имущество у потерпевшего было похищено другим способом, о чем П. не договаривался с осужденными. Судебная коллегия оставила приговор без изменения, указав следующее. Установлено, что первоначальный умысел осужденных был направлен на хищение денежных средств у потерпевшего путем кражи. Но совершить кражу денег они не смогли и через незначительный промежуток времени, продолжая преследовать цель завладения денежными средствами, напали на потерпевшего и похитили обнаруженные в квартире деньги и вещи, т.е. довели свой преступный умысел до конца. Поскольку действия указанных лиц по завладению денежными средствами путем разбоя не охватывались умыслом П. и являлись эксцессом исполнителей, то действия П. правильно квалифицированы как пособничество в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину (определение N 78-О11-18)*(62).

Если умысел двух лиц был направлен на совершение грабежа, а один из участников применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его действия квалифицируются как разбой, а действия второго лица - как грабеж*(63).

Яковлев, Гафаровы и Сингатуллов напали на потерпевшего, стали избивать руками и ногами с целью хищения имущества. После этого Яковлев ударил потерпевшего ножом в ногу. Вывод суда о том, что Гафаровы и Сингатуллов знали о наличии у Яковлева ножа, видели его применение и это охватывалось их умыслом, носит предположительный характер. Поэтому действия Яковлева, выразившиеся в применении ножа, следует признать эксцессом исполнителя, а содеянное Гафаровым А., Гафаровым М. и Сингатулловым подлежит переквалификации с п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. "а", п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ*(64).

Зубенко, Пляшко и Удовиченко договорились совершить нападение на водителя-экспедитора. Зубенко и Пляшко непосредственно совершили нападение с целью хищения имущества на сумму от 1 до 2 млн. рублей. В процессе нападения на потерпевшего, оказавшего активное сопротивление, Зубенко и Пляшко совершили его убийство, но денежными средствами завладеть не смогли, т.к. не смогли оторвать сейф от крепления в кабине. После этого, Удовиченко, находившаяся неподалеку, увезла Зубенко и Пляшко с места совершения преступления. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Зубенко и Пляшко на п. "в" ч. 4 ст. 162, пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ исключив квалифицирующий признак разбоя в особо крупном размере, т.к. в сейфе находилось 902 тыс. рублей, а действия Удовиченко на ч. 3 ст. 30, п. "а", п. "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.к. ее умыслом охватывалось лишь нападение на потерпевшего с целью завладения деньгами в крупном размере без применения к нему согласованного заранее и определенного по характеру насилия. Судебная коллегия признала, что в действиях Зубенко и Пляшко имел место эксцесс исполнителей*(65).

Глава 8. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния

Статья 37. Необходимая оборона

Наличие у лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.

Д. вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того, как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалил Д. на диван и попытался изнасиловать. Ф. пресек действия Ш., тогда последний взял нож и потребовал делать то, что он скажет, иначе из квартиры живыми никто не выйдет. Ф. выбил нож из руки Ш. и обхватил его, чтобы Д. смогла убежать. Однако Ш.

сбил ее с ног. Д., пытаясь уползти, нашла нож, который ранее был у Ш. и нанесла последнему 4 удара в шею, от чего последний скончался на месте. Суд первой и апелляционной инстанций квалифицировал действия Д. по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#), отклонил доводы Д. о превышении пределов необходимой обороны, сославшись на наличие умысла на убийство. Суд кассационной инстанции приговор и апелляционное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав, что наличие у лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного [ст. 105 УК РФ](#), но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов [*\(66\)](#).

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия ([ч. 1 ст. 37 УК РФ](#)), а также в случаях, предусмотренных [ч. 2.1 ст. 37 УК РФ](#), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Постановлением президиума областного суда, состоявшиеся по делу судебные решения изменены, и действия С. переqualифицированы с [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 114 УК РФ](#). Судебная коллегия состоявшиеся по делу судебные решения отменила по следующим основаниям. Действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в [ч. 2 ст. 37 УК РФ](#). Указанные положения уголовного закона не учтены судами при рассмотрении дела. Из показаний осужденного и свидетеля О. следует, что конфликт был спровоцирован потерпевшим П., вместе с которым находились двое его знакомых. Чтобы избежать конфликта, они (С. и О.) ушли, но их стали преследовать все трое с палками в руках. В этот момент О. успел позвонить жене и попросил ее вызвать полицию в связи с тем, что их преследуют и могут убить. Нападавшие догнали их и стали наносить удары палками, в ответ на эти действия, желая отразить удары, наносимые П., осужденный подобрал другую палку, которую выронил один из друзей потерпевшего, и стал защищаться ею, нанося удары П. Совершенное на С. и О. общественно опасное посягательство расценено президиумом суда как представляющее опасность для их жизни и здоровья. Как отмечено в постановлении, подвергшиеся нападению воспринимали угрозу их жизни и здоровью реальной, что подтверждается телефонным звонком О. супруге с целью привлечь органы полиции к защите от нападавших. Таким образом, президиум суда фактически признал, что общественно опасное посягательство со стороны П. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося С., при котором закон ([ч. 1 ст. 37 УК РФ](#)) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда. При данных обстоятельствах вывод президиума суда о явном несоответствии способа отражения нападения характеру и опасности посягательства, о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 114 УК РФ](#), не обоснован. Таким образом, в связи с тем, что осужденный находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в силу [ч. 1 ст. 37 УК РФ](#) не является преступлением. Судебная коллегия приговор суда и последующие судебные решения отменила, уголовное дело прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) [*\(67\)](#).

Около 17.00 к Майорову домой пришли Авдюхин и Воробьев, находившиеся в сильной степени алкогольного опьянения, чтобы выяснить, почему он им дал алкогольный напиток плохого качества, заставили его также выпить. Затем Авдюхин ударил Майорова по лицу кулаком. Майоров нанес ответный удар и потребовал, чтобы они ушли. Однако Авдюхин и Воробьев игнорировали это требование, пытались затащить его в комнату. Майоров вырвавшись, взял нож и убежал на балкон, закрыв за собой дверь. Авдюхин разбил стекло в оконной двери, а когда Майоров вошел в комнату, схватил его за шею и стал душить. Стараясь высвободиться, Майоров ударил Авдюхина ножом в бок. В этой ситуации Майоров в целях обороны был вынужден нанести Авдюхину удар ножом, так как действия нападавшего представляли реальную опасность для его жизни. Судебная коллегия прекратила уголовное дело на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) [*\(68\)](#).

Крюков с 22.30 до 23.40 находился в жилом доме вместе со своим несовершеннолетним сыном. В этот момент он услышал, что рядом с домом застрял автомобиль, и неизвестные пытаются ее вытащить. Далее он услышал треск забора, и слова "какой крепкий забор". Крюков сделал замечание молодым людям. В ответ услышал: "что вы там загасились, как мыши, вышли бы и помогли". Крюков оделся, взял ключи от машины и стал выходить, но

навстречу ему на территорию домовладения забежал его младший брат, державшийся за лицо, который кричал, что его ударили и ему брызнули в лицо из перцового баллончика. Вслед за братом, без разрешения на территорию его домовладения проследовало несколько парней, из тех, которым он намеревался помочь вытащить автомобиль. Кто-то из них брызнул ему в лицо из газового баллончика какое-то вещество, от чего он почувствовал жжение в глазах, боль, слезотечение. Он также услышал нецензурную брань и исходившую от парней угрозу: "сейчас мы всех вас перебьем". Восприняв данную угрозу как реальную для себя и своей семьи, видя агрессивно настроенных приближавшихся к нему молодых людей, которые, как он понял, находились в состоянии опьянения, он бросился бежать по тропинке в сторону входа в дом, однако поскользнулся, упал на колени, опираясь ладонями в снег. В это время он почувствовал, как кто-то сзади ударил его в бедро. Нащупав рукой предмет, похожий на палку, он, вставая, начал им отмахиваться от напавших на него людей, лиц которых ему не удалось разглядеть. В тот момент он не думал, что оказалось у него в руках ("что попало, то и схватил"), поскольку находился в взволнованном состоянии и не мог открыть глаза по причине боли и жжения, вызванных распыленным ему в глаза слезоточивым газом. Данный предмет он схватил, чтобы "дать отпор" после того, как его начали "пинать". Только потом, когда через некоторое время смог открыть глаза, то понял, что в руках у него находится топор, которым, как оказалось, он нанес удары по голове ранее незнакомому ему Д., находившемуся в компании лиц, проникших на его территорию и угрожавших ему и его семье. Действия Крюкова первой инстанцией квалифицированы по [ст. 108 УК РФ](#), апелляционной и кассационной инстанциями по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#). Судебная коллегия решения отменила, направив дело на новое рассмотрение, указав, что события происходили в ночное время суток на территории СНТ в безлюдном месте, потерпевший Д. и его друзья вели себя агрессивно, находились в состоянии опьянения, имели численное и физическое превосходство и т.п. Судами проигнорирована презумпция невиновности, неверно распределили бремя доказывания. Утверждение суда апелляционной инстанции о возможности у семьи Крюковых обратиться в полиции за помощью противоречит положениям закона о праве на самооборону*[\(69\)](#).

Воробьева находилась на кухне и резала хлеб, ее сожитель, инициировав конфликт, развернул обвиняемую, запястьем левой руки придавил шею, а правой рукой нанес два удара в область плеч. Воробьева, отталкивая потерпевшего, нанесла один удар ножом в область груди, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью. Судебная коллегия не согласилась с квалификацией содеянного по [п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ](#), указав, что действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых обвиняемая стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни. Со ссылкой на положения [ч. 1 ст. 37](#), [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) Воробьева оправдана*[\(70\)](#).

Потерпевший Б., являвшийся зачинщиком конфликта и находившийся в состоянии опьянения, схватил Ямашева за шею, потащил его, повалил на пол, залез сверху на Ямашева, нанес ему несколько ударов рукой по голове и стал душить, отчего последний начал терять сознание. В ответ на эти действия Я. неуставленным колюще-режущим предметом нанес Б. удары, в результате которых наступила смерть последнего. Судебная коллегия согласилась с выводами суда апелляционной инстанции об отмене приговора в отношении Я. в части его осуждения по данным обстоятельствам по [ч. 1 ст. 108 УК РФ](#) на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#), указав следующее. Судом апелляционной инстанции учтены субъективное восприятие Я. возникшей конфликтной ситуации, внезапность действий Б., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, интенсивность действий последнего, представляющих угрозу для жизни обороняющегося*[\(71\)](#).

Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер.

Потерпевший, являясь авторитетом преступного мира города, занимался вымогательством денег у М. и других лиц. Когда М. отказался платить, потерпевший заявил, что убьет его. После этого на М. и членов его семьи было совершено несколько покушений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Он обращался в правоохранительные органы, но никаких мер принято не было. Для самообороны М. приобрел пистолет. В один из дней к М. домой приехали трое неизвестных и потребовали встретиться. Когда он вышел во двор, где был потерпевший, последний направился ему навстречу со словами "ты покойник" и стал вынимать руку из кармана. Зная, что он всегда вооружен, воспринимая его действия как реальное нападение и опасаясь за свою жизнь, М. произвел в него прицельный выстрел. Президиум приговор в части осуждения М. за убийство отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления (постановление Президиума N 533п96 по

делу Миронова)*(72).

Право на необходимую оборону в равной мере распространяется на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Действия сотрудника милиции признаны совершенными в состоянии необходимой обороны. Иванов и Зарекиде ночью в состоянии опьянения пристали к оперуполномоченному Поварову, узнав, что он сотрудник полиции предложили ему "разобраться". В арке кто-то ударил потерпевшего сзади и его стали пинать ногами. Поваров трижды выстрелил, убив одного и тяжело ранив другого. Суд, квалифицируя содеянное как превышение пределов необходимой обороны, не дал оценки характеру опасности, угрожавшей Поварову, обстановке, при которой было совершено нападение: ночное время, численное превосходство находившихся в пьяном виде нападавших, их агрессивность. Поваров предупредил о применении оружия, однако пистолетом пытались завладеть)*(73).

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при нападении, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Ионичев осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Ионичев в своей квартире распивал спиртные напитки со своей женой. В это время в комнату зашел его пасынок Петров, схватил стоявшую на полу бутылку водки и ударил ею Ионичева по голове, от чего потекла кровь. Ионичев ушел умыться, а когда возвращался, Петров, размахивая ножом, порезал отчиму губу. Ионичев вырвал у него нож и нанес ему три удара ножом в грудь и спину, причинив потерпевшему телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких по признаку опасности для жизни и повлекшие впоследствии его смерть. Ссылка в представлении на то, что лишь нанесение Ионичевым первого удара ножом было правомерным, т.к. он находился в состоянии обороны, а в последующих его действиях усматриваются признаки превышения пределов необходимой обороны, не соответствуют норме закона (ст. 37 УК РФ). Как видно из материалов дела, Петров значительно превосходил Ионичева по физической силе, был агрессивен, вооружен ножом, опасность для жизни Ионичева со стороны нападавшего была реальной. Нанесение Ионичевым Петрову ударов ножом не является превышением пределов необходимой обороны, поскольку все удары нанесены в короткий промежуток времени лицу, чьи действия представляли опасность для жизни оборонявшегося Ионичева. Таким образом, установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что Ионичев находился в состоянии необходимой обороны. Судебная коллегия отменила судебные решения, дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)*(74).

Нижегородов находился на рабочем объекте в помещении инструментальной мастерской биржи сырья лесозавода. Туда же после 15.00 в состоянии опьянения и с бутылкой спирта пришел Гунявин, который настойчиво предлагал выпить с ним. Поскольку Нижегородов отказался пить, Гунявин стал оскорблять его, хватал за одежду, топором ударил Нижегородова в левую часть груди, затем снова замахнулся, но Нижегородов уклонился, в результате топором была причинена лишь царапина на шее. Не реагируя на требования Нижегородова бросить топор, Гунявин вновь замахнулся на него топором. Однако Нижегородов вырвал топор и нанес им смертельный удар Гунявину по голове. Как указал суд в приговоре, убийство Гунявина Нижегородов совершил в условиях продолжающегося посягательства на него со стороны потерпевшего, сопряженного с насилием, опасным для его жизни, и непосредственными угрозами применения такого насилия. Суд обосновал в приговоре свои выводы о том, что в момент посягательства имелась реальная опасность для жизни Нижегородова. Тем не менее, суд усмотрел в действиях Нижегородова превышение пределов необходимой обороны, что не соответствует имеющимся в деле доказательствам. Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют, что Нижегородов защищался правомерно, без превышения пределов необходимой обороны. Приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления)*(75).

Сивохин (66 лет), увидев братьев Каширских Василия и Владимира с лошадью, решил попросить Василия вспахать ему огород, на что тот согласился за вознаграждение. Когда Сивохин пришел с бутылкой водки в дом Каширских, Владимир в состоянии опьянения, беспричинно, из хулиганских побуждений стал к нему придирается, оскорблять нецензурно, а затем избил руками и ногами. Повалив Сивохина на пол, он сел на него, коленом ударил по лицу, ручкой кухонного ножа - по голове, вырвал клоч волос, приставлял нож к горлу и угрожал

расправой. Затем Владимир, приставив нож к спине Сивохина, повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им Владимиру два ранения, после чего убежал и о случившемся заявил в милицию. Уголовное дело в отношении Сивохина прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*(76).

Баев обвинялся в умышленном убийстве Родионова, совершенном с особой жестокостью. Краевым судом Баев А. оправдан за отсутствием состава преступления. Судебная коллегия оставила приговор без изменения. Баев А. со своим несовершеннолетним братом Баевым Д. пришли в гости к Родионовым (к их двоюродной сестре - Наталье и ее мужу). Родионов находился в нетрезвом состоянии, употреблял спиртное и предлагал Баеву А. выпить. Однако Баев А. пить отказался и, обратив внимание, что у сестры на лице следы побоев, и стал выяснять причину их происхождения. Муж Родионовой не отрицал, что избил жену, и начал нецензурно оскорблять ее. Родионов характеризовался отрицательно, он был судим, злоупотреблял спиртными напитками, скандалил в семье. Когда начался разговор о Наталье, Родионов, демонстрируя свое пренебрежительное отношение к ней, ударил ее по лицу. Баев А. пытался остановить Родионова, но тот стал оскорблять его, заявляя, что Баев А., видимо, сожительствует с сестрой, поэтому и защищает ее. Затем он схватил Баева А. за волосы, повалил, начал бить его головой о пол. Наталья Родионова и Баев Д. оттащили Родионова от брата. Тогда Родионов набросился на Баева А. с кухонным ножом. Последнему удалось выхватить нож из рук Родионова и нанести ему множество ударов в различные части тела, в том числе в сердце, отчего Родионов скончался. Выводы суда о том, что Баев А. совершил убийство потерпевшего Родионова в состоянии необходимой обороны, соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Баев А. находился в состоянии необходимой обороны от нападения Родионова, сопряженного с насилием, опасным для жизни Баева А. Родионов совершил нападение в состоянии алкогольного опьянения, с применением ножа, был агрессивен. Баев А., по заключению экспертов, в этот момент находился в состоянии аффекта и не имел возможности точно оценить обстановку. Как свидетельствуют материалы дела, момент окончания посягательства в данной ситуации для Баева А. не был ясен. При таких обстоятельствах суд обоснованно постановил в отношении Баева А. оправдательный приговор*(77).

Умышленных действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, влечет наступление ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Хватков по причине ранее имевшего место конфликта ворвался вместе с друзьями (всего 7 человек) на территорию домовладения Алешенцева, где они стали избивать обвиняемого и его жену. Свидетель Мустафин и его братья, услышав крики, прибежали на место драки и видели, как двое мужчин удерживали Алешенцева, а двое били его. Мустафин с братьями стали растаскивать дерущихся, он (Мустафин) схватил самого здорового и прижал к забору, что бы он не лез в драку, этого мужчину Алешенец ударил топором, все произошло очень быстро. По мнению суда, жизни и здоровью Алешенцева и его близких в это время ничего не угрожало. Судебная коллегия переqualificировала действия Алешенцева со ст. 108 УК РСФСР на ст. 111 УК РСФСР указав, что в момент ранения Хваткова нападение группы лиц на Алешенцева не было окончено, но в связи с тем, что братья Мустафины удерживали нападавших, применение топора явно не соответствовало характеру и опасности посягательства. Таким образом, Алешенцев действовал в состоянии необходимой обороны, но превысил ее пределы*(78).

Ночью рядом с домом громко затормозила машина, мать Алимова вышла на балкон, сделала замечание, следом замечание сделал Алимов. Через минуту в дверь позвонили, на пороге находился Пятаков, который попытался ударить Алимова кулаком, в этот момент Алимов нанес Пятакову удар ножом. Алимов действовал в состоянии необходимой обороны от посягательства Пятакова, но превысил ее пределы, поскольку умышленное нанесение удара ножом в область жизненно важных органов потерпевшего явно не соответствовало характеру и опасности посягательства. Алимов осужден по ст. 108 УК РФ*(79).

Оборона может иметь место при защите интересов не только обороняющегося, но и иных лиц.

Примерно в 20.00. на перекрестке улиц Шумейко и Фадеенко Е. ждали жену последнего - Фадеенко М., отошедшую купить бутылку водки. К ним подошли незнакомые Гонт и Беляев, и между ними произошла ссора. К появившейся Фадеенко М. подбежал Гонт и стал ее обыскивать. Испугавшись, Фадеенко М. позвала на помощь. Шумейко бросился к ним и

оттащил от Фадеевко М. Гонта. Последний стал с ним драться. Шумейко выхватил из-за голенища сапога нож и ударил им Гонта в грудь. От полученного ранения Гонт скончался в больнице. Действия Шумейко были направлены на защиту прав и законных интересов Фадеевко М. и своих от посягательств Гонта, находившегося в нетрезвом состоянии. Однако в условиях сложившейся конкретной обстановки применение ножа со стороны Шумейко по отношению к Гонту было превышением пределов необходимой обороны^{*(80)}.

Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Если при задержании лицо добросовестно заблуждается относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, его действия следует оценивать по правилам [ст. 38](#) УК РФ, в том числе о допустимых пределах причинения вреда.

Двигаясь в сторону своего дома по лесной дороге, которая проходит через археологический памятник, Волков увидел свежие следы раскопок и двух мужчин, которые закидывали в машину вещи и собирались уезжать. Заподозрив, что они вели незаконные археологические раскопки, Волков окрикнул их, но реакции не последовало. Тогда он произвел из своего карабина выстрел в воздух и сказал, что они задержаны, так как являются "чернокопателями", предупредил не подходить к нему ближе и сразу же осуществил звонок в полицию, назвав свои данные, и сообщил, что задержал "чернокопателей". При этом, в ходе разговора Волкова с полицией Б. направился в его сторону, и Волков произвел выстрел в землю под ноги потерпевшего, после чего последний вернулся к машине, взял из нее что то и пошел в лес. Осуждая Волкова по [ч. 1 ст. 119](#) УК РФ суды ссылались на постановление о прекращении в отношении Б. и С. уголовного преследования по обвинению в совершении преступления, предусмотренного [п. "а" ч. 3 ст. 243.2](#) УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению. Суд кассационной инстанции, сославшись на положения [п. 24](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19, указал, что у осужденного после звонка в полицию и получения конкретного указания не применять оружие явно отпала необходимость в применении мер задержания, что осознавалось им, но Волков своих действий не прекратил и продолжал угрожать Б. огнестрельным оружием, тем самым совершив угрозу убийством. Судебная коллегия признала, что суд кассационной инстанции сославшись на [абз. 1 п. 24](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 не учел разъяснения [п. 19, 22, 24](#) названного постановления Пленума, из которых следует, что если при задержании лицо добросовестно заблуждается относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, его действия следует оценивать по правилам [ст. 38](#) УК РФ, в том числе о допустимых пределах причинения вреда. Выстрел в землю под ноги потерпевшего Волков произвел во время разговора с полицией, в целях предупреждения приближения молодого мужчины, которого считал преступником, на небезопасное для него, пожилого человека (74 г.), расстояние, и после указания от полиции не применять оружие, никаких выстрелов не производил. В действиях Волкова, имевшего обоснованные основания подозревать Б. в совершении преступления, принявшего меры к их задержанию до прибытия на место задержания сотрудников полиции и при этом не причинившего вреда задерживаемым им лицам, не содержится состава какого либо преступления^{*(81)}.

Статья 45. Основные и дополнительные виды наказаний

Если установленное в санкции статьи дополнительное наказание в виде штрафа или ограничения свободы не является обязательным, то суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания их назначения ([постановление Президиума N 191-П16](#)) ^{*(82)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановления Президиума [N 143-П17](#) ^{*(83)}, [N 139-П15](#) ^{*(84)}, [N 129-П18С](#) ^{*(85)}, [N 29-П19С](#) ^{*(86)} и др. ^{*(87)}).

Раздел III. Наказание

Глава 9. Понятие и цели наказания. виды наказаний

Статья 46. Штраф

Если санкция статьи УК РФ предусматривает лишение свободы со штрафом либо без такового, то в случаях, когда штраф не назначается, ссылка на [ст. 64 УК РФ](#) (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) не требуется (определение N 45-099-36 по делу Мартынова)⁽⁸⁸⁾.

При назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания (определение N 201-АПУ17-25)⁽⁸⁹⁾.

Замена основного наказания в виде штрафа лишением свободы лицу, осужденному по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 1 ст. 285](#), [ч. 3 ст. 290](#) УК РФ, и злостно уклонившемуся от его уплаты, противоречит требованиям [ч. 5 ст. 46](#) УК РФ, согласно которым штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы.

М. осуждена по [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей, по [ч. 3 ст. 290](#) УК РФ - сорокакратной сумме взятки (3 млн. рублей). На основании [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ окончательно М. назначено наказание в виде штрафа в размере 3 млн. 15 тыс. рублей. В дальнейшем в связи со злостным уклонением М. от уплаты штрафа он заменен на наказание в виде лишения свободы. Суд кассационной инстанции решение о замене наказания отменил, указав следующее. В силу [ч. 5 ст. 46](#) УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного по [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ, он не может быть заменен лишением свободы, в отличие от штрафа по [ч. 3 ст. 290](#) УК РФ, который может быть заменен иным наказанием, в том числе и лишением свободы. Вместе с тем суд постановил заменить наказание в виде неуплаченного штрафа, назначенного на основании [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ по совокупности преступлений, лишением свободы, фактически не только по [ч. 3 ст. 290](#) УК РФ, но и по [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ, чем нарушил закон⁽⁹⁰⁾.

Статья 47. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Согласно [ст. 47](#) УК РФ за одно и то же преступление осужденному не могут быть назначены наказания в виде лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) Б. осужден по [п. "г" ч. 4 ст. 290](#) УК РФ к семи годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и права заниматься деятельностью в области охраны правопорядка сроком на три года, с лишением специального звания "майор милиции". Президиум изменил приговор и последующие судебные решения в отношении Б., исключил назначение ему по [п. "г" ч. 4 ст. 290](#) УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в органах местного самоуправления и права заниматься деятельностью в области охраны правопорядка сроком на три года. Поскольку уточнение круга должностей, которые осужденный не может занимать на государственной службе, не ухудшит его положение, Президиум указал, что Б. лишен сроком на три года права занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением функций представителя власти (постановление Президиума N 327П11)⁽⁹¹⁾.

Ч. являясь старшим инспектором ДПС ГИБДД и находясь на службе, получил от водителя взятку, за что осужден по [п. "а" ч. 4 ст. 290](#) УК РФ и ему назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на государственной службе и в органах местного самоуправления, а также заниматься частной охранной деятельностью сроком на три года. Президиум, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, исключил назначенное ему в соответствии со [ст. 47](#) УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права заниматься частной охранной деятельностью (постановление Президиума N 355П08)⁽⁹²⁾. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 48-О10-161сс)⁽⁹³⁾.

Осуждая К. по [ч. 2 ст. 109](#) УК РФ суд назначил ему наказание в виде двух лет ограничения свободы с лишением права занимать врачебную должность и заниматься врачебной деятельностью сроком на 2 года. Суд кассационной инстанции приговор изменил, исключив указание на запрет занимать врачебную должность⁽⁹⁴⁾.

В случае, если судом первой или апелляционной инстанции при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не указаны должности или виды деятельности, суд

вышестоящей инстанции вправе внести в приговор соответствующие уточнения, если это не ухудшает положение осужденного.

К., М. и С. осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ (в ред. от 13.06.1996) и им назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах на срок два года. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления. По смыслу закона, конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре. При этом в приговоре должны быть указаны категории должностей, на которые распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий). Как установлено судом, К., М. и С. являлись должностными лицами, осуществляли функции представителей власти, полномочия которых были регламентированы действовавшим в тот период Законом РФ от 18 апреля 1991 г. N 1062-1 "О милиции". В связи с изложенным Судебная коллегия внесла в приговор уточнения, конкретизирующие вид должностей, занимать которые осужденным запрещено, в силу чего К., М. и С. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок два года (определение N 55-Д12-27)*(95).

Каждому из осужденных суд назначил по пп. "а", п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде лишения права работать в правоохранительных органах сроком на три года. Согласно закону, при назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности в приговоре должна быть указана категория должностей, на которую распространяется запрет. С учетом изложенного Президиум изменил приговор и кассационное определение в отношении П. и Ч., уточнив, что каждый из них лишен сроком на три года права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти (постановление Президиума N 218П12)*(96).

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года. Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения в отношении Н., при назначении ему дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года, указала, что данные ограничения касаются запрета занимать должности связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий в указанных органах (определение N 5-УД18-96)*(97).

Судами приняты обоснованные решения о назначении дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности.

Х., будучи старшим участковым уполномоченным, организовал убийство и руководил его исполнением на вверенном ему по службе участке вопреки служебным обязанностям по защите граждан от преступных посягательств, за что осужден по ч. 3 ст. 33, пп. "в", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия признала обоснованным и мотивированным решение о назначении Х. дополнительных наказаний в виде ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности (ст. 47 УК РФ), с лишением специального звания "майор милиции" (определение N 5-О13-22)*(98).

Д. разместил в сети "Интернет" собственную статью, признанную решением суда экстремистским материалом, за что осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ с назначением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься публицистической деятельностью. Конституционный Суд РФ признал, что наказание в виде лишения права заниматься той или иной деятельностью, напрямую связывает содержание такого правоограничения со спецификой и социальной значимостью совершенного преступления, личностью виновного, которые позволяют суду признать не просто нежелательным, а именно невозможным сохранение за ним права заниматься этой деятельностью*(99).

М., работавший старшим дознавателем отдела дознания УВД, покушался на получение через посредника - адвоката Б. взятки за незаконные действия, а также покушался на фальсификацию доказательств по уголовному делу, а адвокат Б. оказывал ему в этом пособничество. Б. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 303 УК РФ, и ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на два года с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на три года. Судебная коллегия

признала несостоятельными доводы кассационной жалобы адвоката о необоснованном назначении Б. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью. К профессиональной деятельности относят деятельность, осуществляемую на постоянной основе за определенное вознаграждение или с целью извлечения прибыли, в связи с чем судом принято обоснованное решение о назначении Б. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью на определенный срок (определение N 51-О10-94)*(100).

Б. осуждена по п. "б" ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 202 УК РФ и ей назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься нотариальной деятельностью*(101). Наказание, предусмотренное ст. 47 УК РФ, имеет ярко выраженный превентивный характер, лишая осужденного перспективы злоупотребления возможностями, вытекающими из занятия той или иной деятельностью, в целях предупреждения повторного совершения им аналогичного преступления, что предопределяет необходимость разумной конкретизации в приговоре - при условии его исполнимости - запрещаемой профессиональной или другой деятельности*(102).

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Н. по ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с администрированием сайтов. Судебная коллегия приговор изменила, лишив Н. права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"*(103).

Запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях законом не предусмотрено.

Начальник отдела коммерческой работы филиала ОАО "Р." признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ, и ему назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на 3 года. Судебная коллегия приговор изменила и исключила указание на запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях (определение N 46-УД19-24)*(104).

При назначении основного наказания по ст. 286 УК РФ в виде штрафа дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено только на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Осуждая П. по ч. 2 ст. 286 УК РФ к штрафу в размере трехсот тысяч рублей, суд назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, сроком на три года. Суд надзорной инстанции исключил из судебных решений назначение дополнительного наказания. Санкция ч. 2 ст. 286 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) предусматривала наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Таким образом, дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могло быть назначено в случае назначения основного наказания в виде лишения свободы, а осужденному в качестве основного наказания был назначен штраф. При этом каких-либо оснований для применения к нему дополнительного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ в приговоре не приведено (определение N 37-Д12-18)*(105).

Дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из совершенных преступлений, входящих в совокупность.

С. осужден за превышение должностных полномочий и за получение через посредника взятки, совершенное с вымогательством взятки. Назначая С. наказание по совокупности преступлений, суд в соответствии со ст. 47 УК РФ лишил его права занимать должности представителя власти в правоохранительных органах на два года, не назначив ему при этом дополнительное наказание за конкретное преступление. Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него назначение С. дополнительного наказания по совокупности

преступлений, поскольку лишение права занимать должности представителя власти в правоохранительных органах за конкретное преступление не назначалось ([определение N 16-О10-10](#))*(106).

В случае совершения двух преступлений, входящих в совокупность, за каждое из которых судом назначен один и тот же вид и срок дополнительного наказания, при назначении наказания на основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) путем частичного сложения назначенных наказаний окончательный срок дополнительного наказания должен быть больше, чем назначенный за одно преступление.

По приговору Ф. осужден по [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#) за каждое из двух преступлений к двенадцати годам лишения свободы с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет с ограничением свободы на два года; на основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) окончательно назначено наказание в виде двенадцати лет шести месяцев лишения свободы с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет с ограничением свободы на два года, с установленными ограничениями в соответствии со [ст. 53 УК РФ](#). При назначении Ф. окончательного наказания на основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний суду следовало назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью на срок более чем на пять лет, поскольку за каждое из совершенных им преступлений ему назначено дополнительное наказание сроком на пять лет. Судебная коллегия приговор изменила, на основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) по совокупности двух преступлений, предусмотренных [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#), окончательно назначила Ф. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок пять лет шесть месяцев ([определение N 11-АПУ13-49](#))*(107).

Статья 49. Обязательные работы

Окончательное наказание в виде обязательных работ при полном или частичном сложении этих наказаний не может превышать максимального срока, предусмотренного для данного вида наказания [Общей частью УК РФ](#).

Г. осужден по [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#) к 200 часам обязательных работ, по [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#) к 200 часам обязательных работ. На основании [ч. 2 ст. 69 УК РФ](#) назначено 320 часов обязательных работ. На основании [ч. 5 ст. 69 УК РФ](#) окончательно назначено двенадцать лет один месяц лишения свободы со штрафом в сумме 100 тыс. рублей в исправительной колонии строгого режима. В соответствии со [ст. 49 УК РФ](#) обязательные работы как вид наказания устанавливаются на срок от 60 до 240 часов (в ранее действовавшей редакции). Однако суд в нарушение требований закона назначил Г. по совокупности преступлений 320 часов обязательных работ. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор, снизив назначенное Г. по правилам [ч. 2 ст. 69 УК РФ](#) наказание до 220 часов обязательных работ и назначив на основании [ч. 5 ст. 69 УК РФ](#) окончательное наказание в виде лишения свободы на двенадцать лет двадцать дней ([определение N 56-О10-30](#))*(108).

Статья 50. Исправительные работы

При назначении наказания в виде исправительных работ суд в соответствии с [ч. 3 ст. 50 УК РФ](#) в приговоре должен определить процент удержаний из заработной платы осужденного в доход государства. В случае не указания размера удержания вышестоящему суду следует исключить из приговора наказание в виде исправительных работ ([ст. 50 УК РФ](#) и [п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ](#)).

По приговору суда Т. осужден по [ч. 1 ст. 139 УК РФ](#) к шести месяцам исправительных работ и по другим статьям УК РФ. Суд первой инстанции не указал в приговоре размер удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, т.е. наказание за преступление, предусмотренное [ч. 1 ст. 139 УК РФ](#), в соответствии с требованиями закона не назначил. Суд надзорной инстанции исключил из приговора указание о назначении осужденному наказания по [ч. 1 ст. 139 УК РФ](#) (постановление Президиума N 116П11)*(109).

Ш. осужден по [ч. 3 ст. 30, пп. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) к девяти годам одиннадцати месяцам лишения свободы, по [ч. 1 ст. 116 УК РФ](#) к четырем месяцам исправительных работ без указания процента удержаний. На основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) назначено десять лет

лишения свободы. Судебная коллегия, установив несоблюдение судом требований [ч. 3 ст. 50](#) УК РФ при назначении Ш. наказания по [ч. 1 ст. 116](#) УК РФ, признала, что, не указав размер удержаний из заработной платы осужденного, суд тем самым фактически не назначил ему наказание. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него назначение Ш. наказания по [ч. 1 ст. 116](#) УК РФ, а также назначение наказания с применением [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ ([определение](#) N 11-О09-144)^{*(110)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановления Президиума N 27-П15 ^{*(111)}, N 219-П20 ^{*(112)} и др.^{*(113)}).

Исправительные работы не могут быть назначены иностранному гражданину, не имеющего места постоянного проживания и разрешения на работу на территории Российской Федерации^{*(114)}.

Статья 53. Ограничение свободы

При назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с [ч. 1 ст. 53](#) УК РФ в приговоре должен установить осужденному конкретные ограничения. В случае не указания конкретных ограничений вышестоящему суду следует исключить из приговора наказание в виде ограничения свободы ([ст. 53](#) УК РФ и [п. 4 ч. 1 ст. 308](#) УПК РФ).

М. осужден по [п. "а" ч. 3 ст. 131](#) УК РФ к девяти годам лишения свободы с ограничением свободы на два года, по [п. "а" ч. 3 ст. 132](#) УК РФ к девяти годам лишения свободы с ограничением свободы на два года. На основании [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ по совокупности преступлений назначено одиннадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на два года. Судебная коллегия установила, что вопреки требованиям [ч. 1 ст. 53](#) УК РФ суд при назначении М. дополнительного наказания в виде ограничения свободы не указал, какие именно ограничения установил для осужденного, тем самым фактически не назначил ему данный вид наказания. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него назначенное М. наказания в виде ограничения свободы ([определение](#) N 41-О11-19)^{*(115)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([определения](#) N 25-О10-33^{*(116)}, N 41-О11-21 ^{*(117)}, N 89-Д11-9 ^{*(118)}, N 11-О11-86сп^{*(119)}).

Осуждая Ю. по [п. "д" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ суд назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год, однако не возложил на осужденного обязанностей и не установил ограничений. Президиум приговор изменил, исключил назначение дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год ([постановление](#) Президиума N 144-П17)^{*(120)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление](#) Президиума N 119-ПК21)^{*(121)}.

При назначении ограничения свободы в виде основного наказания с последующим применением положений [ст. 69](#) и [71](#) УК РФ суд обязан установить не только срок этого вида наказания, но и сам перечень ограничений.

По приговору А. осужден по [пп. "б", п. "в" ч. 2 ст. 115](#) УК РФ к ограничению свободы на 1 год, по [п. "л" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по [ч. 2 ст. 214](#) УК РФ к ограничению свободы на 2 года. На основании [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за территорию соответствующего месту его регистрации муниципального образования, не изменять место жительства, учебы или работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации. Судебная коллегия изменила приговор в части назначенного ему наказания по следующим основаниям. Назначив ограничение свободы по [пп. "а", п. "в" ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 214](#) УК РФ в качестве основного наказания, а по [п. "л" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ как дополнительное наказание, суд после применения положений [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ установил ограничения, относящиеся только к ограничению свободы как к дополнительному виду наказания. Между тем при назначении ограничения свободы в виде основного наказания суду следовало указать конкретно территорию - населенный пункт или муниципальное образование, за пределы которой осужденному запрещается выезжать, и такое ограничение является одним из обязательных. В связи с тем, что по [пп. "а", п. "в" ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 214](#) УК РФ суд назначил только срок ограничения свободы, не установив конкретные ограничения, подлежащие возложению на осужденного, данное наказание не может считаться назначенным. С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении А. и исключила указание о назначении ему наказания по [пп. "а", "в" ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 214](#) УК РФ, а также по правилам [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ.

Этот же приговор в части осуждения А. по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ оставлен без изменения (определение N 77-АПУ17-4)*(122). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 92-УД20-2)*(123).

При назначении наказания в виде ограничения свободы суд не вправе устанавливать осужденному ограничения в большем объеме, чем это предусмотрено по смыслу ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Я. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ). На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Я. назначено четырнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год шесть месяцев. На Я. возложены ограничения и обязанности: не выезжать за пределы г. Сортавала, не изменять место своего жительства или место пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не посещать места проведения детских массовых мероприятий; являться 2 раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы. Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее. Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается, в частности, в том, что суд устанавливает осужденному запрет выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования. В ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (в ред. Федерального закона от 27 мая 2014 г. N 136-ФЗ) установлены следующие виды муниципальных образований: городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. На основании Закона Республики Карелия от 1 ноября 2004 г. N 813-ЗРК "О городских, сельских поселениях в Республике Карелия" г. Сортавала является административным центром Сортавальского городского поселения, в состав которого, помимо города, входят 11 поселков. Таким образом, ограничив перемещения осужденного вопреки требованиям уголовного закона пределами города, суд ухудшил его положение, поскольку территория города республиканского значения меньше территории муниципального образования в виде городского поселения. В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении Я. и заменила указание на ограничение выезжать за пределы г. Сортавала указанием на ограничение выезжать за пределы территории Сортавальского городского поселения (определение N 75-АПУ14-8)*(124).

Р. окончательно назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не изменять места жительства, не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, с возложением обязанности два раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Судебная коллегия изменила приговор в части назначенного Р. наказания, указав следующее. Установив осужденному ограничения, суд указал, что лишь одно из них "не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток" не может осуществляться без согласия специализированного государственного органа, а другие запреты для "не изменять места жительства, не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства", - указаны как безусловные ограничения, что противоречит положениям ст. 53 УК РФ, предоставляющей право на совершение этих действий, но при согласии органа, ведающего исполнением наказания данного вида. На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении Р. и указала в части назначенного ему дополнительного наказания за каждое преступление и по их совокупности на невозможность совершения всех установленных им в качестве ограничений действий без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы (определение N 4-АПУ17-2)*(125).

Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из приговора исключено дополнительное наказание в виде ограничения свободы осужденного, не имеющего места постоянного проживания на территории РФ, поскольку в

соответствии с [ч. 6 ст. 53](#) УК РФ данный вид наказания таким лицам не назначается ([определение N 59-О11-10](#))*(126).

В силу [ч. 6 ст. 53](#) УК РФ наказание в виде ограничения свободы не может быть назначено осужденному, являющемуся иностранным гражданином ([постановление Президиума N 24-П19](#))*(127).

Если суд первой инстанции в нарушение требований [ч. 6 ст. 53](#) УК РФ назначил иностранному гражданину, осужденному по [ч. 1 ст. 159](#) УК РФ, наказание в виде ограничения свободы, то вышестоящий суд, исключая из приговора указание на назначение ограничения свободы, должен решить вопрос о назначении иного более мягкого вида наказания*(128).

При решении вопроса о возможности применения ограничения свободы суд ошибочно признал лицо не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, сославшись на то, что место его фактического проживания не совпадает с местом регистрации.

Н. осужден по [ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ к лишению свободы на 16 лет, по [ч. 1 ст. 222](#) УК РФ к лишению свободы на 2 года со штрафом 20 000 рублей, на основании [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 16 лет 6 месяцев со штрафом 20 000 рублей. В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор в отношении Н. изменить, назначив ему по [ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев. Автор представления отметил, что вывод суда об отсутствии у Н. места жительства на территории России противоречит обстоятельствам дела. Судебная коллегия изменила приговор в отношении Н. в части назначенного ему наказания по следующим основаниям. Санкцией [ч. 2 ст. 105](#) УК РФ ограничение свободы предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, подлежащего обязательному назначению. Согласно положениям [ч. 6 ст. 53](#) УК РФ ограничение свободы не назначается, в том числе лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории РФ, либо в соответствии с [ч. 1 ст. 64](#) УК РФ, если суд усмотрит в отношении осужденного исключительные обстоятельства. Исключительных обстоятельств в отношении Н. суд не усмотрел. Однако, принимая во внимание, что Н. не проживает по месту регистрации и не имеет в собственности жилья, пришел к выводу, что он не имеет постоянного места жительства на территории РФ. Вместе с тем из материалов дела следует, что Н. является гражданином РФ, женат, имеет троих детей, вместе с детьми зарегистрирован по месту жительства: г. Иркутск, ул. Напольная, д. 337, фактически проживает в этом же городе, но по другому адресу, трудоустроен по месту жительства. При таких обстоятельствах, когда у осужденного имеется и место регистрации, и место жительства на территории одного российского города, при наличии данных о постоянстве проживания в нем, вывод суда об отсутствии у Н. места постоянного проживания на территории РФ нельзя признать соответствующим установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Данный вывод суда первой инстанции противоречит и положениям [ст. 53](#) УК РФ, поскольку при принятии решения о ее применении не имеет значения, совпадает ли место регистрации с местом фактического проживания осужденного на территории России, находится ли жилище, в котором он проживает или зарегистрирован, в его собственности, или он пользуется данным жилищем на иных законных основаниях. На основании вышеизложенного Судебная коллегия изменила приговор и по [ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105](#) УК РФ, а также по совокупности преступлений, назначила дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, установив ограничения и возложив обязанность, предусмотренные [ст. 53](#) УК РФ ([определение N 66-АПУ18-5](#))*(129).

Если установленное в санкции статьи дополнительное наказание в виде ограничения свободы является обязательным, то его неприменение судом допускается при наличии условий, предусмотренных [ст. 64](#) УК РФ, либо в силу [ч. 6 ст. 53](#) УК РФ ([определение N 57-АПУ18-9](#))*(130).

Если суд за одно из преступлений, входящих в совокупность, назначает в качестве основного наказания ограничение свободы, а по совокупности преступлений - более строгий вид наказания за конкретное преступление в приговоре с учетом требований [ч. 1 ст. 53](#) УК РФ должны быть указаны установленные осужденному ограничения и возложенная на него обязанность*(131).

Если ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания за несколько или хотя бы за одно из преступлений образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие

ограничения и обязанность - после назначения окончательного наказания*(132).

Статья 53.1. Принудительные работы

В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

По смыслу ст. 53.1 УК РФ наказание в виде принудительных работ назначается только как альтернатива лишению свободы, то есть данный вид наказания может быть назначен осужденному лишь при условии, что ему может быть назначено и лишение свободы (определение N 14-АПУ18-15)*(133).

Статья 58. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения

Отбываемое осужденным наказание в виде лишения свободы за деяние, преступность и наказуемость которого устранена, не может учитываться при назначении ему вида исправительной колонии*(134).

Назначая отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, суд не учел, что лицо по прошлому приговору в местах лишения свободы наказание не отбывало, а было освобождено из-под стражи из следственного изолятора в день вынесения приговора в связи с отбытием назначенного наказания.

Поскольку лицо осуждалось к лишению свободы в пределах срока нахождения под стражей, оно не может рассматриваться как ранее отбывавшее лишение свободы. В связи с этим вид исправительного учреждения, назначенного для отбывания наказания лицу по новому приговору, изменен: исправительная колония строгого режима заменена исправительной колонией общего режима*(135).

Лицам мужского пола, ранее отбывавшим лишение свободы, при отсутствии рецидива или опасного рецидива преступлений, в случае осуждения к лишению свободы за тяжкое преступление отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима.

В. (ранее судим в несовершеннолетнем возрасте к наказанию в виде лишения свободы) осужден по ч. 2 ст. 210, по ч. 3 ст. 240 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) и ему назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Президиум изменил приговор в части назначенного В. вида режима исправительной колонии по следующим основаниям. По данному уголовному делу В. осужден за преступления, которые относятся к категории тяжких. Наличие в действиях В. рецидива преступлений судом не установлено. Согласно закону в случае осуждения к лишению свободы за тяжкое преступление лица мужского пола, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы, но действия которого не содержали рецидива или опасного рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте), вид исправительного учреждения назначается ему в соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ, так как обязательным условием назначения исправительной колонии строгого режима является совершение преступления при рецидиве или опасном рецидиве преступлений. На основании изложенного Президиум изменил судебные решения в отношении В. и назначил ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима (постановление Президиума N 27-П14)*(136). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 34П12)*(137).

Если лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, на момент постановления приговора достигло совершеннолетия, ему следует назначать отбывание наказания в исправительной колонии общего режима (определение N 5-О10-357)*(138). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 136-П14)*(139).

Неснятая и непогашенная судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего у лица, осужденного по ч. 5 ст. 132 УК РФ, образует особо опасный рецидив преступлений и учитывается при назначении вида исправительного учреждения*(140).

Глава 10. Назначение наказания

Статья 60. Общие начала назначения наказания

Учет судом положительных данных о личности осужденного при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств исключает назначение ему за совершенное преступление максимального наказания.

По приговору Х. осужден за совершение преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ](#), к лишению свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима. С учетом положений [ч. 2 ст. 66 УК РФ](#), санкции [ч. 2 ст. 205.5 УК РФ](#) срок наказания Х. за приготовление к участию в деятельности террористической организации не мог превышать 10 лет лишения свободы. При назначении наказания суд учел состояние здоровья и материальное положение Х., а также то, что в быту, на работе и по месту жительства он характеризуется положительно. Обстоятельства, отягчающие наказание Х., по делу не установлены. При таких данных назначенное осужденному максимальное наказание по своему размеру, по мнению Судебной коллегии, является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Наказание снижено (определение N 201-АПУ17-20)*(141). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определения [N 203-АПУ18-18 *\(142\)](#), [N 223-УД21-6 *\(143\)](#)).

Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание

Сам по себе факт наличия у виновного лица малолетнего ребенка не может рассматриваться как безусловное основание для признания его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание ([п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#)), т.к. необходимо не только иметь, но и заботиться о ребенке.

По приговору суда С. осужден по [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#) к четырнадцати годам лишения свободы. Доводы жалобы адвоката о том, что суд не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у осужденного малолетнего ребенка, несостоятельны, поскольку закон ([п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#)) указанное смягчающее обстоятельство связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по воспитанию и материальному содержанию ребенка. Таких обстоятельств в ходе судебного разбирательства не установлено. Допрошенная в ходе предварительного следствия свидетель В. в категорической форме заявила, что С. никакого участия в воспитании ее сына не принимал, с ребенком не встречался, материально никакой помощи не оказывал. При таких данных суд обоснованно не признал наличие у осужденного малолетнего ребенка в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Судебная коллегия оставила приговор в отношении С. без изменения (определение N 93-О13-1)*(144). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление Президиума N 345-П06 по делу Бобрикова](#))*(145).

Обстоятельство, предусмотренное [п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#) (наличие на иждивении малолетних детей у виновного), не может расцениваться судом как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка.

П. признана виновной в покушении на убийство своего малолетнего (двухлетнего) сына, заведомо для нее находившегося в беспомощном состоянии, и осуждена по [ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). В жалобе осужденная просила изменить приговор смягчить наказание, утверждая, что суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие на ее иждивении малолетнего ребенка. Судебная коллегия признала, что довод осужденной относительно того, что судом при назначении наказания не было учтено наличие на ее иждивении малолетнего ребенка, является несостоятельным, поскольку обстоятельство, предусмотренное [п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#), не может расцениваться как смягчающее наказание, если осужденная совершила преступление в отношении своего ребенка ([определение N 18-О09-44](#))*(146).

Если на момент вынесения приговора ребенок достиг совершеннолетия, его наличие не может быть признано смягчающим наказание обстоятельством.

В. осужден 31 марта 2021 г. по [п. "д" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ](#). Судебная коллегия отклонила доводы жалобы о необходимости признания смягчающим наказание обстоятельством наличие у осужденного малолетнего ребенка указав следующее. В. скрывался от следствия с 2007 года. Его сын 2001 года рождения на момент вынесения приговора достиг совершеннолетия до вынесения приговора, поэтому при назначении наказания осужденному суд обоснованно не признал указанное обстоятельство смягчающим *(147).

Явка с повинной признается смягчающим наказание обстоятельством, несмотря на отказ от нее и непризнание вины.

Как следует из материалов уголовного дела, С. обратился в следственные органы с

устным заявлением о своей причастности совместно с другими лицами к причинению телесных повреждений Д. При этом органы следствия на момент обращения С. в правоохранительные органы не располагали информацией о его причастности к совершению этого преступления. Из приговора следует, что суд фактически признал наличие у С. явки с повинной, но в то же время сделал вывод о невозможности признания ее смягчающим обстоятельством, сославшись на то, что С. в судебном заседании вину в совершенных преступлениях не признал, от явки с повинной отказался. Такой вывод суда не основан на законе, поскольку сообщение лица о совершенном преступлении, если данные обстоятельства не были известны органам следствия, является явкой с повинной и в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание. С учетом изложенного Судебная коллегия определила, что заявленная С. явка с повинной должна быть признана смягчающим обстоятельством, а назначенное осужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание, подлежащим смягчению (определение N 91-Д14-1)*(148).

Уголовный закон не связывает признание явки с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства с таким условием как отказ подсудимого от своих пояснений, изложенных в протоколе явки с повинной, или их изменение.

Н. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что Н. в заявлении о явке с повинной сообщил о совершенном им совместно с Х. преступлении. Протокол явки с повинной исследовался в ходе судебного заседания и приведен в приговоре в качестве доказательства вины Н. в совершении преступления. При таких обстоятельствах изменение Н. в судебном заседании данных в явке с повинной сообщений не может свидетельствовать о невозможности признания ее в качестве таковой. Судебная коллегия изменила состоявшиеся в отношении Н. судебные решения: в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ признала его явку с повинной смягчающим обстоятельством и снизила назначенное ему по ч. 1 ст. 286 УК РФ наказание (определение N 5-Д12-8)*(149).

Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении использовано в приговоре для доказывания виновности обвиняемого, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания.

Судебная коллегия изменила, состоявшиеся судебные решения, и смягчила назначенное П. наказание на том основании, что суд неправильно не признал явку с повинной П. смягчающим его наказание обстоятельством. Как видно из дела, П. собственноручно написал заявление о явке с повинной, которая была признана судом в приговоре одним из доказательств виновности П. Свое решение о непризнании явки с повинной смягчающим наказание П. обстоятельством суд обосновал тем, что впоследствии П. полностью опроверг изложенные им в заявлении о явке с повинной данные. Между тем суд не учел, что по смыслу закона последующая позиция осужденного и отрицание им причастности к преступлению не могут изменить процессуальный статус явки с повинной (определение N 1-Д10-13)*(150). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(151).

Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства и в том случае, когда лицо в дальнейшем в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения*(152).

Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами учтено судом в качестве доказательства, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо впоследствии изменило свои показания (определение N 13-УД15-3)*(153).

Надзорная инстанция признала в качестве явки с повинной устное сообщение лица правоохранительным органам о совершенном им преступлении.

Х. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум удовлетворил надзорное представление и смягчил назначенное Х. по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание, указав следующее. Из материалов дела следует, что до того, как была установлена причастность Х. к данному преступлению, осужденный, встретив на улице участкового инспектора, сообщил ему о совершенном им убийстве. Однако какой-либо оценки тому факту, что Х. добровольно сообщил сотруднику милиции о совершенном преступлении, дано не было. Согласно положениям ст. 142 УПК РФ добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении именуется явкой с повинной. При этом заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. При таких обстоятельствах устное сообщение Х. о совершенном им преступлении следует считать явкой с повинной, что в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ признается смягчающим обстоятельством (постановление Президиума N 328П11)*(154).

Сообщение лица о совершенном им преступлении является добровольным и признается явкой с повинной, если такое заявление сделано до его задержания в качестве подозреваемого и органы предварительного расследования не располагали сведениями о преступлении.

Ч. по телефону был вызван в отдел полиции без объяснения причин, где написал заявление о явке с повинной, рассказав об убийстве Ж. и хищении его автомобиля. Суд первой инстанции не признал указанное заявление явкой с повинной, указав, что Ч. добровольно в правоохранительные органы не явился, а был вызван по подозрению в совершении данных преступлений. Подсудимый лишь подтвердил выдвинутые против него подозрения под тяжесть улик, заведомо понимая, что он разоблачен. Судебная коллегия приговор изменила, признав явку с повинной смягчающим наказание обстоятельством, указав, что она (явка с повинной) дана до возбуждения уголовного дела*(155).

Явка с повинной не может быть признана смягчающим наказание обстоятельством, если сообщение о преступлении было сделано лицом после его задержания, а органы следствия располагали сведениями о совершенном преступлении*(156).

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях признается явкой с повинной и должно учитываться при назначении наказания*(157). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(158).

Сообщение о преступлениях, сделанное лицом после предъявленного ему обвинения в совершении этих преступлений, не может рассматриваться как явка с повинной ([определение](#) N 6-УД21-7-А1)*(159).

Один лишь факт признания лицом своей вины не может расцениваться в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного [п. "и" ч. 1 ст. 61](#) УК РФ.

Активное способствование расследованию преступления состоит в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия и совершенных добровольно, а не под давлением имеющихся улик ([определение](#) N 64-АПУ15-6)*(160).

Не может быть признано формой активного способствования раскрытию преступления частичное признание лицом своей вины в совершении убийства, обстоятельства которого и причастные к нему лица стали известны следственным органам еще до его задержания ([постановление](#) Президиума N 345-П06 по делу Бобрикова)*(161).

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного [п. "и" ч. 1 ст. 61](#) УК РФ, независимо от мотивов, побудивших лицо к указанным действиям.

Судебная коллегия изменила приговор со снижением наказания по следующим обстоятельствам. Суд при назначении наказания не признавал наличие у осужденного указанного смягчающего обстоятельства и сослался на то, что каких-либо активных действий, направленных на оказание помощи следствию, Т. не совершал. К моменту задержания Т. правоохранительным органам уже было известно о его причастности к преступлению. Из объяснений подсудимого в судебном заседании видно, что признаться в совершении преступления после его задержания он решил под давлением предъявленных ему улик. Однако выводы суда о том, что под активными действиями, направленными на оказание помощи следствию, необходимо понимать такие действия, которые "единственно и неопровержимо" изобличают виновное лицо в содеянном, являются ошибочными. Согласно закону, активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им не известную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения*(162).

Для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного ([п. "и" ч. 1 ст. 61](#) УК РФ), необходимо его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.

Ф. осужденный по [п. "а" ч. 2 ст. 105](#), [п. "к" ч. 2 ст. 105](#), [ч. 3 ст. 158](#), [ч. 2 ст. 167](#) УК РФ помимо прочего оспаривал приговор в части назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. Ф. указывал на то, что при назначении наказания суд, признав в качестве обстоятельства, смягчающего его наказание, "способствование следствию по установлению обстоятельств преступлений", при этом не применил положения [ст. 62](#) УК РФ, мотивируя тем, что оно не охватывается [п. "и" ч. 1 ст. 61](#) УК РФ. Судебная коллегия жалобу оставила без удовлетворения по следующим основаниям. В приговоре суд правильно указал, что

"...способствование следствию по установлению обстоятельств преступлений" нельзя признать обстоятельством, смягчающим наказание Ф., предусмотренное п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ. В ходе предварительного следствия Ф. давал различные показания. Согласно материалам уголовного дела, Ф. был задержан по подозрению в совершении преступлений, в том числе в убийстве трех человек. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого. Между тем во время допроса он отрицал свою причастность к убийству П.О. и П.В., утверждая при этом, что он убил лишь П.А. при превышении пределов необходимой обороны (определение N 81-019-2)*(163).

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам расследования информацию, имеющую значение для дела.

М. осужден по ст. 205.5, ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ. М. в ходе первоначальных допросов давал подробные показания об участии в собраниях участников террористической организации "Хизбут-Тахрир аль-Ислами", сообщил конкретные адреса проведения указанных встреч, состав участников, занимаемом ими положении, сообщил о других значимых обстоятельствах для дела, что содействовало расследованию. Судебная коллегия приговор изменила, признала в действиях М. наличие смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, указав, что данному обстоятельству не препятствует позиция М., занятая им в свою защиту в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, которая не противоречит положениям п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о праве обвиняемого возражать против обвинения*(164).

По смыслу закона активное способствование раскрытию и расследованию преступления состоит в добровольных и активных действиях виновного, направленных на сотрудничество со следствием, и может выражаться, например, в том, что он предоставляет органам следствия информацию, до того им неизвестную, об обстоятельствах совершения преступления и дает правдивые, полные показания, способствующие расследованию (определение N 23-УД20-1)*(165).

Действия обвиняемого, который предоставил органам следствия ранее неизвестную им информацию относительно мест нахождения тайников с наркотическими средствами и способа их незаконного приобретения и оказывал содействие в обнаружении и изъятии указанных средств, следует признавать активным способствованием раскрытию и расследованию преступления*(166).

Действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, как основание для признания их в соответствии с п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Положения п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ о признании смягчающим обстоятельством добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, применяются лишь в случае их возмещения в полном объеме. Суд вправе признать в качестве смягчающего наказания обстоятельства частичное возмещение причиненного преступлением вреда на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ (постановление Президиума N 131-П20)*(167). Аналогичный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(168).

Психическое расстройство, не лишаящее осужденного способности в полном мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, подлежит учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ)*(169).

Статья 62. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств

При наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, две трети следует исчислять от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, с учетом положений Общей части УК РФ.

По приговору суда З. и В. осуждены по ч. 1 ст. 115 УК РФ к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства из заработной платы 20%. Из приговора усматривается, что суд в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденным, признал их заявления о явках с повинной, активное способствование раскрытию преступления, чистосердечное раскаяние в содеянном. Отягчающих обстоятельств по делу не установлено. Наиболее строгий вид наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ, - арест, который в действие не введен и не может быть применен. Следовательно, наиболее строгий

вид наказания в данном случае - исправительные работы, которые и были назначены осужденным за указанное преступление. Между тем с применением [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), это наказание не должно было превышать восьми месяцев исправительных работ. Однако в нарушение закона суд назначил осужденным наказание по [ч. 1 ст. 115 УК РФ](#) в виде одного года исправительных работ, что соответствует максимальному размеру этого вида наказания, предусмотренному санкцией уголовного закона. С учетом изложенного Президиум наказание, назначенное З. и В. по [ч. 1 ст. 115 УК РФ](#), снизил (постановление Президиума N 199П12пр) [*\(170\)](#).

При применении [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) за приготовление к преступлению две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. от половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей [Особенной части УК РФ](#) ([определение N 36-О11-1](#)) [*\(171\)](#).

По смыслу закона в случае назначения наказания за покушение на преступление при наличии оснований, предусмотренных [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. две трети от трех четвертей ([определение N 18-Д14-13](#)) [*\(172\)](#).

При назначении наказания за покушение на преступление при наличии оснований, предусмотренных [ч. 2 ст. 62 УК РФ](#), половину максимального наказания следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. от трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей [Особенной части УК РФ](#) ([определение N 33-О11-8](#)) [*\(173\)](#).

Поскольку в соответствии с [ч. 4 ст. 66 УК РФ](#) пожизненное лишение свободы за неоконченное преступление не назначается, [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) может быть применена к осужденным за покушение на преступление и в тех случаях, когда санкция статьи [Особенной части УК РФ](#) предусматривает данный вид наказания. При этом две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление ([определения N 48-О11-104](#) [*\(174\)](#), [N 46-Д11-15](#) [*\(175\)](#)).

Правила [ч. 3 ст. 62 УК РФ](#) о неприменении положений [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление ([постановление Президиума N 135-П16](#) [*\(176\)](#), [определение N 69-УД16-5](#) [*\(177\)](#)).

При назначении наказания по [пп. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) суд не учел положения [ч. 3 ст. 62 УК РФ](#) о недопустимости применения положений [ч. 1](#) этой нормы закона по статьям [Особенной части УК РФ](#), предусматривающим пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

По приговору К. и М. осуждены по [пп. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) с применением [ст. 62 УК РФ](#) каждый к лишению свободы на десять лет. Судебная коллегия удовлетворила кассационное представление, отменила приговор и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство в связи с необоснованным применением к К. и М. при назначении им наказания по [пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) [ст. 62 УК РФ](#), которая в силу [ч. 3 ст. 62 УК РФ](#) не подлежала применению к ним, как к лицам, совершившим преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы ([определение N 41-О11-15](#)) [*\(178\)](#).

Поскольку в соответствии с [ч. 2 ст. 57 УК РФ](#) пожизненное лишение свободы женщинам, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не назначается, [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) к ним применяется и в тех случаях, когда санкция статьи [Особенной части УК РФ](#) предусматривает такое наказание.

Суд первой инстанции установил наличие смягчающих обстоятельств ([п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#)) и признав И. виновной в совершении преступления, предусмотренного [пп. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), назначил ей наказание в виде четырнадцати лет лишения свободы. Судебная коллегия, применив положения [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), смягчила назначенное И. наказание до тринадцати лет лишения свободы ([определение N 52-О11-сп](#)) [*\(179\)](#). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции [*\(180\)](#).

По приговору Л., 1937 года рождения, осужден по [ч. 1 ст. 111 УК РФ](#) с применением [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) к трем годам лишения свободы, по [пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), с учетом положений [ч. 3 ст. 62 УК РФ](#), без применения [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) к четырнадцати годам лишения свободы (преступления совершены в 2009 году). На основании [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) по

совокупности преступлений ему назначено пятнадцать лет лишения свободы. Судебная коллегия изменила приговор и с применением [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) смягчила назначенное Л. по [пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) наказание до тринадцати лет лишения свободы, а также пересмотрела наказание, назначенное по совокупности преступлений ([определение N 19-О11-7](#))*(181).

В силу положений [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) и [ч. 3 ст. 66 УК РФ](#) срок или размер наказания за покушение на квалифицированное убийство не может превышать 10 лет лишения свободы (постановления Президиума [N 77-П17 *\(182\)](#), [N 169-П17 *\(183\)](#), [N 202-П19 *\(184\)](#)).

Исходя из положений [ст. 60 УК РФ](#), если наряду с обстоятельствами, указанными в [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

К. осужден к лишению свободы по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. В жалобе осужденный просил изменить приговор и смягчить ему наказание. Указывал, что суд, применив положения [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), назначил ему максимально возможное наказание, фактически не учел при этом иные смягчающие обстоятельства. Судебная коллегия изменила приговор и смягчила назначенное К. по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) наказание до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год по следующим основаниям. В соответствии с [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных [п. "и"](#) и (или) [п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ](#), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей [Особенной части УК РФ](#). Как следует из приговора, при назначении К. наказания учтены характер и степень общественной опасности им содеянного, данные его личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих обстоятельств, к которым отнесены активное способствование раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, состояние здоровья осужденного, наличие у него двоих малолетних детей. Однако при этом за преступление, предусмотренное [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#), К. назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы, то есть максимально возможное наказание с учетом требований [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), и фактически не приняты во внимание иные установленные судом смягчающие наказание обстоятельства ([определение N 66-УД19-7](#))*(185). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([определение N 201-АПУ19-14](#))*(186).

При применении правил, предусмотренных [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), женщине, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, при осуждении по [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), не может быть назначено наказание свыше тринадцати лет четырех месяцев лишения свободы*(187).

Правила назначения наказания, предусмотренные [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#), применяются в отношении женщин и в тех случаях, когда санкция статьи предусматривает пожизненное лишение свободы, поскольку этот вид наказания не может быть назначен женщинам в соответствии с требованиями [ч. 2 ст. 57 УК РФ](#) (постановления Президиума [N 6-П17 *\(188\)](#), [N 7-П22 *\(189\)](#)).

Правила [ч. 3 ст. 62 УК РФ](#) не применяются к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте*(190).

Поскольку в соответствии с [ч. 2 ст. 57 УК РФ](#) пожизненное лишение свободы лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, не назначается, [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) может быть применена к ним и в тех случаях, когда санкция статьи предусматривает этот вид наказания. Две трети в таком случае следует исчислять от максимального наказания с учетом положений [ч. 6 ст. 88 УК РФ](#) ([определение N 13-О11-30](#))*(191).

При совершении несовершеннолетним неоконченного преступления, санкция за которое предусматривает пожизненное лишение свободы, и при наличии указанных в [ч. 1 ст. 62 УК РФ](#) оснований, две трети следует исчислять с учетом положений [ч. 6 ст. 88 УК РФ](#), а также [чч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ](#).

По приговору Б. осужден за совершение в несовершеннолетнем возрасте совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное [ч. 3 ст. 30](#), [пп. "а", "е", "ж", "и", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), за которое ему назначено наказание в виде пяти лет шести месяцев лишения свободы. При этом суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Б., учел его явку с повинной и активное способствование раскрытию преступлений. Обстоятельств, отягчающих наказание Б., суд не установил. Судебная коллегия изменила приговор и смягчила назначенное Б. по [ч. 3 ст. 30](#), [пп. "а", "е", "ж", "и", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#)

наказание до пяти лет лишения свободы на том основании, что с учетом положений [ч. 1 ст. 62](#), [ч. 3 ст. 66](#), [ч. 6 ст. 88](#) УК РФ Б. за данное преступление не могло быть назначено лишение свободы на срок, превышающий пять лет ([определение N 5-О10-357](#))*(192).

В случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд с учетом необходимости исследования обстоятельств, относящихся к юридической оценке содеянного подсудимым, принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного [гл. 40.1](#) УПК РФ, и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, наказание подсудимому назначается по правилам [ч. 2](#) или [ч. 4 ст. 62](#) УК РФ*(193).

Правила назначения наказания, предусмотренные [ч. 2 ст. 62](#) УК РФ, применяются в отношении женщин при заключении и исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве и в тех случаях, когда санкция статьи предусматривает пожизненное лишение свободы, поскольку этот вид наказания не может быть назначен женщинам в соответствии с требованиями [ч. 2 ст. 57](#) УК РФ*(194).

Если в связи с отказом лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, прокурор вынес постановление о прекращении такого соглашения и дальнейшее производство по уголовному делу осуществлялось в общем порядке, то основания для применения при назначении наказания правил [части 2 статьи 62](#) Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют ([определение N 55-УД21-22-А5](#))*(195).

Признав наличие у подсудимых смягчающего наказание обстоятельства в виде активного способствования расследованию преступлений и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд с учетом рассмотрения уголовного дела в порядке [гл. 40](#) УПК РФ должен был применить совокупность правил смягчения наказания, предусмотренных как [ч. 5 ст. 62](#) УК РФ, так и [ч. 1](#) той же статьи УК РФ ([определение N 201-АПУ16-7С](#))*(196).

При наличии условий, предусмотренных [ч. 1](#) и [ч. 5 ст. 62](#) УК РФ, применению подлежит совокупность этих правил смягчения наказаний (две третьи от двух третей), т.к. первое из них связано с материально-правовой льготой, а второе - с процессуальной (формой судопроизводства). [Части 1 и 5 ст. 62](#) УК РФ не являются взаимоисключающими, в них речь идет о самостоятельных основаниях, которые могут применяться независимо друг от друга (в отличие от [ч. 2 ст. 62](#) УК РФ, которая выступает специальной нормой по отношению к [ч. 1 ст. 62](#) УК РФ)*(197).

[Статья 63](#). Обстоятельства, отягчающие наказание

При постановлении приговора суд не вправе учитывать в качестве отягчающих наказание обстоятельства, не указанные в [ст. 63](#) УК РФ (суд признал таковыми привлечение обвиняемого ранее к уголовной ответственности и то, что он скрывался от следствия, как на обстоятельства, отягчающие наказание)*(198).

Назначая наказание в виде лишения свободы осужденным, суд первой инстанции исходил из того, что они вину не признали, не раскаялись в содеянном, поэтому представляют повышенную опасность для общества, если не будут изолированы. Это указание суда не соответствует требованиям [ст. 63](#) УК РФ*(199).

Мнение потерпевшего о назначении подсудимому строгого наказания не отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, перечень которых установлен [ст. 63](#) УК РФ, и ссылка на это мнение подлежит исключению из приговора ([постановление Президиума N 132-П20](#))*(200).

Факт прежней судимости, если он не образует рецидив преступления, не является отягчающим наказанием обстоятельством, и ссылка на него в приговоре является нарушением закона ([определение N 58-О11-11](#))*(201).

Наступление тяжких последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни человека в момент его причинения не может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, и повторно учитываться при назначении наказания за совершение покушения на убийство ([определение N 49-УД20-23](#))*(202).

Наступление тяжких последствий в виде смерти человека является результатом преступления, предусмотренного [ст. 105](#) УК РФ, входящим в его объективную сторону, и в силу этого оно не может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание в силу [п. "б" ч. 1 ст. 63](#) УК РФ ([постановление Президиума N 51-П06](#))*(203).

Судебная коллегия исключила из приговора указание о признании обстоятельством,

отягчающим наказание, наступление тяжких последствий, поскольку диспозиция [ст. 317 УК РФ](#) охватывает такие последствия посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как смерть потерпевшего, и в силу [ч. 2 ст. 63 УК РФ](#) указанное обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания ([определение N 66-О12-43](#))*(204).

Соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства ([п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#))*(205). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(206).

Совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком преступления и в соответствии с [ч. 2 ст. 63 УК РФ](#) не может повторно учитываться при назначении наказания. Непризнание подсудимым своей вины не предусмотрено законом в качестве отягчающего наказание обстоятельства и ссылка на это обстоятельство является нарушением закона ([определение 20-УД15-1](#))*(207).

Организация совершения преступлений и руководство их исполнением ([ч. 3 ст. 33 УК РФ](#)) является признаком объективной стороны соответствующих преступлений и в силу [ч. 2 ст. 63 УК РФ](#) не может повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного [п. "г" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#), как особо активная роль в совершении преступлений ([определение 5-УД20-91-K2](#))*(208).

Мотивы преступных действий, связанные с религиозной враждой, являются признаками преступных деяний экстремистской направленности, включая преступление, предусмотренное [ч. 2 ст. 280 УК РФ](#), в связи с чем они не могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, при осуждении виновного лица за указанное преступление ([определение N 205-АПУ18-23](#))*(209).

Суд кассационной инстанции исключил из приговора указание о признании отягчающим наказание обстоятельством совершения преступления в отношении малолетнего - [п. "з" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#), поскольку осужденный по [ст. 264 УК РФ](#) не предвидел и не мог предвидеть, что в автомобиле, с которым он совершил столкновение, находятся дети ([определение N 59-УД20-7-K9](#))*(210).

Использование оружия при совершении убийства признается отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным [п. "к" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#), поскольку данное обстоятельство не является признаком состава преступления, предусмотренного [ст. 105 УК РФ](#) ([определение N 43-АПУ17-3](#))*(211).

Совершение разбоя с использованием оружия является квалифицирующим признаком состава преступления и в соответствии с [ч. 2 ст. 63 УК РФ](#) не может повторно учитываться при назначении наказания ([определение N 30-АПУ18-2](#))*(212).

Совершение преступления с использованием доверия может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание - [п. "м" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#), если доверие было оказано виновному в силу его служебного положения или договора.

Согласно приговору Д. совершил хищение сотового телефона у Е. с использованием доверия потерпевшего. В тот же день Д. продал похищенный сотовый телефон. Д. осужден по [ч. 2 ст. 159 УК РФ](#) и ему назначено наказание в виде одиннадцати месяцев лишения свободы. При назначении Д. наказания суд признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления с использованием доверия. Согласно [п. "м" ч. 1 ст. 63 УК РФ](#) совершение преступления с использованием доверия может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, если доверие было оказано виновному в силу его служебного положения или договора. Таких данных судом не установлено. Помимо этого, факт использования доверия является признаком мошенничества и не может повторно учитываться при назначении наказания. Президиум исключил из приговора указание о совершении преступления с использованием доверия обстоятельством, отягчающим наказание ([постановление Президиума N 233-П13](#))*(213).

[Часть 1 ст. 63 УК РФ](#) не содержит в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, использование одежды, похожей на форму сотрудников милиции.

Согласно приговору при рассмотрении вопроса о наказании суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание П. и С., учел то, что при совершении ряда преступлений они использовали "форму, похожую на форму сотрудников милиции". В кассационном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор в отношении П. и С, поскольку суд при назначении им наказания нарушил положения [ст. 63 УК РФ](#) и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, учел не предусмотренное этой нормой закона обстоятельство - использование одежды, похожей на форму сотрудников

милиции. Пункт "н" ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Судебная коллегия признала доводы государственного обвинителя обоснованными и исходя из исчерпывающего характера приведенного в ст. 63 УК РФ перечня обстоятельств, которые признаются отягчающими наказание, изменила приговор в отношении П. и С., исключив признание использования одежды, похожей на форму сотрудников милиции, обстоятельством, отягчающим их наказание (определение N 14-О11-27сп)*(214).

Совершение участниками банды преступлений с использованием форменной одежды представителя власти признано обстоятельством, отягчающим наказание (п. "н" ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Соглашаясь с судебным решением, высшая судебная инстанция указала, что форма представителей власти была использована нападавшими для предотвращения как сопротивления со стороны потерпевших, так и вмешательства в происходящее случайных очевидцев. Расчет при этом делался на доверие и подчинение представителям власти, что существенно облегчило совершение преступления (определение N 58-АПУ16-3)*(215).

В случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, связанного с его должностным полномочиями, предусмотренное п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающие наказание обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания*(216). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 87-АПУ15-3СС)*(217).

Совершение сотрудником органов внутренних дел умышленного преступления, в том числе во время, свободное от несения им службы, является обстоятельством, отягчающим его наказание в соответствии с п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции не согласился с наличием в действиях Б. отягчающего наказание обстоятельства - совершение сотрудником органов внутренних дел умышленного преступления, т.к. они совершены в свободное от несения им службы, за рамками исполнения служебных обязанностей, и полученные им профессиональные навыки при совершении преступления не использовались. Кассационной инстанцией данный вывод признан ошибочным. По смыслу закона совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения*(218).

Исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания только в том случае, если оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления.

Судебная коллегия отменила решение суда кассационной инстанции об исключении отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ, из приговора в отношении заместителя начальника отдела полиции П., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. Диспозиция ст. 291 УК РФ не предусматривает, что к субъекту преступления относится, в частности, должностное лицо. Субъектом данного преступления может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста*(219).

Квалификация убийства малолетнего ребенка по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ не препятствует признанию судом в качестве отягчающего наказание виновных обстоятельства, предусмотренного п. "п" ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершения такого убийства родителем (определение N 60-УД21-7-А5)*(220).

В силу требований ч. 1 ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ не применяются при назначении осужденному наказания за преступление, совершенное до введения в действие указанной нормы*(221).

Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не является признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, в связи с чем оно может учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за данное преступление*(222).

Статья 64. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное

преступление

Основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, послужило, в том числе наличие у виновного органического расстройства личности, в силу которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими*(223).

При наличии обстоятельств, в силу которых невозможно назначить ни один из видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи, лицу следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на [ст. 64 УК РФ](#)*(224).

Если назначенное по правилам, предусмотренным [ч. 2 ст. 66 УК РФ](#), наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на [ст. 64 УК РФ](#) не требуется*(225).

Статья 65. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

В соответствии с [ч. 4 ст. 65 УК РФ](#) при назначении наказания лицу, признанному вердиктом коллегии присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

По приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, П. осужден к лишению свободы по [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#) с применением положений [ч. 1 ст. 65 УК РФ](#) на 1 год 2 месяца и по п. "к" [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на 14 лет. В соответствии с [ч. 3 ст. 69 УК РФ](#) по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет. Из материалов уголовного дела следует, что осужденный коллегией присяжных заседателей по [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#) признан заслуживающим снисхождения. В связи с этим установленное судом отягчающее наказание обстоятельство за преступление, предусмотренное [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#), - "группой лиц" - не должно учитываться при назначении наказания. При наличии таких данных Президиум изменил приговор и апелляционное определение: по [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#) вместо лишения свободы назначил осужденному наказание в виде исправительных работ, снизив окончательное наказание (постановление Президиума N 156П16)*(226).

Статья 66. Назначение наказания за неоконченное преступление

В случаях, если максимальное наказание, которое может быть назначено лицу по правилам [ч. 2 ст. 66 УК РФ](#), является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, суд не связан размером этого максимального наказания и вправе назначить менее строгое наказание без ссылки на [ст. 64 УК РФ](#)*(227).

При назначении наказания по правилам [ч. 3 ст. 66 УК РФ](#) в случае совпадения верхнего предела наказания за неоконченное преступление с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи [Особенной части УК РФ](#), ссылки на [ст. 64 УК РФ](#) не требуется ([определение N 34-АПУ16-3](#))*(228).

Статья 69. Назначение наказания по совокупности преступлений

При назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение штрафа, назначенного в качестве основного наказания, и штрафа как дополнительного наказания ([определение N 31-О12-27](#))*(229).

Наказание по совокупности преступлений не может превышать более чем на половину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

М. осужден по [ч. 1 ст. 30](#), [ч. 1 ст. 205](#), [ч. 1 ст. 222.1](#), [ч. 1 ст. 223.1](#), [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 1 ст. 223.1](#) УК РФ и ему с учетом [ч. 2 ст. 69 УК РФ](#) окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет со штрафом в размере 380 000 рублей. Судебная коллегия приговор изменила, указав, что поскольку за совершение самого тяжкого из входящих в совокупность совершенных М. преступлений может быть назначено не более 7 лет 6 месяцев лишения свободы (половина от 15 лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 205 УК РФ](#)), наказание в виде лишения свободы ему не могло превышать 11 лет и 3 месяцев. Наказание в виде лишения свободы снижено до 11 лет 2 месяцев*(230). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(231).

Если виновному за каждое из входящих в совокупность преступлений назначено наказание в виде лишения свободы, то окончательное наказание, определенное по правилам

ч. 3 ст. 69 УК РФ, не может исчисляться в днях*(232).

Требования ч. 3 ст. 69 УК РФ предусматривают принцип частичного или полного сложения как основных, так и дополнительных видов наказания*(233).

При повторном условном осуждении за преступление, совершенное до вынесения первого приговора, правила назначения наказания по совокупности преступлений, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УК РФ, не применяются, а каждый приговор исполняется самостоятельно.

При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен. Однако в отношении Ю. при условном осуждении по приговору за преступление, совершенное до вынесения предыдущего приговора, по которому также было применено условное осуждение, применены общие правила назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ). Президиум исключил из приговора назначение наказания по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (постановление Президиума N 2П11)*(234).

Полное отбытие осужденным наказания по первому приговору не является препятствием для его сложения на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с наказанием, назначенным по второму приговору*(235).

Правила, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются и в тех случаях, когда будет установлено, что осужденный отбыл наказание по первому приговору и судимость по нему погашена*(236). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(237).

При смягчении наказания за одно из преступлений, входящих в совокупность, следует назначать более мягкое окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ (определение N 81-УДП21-18-К8)*(238).

Статья 70. Назначение наказания по совокупности приговоров

В соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой частью наказания по предыдущему приговору считается при условном осуждении весь срок назначенного наказания, в который засчитывается время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения*(239).

В случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление, но до его вступления в законную силу, применяются правила назначения наказания по совокупности приговоров*(240).

В соответствии с требованиями ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров суд обязан частично или полностью присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда, независимо от того, вступил этот приговор в законную силу или нет. Однако для признания рецидива преступлений приговор, не вступивший в законную силу, учитываться не может*(241).

Если на момент совершения новых преступлений осужденный отбыл наказание, назначенное ему по предыдущему приговору назначение окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ невозможно (определение N 81-Д11-4)*(242).

Если вследствие принятия нового уголовного закона устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено по предыдущему приговору, наказание за это деяние не может быть учтено при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров (определение N 81-О21-2СП)*(243).

В случае, если на день вступления в силу акта об амнистии обвинительный приговор, которым подтвержден факт совершения осужденным новых преступлений в период испытательного срока, установленного предыдущим приговором, не вступил в законную силу, то основания для назначения наказания по ст. 70 УК РФ отсутствуют (определение N 32-О20-1)*(244).

При назначении наказания лицу по совокупности приговоров срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия наказания по совокупности приговоров, но для каждой категории преступлений самостоятельно.

По приговору от 21 января 2014 г. П. (ранее судимый: 19 июля 2000 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы, освобожден 2 марта 2005 г. условно-досрочно на три года один месяц пятнадцать дней; 5 июля 2005 г. по пп. "б", п. "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ - к трем

годам трем месяцам лишения свободы, освобожден 11 апреля 2008 г. условно-досрочно на четыре месяца двадцать восемь дней) осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ к шестнадцати годам лишения свободы (преступление совершено 29 августа 2013 г.). Судебная коллегия отклонила представление государственного обвинителя, который просил исключить из приговора указание на судимость П. по пп. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ, поскольку, по его мнению, в соответствии с п. "в" ч. 3 и ч. 6 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой тяжести, судимость погашается по истечении трех лет после отбытия наказания, а погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Преступление по мнению прокурора совершено П. после истечения срока погашения судимости за указанное преступление. Судебная коллегия указала следующее. При совокупности приговоров лицо считается судимым за оба преступления. В соответствии со ст. 86 УК РФ судимость за каждое преступление погашается самостоятельно по истечении срока, необходимого для ее погашения. При назначении наказания лицу по совокупности приговоров срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия наказания по совокупности приговоров, но для каждой категории преступлений самостоятельно. Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. 5 июля 2005 г. П. был осужден по пп. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ за совершение преступления небольшой тяжести к исправительным работам, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по предыдущему приговору суда, и окончательно ему назначено три года три месяца лишения свободы. П. был освобожден условно-досрочно 11 апреля 2008 г., судимость по ч. 1 ст. 111 УК РФ погашенной не является, тогда как судимость по пп. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ погашена, что следует иметь в виду в дальнейшем. Доводы апелляционного представления об исключении из приговора указания на осуждение П. по пп. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ не могут быть приняты во внимание, поскольку осужденный отбывал наказание в виде трех лет трех месяцев лишения свободы по совокупности двух приговоров*(245).

В случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу за вновь совершенное преступление*(246).

Статья 72. Исчисление сроков наказаний и зачет наказания

По смыслу ч. 1 и ч. 2 ст. 72 УК РФ все срочные наказания (за исключением обязательных работ) исчисляются в месяцах и годах, а при сложении по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ их исчисление в днях возможно, когда указанные в ч. 1 ст. 71 наказания приводятся в соответствие с лишением свободы.

Костин осужден по п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 126 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 200 часам обязательных работ. На основании ч. 3 ст. 69, п. "г" ч. 1 ст. 71 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. Апелляционная инстанция на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ освободила Костина от наказания по ч. 2 ст. 325 УК РФ, определив на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание в виде 16 лет 11 месяцев и 15 дней. Судебная коллегия апелляционное определение изменила, указав, что по смыслу ч. 1 и ч. 2 ст. 72 УК РФ все срочные наказания (за исключением обязательных работ) исчисляются в месяцах и годах, а при сложении по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ их исчисление в днях возможно, когда указанные в ч. 1 ст. 71 УК РФ наказания приводятся в соответствие с лишением свободы, тогда как наказание Костину за каждое из преступлений, входящих в совокупность, предусмотренных п. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 126 УК РФ, было назначено судом в виде лишения свободы. В результате наказание снижено до 16 лет 11 месяцев*(247).

В силу положений ст. 72 УК РФ время нахождения лица под подпиской о невыезде не может быть зачтено в срок наказания в виде лишения свободы (определение N 41-О13-1)*(248)

По смыслу взаимосвязанных положений ч.ч. 3, 3.1, 4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы по правилам, предусмотренным в ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, засчитывается период со дня фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу*(249).

В соответствии с положениями ч. 3.2 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей лиц,

осужденных за преступление, предусмотренное [ст. 228.1 УК РФ](#), засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день независимо от вида исправительного учреждения ([постановление Президиума N 21-П19ПР](#))*(250).

При особо опасном рецидиве преступлений время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в силу [ч. 3.2 ст. 72 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 209-П19ПР](#))*(251).

Время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 года, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, в том числе и в случае продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты ([постановления Президиума N 2-П20](#) *(252), [N 10-П20](#) *(253), [N 147-П21](#) *(254), [определение N 11-УД21-20-К6](#)*(255)).

При зачете в срок наказания времени содержания обвиняемого под стражей в качестве меры пресечения не учтено, что нахождение в карцере не входит в перечень оснований, предусмотренных [ч. 3.3 ст. 72 УК РФ](#), исключающих зачет времени содержания под стражей в кратном размере*(256).

При назначении лишения свободы условно, если осужденный содержался под стражей, следует ли указывать в приговоре на применение [ст. 72 УК РФ](#)?

Нет, не следует. Вопрос о зачете времени содержания под стражей, так же как и вопрос об определении вида исправительного учреждения и режима для отбывания наказания, подлежит разрешению судом в постановлении об отмене условного осуждения по основаниям, предусмотренным [ч. 2.1](#) или [3 ст. 74 УК РФ](#), либо в последующем приговоре при отмене условного осуждения по первому приговору по основаниям, предусмотренным [ч. 4](#) или [5 ст. 74 УК РФ](#). Например, в случае отмены условного осуждения в связи с совершением осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления ([ч. 5 ст. 74 УК РФ](#)) в срок окончательного наказания, назначенного по правилам [ст. 70 УК РФ](#), необходимо зачесть и время содержания под стражей и (или) под домашним арестом по первому делу в соответствии с положениями [ст. 72 УК РФ](#)*(257).

Применяются ли льготные правила зачета времени содержания под стражей, предусмотренные [п. "б", п. "в" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ](#), в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений?

Применяются, за исключением случаев: - назначения окончательного наказания на основании [ч. 2](#) или [3 ст. 69 УК РФ](#), когда одно из преступлений, входящих в совокупность, указано в [ч. 3.2 ст. 72 УК РФ](#); - назначения окончательного наказания на основании [ч. 5 ст. 69 УК РФ](#), когда по первому делу лицо осуждено за одно из преступлений, указанных в [ч. 3.2 ст. 72 УК РФ](#), или ему назначается отбывание окончательного наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима. Если по первому делу суд применил коэффициенты кратности в соответствии с [п. "б", "в" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ](#), а по второму делу это невозможно в силу положений [ч. 3.2 ст. 72 УК РФ](#), то при назначении наказания по правилам [ч. 5 ст. 69 УК РФ](#) в окончательное наказание следует зачесть наказание, отбытое по первому приговору, с учетом примененных в этом приговоре коэффициентов кратности*(258).

В каком порядке производится зачет времени нахождения лица под домашним арестом до вступления приговора суда в законную силу, если судом назначается наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, ограничения свободы, принудительных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе либо обязательных работ?

В данном случае следует произвести зачет по правилам [ч. 3 ст. 72 УК РФ](#) с учетом положений [ч. 3.4 ст. 72 УК РФ](#). Например, до вступления в законную силу приговора суда, по которому было назначено наказание в виде исправительных работ на срок 2 года, лицо находилось под домашним арестом в течение 12 месяцев. Согласно [ч. 3.4 ст. 72 УК РФ](#) 12 месяцев домашнего ареста соответствуют 6 месяцам содержания под стражей. В силу [ч. 3 ст. 72 УК РФ](#) время содержания под стражей засчитывается в срок исправительных работ из расчета один день за три дня. С учетом этого 12 месяцев домашнего ареста следует зачесть в срок наказания как 1 год 6 месяцев исправительных работ*(259).

Как засчитывается в срок лишения свободы время принудительного нахождения подозреваемого, обвиняемого в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда?

Время принудительного нахождения по решению суда подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого мера пресечения в виде заключения под стражу не избиралась, в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок лишения свободы без применения

повышающих коэффициентов кратности, указанных в [ч. 3.1 ст. 72 УК РФ](#), то есть из расчета один день за один день, поскольку в этот период подозреваемый или обвиняемый не находился в условиях изоляции от общества, предусмотренных для лиц, содержащихся под стражей. Время принудительного нахождения в указанных медицинских организациях подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого была избрана и не отменялась на этот период мера пресечения в виде заключения под стражу, подлежит зачету в срок лишения свободы при наличии оснований с применением повышающих коэффициентов кратности*[\(260\)](#)

Подлежат ли применению коэффициенты кратности, предусмотренные в [п. "б" и "в" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ](#), при решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора?

Нет, не подлежат, поскольку указанные коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности, они не применяются: а) к периоду направления осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение после вступления приговора в законную силу; б) к периоду содержания осужденного под стражей в связи с его задержанием (до 48 часов) по основаниям, предусмотренным [ч. 2 ст. 30](#), [ч. 6.4 ст. 32](#), [ч. 4 ст. 46](#), [ч. 6 ст. 58](#), [ч. 4 ст. 60.2](#), [ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ](#); в) к периоду заключения под стражу осужденных в порядке, предусмотренном в [п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ](#), а также при отмене условного осуждения к лишению свободы или условно-досрочного освобождения; г) к периоду нахождения осужденных в следственных изоляторах в порядке, предусмотренном [ст. 77.1 УИК РФ](#), если им не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу*[\(261\)](#).

Статья 73. Условное осуждение

В соответствии со [ст. 73 УК РФ](#) испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора*[\(262\)](#).

Назначение осужденному судом апелляционной инстанции более мягкого вида наказания в виде штрафа ухудшило положение лица, поскольку фактически условное наказание заменено на реальное*[\(263\)](#).

Статья 74. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока

Лицо не может быть признано злостным нарушителем порядка отбывания наказания, если на момент вступления в силу акта об амнистии факт совершения им нового умышленного преступления в течение испытательного срока условного осуждения не был подтвержден постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу приговором ([постановление Президиума N 85-П19ПР*\[\\(264\\)\]\(#\)](#), [определения N 47-АПУ16-9 *\[\\(265\\)\]\(#\)](#), [N 72-УД19-13 *\[\\(266\\)\]\(#\)](#), [N 225-П21 *\[\\(267\\)\]\(#\)](#))).

Совершение лицом нового преступления в течение испытательного срока условного осуждения, но после принятия акта об амнистии, не является основанием для признания его злостным нарушителем порядка отбывания наказания и отказа в применении к нему постановления об объявлении амнистии*[\(268\)](#).

Если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом ([определение N 205-АПУ19-4*\[\\(269\\)\]\(#\)](#)).

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным [ст. 70 УК РФ](#). Резолютивная часть приговора в обязательном порядке должна содержать указание на [ч. 4 ст. 74 УК РФ](#).

24 марта 2017 г. К., судимый 24 декабря 2013 г. по [п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ](#) к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, осужден по [ч. 2 ст. 205.5 УК РФ](#) к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев. В соответствии с [ч. 1 ст. 70 УК РФ](#) по совокупности приговоров суд к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично присоединил неотбытое К. наказание, назначенное по приговору от 24 декабря 2013 г., и окончательно назначено 3 года лишения свободы. Судебная коллегия приговора изменила, указав следующее. В описательно-мотивировочной части приговора суд, мотивируя свое решение о назначении наказания по данному приговору, указал на то, что К. совершил новое

преступление в период испытательного срока, в связи с чем суд полагал необходимым отменить условное осуждение, назначенное ему по предыдущему приговору суда. Однако в резолютивной части приговора какого-либо решения об отмене условного осуждения К. по приговору от 24 декабря 2013 г. судом не принято, а сразу применены положения [ст. 70](#) УК РФ, что недопустимо. На основании изложенного Судебная коллегия определила: исключить из приговора указание на назначение К. окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам [ст. 70](#) УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 24 декабря 2013 г. Считать К. осужденным по [ч. 2 ст. 205.5](#) УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев (определение N 203-АПУ17-16)[*\(270\)](#).

Раздел IV. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания

Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Отказ в удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон при соблюдении условий, установленных [ст. 76](#) УК РФ, по тем мотивам, что преступление совершено против здоровья человека, не основан на законе^{*(271)}.

Запрета на прекращение уголовного преследования при совершении преступления, предусмотренного [ст. 264](#) УК РФ, причиняющего вред двум объектам - безопасности дорожного движения и здоровью и жизни человека, закон не содержит^{*(272)}.

Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных [ст. 76.2](#) УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены (например, добровольное выполнение общественных работ или пожертвование денежных средств социальным учреждениям). Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в том случае, когда в результате совершения преступления материальный ущерб фактически не причинен ввиду того, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Возврат похищенного имущества потерпевшему может быть признан в качестве возмещения ущерба или заглаживания вреда при условии, если лицо добровольно возвратило похищенное им имущество. Имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным [ст. 76.2](#) УК РФ, согласие потерпевшего^{*(273)}.

Квалификация преступления с формальным составом ([ч. 1 ст. 292](#) УК РФ) не препятствует прекращению уголовного дела в соответствии со [ст. 76.2](#) УК РФ, если лицом были приняты меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства.

Определением Судебной коллегии отменено постановление суда кассационной инстанции, которым признано незаконным решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении О., который внес в личное дело осужденного заведомо ложные сведения об отбытии последним наказания в виде обязательных работ. Судебная коллегия признала, что принесение официальных извинений Управлению ФСИН по субъекту, увольнение со службы по собственному желанию, свидетельствует о принятии мер, направленных на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов общества и

государства*(274). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции, согласно которым применение [ст. 76.2 УК РФ](#) не зависит от объекта преступления ([ст. 286 *\(275\)](#), [ст. 319 *\(276\) УК РФ](#)).

Уголовный закон не содержит запрета на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступления в сфере экологии ([ч. 3 ст. 256 УК РФ](#))*(277).

При признании лица загладившим вред следует учитывать объект преступления.

Приняв решение об освобождении Дмитриева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 228 УК РФ](#), от уголовной ответственности с назначением штрафа, суд требования уголовного и уголовно-процессуального законов в полной мере не учел, не исследовал должным образом личность Дмитриева, с учетом выводов, содержащихся в заключении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, не отразил в постановлении и оставил без внимания особенности объекта данного преступного посягательства. Сославшись на то, что Дмитриев загладил вред, причиненный преступлением, путем добровольного безвозмездного труда на общественно полезных работах в управляющей компании, суд не учел, что данное деяние направлено против здоровья населения и общественной нравственности, а также не исследовал должным образом и не дал оценки достаточности принятых Дмитриевым мер, направленных на заглаживание вреда, с точки зрения степени уменьшения общественной опасности содеянного, восстановления нарушенных интересов общества и государства по противодействию распространению наркотиков и нейтрализации вредных последствий от их применения*(278).

Выплата денежной компенсации родственникам погибшей в результате ДТП и пожертвования учреждению для детей-сирот не могут снизить общественную опасность содеянного и загладить смерть человека (п. "а" [ч. 3 ст. 264 УК РФ](#))*(279).

Учитывая объект преступления [ст. 318 УК РФ](#), принесение извинений сотруднику полиции не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершенного преступления*(280).

Статья 78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Если сроки давности уголовного преследования истекли до назначения дела к рассмотрению, то суд на основании п. "а" [ч. 1 ст. 78 УК РФ](#) и п. 3 [ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) освобождает лицо от уголовной ответственности, а не от наказания.

В. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных [ч. 1 ст. 159 УК РФ](#). В соответствии с п. "а" [ч. 1 ст. 78 УК РФ](#) и п. 3 [ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) В. освобожден от наказания ввиду истечения сроков давности уголовного преследования. Судебная коллегия отменила судебные решения в отношении В. в части осуждения его за совершение двух преступлений, предусмотренных [ч. 1 ст. 159 УК РФ](#), и дело производством прекратила на основании п. "а" [ч. 1 ст. 78 УК РФ](#) и п. 3 [ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Решение об освобождении осужденного от наказания принимается судом только в том случае, если срок давности уголовного преследования истек в ходе судебного заседания. Суд же вопреки этим положениям закона принял решение об освобождении В. не от уголовной ответственности, а от наказания ([определение](#) N 87-Д09-12)*(281). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 313П04 по делу Коськина)*(282).

В случае истечения сроков давности уголовного преследования на момент рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции лицо подлежит освобождению от назначенного наказания, а не от уголовной ответственности*(283).

Истечение срока давности уголовного преследования после провозглашения приговора, но до его вступления в законную силу влечет освобождение осужденного от наказания ([определение](#) N 32-О20-1)*(284). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(285).

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. При этом необходимо установить, что лицу было известно о предъявлении ему обвинения органами предварительного расследования ([определение](#) N 47-О10-26СП)*(286).

Не может расцениваться как уклонение от следствия суда (приостановление течения сроков давности) задержание, заключение под стражу или отбывание наказания по другому

приговору*(287).

Согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертная казни, разрешается судом с учетом обстоятельств дела и данных о личности обвиняемого.

П. осужден по п. "е", "з" ст. 102 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, по пп. "а", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ - к пожизненному лишению свободы. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Суд обсудил вопрос о применении сроков давности и пришел к выводу о том, что, несмотря на их истечение, П. по-прежнему представляет опасность для общества, поскольку он, являясь сотрудником органов МВД России, в обязанности которого входила защита и охрана прав граждан, на протяжении многих лет занимался преступной деятельностью, направленной на лишение жизни людей. Им были совершены особо тяжкие преступления, следствием которых явилась смерть 19 потерпевших*(288).

Глава 12. Освобождение от наказания

Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Тяжесть и характер совершенного осужденным преступления не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания*(289).

Если осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда, однако в силу объективных причин вред возмещен лишь частично, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания только на этом основании*(290).

При применении условно-досрочного освобождения от наказания фактически отбывтый срок наказания исчисляется с учетом того вида и срока наказания, которые были избраны осужденному судом в порядке замены оставшейся неотбытой части наказания более мягким его видом на основании ст. 80 УК РФ.

21 августа 2013 г. В. осужден по п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы. 04 марта 2019 г. неотбытая часть наказания заменена на более мягкий вид наказания - принудительные работы. 15 мая 2020 г. В. условно-досрочно освобожден от отбывания наказания в виде принудительных работ. Судебная коллегия указанное решение отменила, указав следующее. В результате замены наказания, назначенного по приговору суда, назначается новый более мягкий вид наказания, а поэтому в качестве назначенного наказания для применения положений ст. 79 УК РФ принимается то наказание, срок которого определяется, исходя из последнего принятого на этот счет решения, то есть в рассматриваемой ситуации - постановление от 4 марта 2019 года, которым осужденному В. заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид наказания - принудительные работы. Иной подход применения положений ст. 79 УК РФ в условиях уже примененных положений ст. 80 УК РФ свидетельствует о повторном учете личности осужденного и обстоятельств отбытия им наказания, что не соответствует целям уголовного наказания и смыслу гл. 12 УК РФ. Изложенное, соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении от 19 декабря 2019 года N 3357-О, согласно которой федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. С принятием в соответствии со ст. 80 УК РФ постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание. Тем самым возникающие в процессе исполнения этого наказания вопросы (в том числе предусмотренные ст. 79 и 80 УК РФ) подлежат самостоятельному разрешению в установленном порядке (ст. 396 - 399 УПК РФ)*(291).

Статья 81. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Согласно ст. 81 УК РФ при рассмотрении в порядке исполнения приговора вопросов,

связанных с освобождением осужденного от наказания в связи с болезнью, определяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не его поведение в период отбывания наказания ([определение N 85-УД15-5](#))*(292).

Тяжесть совершенного осужденным преступления, продолжительность отбытого наказания и возможность получения медицинской помощи по месту отбывания наказания не могут являться основаниями для отказов в удовлетворении ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью*(293).

Незначительность отбытия срока наказания, наличия лечебного учреждения по месту отбывания наказания, уклонения от лечения не является препятствием для освобождения лица от наказания в связи с болезнью*(294).

По смыслу положений [ст. 81 УК РФ](#) наличие основного заболевания у лица в момент совершения им преступлений не препятствует рассмотрению вопроса об освобождении его от наказания в связи с болезнью в период отбывания наказания*(295).

[Статья 82. Отсрочка отбывания наказания](#)

Уголовным законом не предусмотрено возложение каких-либо обязанностей на осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в порядке [ст. 82 УК РФ](#).

Осужденной назначено наказание в виде лишения свободы, которое в силу [ч. 1 ст. 82 УК РФ](#) отсрочено до достижения ее ребенком возраста 14 лет. При этом приговором в период отсрочки отбывания наказания возложены следующие обязанности: в течение 10 суток со дня вступления приговора в законную силу встать на регистрационный учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, не менять своего постоянного места жительства или работы без предварительного уведомления органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной, выполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребенка до достижения им 14-летнего возраста, в течении 6 месяцев со дня вступления приговора в законную силу пройти обследование у врача-нарколога и в случае необходимости пройти курс лечения от наркомании. Суд кассационной инстанции приговор изменил, указав, что положениями [ст. 82 УК РФ](#) не предусмотрено возложение каких-либо обязанностей на осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено*(296).

Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость

[Статья 84. Амнистия](#)

Уголовное дело не может быть прекращено вследствие акта амнистии, если обвиняемый против этого возражает*(297).

[Статья 86. Судимость](#)

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законом правовые последствия*(298).

Судимости на территории бывших союзных республик Союза ССР после прекращения существования СССР (12 декабря 1991 г.) не учитываются при назначении вида исправительного учреждения ([определение N 46-096-123 по делу Сафарова](#))*(299).

Судимости в других странах СНГ после прекращения существования СССР не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений*(300).

Лицо признается не имеющим судимости, если в силу акта об амнистии оно освобождено от отбывания наказания*(301).

Лицо считается судимым со дня вступления приговора в законную силу.

Ш. (ранее судимый) осужден по [ч. 1 ст. 313 УК РФ](#) и другим статьям. На основании [ч. 3 ст. 69](#) и [ст. 70 УК РФ](#) Ш. назначено двадцать три года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Президиум изменил судебные решения в отношении осужденного Ш., мотивировав свое решение следующим. В соответствии с [ч. 1 ст. 86 УК РФ](#) лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости. При признании особо опасного рецидива у Ш. преступлений суд исходил из того, что Ш. был ранее осужден 5 октября 2001 г. по [п. "в" ч. 3 ст. 162, пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Между тем указанный приговор вступил в законную силу 25 июня 2002 г., тогда как

преступления, за которые Ш. осужден по данному уголовному делу, совершены им в марте 2002 г., т.е. до вступления упомянутого приговора в законную силу. Следовательно, осужденный Ш. не может считаться лицом, имеющим судимость на момент совершения преступлений, за которые он осужден по данному уголовному делу, а потому его действия не образуют рецидив преступлений. В силу изложенного Президиум исключил из судебных решений указание о признании особо опасного рецидива преступлений отягчающим наказание Ш. обстоятельством ([постановление Президиума N 299-П13ПР](#))*(302).

В соответствии со [ст. 86 УК РФ](#) судимость за каждое преступление погашается самостоятельно по истечении срока, необходимого для ее погашения. При назначении наказания лицу по совокупности приговоров срок погашения судимости исчисляется после отбытия наказания по совокупности приговоров*(303).

Раздел V. Уголовная ответственность несовершеннолетних

Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Согласно [ч. 2 ст. 88 УК РФ](#) штраф несовершеннолетнему назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев, как за каждое преступление, так и по их совокупности*(304).

Согласно [ч. 5 ст. 88 УК РФ](#) ограничение свободы несовершеннолетним осужденным назначается только в качестве основного наказания ([определение N 59-Дп11-6](#))*(305).

Несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до шестнадцати лет ([ч. 6 ст. 88 УК РФ](#)), не может быть назначено наказание свыше шести лет лишения свободы как за отдельное преступление, так и по их совокупности*(306).

Несовершеннолетнему наказание за преступление, предусмотренное [ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ](#), при соблюдении требований [ч. 2 ст. 66](#) и [ч. 6 ст. 88 УК РФ](#) не может превышать предела - пяти лет лишения свободы*(307).

Раздел VI. Иные меры уголовно-правового характера

Глава 15. Принудительные меры медицинского характера

Статья 97. Основания применения принудительных мер медицинского характера

Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, но не от уголовной ответственности.

В соответствии с [ч. 1 ст. 81 УК РФ](#) лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера*(308).

Глава 15.1. Конфискация имущества

Статья 104.1. Конфискация имущества

Согласно [п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ](#) конфискации подлежит имущество, в том числе деньги, являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена [ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ](#), за исключением имущества и

доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Фатхлисламова совершила контрабанду денежных средств в размере 6 000 долларов США и 1 500 000 рублей, которые конфискованы по приговору суда, то есть обращены в доход государства на основании п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Установлено, что Фатхлисламова не задекларировала денежные средства при пересечении границы, полученные от К. на основании договора об оказании услуг по перевозке денег. Судебная коллегия приговор в части конфискации имущества отменила, передав дело в указанной части на новое рассмотрение, указав следующее. Суд первой инстанции, разрешая вопрос о конфискации и установив, что предмет контрабанды находился у Фатхлисламовой, не установил, являлась ли Фатхлисламова законным владельцем денежных средств на момент их перемещения через государственную границу либо их законным владельцем являлось иное лицо, непричастное к преступлению. Суд определил отношение Фатхлисламовой к указанным денежным средствам как лица, являющегося их фактическим владельцем. Но фактическое владение может быть как законным, так и противоправным. Поэтому употребление судом в своих выводах указанного понятия не внесло ясности в рассматриваемую ситуацию и, следовательно, не свидетельствует об установлении судом фактических обстоятельств, на основании которых возможно правильно разрешить вопрос о конфискации имущества. Таким образом, суд первой инстанции не привел в приговоре в подтверждение своего вывода о наличии оснований для применения конфискации имущества фактические обстоятельства, необходимые и достаточные для такого вывода*(309).

Для целей применения п. "г" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ*(310), указанные предметы подлежат конфискации в порядке п. "д" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит только часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Осуждая Л. по ч. 1 ст. 285 УК РФ суд конфисковал на основании ст. 104.1 УК РФ все денежные средства, находившиеся на счету осужденного. Президиум решение суда в указанной части отменил и передал этот вопроса на новое рассмотрение, указав следующее. Согласно приговора Л., злоупотребляя своими должностными полномочиями, получил денежное вознаграждение в размере 710 311, 33 руб. посредством перечисления денежных сумм на подконтрольный Л. расчетный счет в банке, открытый на имя М. Суд не дал принципиальную оценку показаниям Л. о том, что на счет открытый на его имя, перечислялось, в том числе ежемесячное пособие, назначенное ему в связи с прохождением службы в Северо-Кавказском регионе*(311).

Особенная часть

Раздел VII. Преступления против личности

Глава 16. Преступления против жизни и здоровья

Статья 105. Убийство

Часть 1.

Между деянием лица и наступлением смерти потерпевшего должна быть установлена причинная связь.

Локтионов стал требовать от Дереберя Е. долговую расписку и денежные средства, затем нанес множественные удары ножом. На помощь Дереберя Е. пришла ее сестра Дереберя Н., которой Локтионов также нанес множественные удары ножом. Дереберя Н. скончалась на месте происшествия от множественных ранений, а Дереберя Е. спустя три дня в больнице от острой сердечно-сосудистой недостаточности, развившейся в послеоперационный период после проникающих колото-резаных ран груди и живота. Судебная коллегия отменила приговор, указав, что суд не исследовал вопрос о том, находились ли проникающие колото-резаные ранения груди и живота Дереберя Е. в прямой причинной связи

с наступлением ее смерти*(312).

При совершении убийства лицо предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий, в том числе развитие нетипичной причинной связи с учетом анатомических особенностей потерпевшего.

Шаталов из личной неприязни в ходе распития спиртного нанес не менее 23 ударов потерпевшему в область головы, шеи, туловища и конечностей. От ударов началось кровотечение из губы. Потерпевший выбежал из дома и направился на заднюю часть домовладения. Шаталов запретил присутствующим оказывать ему помощь. Потерпевший умер на заднем дворе домовладения. Суд первой и апелляционной инстанции квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ (прямой умысел). Суд кассационной инстанции переквалифицировал содеянное на ч. 1 ст. 109, п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ сославшись на отсутствие прямой причинной связи между травмой губы и наступлением смерти потерпевшего, указав следующее. Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы ушибленная рана врожденной кавернозной гемангиомы уровня переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева причинила легкий вред здоровью потерпевшего. В данном конкретном случае наступление смерти находится в не прямой (косвенной) причинной связи ввиду патологических процессов данной анатомической области (врожденной кавернозной гемангиомы) и патологических процессов системных органов, имеющих неблагоприятный фон и вызвавших осложнения, не характерные для обычного течения данного вида травмы. Непосредственной причиной смерти явилось массивное кровотечение из ушибленной раны травмированной врожденной кавернозной гемангиомы переходной складки слизистой и мягких тканей нижней губы слева, сопровождавшееся развитием обильной кровопотери, геморрагическим шоком. Судебная коллегия решение суда кассационной инстанции отменила, направив дело на новое рассмотрение, указав, что осужденному было достоверно известно о наличии у потерпевшего вышеуказанного врожденного заболевания, а также о последствиях в виде наступления смерти при повреждении губы потерпевшего*(313).

Действия лица квалифицированы как одно преступление, совершенное с единым умыслом и по фактически наступившим более тяжким последствиям, т. е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). Дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ - по факту причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью не требуется.

Р. осужден по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия удовлетворила надзорную жалобу осужденного частично. Как видно из приговора, ночью в ходе распития спиртных напитков между Р. и И. произошла ссора, которая переросла в драку. Во время драки Р. нанес потерпевшему многочисленные удары кулаками в голову и грудь, а также ногами по туловищу и причинил ему телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью. Несмотря на полученные телесные повреждения И. продолжал оскорблять Р. в нецензурной форме. Тогда Р. решил убить потерпевшего: взял его за руки, волоком перенес в находившийся рядом ручей и погрузил голову И. в воду, удерживая до наступления смерти последнего. В результате механической асфиксии вследствие утопления в воде И. скончался на месте преступления. Все действия Р. в отношении И. были совершены в ходе ссоры, переросшей в драку, в течение непродолжительного периода времени. При этом в приговоре не приведены данные, позволяющие разграничить действия осужденного по умыслу на два самостоятельных состава преступления. С учетом указанных обстоятельств действия Р. должны быть квалифицированы как одно преступление, совершенное с единым умыслом и по фактически наступившим более тяжким последствиям, т.е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Дополнительной квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью не требуется*(314). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(315).

Преступление, которое начато как менее тяжкое, а в дальнейшем переросло в более тяжкое, надлежит квалифицировать лишь по статье закона, предусматривающей уголовную ответственность за более тяжкое преступление.

Д. и О. признаны виновными в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью группой лиц и в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Д. и О. в состоянии опьянения из личных неприязненных отношений избили Б., причинив ему вред здоровью средней тяжести. Во время избиения виновные договорились между собой об убийстве Б. и совместно задушили его при помощи шнурков от ботинок и палки. Военная коллегия изменила приговор по следующим основаниям. Умысел на убийство Б. возник у осужденных непосредственно во время его избиения. Таким образом, преступление, начатое как менее тяжкое, переросло в более тяжкое, и поэтому причинение Б. вреда здоровью

средней тяжести охватывается составом преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с чем дополнительной квалификации по п. "г" ч. 2 ст. 112 УК не требуется (определение N 1-038/2000 по делу Дударева и др.)*(316).

Квалификация деяния осужденных по ч. 1 ст. 116 УК РФ признана излишней, поскольку их действия, направленные на избивание потерпевшего, полностью охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 105 УК РФ.

Установлено, что А. и Л. во время ссоры с потерпевшим С. нанесли ему побои. В течение трех часов они избивали С., а затем сбросили его в пруд. Потерпевшему удалось выбраться из воды, однако виновные продолжили его избивание, вновь столкнули его в воду, где в результате механической асфиксии наступила его смерть. Действия виновных квалифицированы судом по ч. 1 ст. 116, п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение виновных по ч. 1 ст. 116 УК РФ как излишне вмененное, мотивировав решение следующим. А. и Л. в процессе длительного совместного употребления с потерпевшим спиртных напитков поссорились с ним и стали наносить ему удары кулаками и ногами по различным частям тела. В дальнейшем их действия, фактически непрерывные и начатые как побои, переросли в более тяжкое преступление - убийство потерпевшего (постановление Президиума N 440-П07ПР)*(317).

Действия виновного в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединенные одними и теми же целями, и мотивами, не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ, т.к. полностью охватываются ч. 3 ст. 30 УК РФ.

М. осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "з", п. "н" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "е", п. "ж", п. "з", п. "н" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ. 10 февраля М. совместно с К. и С. разработали план убийства Б. путем нападения на него и сопровождавших его лиц в аэропорту. Ни 11, ни 12 февраля Б. не прибыл в аэропорт, в связи с чем К., М. и С. не смогли осуществить задуманное. 13 февраля вооруженные К., М. и С. приехали в аэропорт. Дождавшись, когда автомобиль с Б. и сопровождавшими его лицами приблизился, К. стал стрелять по автомобилю, затем стрельбу продолжил М. В результате указанных действий находившийся в машине Н. скончался, а потерпевший Б. скрылся с места преступления. Умысел на убийство всех потерпевших осужденный не довел до конца по независящим от его воли обстоятельствам. Таким образом, действия М. в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и связанные с теми же целями и мотивами, следует рассматривать как одно преступление, не требующее дополнительной квалификации содеянного М., предшествовавшего достижению преступного результата, как приготовление. При таких данных Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение М. по ч. 1 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "з", п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(318).

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Установлено, что, находясь в салоне маршрутного такси, в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, А. нанес потерпевшему Щ. удар кулаком в область головы. Затем, имея умысел на убийство потерпевших Щ. и С., А. нанес не менее трех ударов ножом Щ. в грудную клетку и в брюшную полость, а затем нанес не менее четырех ударов ножом С. в грудную клетку и в живот. После того, как маршрутное такси остановилось, потерпевшие вышли на улицу. А., продолжая реализовывать умысел на убийство потерпевших, вышел из салона маршрутного такси с ножом в руке и стал преследовать потерпевшего Щ., который упал и потерял сознание. Тогда А. побежал за потерпевшим С., догнал его и нанес не менее двух ударов ножом в область живота, вследствие чего С. упал и потерял сознание. Утверждения осужденного об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших признаны судом несостоятельными. О наличии у А. прямого умысла на убийство свидетельствует характер и способ причинения повреждений потерпевшим, которые выразились в нанесении ударов ножом в область расположения жизненно важных органов, в преследовании потерпевших после того, как они вышли из маршрутного такси, в нанесении при этом С. еще двух ударов ножом и в высказываниях осужденного после содеянного, что он убил его. Довести до конца свои действия, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевших, А. не смог по независящим от него обстоятельствам, так как Щ. и С. была

своевременно оказана медицинская помощь. Кроме того, после нанесения ножевых ранений потерпевшие потеряли сознание и А., посчитав, что нанесенных им ранений достаточно для наступления их смерти, прекратил преступление действия и скрылся с места происшествия. Суд обоснованно квалифицировал содеянное А. по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(319).

Могилин и Власов в состоянии алкогольного опьянения на улице поселка встретили не знакомого им гражданина Шостку, пристали к нему и стали избивать, нанося удары руками и ногами, в том числе по лицу и голове. Желая причинить потерпевшему боль, Могилин в процессе избиения нанес ему удар ножом в плечо, причинив легкий вред здоровью. Вслед за Могилиным Власов с целью убийства нанес Шостке этим же ножом удар в левую половину груди, причинив проникающее ранение в левую плевральную полость, отнесенное к тяжким телесным повреждениям. После этого Могилин и Власов с места происшествия скрылись, а Шостка был подобран патрульным нарядом милиции и доставлен в больницу, где ему была оказана медицинская помощь. Из материалов дела видно, что удар Власовым был нанесен с незначительной силой, о чем свидетельствовала небольшая глубина раневого канала (1,5 см). После случившегося Власов видел, что Шостка жив, однако каких-либо действий, направленных на лишение его жизни, не предпринимал, хотя имел такую возможность. Сам факт нанесения удара в левую половину груди при отсутствии других доказательств, подтверждающих умысел на лишение жизни потерпевшего, не может свидетельствовать о намерении Власова убить Шостку. Поэтому действия Власова в части причинения Шостке ножевого ранения переqualифицированы с покушения на убийство на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью*(320).

Дубровин нанес множество ударов потерпевшему руками и обутой ногой по голове и шее, оттащил его в неосвещенное место за домом и оставил лежащим в бессознательном состоянии на улице зимой в ночное время суток. Указанные обстоятельства позволили отклонить доводы о переqualификации содеянного на ч. 1 ст. 111 УК РФ и позволили суду правильно установить направленность умысла осужденного, указав на то, что в сложившейся ситуации Дубровин осознавал и предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но безразлично относился к таким последствиям*(321).

Нанесение виновными лицами множественных ударов потерпевшему в жизненно важные органы свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение потерпевшего жизни, а не причинение тяжкого вреда здоровью.

Петров нанес 2 удара по голове, 1 в грудь, когда потерпевший встал со скамьи еще 2 удара в голову. Далее Валитов и И. нанесли по одному удару руками в область головы. Потерпевший попытался уйти в клуб. Мордовин не дал ему это сделать. И. нанес удар по голове, Мордовин нанес удар ногой в живот, повалил потерпевшего и нанес 2 удара ногой в голову. Потерпевший встал, Мордовин его уронил и нанес удар по голове ногой. Петров нанес удар в грудь. Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от закрытой тупой травмы головы, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку полушарий и желудочки головного мозга. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила и переqualифицировала содеянное на п. "ж", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Выводы суда первой инстанции о том, что осужденные, предвидя возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных оснований, самонадеянно рассчитывая на ее предотвращение, причинили тяжкий вред его здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При нанесении множественных ударов по голове, в область расположения жизненно важных органов человека, у осужденных не было оснований рассчитывать на то, что смерть потерпевшего от их действий не наступит. Они осознавали общественную опасность своих действий и предвидели возможность наступления общественно опасных последствий. Характер их действий свидетельствует о наличии у каждого из осужденных умысла на лишение жизни потерпевшего. Из просмотренной видеозаписи с очевидностью следует, что все они наносили с большой силой удары кулаками и ногами по голове потерпевшего, в область расположения жизненно важных органов человека. При этом они говорили, что таких, как потерпевший, надо "бить", "мочить", то есть, лишать жизни. Свои действия они продолжали до тех пор, пока потерпевший не прекратил подавать признаки жизни, после чего скрылись. Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия в результате совместных действий осужденных. Все это свидетельствует о том, что осужденные осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти потерпевшего и сознательно допускали ее, т.е. действовали с косвенным умыслом на причинение ему смерти"*(322).

Характер действий осужденного, использование ножа и нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

В. в ходе совместного распития спиртного стал наносить удары ножом К., О., С. и Г. К. нанесено в область груди и живота не менее двух ударов, С. - семь, а О. и Г. - по три удара. В дальнейшем осужденный напал на прибывших сотрудников полиции Б. и Ч., которым нанес каждому не менее двух ударов ножом в область головы. Указанные действия В. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105, ст. 317 УК РФ. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы В. об отсутствии умысла на убийство, указав, что характер действий В., использование ножа, нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам ([определение N 5-АПУ19-43](#))*(323).

Необходимо ограничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью одолжить деньги пришел в квартиру своего знакомого. Дверь открыла жена Б., с которой П. ранее знаком не был. Неожиданно П. имевшимся у него ножом нанес Б. удар в живот и левую часть груди. На крики Б. в коридор вышла Л., и П., увидев на ней золотые украшения, угрожая ножом, потребовал передать их ему. Испугавшись угроз, потерпевшая Л. отдала осужденному четыре золотых кольца. Воспользовавшись тем, что П. отвлекся, Л. убежала из квартиры. От полученных ножевых ранений Б. скончалась в больнице. Действия П. квалифицированы судом по п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ. В жалобах осужденный П. и его адвокат оспаривали выводы суда о наличии у П. умысла на лишение жизни потерпевшей Б. Просили переквалифицировать действия П. в этой части на ч. 4 ст. 111 УК РФ, мотивируя тем, что он нанес только два удара ножом, имея возможность продолжить свои действия и довести умысел на лишение жизни Б. до конца, однако покинул место происшествия. Судебная коллегия оставила приговор без изменения, а жалобы - без удовлетворения, указав следующее. Суд пришел к обоснованному выводу, что нанесение П. ударов в жизненно важные органы и выбор для этого в качестве орудия преступления предмета с колюще-режущими свойствами, которым возможно нарушить анатомическую целостность тканей человека, свидетельствуют о наличии умысла на лишение жизни. Нанесенные удары являлись достаточными для лишения Б. жизни, что с учетом характера причиненных П. ранений являлось очевидным для осужденного. Поэтому у него не было необходимости в продолжении нанесения ударов для осуществления умысла на убийство, который был им уже реализован совершенными действиями. Доводы о том, что вина П. в отношении наступления смерти Б. характеризуется неосторожностью, являются несостоятельными. По смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ) при неосторожности расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать такой исход. В данном случае указанных обстоятельств не усматривается. При нанесении ударов ножом в жизненно важные органы у осужденного П. не было оснований рассчитывать на то, что смерть Б. от его действий не наступит. Осужденный осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, т.е. смерть Б. причинил умышленно ([определение N 88-АПУ14-4](#))*(324).

Д. признан виновным в убийстве. Как указано в приговоре, Д., будучи в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений, разозлившись на свою родственницу Р., нанес ей удар ножом в область шеи, причинив резаную рану передней поверхности шеи, повлекшую острую кровопотерю, от которой спустя несколько часов потерпевшая скончалась в больнице. В жалобах осужденный и его адвокат просили изменить приговор, переквалифицировать действия Д. на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор без изменения по следующим основаниям. Несмотря на то, что смерть Р. наступила не сразу, и Д. стал оказывать помощь потерпевшей, указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство Р. в момент причинения ей ножевого ранения. Таким образом, действия осужденного Д. квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и правовая оценка содеянного

является правильной ([определение N 60-АПУ13-14](#))*(325).

Родственник предложил Б. за вознаграждение убить потерпевшую А., совершив на нее наезд на автомобиле и инсценировав дорожно-транспортное происшествие. Б. согласился и с этой целью, не сообщив истинных мотивов своих действий, попросил своего знакомого Г. оказать ему содействие в совершении убийства А. путем предоставления автомобиля - орудия преступления, а также в оказании содействия в сокрытии средств, орудий и следов преступления. Г. из ложно понятых чувств товарищества к Б. принял это предложение. Б. совершил наезд на автомобиле Г. на потерпевшую А., отчего последняя скончалась. Квалифицируя действия Б. по [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) и Г. по [ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ](#), суд первой инстанции указал, что в судебном заседании не установлен умысел подсудимых на убийство, поскольку потерпевшая скончалась в медицинском учреждении по истечении семи суток после преступления и подсудимые самонадеянно рассчитывали на то, что в результате их действий смерть потерпевшей не наступит. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Б. с [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) на [п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), а Г. с [ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) на [ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) указав следующее. Смерть потерпевшей наступила в результате действий именно Б., совершившего на нее наезд на автомобиле. Потерпевшая скончалась в медицинском учреждении. Само по себе наступление ее смерти в больнице, а не на месте происшествия, не может свидетельствовать об отсутствии у осужденных умысла на ее убийство. Обстоятельства совершенного преступления указывают также и на отсутствие у них какого-либо расчета на предотвращение смерти потерпевшей, поскольку исполнитель преступления Б. умышленно направил автомобиль на потерпевшую, выехав на левую по ходу его движения обочину за пределы проезжей части дороги. При этом ни торможения, ни каких-либо иных действий, направленных на уменьшение возможных последствий от своих действий он не предпринимал, и предпринимать не намеревался, а напротив, увеличил скорость, совершил на потерпевшую наезд, после чего вместе с Г. скрылся с места происшествия*(326).

Между Крыловым и Е. произошел конфликт. Крылов ударил потерпевшего несколько раз в область головы, причинив кровоподтеки в области лица. Е. упал на сидящего на полу Серган. Крылов взял потерпевшего за руки, а Серган за ноги и они вместе сбросили Е. с балкона 2 этажа. Выводы суда первой инстанции об отсутствии умысла у Крылова и Серган на лишение жизни Е. и о том, что осужденные без достаточных оснований, самонадеянно рассчитывая на ее предотвращение, причинили тяжкий вред его здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Исходя из анализа исследованных судом доказательств, Судебная коллегия пришла к выводу, что каких-либо действий, направленных на уменьшение возможных последствий от своих действий виновные не предпринимали, и предпринимать не намеревались. Они не стремились оказать посильную помощь до приезда врачей, вызвать медицинских работников, пренебрежительно относились, к лежащему, толкая ногами, а услышав, что свидетели вызвали скорую помощь и полицию, Крылов покинул место происшествия. Серган же ушел спать. Обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют также и об отсутствии у осужденных какого-либо расчета на предотвращение смерти потерпевшего, поскольку исполнители преступления умышленно сбросили Е. с балкона второго этажа жилого дома, понимая и осознавая общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти потерпевшего и относились к таким последствиям безразлично, то есть, действовали с косвенным умыслом на причинение смерти*(327).

Бальжинимаев нанес потерпевшему 9 ноября 2019 г. не менее 12 ударов руками и ногами в область головы, причинив закрытую черепно-мозговую травму. Потерпевший скончался 22 ноября 2019 г. Судебная коллегия не усмотрела оснований для переквалификации содеянного с [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#), указав следующее. Во время нанесения ударов в голову потерпевшего на осужденном была зимняя обувь. Удары наносились с достаточной силой, что подтверждается не только характером причиненных повреждений, но и показаниями свидетелей пояснивших, что удары наносились с размаху, как по мячу. Нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что удары в основном наносились в область головы в течение достаточно длительного времени. При этом осужденный угрожал убийством, что подтвердил свидетель Г. Во время пресечения действий осужденного сотрудниками полиции, Бальжинимаев продолжал наносить удары по телу потерпевшего. Суд первой инстанции правильно учел физическое превосходство Бальжинимаева над потерпевшим*(328).

При доказанности умысла виновного на лишение жизни потерпевшей наступление ее

смерти через несколько дней после причиненного тяжкого вреда здоровью не исключает квалификацию совершенного деяния как убийства*(329).

Суд первой инстанции, квалифицируя действия Мухаматнурова как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшей, сослался на то, что умысел на убийство потерпевшей не доказан: смерть ее наступила спустя 40 дней после причинения телесного повреждения (удар ножом в область груди), а в течение дня и ночи потерпевшая находилась в одном доме с Мухаматнуровым, и он, хотя и видел, что она жива, не делал попыток наносить ей еще удары, считая, что рана неглубокая и все обойдется. Отменяя приговор, Судебная коллегия указала, что суд не дал оценки характеру ранения, его локализации (в область левой половины грудной клетки), поведению Мухаматнурова, угрожавшего внуку и препятствовавшего ему принять меры к оказанию помощи матери, забил дверь гвоздями, а после того, как внуку удалось выбраться из дома, Мухаматнуров, вооружившись топором, угрожал работникам милиции, не подпуская их к дому. При новом судебном рассмотрении действия Мухаматнурова были квалифицированы как убийство*(330).

Избиение потерпевшего в ходе разбойного нападения и его последующее оставление в бессознательном состоянии со связанными руками в безлюдном месте при низкой температуре свидетельствует о наличии у виновного умысла на убийство.

Действия осужденных, которые вдвоем вынесли избитого В. из автомобиля и оставили его в безлюдном месте со связанными руками при температуре ниже -20°C без верхней одежды, забросав снегом, что повлекло наступление смерти В. от переохлаждения организма, судом первой инстанции обоснованно расценены как убийство (определение от 6 августа 2013 г. N 88-АПУ13-5)*(331).

Оставлении избитой и изнасилованной малолетней потерпевшей в безлюдном месте без одежды и средств связи при низкой температуре воздуха (шел мокрый снег, температура воздуха колебалась от +0,2 до +1,4°C) свидетельствует о наличии прямого умысла на лишение жизни потерпевшей*(332).

Характер действий лица, который поджег квартиру, что повлекло смерть потерпевшей и причинение тяжкого вреда здоровью другой потерпевшей, свидетельствует о прямом умысле осужденного на убийство двух лиц.

Ф. облил пол в квартире бензином и поджег газо-воздушную смесь, что повлекло воспламенение тела М. от открытого огня. Также воспламенилось тело Е., которая находилась рядом с М., и получила термической ожог 62% тела. М. скончалась на следующий день в ожоговом отделении больницы. Смерть Е. не наступила по причине ее эвакуации из квартиры сотрудниками противопожарной службы и своевременного оказания медицинской помощи (определение N 81-УД21-23СП-А5)*(333).

Умышленный поджог строения с находящимися в нем людьми свидетельствует о наличии у виновного умысла на убийство

Л. осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Л. на почве личных неприязненных отношений облил угол охотничьего дома, с находившимися в нем З. и И., и поджег. В результате возгорания на месте совершения преступления наступила смерть З. и И. от отравления окисью углерода в условиях пожара. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы о необходимости квалификации действий Л. по ч. 3 ст. 109 УК РФ, указав следующее. Л. понимал, что от его действий могут пострадать люди, но к последствиям относился безразлично, убийство совершено с косвенным умыслом*(334).

Убийство может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом.

Убийство, совершенное с косвенным умыслом, необоснованно признано неосторожным. Смирнов и Иванов по предварительной договоренности, с целью хищения вещей, проникли в дом 76-летней гражданки А., связали ее и вставили в рот кляп. В процессе связывания Смирнов нанес А. несколько ударов ногами по голове и другим частям тела, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа. Похитив интересовавшие их вещи, Смирнов и Иванов скрылись. А. в результате механической асфиксии, развившейся вследствие введения тряпичного кляпа в рот, на месте происшествия скончалась. Судебная коллегия, отменяя приговор, указала следующее. Осужденные знали о преклонном возрасте А., но применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, связав руки и ноги, оставили ее с разбитым лицом, с залитой кровью носоглоткой и с кляпом, закрывавшим дыхательные пути, забросав ее одеялом и матрацем. Для Смирнова и Иванова беспомощное состояние А. и физические страдания, которые она испытывала, были очевидными, но они безразлично относились к этому и к возможным последствиям (определение N 3-058/96 по делу Смирнова и Иванова)*(335).

Часть 2 пункт "а"

Покушение на убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, поскольку осужденный покушался на убийство трех лиц, суду, как правильно указывается в апелляционном представлении, следовало дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "б", п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо оттого, что эти покушения были совершены им в разное время - 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г. (определение N 4-АПУ13-14)*(336). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 48-Д11-25)*(337).

Убийство двух и более лиц, совершенное в разное время не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(338).

Убийство одного лица и покушение на убийство еще двух лиц следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Л. зашел в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи во двор вбежали граждане и задержали Л. Потерпевший Н. от полученных колото-резаных ран, умер. Действия Л. квалифицированы судом по п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство трех лиц, из хулиганских побуждений (определение N 59-О11-27)*(339).

Убийство двух лиц и покушение на убийство третьего следует квалифицировать по совокупности преступлений.

После убийства Б. А. и Б. Д. Бондаренко по указанному в приговоре личному мотиву совершил покушение на убийство еще одного лица, суд обоснованно квалифицировал по п. п. "а", п. "в", п. "д" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(340).

Убийство трех лиц и покушение на убийство четвертого следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(341).

Поджог многоквартирного дома, повлекший массовую гибель людей, а также создавшего угрозу для жизни иных лиц следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Комаров осужден по пп. "а", п. "в", п. "д", п. "е", п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "а", п. "в", п. "д", п. "е", п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Комаров, заведомо зная, что в многоквартирном доме проживает большое количество жильцов, в том числе и малолетние дети, совершил поджог дома, предвидя возможность гибели многих людей (т.е. действовал с прямым умыслом), осознавая, что потерпевшие будут испытывать особые мучения и страдания, при этом смерть некоторых потерпевших не наступила по независящим от него обстоятельствам. Комаров осужден за убийство восьми лиц и покушение на убийство девяти лиц, в том числе и малолетних, с особой жестокостью из хулиганских побуждений; умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога из хулиганских побуждений*(342).

Часть 2 пункт "б"

Умышленное причинение смерти сторожу в ходе разбойного нападения следует квалифицировать как убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности.

Около 2 часов ночи, в состоянии опьянения осужденные пришли к зданию спортивной школы, в подвальном помещении которого был расположен склад фирмы, заведомо зная, что он охраняется сторожем. Взломав замки, Протасов проник в помещение хранилища, где стал класть материальные ценности в принесенные с собой сумки и чемодан, а Петров остался возле входа в склад наблюдать за обстановкой. В это время на месте совершения преступления появился сторож Медведев, в руках у него была деревянная палка (черенок от лопаты). Напав на сторожа, Петров вырвал у него палку и с целью убийства стал наносить ею Медведеву удары по голове и шее, в результате чего потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие его смерть. После этого Петров сообщил о случившемся Протасову, и тот затащил труп Медведева в подвал. Затем, похитив со склада материальные ценности, Протасов и Петров с места преступления скрылись*(343).

Умышленное причинение смерти сторожу в ходе совершения кражи, не доведенной до конца, следует квалифицировать как убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности.

Исаев в состоянии опьянения с целью совершения кражи спиртного из магазина "Волна" направился на территорию управления водных путей, где находился магазин. По дороге подобрал металлический прут. На электрощите у входной двери он выдернул электрические провода и отключил электричество не только в магазине, но и в административном здании, металлическим прутом попытался сломать замок на двери магазина. В это время из административного здания вышла сторож Никитцова, чтобы выяснить причину отключения света. Она подошла к двери магазина и осветила ее фонариком. Увидев Исаева, спросила, что он тут делает. В ответ он ударил ее металлическим прутом по голове и плечу. Никитцова бросилась бежать к конторе. Исаев догнал ее и нанес удары прутом по голове, от чего потерпевшая скончалась на месте происшествия. Судебная коллегия приговор в отношении Исаева по [пп. "б", п. "к" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#) (в ранее действовавшей редакции) оставила без изменения*(344).

Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, не может дополнительно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений.

В связи с конфликтом, возникшим у Матросова с продавцом магазина, была вызвана охрана торгового комплекса, в том числе Ефимов. Ефимов сделал Матросову замечание и с контролерами выдворил его на улицу. Там Матросов тремя ударами ножа убил его. Суд установил, что квалифицирующий признак "из хулиганских побуждений" вменен Матросову излишне*(345).

Умышленное причинение смерти другому человеку из хулиганских побуждений, не может квалифицироваться одновременно, как убийство лица в связи с выполнением им общественного долга.

Потерпевший, увидев, что Аспидов, Анисимов и Ильин избивают незнакомое лицо, потребовал от осужденных прекратить противоправные действия, за что последние совершили его убийство. Президиум признал обоснованным квалификацию содеянного по [п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), но исключил осуждение Аспидова, Анисимова и Ильина [п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) (постановление N 288п2001 по делу Аспидова и др.)*(346).

Причинение смерти лицу, препятствовавшего убийству своей знакомой квалифицированы по [п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#).

У. осужден по [пп. "а", п. "б" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 139 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. У. проживал некоторое время с Ш. в ее квартире. Через некоторое время потерпевшая его прогнала, и он стал проживать в дачном домике. У. пришел к Ш., однако та его в квартиру не пустила. Он обиделся, взял нож, подошел к двери квартиры и услышал, как Ш. с кем-то разговаривает, при этом отрицательно его характеризует. Понимая, что Ш. его в квартиру не пустит, он через окно проник на кухню, там у него с Ш. произошла ссора, в ходе которой он ударил ее ножом. Нож согнулся, и он взял другой нож. Находившаяся здесь же Б. стала его удерживать, чтобы предотвратить убийство, но он несколько раз ударил ее ножом. После этого он нанес удары ножом обоим потерпевшим и ушел из квартиры*(347).

Часть 2 пункт "в"

По смыслу закона содеянное может квалифицироваться по [п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) только тогда, когда беспомощное состояние потерпевшего не связано с насильственными действиями виновного, который лишь пользуется беспомощностью потерпевшего как обстоятельством, облегчающим совершение убийства*(348).

По смыслу закона лицо должно находиться в беспомощном состоянии до нападения на него. Если же потерпевший был приведен в беспомощное состояние виновным в процессе реализации умысла на убийство (например, путем связывания), то [п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) применяться не должен*(349). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(350).

Приведение потерпевшей в бессознательное состояние действиями самого виновного в процессе лишения жизни не является беспомощным состоянием, за которое наступает ответственность по [п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#).

Б., О., С. нанесли 3. множественные удары руками и ногами, причинив вред здоровью средней тяжести, в результате чего потерпевший потерял сознание, а подсудимые перенесли

его на территорию лесного массива. С целью предотвращения возможного обращения З. в правоохранительные органы О. и С. по предложению Б. брючным ремнем последнего задушили потерпевшего. Президиум приговор изменил, указав, что приведение потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства самим виновным, не является основанием для квалификации его действий по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (постановление Президиума N 89-П18)*(351).

Действия осужденного переквалифицированы с п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку приведение потерпевшей в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни, т.е. при реализации виновным умысла на убийство, не может расцениваться как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (определение N 58-Д11-15)*(352). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(353).

Состояние потерпевшего не может быть признано беспомощным в том понимании, которое содержится в диспозиции п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, если осужденный в процессе совершения преступления сам приводит его в такое состояние.

Президиум изменил судебные решения в отношении Г. по следующим основаниям. Г., согласно приговору, сначала нанес удары ножом Т. и Б., причинив тяжкий вред здоровью каждого потерпевшего, затем выстрелом из ружья совершил убийство Б. Потерпевшая Б. признана находившейся в беспомощном состоянии в момент убийства, поскольку она в связи с причинением в результате ударов ножом тяжкого вреда здоровью не могла оказать сопротивление либо уклониться от преступного посягательства. Однако состояние потерпевшей Б. не может быть признано беспомощным в том понимании, которое содержится в диспозиции п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как осужденный в процессе совершения преступления сам привел потерпевшую в такое состояние. Содеянное Г. в отношении Б. переквалифицировано с п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ*(354). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(355).

Убийство потерпевших, находившихся в состоянии сильного алкогольного опьянения и сна, не может квалифицироваться по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лиц, заведомо для виновного находившихся в беспомощном состоянии*(356).

Сон является физиологическим состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние.

Д. осужден по пп. "а", п. "в", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Изменяя приговор, Судебная коллегия в определении указала: как видно из материалов дела, осужденный совершил убийство троих потерпевших в то время, когда те спали. Квалифицируя действия Д. по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, суд указал, что потерпевшие не могли оказать ему какого-либо сопротивления. Данных о нахождении потерпевших во время убийства в беспомощном состоянии по делу не установлено. То обстоятельство, что потерпевшие в момент убийства спали, не может служить основанием для квалификации действий Д. по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как сон является физиологическим состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние. С учетом изложенного из приговора исключено осуждение Д. по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(357). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(358).

Убийство физически здорового лица, но находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения не может быть квалифицировано по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такие действия по степени общественной опасности не отличаются от действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 105 УК РФ, а поэтому не могут рассматриваться как совершение убийства с отягчающим обстоятельством, влекущим более строгое наказание*(359).

Возраст потерпевшей (81 год) и наличие у нее инвалидности II группы явились основаниями для переквалификации содеянного с п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. "в", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(360).

Малолетнее лицо находится в беспомощном состоянии в силу своего возраста, что исключает дополнительную квалификацию действий виновного по указанному квалифицирующему признаку, предусмотренному пунктом "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (определение N 48-УД21-45-А2)*(361). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(362).

Однако ранее существовал иной подход.

Малолетние дети, неспособные в силу возраста и физического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление, признаются лицами, находящимися в беспомощном

состоянии.

Установлено, что К., находясь в квартире с 10-летним потерпевшим Ф., воспринял оскорбительно для себя его слова с требованием покинуть квартиру. После этого К. стал избивать Ф., нанося ему удары по голове резиновой дубинкой и металлическим молотком, а также несколько раз ударил кухонным ножом в грудь. Увидев, что Ф. приходит в сознание, К. сдавливал его шею шарфом до тех пор, пока тот не перестал подавать признаков жизни. Поскольку потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь, К. не сумел довести преступный умысел на убийство до конца. В кассационной жалобе осужденный просил приговор отменить, так как возраст потерпевшего не свидетельствует о его беспомощности. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы, указав, что действия К. правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, как покушение на убийство малолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии*(363).

Совершение несовершеннолетним убийства малолетнего не препятствует квалификации содеянного п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

П. (16 лет) при помощи удушения причинил смерть О. (11 лет), что по мнению Судебной коллегии правильно квалифицировано по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(364).

Лицо обоснованно осуждено по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "в", п. "д" ч. 2 ст. 105, ст. 156 УК РФ.

Ввиду сложившихся неприязненных отношений с женой, с целью отомстить ей за отказ проживать с ним совместно и не желая, чтобы ребенок остался у нее, Пугин решил убить сына. Он выхватил из рук жены ребенка, одетого в распашонку, и прибежал в соседний подъезд дома. Там с целью убийства сына, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, на лестничной площадке между вторым и третьим этажами дома взял ребенка руками за туловище и, действуя с особой жестокостью, осознавая, что на улице мороз ниже 20 градусов, открыл люк мусоросборника, сбросил сына вниз головой в мусоропровод, после чего с места происшествия скрылся. Однако свой преступный умысел на убийство сына Пугин не смог довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с оказанием потерпевшему своевременной медицинской помощи. Согласно выводам судебно-медицинского эксперта при поступлении в стационар у ребенка (Пугина Д.) была обнаружена тупая травма груди, сопровождавшаяся опасным для жизни состоянием - напряженным пневмотораксом, закрытая черепно-мозговая травма, ссадины на голове и туловище. Кроме того, у него имелось общее переохлаждение организма, которое могло быть получено в результате воздействия низкой температуры окружающей среды. Судебная коллегия признала, что, оценив доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Пугин совершил инкриминируемые ему деяния, и его действиям дал правильную юридическую оценку*(365).

Если действия лиц были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, в содеянном отсутствует квалифицирующий признак "убийство, сопряженное с похищением человека".

По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Одним из признаков объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте. По данному делу суд установил, что из неприязни осужденные решили убить потерпевшего. С этой целью они напали на него в подъезде дома, применили насилие, посадили его в автомобиль и привезли в район песчаного карьера, где лишили жизни. Таким образом, действия лиц были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство. Президиум отменил приговор и кассационное определение в части осуждения по пп. "а", п. "в", п. "г" ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело прекратил за отсутствием состава преступления, исключил из указания об осуждении по ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак "убийство, сопряженное с похищением человека" (постановление Президиума N 204 п 01 по делу Смирнова и др.)*(366).

В случае, если умысел на лишение жизни потерпевшего возник после его похищения, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

С. и Т. совместно с Ш. и К. открыто похитили имущество М. с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, насильно посадили потерпевшего в автомашину и затем перевезли с автобусной остановки в поселок, где в квартире удерживали в течение нескольких часов. После совершения указанных действий С. и Т. вывезли потерпевшего в лесной массив,

где с целью сокрытия совершенных преступлений в отношении М. совершили его убийство. Действия С. и Т. квалифицированы по пп. "ж" и п. "к" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 126, п. "а", п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия признала, что основания для исключения из квалификации содеянного п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ не имеется. Умысел на лишение жизни потерпевшего возник у подсудимых после его похищения, деяния совершены в разное время и в разных местах*(367). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 82-УД21-12-А2)*(368).

Часть 2 пункт "г"

Действия лица, уверенного в том, что его сожительница беременна и совершившего ее убийство квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.к. потерпевшая в указанном состоянии не находилась.

После того как потерпевшая К. сообщила Кайсину о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании Кайсиным, последний ударил ее бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, Кайсин накинул ей на шею петлю и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия. Экспертами, проводившими судебно-медицинскую экспертизу, установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась. Суд первой инстанции квалифицировал действия Кайсина по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум удовлетворил представление прокурора по следующим основаниям. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Из приговора видно, что одни и те же действия Кайсина суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, т.е. по различным частям одной статьи УК РФ. Президиум исключил из судебных решений осуждение Кайсина по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел Кайсина на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей. Таким образом, квалификация действий Кайсина как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является излишней (постановление Президиума N 361п04пр по делу Кайсина)*(369).

Г., будучи уверенным, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, на почве ссоры взял охотничье ружье и выстрелил потерпевшей в голову, в результате чего наступила смерть Б. Суд признал, что свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал, и квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение Г. по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям. С учетом того, что умысел Г. на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате действий виновного наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не находилась, квалификация действий осужденного как покушение на убийство является излишней (постановление Президиума N 420-П07)*(370).

Часть 2 пункт "д"

Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, в каком преступлении он исполняет роль соучастника.

Т., зная, что у З. имеются деньги, предложил Ш. и К. их похитить. С этой целью осужденные под надуманным предлогом заманили потерпевшего на территорию садоводческого общества, где Ш. и К. избили его, нанеся удары резиновой и деревянной палками по голове и лицу, а затем задушили. После убийства из карманов одежды потерпевшего они похитили ключи от квартиры и деньги. На следующий день осужденные открыли похищенными ключами квартиру потерпевшего, проникли в нее и похитили деньги в сумме 18 500 руб. и другое имущество. Через некоторое время в тот же день Т. с неустановленными лицами вновь проникли в квартиру потерпевшего З. и похитили телевизор. Суд квалифицировал действия Т. по чч. 4, 5 ст. 33, пп. "д", п. "з" ч. 2 ст. 105, чч. 4, 5 ст. 33, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ и пп. "а", п. "б", п. "в", п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ. По мнению суда, особая жестокость при убийстве З. Выразилась в его избиении палками по голове и нанесении при этом большого количества телесных повреждений. Между тем в приговоре не приведено данных о том, что Т. договаривался об убийстве с особой жестокостью. Кроме того, из

приговора следует, что осужденный Т. не применял насилия к потерпевшему и непосредственно сам не участвовал в лишении его жизни. Президиум исключил осуждение Т. за подстрекательство к убийству с особой жестокостью и за пособничество в убийстве с особой жестокостью и сопряженное с разбоем (постановление Президиума N 311П09)*(371).

Убийство потерпевшей в присутствии малолетних детей следует квалифицировать по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

В ходе совместного распития спиртных напитков у М. на почве ревности возник умысел на убийство своей сожительницы Щ. С этой целью он в присутствии ее малолетних детей нанес Щ. множественные удары ногами, руками, табуретом и деревянной палкой по голове, телу, верхним и нижним конечностям, причиняя особые страдания потерпевшей. Смерть Щ. последовала от закрытой черепно-мозговой травмы. Президиум, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного М., оставил приговор в части осуждения по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ без изменения, поскольку, совершая преступные действия в присутствии детей Щ., осужденный признавал, что проявляет особую жестокость, убивая мать на глазах ее малолетних детей (постановление Президиума N 114-П14)*(372). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(373).

Лишение жизни потерпевшего в присутствии близкого ему человека причиняет последнему особые нравственные страдания и свидетельствует о наличии у виновного умысла на убийство с особой жестокостью.

Братья Н. и Е. в состоянии опьянения на берегу реки с целью хищения автомобиля М. подошли к последнему, который находился вместе со своим малолетним внуком (6 лет). После отказа М. передать ключи от машины Н. и Е. нанесли потерпевшему в присутствии его внука более 20 ножевых ранений, от которых наступила смерть М. Судебная коллегия признала ошибочным вывод суда первой инстанции, исключившим квалифицирующий признак убийства с особой жестокостью, указав следующее. Н. и Е., совершая убийство, осознавали, что за их действиями наблюдает близкий М. человек - А., что последний не просто наблюдал за происходящими событиями, а своими активными действиями пытался помочь М. С учетом возраста, наличия жизненного опыта Н. и Е. не могли не понимать, что, лишая М. жизни в присутствии А., причиняют последнему особые нравственные страдания, связанные со страхом ввиду происходящего события и сопереживанием к М., но, несмотря на это, продолжили свои действия в присутствии А. и довели их до конца, т.е. до наступления смерти М. С учетом изложенного в действиях Н. и Е. содержится квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(374).

Убийство потерпевшего в присутствии малолетнего ребенка с последующим умышленным лишением жизни последнего следует квалифицировать по пп. "а", п. "в", п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Бондаренко осознавал, что убийство Б.А. в присутствии ее сына причиняет последнему особые страдания. После убийства Б.А., Бондаренко совершил убийство малолетнего Б.Д., за что осужден по п. п. "а", "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(375).

Убийством, совершенным с особой жестокостью, признается умышленное причинение смерти другому лицу, в частности, если оно совершено в присутствии близкого родственника потерпевшего*(376).

Как убийство с особой жестокостью следует квалифицировать лишение жизни потерпевшего в присутствии близких ему лиц, перечень которых не ограничен близкими родственниками. При этом особые душевные страдания, как проявление особой жестокости, в таком случае могут быть причинены не только потерпевшему, но и близкому лицу.

Судебная коллегия не согласилась с доводами осужденного Кузьмичева, ссылавшегося в жалобе на то, что Белова не являлась супругой убитого им Демченко, поэтому убийство нельзя признать совершенным с особой жестокостью и квалифицировать его действия по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как видно из приговора, квалифицируя действия Кузьмичева, направленные на лишение жизни Демченко, как убийство, совершенное с особой жестокостью, суд исходил из того, что Кузьмичев убил потерпевшего в присутствии близкого для него лица - Беловой, с которой тот совместно проживал более двух лет и намеревался заключить брак, фактически создав с ней семью. При этом Беловой были причинены особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека, что признавал Кузьмичев, зная о характере отношений и совместном проживании Беловой и Демченко, и проявил тем самым особую жестокость (определение N 32-кп099-19 вт сп по делу Кузьмичева)*(377).

Убийство ребенка путем оставления его без пищи и воды признается совершенным с особой жестокостью.

Быкова оставила свою двухмесячную дочь на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Лишение ребенка пищи и воды привело к необратимым нарушениям функций жизненно важных органов и систем организма. Жизнь потерпевшей спасти не удалось, она умерла в реанимационном отделении. Действия Быковой квалифицированы по п. "в", п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(378).

Сожжение заживо квалифицируется по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, если гибель людей происходит в результате действия пламени или продуктов горения.

Установлено, что после ссоры с потерпевшей И. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил различные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть (определение N 81-О09-160)*(379).

П. в ходе ссоры избил потерпевших - супругов Н., а когда они легли спать, П. связал их и с целью убийства облил бензином и поджег. После того как одежда потерпевших и предметы, которыми они были связаны, сгорели, Н. пыталась покинуть квартиру, но П. воспрепятствовал ей. Убедившись, что потерпевшие получили сильные ожоги, П. скрылся. В результате полученных термических ожогов супруги Н. скончались. Действия осужденного квалифицированы судом по пп. "а", п. "д" ч. 2 ст. 105, ст. 116 и ч. 1 ст. 167 УК РФ. Президиум отклонил доводы жалобы осужденного и признал, что все приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют об обоснованном осуждении П. по пп. "а", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ (постановление Президиума N 244-П07)*(380). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(381).

Кучаидзе осужден по пп. "а", п. "д" ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор, исключив из него осуждение Кучаидзе по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Действия Кучаидзе необоснованно расценены как совершенные с особой жестокостью. Из заключения экспертов, проводивших судебно-медицинскую экспертизу, видно, что смерть потерпевших наступила в результате открытых черепно-мозговых травм, в дыхательных путях обнаружена копоть, свидетельствующая о пребывании их в условиях высокого содержания окиси углерода. Как пояснил в суде подсудимый, после нанесения ударов потерпевшим он с целью скрыть следы преступления и уничтожения чужого имущества поджег квартиру. Вывод о том, что умысел осужденного при нанесении ударов потерпевшим, а также при поджоге квартиры, в которой они оставались, был направлен на причинение им особых мучений и страданий, не основан на материалах дела. Это признал и сам суд, указав в приговоре, что при совершении поджога квартиры Кучаидзе относился к судьбе потерпевших безразлично*(382).

Уничтожение трупа путем сожжения с целью сокрытия преступления не является основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью (определение N 10-098-73 по делу Крупина)*(383).

Глумление над трупом само по себе не может рассматриваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью*(384).

По смыслу закона признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий*(385).

По смыслу закона особая жестокость выражается в том, что перед лишением жизни или в процессе совершения убийства виновное лицо заведомо причиняет потерпевшему особые мучения и страдания. Глумление над живой жертвой может являться проявлением особой жестокости (п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Шахгусейнов стал требовать от потерпевшего признаться в нетрадиционной сексуальной ориентации, а после чего перерезал правое ухо, нанес не менее 4 ударов в область головы и груди, 1 удар по голове стеклянной бутылкой, заставил залезть в багажник, вывез в безлюдное место, нанес не менее 8 ударов руками и ногами по различным частям тела, произвел на него мочеиспускание, заставлял оголять ягодицы, под угрозой гладкоствольного ружья потребовал от потерпевшего бежать, а после чего выстрелив сначала рядом с ним, а затем по конечностям. Не останавливаясь на достигнутом, Шахгусейнов вновь поместил потерпевшего в багажник и отвез в другое место, где вытащив последнего за волосы из автомобиля, приказал под угрозой ружья встать в коленно-локтевую позу и произвел выстрел в голову. Судебная коллегия согласилась с доводами представления прокурора и

отменила решения нижестоящих судов, переквалифицировавших содеянное на [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#), указав следующее. Приводя мотивы принятого решения, суд в приговоре указал, что действия осужденного с учетом продолжительности, количества и тяжести телесных повреждений, предшествовавших лишению жизни, которые по заключениям экспертов относятся к причинившим легкий и средней тяжести вред здоровью (резаная рана уха, огнестрельное ранение ног), а также к повреждениям, не причинившим такого вреда, не обладают той степенью жестокости, которая достаточна для квалификации содеянного по данному признаку. Вместе с тем, как видно из приговора, для оценки признака особой жестокости судом фактически учтены лишь тяжесть телесных повреждений потерпевшего, вызванных ранением уха и ног, а иные установленные обстоятельства и действия осужденного во внимание приняты не были. В частности, на протяжении двух часов осужденный совершал в отношении потерпевшего насильственные действия: ножом перерезал его правое ухо, нанес ему не менее 12 ударов руками и ногами по телу и в голову, в том числе и стеклянной бутылкой, из гладкоствольного охотничьего ружья прострелил насквозь обе ноги, неоднократно высказывал угрозы убийством, дважды против воли потерпевшего, применяя физическое насилие, в том числе удерживая за волосы, помещал его в багажник автомобиля ([определение N 10-УДП21-11-А4](#))*(386).

Газатуллин и Сулатнов нанесли потерпевшему множественные удары руками, ногами и лопатой по туловищу и шее, привязали веревкой за ногу к дереву, а другую к автомобилю, начали движение, затем вновь нанесли удары в области груди шеи и головы; поместили А. в кузов машины увезли, затем привязали веревкой за ногу к автомобилю и проехали таким образом 1,5 километра, а затем бросили А. в овраг. Смерть потерпевшего наступила от сочетанной травмы. Суд квалифицировал содеянное по [п. "д", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#)*(387).

Суд обоснованно признал лицо виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, исходя не только из множественности причиненных потерпевшему телесных повреждений, но и их локализации, длительности нанесения таких повреждений, а также характера действий виновного, который в процессе убийства неоднократно менял орудия преступления*(388).

Действия осужденных обоснованно квалифицированы по [п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), поскольку убийство совершено способом, связанным с причинением потерпевшему особых страданий: нанесение множественных ударов (не менее 113), большого количества телесных повреждений в течение продолжительного времени, в том числе с применением ножа и других предметов (постановление Президиума N 6-П20)*(389).

Причинение множественных телесных повреждений само по себе не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

Во время ссоры Желдашев нанес потерпевшему У. удары ножом в голову и шею. Когда тот упал, Желдашев подобрал обломок кирпича и им продолжил наносить потерпевшему удары по голове, причинив черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший У. скончался на месте происшествия. Вывод суда о совершении Желдашевым убийства с особой жестокостью сделан на основании данных о множественности нанесенных потерпевшему ударов (11 - ножом и 6 - обломком кирпича) и предположении судебно-медицинского эксперта о том, что причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями. Каких-либо других доказательств совершения убийства с особой жестокостью судом не установлено. Само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью ([постановление Президиума N 611-П06 по делу Желдашева](#))*(390). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(391).

Причинение множественных телесных повреждений в короткий промежуток времени, как правило, не признается особой жестокостью*(392).

При определенных условиях виновный, перед убийством лишивший насильственным путем потерпевшего возможности защитить себя, оказать сопротивление, может быть осужден за убийство с особой жестокостью*(393).

Часть 2 пункт "е"

Для квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека (квалифицирующий признак исключен при

выстреле дублетом из гладкоствольного ружья в сторожке практически в упор в присутствии третьих лиц)*(394).

Не признается общеопасным способом убийства лишение жизни потерпевшего прицельным выстрелом с близкой дистанции (2 метра)*(395).

Если умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц, при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется*(396).

Если умысел виновного был направлен на убийство одного человека, но в результате выстрелов наступила не только смерть этого лица, но и причинен средней тяжести вред здоровью другим потерпевшим, то действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. "е" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Установлено, что в ходе совместного распития спиртного между Б. и И. произошла ссора, перешедшая в драку. Во время драки Б. из имевшегося у него пистолета произвел выстрелы в И., от которых потерпевший впоследствии скончался. В момент выстрелов рядом с потерпевшим И. находились и другие граждане, в частности потерпевшие А. и М., которым действиями Б. был причинен средней тяжести вред здоровью. Действия Б. квалифицированы судом по п. "е" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 222 УК РФ. В жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, производство по ч. 2 ст. 112 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления. Судебная коллегия оставила приговор без изменения по следующим основаниям. Позиция адвоката, заключающаяся в том, что для квалификации действий осужденного по п. "а" ч. 2 ст. 112 УК РФ необходимо установить прямой умысел, не основана на законе. Производя выстрелы в направлении И., рядом с которым находились другие люди, Б. хотя и не желал причинения им вреда, однако сознательно допускал возможность причинения вреда их здоровью любой тяжести, т.е. действовал с косвенным умыслом на причинение средней тяжести вреда здоровью А. и М. Очередность причинения ранений потерпевшим, на что обращается внимание в жалобе, не имеет правового значения и не влияет на юридическую оценку действий осужденного (определение N 20-О11-2)*(397).

Убийство общеопасным способом может быть совершено с косвенным умыслом.

Поляков, управляя автомобилем "Тойота Ленд Крузер 100", решил наказать водителя Ж., передвигавшегося на "Кио Рио" с двумя несовершеннолетними детьми, за опасный, по мнению осужденного маневр. Реализуя задуманное, Поляков двигаясь по участку дороги с интенсивным движением разогнал свое транспортное средство в населенном пункте до скорости около 85 км/ч и направил его на следующее в попутном направлении автомашину "Киа Рио" под управлением Ж. В результате удара автомашина "Кио Рио" выехала на полосу встречного движения, где произошло лобовое столкновение с автомобилем "Мицубиси Лансер", под управлением А. В результате ДТП водитель А. погиб, Ж. и ее ребенку причин тяжкий вред здоровью, еще одному ребенку причинен вред здоровью средней тяжести. Поляков С.В. осужден по п. "е" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 3 ст. 111, п. "з" ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия не нашла оснований для изменения приговора. Суды признали, что фактически Поляков столкнул автомашину под управлением Ж. с полосы для движения, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти людей и причинения вреда их здоровью, а также повреждения чужого имущества - автомобилей "Киа Рио" и "Мицубиси Лансер", но относился к этому безразлично*(398).

Если умысел виновных лиц был направлен на убийство с использованием заранее установленного взрывного устройства определенных лиц, которые должны были явиться в заранее обусловленное место, но в результате взрыва вред здоровью причинен иным лицам, явившимся к этому месту, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство последних.

Умыслом К. и Д. охватывалось нападение на З. и Д., которые должны были прибыть на место встречи, с целью причинения им смерти и завладения принадлежащими им денежными средствами. Вместо З. и Д. в рамках оперативно-розыскного мероприятия на место встречи прибыли сотрудники полиции И. и Л. Не подозревая о произведенной замене, К. и Б., желая завладеть денежными средствами, совершили нападение на И. и Л. с целью лишения их жизни. Однако смерть последних не наступила по независящим от К. и Б. обстоятельствам. Судебная коллегия приговор изменила, указав, что поскольку К. и Б. ошибочно приняли потерпевших за З. и Д., их действия, связанные с разбойным нападением и покушением на убийство, следует оценивать как совершенные в отношении И. и Л. - ч. 3 ст. 30, п. "а", п. "е", п.

"ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(399).

Часть 2 пункт "ж"

Уголовный закон не препятствует квалификации действий соучастников умышленного причинения смерти другому лицу, по разным статьям и разным частям одной статьи в зависимости, в том числе и от мотива их преступного поведения, от целей которые они преследовали, участвуя в преступлении.

Гамзатов, решил убить свою супругу с целью сокрытия ранее совершенных развратных действий в отношении падчерицы и боясь огласки. Для этого он подговорил М. убить его супругу, введя его в заблуждении, сообщив, что мотивом убийства является измена жены. М., будучи введенным в заблуждение, совершил убийство. Действия Гамзатова первоначально квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила, переквалифицировав действия Гамзатова на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум указанное решение отменил, указав, что уголовный закон не препятствует квалификации действий соучастников и исполнителей преступления, по разным статьям и разным частям одной статьи в зависимости, в том числе и от мотива преступления *(400).

Родственник предложил Б. за вознаграждение убить потерпевшую А., совершив на нее наезд на автомобиле и инсценировав дорожно-транспортное происшествие. Б. согласился и с этой целью, не сообщив истинных мотивов своих действий, попросил своего знакомого Г. оказать ему содействие в совершении убийства А. путем предоставления автомобиля - орудия преступления, а также в оказании содействия в сокрытии средств, орудий и следов преступления. Г. из ложно понятых чувств товарищества к Б. принял это предложение. Б. совершил наезд на автомобиле Г. на потерпевшую А., отчего последняя скончалась. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Б. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Г. с ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ*(401).

Утвенко осужден по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК РФ за организацию убийства прокурора с целью избежать привлечения к уголовной ответственности, а иные лица - еще один организатор, пособник и 5 исполнителей по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. совершение преступления обусловлено иными мотивами (найм)*(402).

Действия лица, которое доставило других участников и потерпевшего к месту убийства и содействовало совершению преступления советами и указаниями, следует квалифицировать как пособничество (определение N 66-АПУ15-17)*(403).

Лицо, непосредственно не участвовавшее в лишении жизни потерпевшей, не может быть признано исполнителем преступления.

Согласно приговора после совершения К. и Т. изнасилования потерпевшей К. забрал у нее кольцо, цепочку и мобильный телефон. Затем он предложил Т. убить потерпевшую, поскольку она могла заявить об изнасиловании в правоохранительные органы. В тот момент, когда К. отвлекал внимание потерпевшей, Т. набросил ей на шею антенный кабель и стал душить. К. выбежал из квартиры, а Т. нанес потерпевшей кухонным ножом удар в грудь. После возвращения К. виновные подожгли квартиру и скрылись. Судебная коллегия переквалифицировала действия К. с пп. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на чч. 4 и 5 ст. 33, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ - соучастие в виде подстрекательства и пособничества в убийстве, сопряженном с изнасилованием. Из обстоятельств, установленных судом, следует, что непосредственно в лишении жизни потерпевшей принял участие только Т., который душил потерпевшую, а затем нанес ей удар ножом в грудь, от чего и наступила ее смерть. К. лишь предложил убить потерпевшую, отвлек ее внимание, когда Т. стал наматывать на ее шею антенный кабель, и во время лишения жизни потерпевшей насильственных действий по отношению к ней не совершал (определение N 41-О08-75)*(404).

Р. и И. договорились о его убийстве М. Во исполнение задуманного, Р. фонариком мобильного телефона осветил спавшего на топчане потерпевшего М., а И. из хранившегося в комнате гладкоствольного охотничьего ружья произвел с близкого расстояния выстрел в затылочную часть головы М. В результате огнестрельного ранения головы М. скончался на месте происшествия. Указанные действия И. и Р. квалифицированы по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Между тем из приговора усматривается, что Р. не принимал непосредственного участия в убийстве М. Освещая фонариком мобильного телефона спавшего на топчане потерпевшего, он лишь содействовал И. в совершении этого преступления, создавая ему необходимые условия для производства прицельного выстрела из ружья в затылочную часть головы М. При описании

преступного деяния, признанного судом доказанным, в приговоре указано, что Р., осветив фонариком телефона, спавшего на топчане М., "...облегчил тем самым выполнение И. отведенной ему роли". Таким образом, из приговора следует, что убийство М. было совершено одним И., который из гладкоствольного охотничьего ружья с близкого расстояния произвел выстрел в голову потерпевшего, а Р., создавая ему условия для производства прицельного выстрела, являлся пособником убийства. При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия Р. с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия И. - с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ (постановление Президиума N 235-П13)*(405).

Передача орудия преступления исполнителю с целью лишения жизни потерпевшего является пособничеством в убийстве.

Лах в ходе разбойного нападения передал Ворошкевичу телефонный провод, которым последний задушил потерпевшего. Верховный Суд РФ признал Лах пособником и исключил его осуждение за убийство группой лиц по предварительному сговору*(406).

Иванова и Олиниченко по предварительной договоренности с целью завладения денежными средствами потерпевшего избили его, а затем Иванова передала Олиниченко нож, которым он совершил убийство Москвина и забрал денежные средства. Судебная коллегия исключила квалифицирующий признак убийства "группой лиц по предварительному сговору", указав, что Иванова выполняла роль пособника в убийстве*(407).

Лицо, изготовившее орудие преступления и тем самым содействовавшее его совершению, признается не исполнителем преступления (убийства), а пособником.

Договорившись с В. о совершении разбойного нападения на П., Д. нанесла потерпевшему удар бутылкой по голове во время драки между ним и В. с целью подавления сопротивления, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Понимая, что П. может помешать завладению имуществом связал руки и ноги потерпевшего, а после задушил его веревкой, сделанной из полотенца Д. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Д. с п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. она лишь применила насилие в ходе разбойного нападения с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, а не лишения его жизни, изготовила и передала В. веревку, с помощью которой был связан и задушен П., а также присутствовала при совершении действий по лишению его убийству*(408). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 53-АПУ16-10)*(409).

Правоприменительная практика признает пособниками убийства лиц, которое совершают следующие деяния: завлек потерпевшего на место расправы*(410); освещал спичками место расправы, а затем принес уксусную эссенцию, которую исполнитель залил в рот потерпевшему, от чего наступила смерть (постановление Президиума N 1010п99пр по делу Анохиной)*(411); предварительно выкопал яму, подвел вместе с исполнителем к ней потерпевшего, стащил труп потерпевшего и закопал его*(412); помогал нести составную часть ружья как орудия преступления, зная о намерении непосредственного исполнителя лишить потерпевших жизни, и обеспечил ему для этого благоприятные условия*(413).

Соучастие в форме пособничества или подстрекательства в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления "группой лиц" или "группой лиц по предварительному сговору"*(414).

Организация убийства по найму, которое должен совершить один исполнитель не образует квалифицирующего признака совершения преступления "группой лиц по предварительному сговору".

Ж. и К. признаны виновными в организации приготовления к убийству двух лиц - отца и брата Ж., группой лиц по предварительному сговору, по найму (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ). Согласно достигнутой договоренности, убийство должен был совершить А. Судебная коллегия установила, что суд правильно квалифицировал действия Ж. и К. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организацию приготовления к убийству двух лиц, по найму, поскольку оба осужденных, задумав совершение убийства двух лиц, совместно разрабатывали план его совершения, подыскивали его исполнителя, снабжали исполнителя необходимой информацией, договаривались о сумме вознаграждения, вырабатывали для себя алиби. Вместе с тем Судебная коллегия признала ошибочной квалификацию содеянного Ж. и К. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на том основании, что осужденные организовали приготовление к убийству двух лиц, которое должно было совершить одно конкретное лицо - исполнитель, а не группа лиц. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него осуждение Ж. и К. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п.

"ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (определение N 46-О11-11)*(415). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(416).

Уголовный закон не исключает возможности признания убийства совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости.

Убийство Прокопьевым потерпевшего совершено совместно с Богомоловым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолов по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом. Действия Прокопьева квалифицированы судом по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц. В представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Прокопьева с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, считая, что органы следствия и суд при квалификации действий осужденного как совершение убийства группой лиц не учли, что преступление Прокопьев совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении инкриминированного ему деяния. Президиум оставил представление без удовлетворения по следующим основаниям. По смыслу Закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Доводы же, изложенные в надзорном представлении, о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Богомолов признан в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе. Действия Прокопьева квалифицированы правильно (постановление Президиума N 604П04пр по делу Прокопьева)*(417).

М. вместе с дочерью, не достигшей 14 лет, совместно разработали план убийства, а затем каждая из них нанесла потерпевшей ножевые ранения, повлекшие смерть последней. Действия М. квалифицированы по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы об отсутствии квалифицирующего признака "группой лиц по предварительному сговору", указав следующее. Действия дочери для М. являлись адекватными, носили последовательный и целенаправленный характер. Умыслом осужденной охватывалось то обстоятельство, что преступление она совершает совместно и по предварительному сговору с другим лицом, поэтому недостижение соучастником возраста наступления уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии в действиях М. квалифицирующего признака "группой лиц по предварительному сговору"*(418).

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

В результате нанесения двумя лицами множественных ударов ногами по телу потерпевшего последний скончался. Судебная коллегия признала, что действия нападавших следует рассматривать в единстве, в котором они и выступают в качестве причины смерти потерпевшего. При этом при тождественности действий виновных (например, оба наносят удары ногами в туловище) не имеет значения, кем был причинен смертельный удар, а также не требуется оценка достаточности действий каждого лица для наступления преступного результата. В случаях наличия совместного умысла на убийство совершенно неважно от чьих действий либо от совокупности действий наступила смерть потерпевшего, указанные лица являются соисполнителями*(419).

Если лицо совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством.

Судом достоверно установлено, что роль М. в убийстве потерпевшего состояла в предложении М. убить потерпевшего для сокрытия совершенного разбоя; в активном воздействии на К. с целью принятия названного предложения; в содействии перемещению тела потерпевшего к месту сокрытия трупа; в непосредственном нанесении удара ногой по голове потерпевшего при обнаружении у того признаков жизни; в совместном перебрасывании тела потерпевшего с моста и дальнейшем сокрытии трупа под мостом. При таких

обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу об участии М. в убийстве в виде соисполнительства, выразившегося как в непосредственном применении к потерпевшему физического насилия, так и в совершении иных действий, направленных на его убийство*(420).

Узденову вменялось в вину совершение убийства Кобелькова группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, из хулиганских побуждений. Однако суд пришел к выводу, что действия Узденкова должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 115 УК РФ. При этом суд признал установленным и указал в приговоре, что подсудимый действовал совместно с другими лицами. После того как они с целью убийства насильно привели Кобелькова в безлюдное место, Узденков по их требованию нанес потерпевшему несколько ударов кулаками и ногами по голове и туловищу, присутствовал при избиении Кобелькова названными лицами, а затем также бросил в потерпевшего камень, попав ему в область шеи. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, которое приведено судом в приговоре, смерть Кобелькова наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы. Судебная коллегия указала, что изложенные в приговоре выводы суда о виновности Узденкова только в умышленном причинении легкого вреда здоровью потерпевшего из хулиганских побуждений противоречат фактическим обстоятельствам, им же установленным, а также материалам дела, что послужило основанием для отмены приговора. Дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства*(421).

По приговору Ч., А. и К. признаны виновными в убийстве С. группой лиц. В жалобах осужденные Ч., А. и К. указывали, что они не согласны с квалификацией их действий по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку считают, что смерть потерпевшего не могла наступить от их действий. Просили приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Все осужденные кулаками и ногами с целью убийства наносили удары С. по голове, совместно применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, действуя при этом группой, согласованно, что свидетельствует об умысле каждого из них на причинение смерти, т.е. убийства. Боясь, обращения потерпевшего в правоохранительные органы, осужденные оттащили С., который находился в бессознательном состоянии, к дому и бросили его там. Затем К., вооруженный ножом, действуя единым умыслом с Ч. и А. на лишение жизни С., решил довести умысел до конца. Он стал бить потерпевшего кулаком по голове, после чего нанес 4 удара ножом, 2 из которых - в жизненно важный орган - шею, тем самым ускорил наступление смерти потерпевшего. Совместными действиями осужденных С. причинены повреждения головы, а также другие, в результате которых потерпевший скончался. Осужденные действовали группой лиц, они непосредственно совершили действия, направленные на умышленное причинение смерти. Поочередно наносили удары потерпевшему ногами в жизненно важный орган - голову, причинив черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью, при этом осознавали общественную опасность своих действий и желали наступления смерти потерпевшему С., т.е. действовали с прямым умыслом. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть могла наступить от тяжелой черепно-мозговой травмы, а колото-резаные ранения, нанесенные К., усугубили черепно-мозговую травму, сократили продолжительность его жизни. Нарушений, влекущих отмену приговора, не имеется*(422).

Б. и С. проникли в дом П. и совершили нападение на нее с целью завладения имуществом, применив к потерпевшей насилие. Понимая, что П. узнала С. и может сообщить о совершенном нападении в правоохранительные органы, Б. и С. обмотали шею потерпевшей куском ткани и стали тянуть в противоположные стороны, отчего последняя потеряла сознание. С. растопил печь, закрыл дымоход, окна и двери, обеспечив тем самым доступ окиси углерода в помещение для отравления и причинения смерти П. Смерть П. наступила от отравления окисью углерода. Действия Б. и С. квалифицированы по п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (определение N 7-АПУ20-2)*(423). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(424).

Убийство признается совершенным группой лиц и в случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой

причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица). Как правильно установил суд, у Ч. и П. был умысел на убийство потерпевшего С., о чем свидетельствует характер насилия и используемый для этого в качестве орудия нож, которым Ч. нанес потерпевшему множественные удары (не менее тридцати), в том числе в область расположения жизненно важных органов - шею и грудную клетку, что также свидетельствует о прямом умысле Ч. на лишение жизни потерпевшего. В процессе совершения указанных действий к Ч. с такой же целью присоединился П., применяя насилие к потерпевшему, бросил ему на голову тяжелый, крупный предмет - фрагмент ствола дерева весом 12 кг. При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Ч. и П. по факту причинения смерти С. по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц*(425).

В ходе ссоры Д. нанес потерпевшему О. удар колуном по голове. Затем к действиям Д. присоединился П., после чего они вдвоем стали наносить удары потерпевшему, в том числе и колуном. Суд первой инстанции содеянное признал совершенным группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о наличии предварительной договоренности между Д. и П. об убийстве потерпевшего О. Исходя из этого Судебная коллегия исключила из приговора квалифицирующий признак совершения убийства по предварительному сговору как не нашедший своего подтверждения и смягчила назначенное наказание по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (определение N 44-Д10-36)*(426).

Г. нанес Н. несколько ударов ножом, затем с целью скрыть содеянное стал избивать З. ногами по телу, а затем также ножом. Действия Г. были обнаружены Ш., которой обвиняемый нанес удар по голове от чего она упала. Г. предложил К. совершить убийство Ш. К. взял нож и ударил им Ш. Далее К. видя, что все потерпевшие подают признаки жизни облил квартиру спиртосодержащей жидкостью и поджег. Смерть Н. наступила от отравления угарным газом, а З. - от проникающей колото-резаной раны грудной клетки. Смерть Ш. не наступила в результате своевременной медицинской помощи. Г. осужден по пп. "а", п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, К. - пп. "а", п. "д", п. "е", п. "ж" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "д", п. "е", п. "ж" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы Г. о необходимости квалификации его действий по ч. 3 ст. 111 УК РФ, указав следующее. Г. обоснованно осужден за покушение на убийство Ш., т.к. он сам нанес ей удар по голове с целью ее убийства, а затем предложил довести преступление до конца К., который нанес ей удар ножом, а затем поджег квартиру. С момента нанесения удара потерпевшей осужденные действовали группой лиц, и при таких обстоятельствах за все содеянное после этого с умыслом на убийство потерпевших они должны нести ответственность как соисполнители. Убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них*(427). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(428).

При установлении эксцесса исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Баюнов и Чигарских признаны виновными в убийстве Иволина группой лиц, сопряженном с разбоем. Из показаний Баюнова следует, что для него нанесение Чигарских ударов ножом потерпевшему являлось неожиданным, поэтому он сразу "отпустил удавку", так как намерений лишить жизни Иволина у него не было. Других доказательств участия Баюнова в убийстве Иволина в материалах дела не имелось, к тому же, как установил суд, предварительный сговор на убийство между осужденными отсутствовал. Поэтому приговор в части осуждения Баюнова по пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ отменен, а дело прекращено за его непричастностью к совершению преступления*(429).

Согласованные действия двух и более лиц связанные с совместным избиением потерпевшего руками и посторонними предметами само по себе не может служить достаточным основанием для признания убийства совершенным группой лиц по предварительному сговору*(430).

Денисюк, Полизов и другие осужденные с целью кражи из квартиры Хохряковых приехали к их дому, но неожиданно для них в квартире оказалась Полякова. Втолкнув в квартиру, Полизов и Денисюк убили потерпевшую, а затем похитили вещи и деньги.

Присутствие Поляковой в квартире было для осужденных неожиданным, данных о том, что Полизов и Денисюк заранее договорились о совместном совершении ее убийства, не имеется, поэтому осуждение за убийство группой лиц по предварительному сговору исключено из приговора^{*(431)}.

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Суд обоснованно признал подсудимого соисполнителем разбоя и убийства. По данному делу суд установил, что между Бессарабовым и Реснянским был предварительный сговор на совершение разбоя и убийства потерпевшего. При причинении Бессарабовым потерпевшему смертельных ранений Реснянский удерживал последнего, лишая его возможности защищаться, отобрал у него монтажку и передал ее Бессарабову. С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно признал Реснянского соисполнителем разбоя и убийства и квалифицировал его действия по [пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) (определение N 51-кп000-25 по делу Бессарабова и Реснянского)^{*(432)}.

По делу установлено, что Лукутин и Новиков, заранее распределив между собой роли, действуя согласованно с целью лишения жизни потерпевшей, нанесли ей удары по голове и телу. Лукутин наносил удары кулаком, а Новиков - металлическим предметом. Президиум не согласился с доводами протеста о том, что Лукутин являлся лишь пособником совершенного убийства. Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (постановление Президиума N 719п99 по делу Лукутина)^{*(433)}.

Установлено, что Андриянов и Птушкин сначала били потерпевшего руками и ногами по различным частям тела, а затем Андриянов нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а Птушкин - удар ножом в шею. В этот момент к ним подошел Кривоножкин и отнес потерпевшего к контейнерам, после чего стал бить его обломками досок по голове и туловищу. Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных по [пп. "д", п. "ж", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Президиум исключил из приговора осуждение Кривоножкина по [пп. "д", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), Андриянова и Птушкина - по [п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), указав следующее. Согласно материалам дела Кривоножкин принял участие в убийстве потерпевшего уже после совершения иными лицами, предварительно договорившимися об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. То есть участия в предварительном сговоре на убийство он не принимал, а лишь присоединился к остальным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему. Его действия выразились в том, что, переместив потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу. Смерть Х. наступила в результате совместных действий всех осужденных, причинивших потерпевшему проникающие раны левой половины грудной клетки с повреждением сердца, открытые переломы костей свода и оснований черепа. Таким образом, участия Кривоножкина в предварительном сговоре на убийство потерпевшего суд не установил (постановление Президиума от 30 января 2022 г. N 1011п01 по делу Кривоножкина и др)^{*(434)}.

Если член организованной группы в рамках хищения не совершал никаких действий, направленных на лишение жизни потерпевшего либо на оказание в этом в какой-либо форме содействия другим осужденным и не был осведомлен об этом плане, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный [ст. 105 УК РФ](#).

Засухин в составе организованной группы совместно с Тухватуллиным, Казьминым, Зиминим, Мазитовым и Ерохиным с целью завладения имуществом фирмы "ИМС-Уфа" в крупном размере в соответствии с разработанным Тухватуллиным планом обманным путем проник в помещение фирмы. Ерохин, пройдя в помещение и убедившись, что там, кроме охранника, никого нет, дал знать об этом Казьмину, после чего тот напал на охранника, повалил на пол и нанес ему удары ногами по телу и голове. Ерохин связал потерпевшего и впустил в помещение остальных членов организованной группы, в том числе Засухина. Затем они вынесли из помещения и загрузили в машины компьютеры, принтеры и радиотелефонный аппарат. Выполняя указания Тухватуллина, Казьмин металлической стойкой от перил несколько раз ударил лежащего охранника по голове, а Мазитов динамометрическим ключом также нанес потерпевшему несколько ударов по голове. Затем Мазитов и Зимин, обмотав шею потерпевшего электропроводом, задушили его. Данные действия Засухина квалифицированы

судом по пп. "а", п. "б", п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) и пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум изменил состоявшиеся в отношении него судебные решения по следующим основаниям. Установлено, что Засухин только выносил из офиса похищенное имущество. Никаких действий, направленных на лишение жизни потерпевшего либо на оказание в этом в какой-либо форме содействия другим осужденным, Засухин не совершал. В приговоре не приведено доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Засухин заранее был осведомлен о плане Тухватуллина совершить убийство охранника, равно как и о том, что Засухину была отведена какая-то роль в совершении этого преступления. Из приговора исключен п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, приговор отменен в части осуждения Засухина по пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (постановление Президиума N 389-П05 по делу Засухина и др.)*(435).

Содеянное квалифицируется по п. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ лишь в случае совершения убийства двух и более лиц, когда все соисполнители принимают непосредственное участие в лишении жизни каждого из потерпевших.

К. и П. осуждены по пп. "а", п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. В жалобе осужденный П. просил приговор изменить, считая, что к убийству потерпевшей А. он непричастен. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения, указав следующее. Судом установлено, что П. и К. по разработанному ими плану, предварительно договорившись между собой, непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевших для завладения их деньгами и автомобилем. Установлено, что для облегчения совершения К. действий, направленных на лишение жизни потерпевшей А., П. отвлекал внимание ее супруга - потерпевшего В. Затем, для пресечения попыток сопротивления со стороны потерпевшей А., лишая ее возможности защищаться от действий К., удерживая потерпевшую А. за руку, П. вырывал у нее нож. Также установлено, что П., реализуя совместный с К. умысел на лишение жизни потерпевшего В., сначала лишил его возможности сопротивляться и защищаться от действий К., удерживая за руку. Затем осужденный П. вырвал из рук В. нож и с целью лишения жизни нанес этим ножом удар в грудь потерпевшего. Таким образом, характер взаимосвязанных действий П. и К., направленных на лишение жизни потерпевших в процессе выполнения объективной стороны преступления, оказание необходимой помощи друг другу в достижении общего, желаемого для обоих результата - убийства потерпевших, свидетельствовали о том, что П. и К. являлись соисполнителями причинения смерти потерпевшим. Кроме того, в ходе предварительного следствия П. и К. не отрицали, что мотивом совершения преступления было их совместное желание завладеть деньгами и автомобилем потерпевших для поездки на отдых. П. и К. являлись соисполнителями убийства обоих потерпевших, несмотря на то, что телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшей А., были причинены в результате действий осужденной К., которая нанесла потерпевшей удары ножом в шею*(436).

Шастин и Левин признаны виновными в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Установлено, что Шастин один убил Гаденкова, а Левин один лишил жизни мужчину по имени Сергей, используя нож, который ему для этого передал Шастин. По смыслу закона действия лиц, заранее договорившихся о совместном совершении убийства двух лиц, но принимавших непосредственное участие в умышленном лишении жизни лишь одного потерпевшего, не могут быть квалифицированы по пп. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому действия Левина, совершившего убийство Сергея из личной неприязни, квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия Шастина, лишившего жизни Гаденкова по этим же мотивам и оказавшего пособничество Левину в убийстве Сергея, - по ч. 1 ст. 105, ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(437).

А. и М. признаны виновными в совершении разбойного нападения на И. и К. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также их убийство группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление. После совершения разбойного нападения на И. и К., последняя сообщила о том, что она знает А. как соседа по месту жительства. Осознавая, что последняя может обратиться в правоохранительные органы, А. и М. решили убить И. и К. с целью скрыть разбойное нападение. М. нанес не менее семи ударов ножом в шею, грудную клетку и живот К., причинив потерпевшей смерть на месте преступления. А. ножом нанес не менее четырех ударов в шею, грудную клетку и живот И. М. также нанес И. не менее одного удара в шею. Смерть И. наступила на месте совершения преступления. Судебная коллегия

приговор изменила, указав следующее. Действиям А. и М. в отношении потерпевшей К. дана неправильная правовая оценка. В соответствии с [ч. 2 ст. 35 УК РФ](#) преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Как следует из материалов дела и установлено судом, убийство К. совершил один осужденный М., А. участия в лишении жизни потерпевшей не принимал. Убийство же потерпевшего И. было совершено обоими осужденными, которые умышленно причинили смерть потерпевшему совместными действиями. При таких обстоятельствах, с учетом положений [ч. 2 ст. 35 УК РФ](#), осуждение А. за убийство К., а также его осуждение по [п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) подлежит исключению из приговора. Подлежит исключению из приговора и указание о совершении осужденным М. убийства К. группой лиц по предварительному сговору [*\(438\)](#).

Мальский и Панарин, распределив между собой роли, договорились совершить убийство П. и Г. С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и Мальский задушил П., а Панарин одновременно - Г. Суд первой инстанции квалифицировал действия Мальского и Панарина по [пп. "а", п. "в", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение Мальского и Панарина по [п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), в остальном приговор оставила без изменения. Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденных с [пп. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) по следующим основаниям. Согласно [ч. 2 ст. 35 УК РФ](#) преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Согласно [ч. 2 ст. 33 УК РФ](#) исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. Как установлено судом, Мальский один убил П., а Панарин в это же время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по [пп. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего из личной неприязни, их действия должны квалифицироваться по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) как умышленное причинение смерти другому человеку (постановление Президиума N 776п02 по делу Мальского и Панарина) [*\(439\)](#). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции [*\(440\)](#).

Часть 2 пункт "з"

Если умысел на хищение имущества потерпевшего возник после убийства, совершенного на почве личных неприязненных отношений, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, без ссылки на [п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) ([определение N 4-АПУ19-23](#)) [*\(441\)](#).

Из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат.

В кассационном порядке действия осужденного переквалифицированы с [п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#). Судом установлено, что между Бондаренко и его супругой возник спор о выборе вариантов вложения денежных средств, накопленных за период их совместной жизни, и контроля над ними, переросший в ссору, во время которой он выстрелил из пистолета в голову супруге. Квалифицировав действия виновного по [п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), суд не учел того, что по смыслу закона как совершенное из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат. В данном случае мотивом преступления явилась ссора, возникшая во время спора о способе распоряжения деньгами, а не желание завладеть деньгами потерпевшей ([определение N 53-О05-9 по делу Бондаренко](#)) [*\(442\)](#).

Акмалов проиграл в карты потерпевшему 15 тыс. рублей. Во время разговора с потерпевшим о возврате долга Акмалов и Ивакин попросили его разрешить возратить долг частями. Однако потерпевший отказался, предлагая оплатить долг полностью. Тогда Акмалов двумя выстрелами из ружья убил его. Таким образом, в данном конкретном случае убийство было совершено не из корыстных побуждений, а на почве личных неприязненных отношений. Судебной коллегий содеянное переквалифицировано с [п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 105](#)

УК РФ ([определение](#) N 49-002-5 по делу Акмалова и Ивакина)^{*(443)}.

Как совершенное из корыстных побуждений квалифицируется убийство пассажиром водителя автомашины с целью избежать платы за проезд^{*(444)}, а также с целью уклонения от уплаты долга^{*(445)}.

Убийство из корыстных побуждений не может квалифицироваться одновременно, как совершенное с целью облегчить совершение другого преступления (завладение имуществом)^{*(446)}.

Действия лица, организовавшего убийство по найму с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, подлежат квалификации как по п. "з", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

У осужденных не было иных мотивов лишения жизни потерпевших, кроме предусмотренных п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. З. и Е. совершили убийство К. с целью скрыть ранее совершенные действия по присвоению денежных средств, полученных от реализации ее имущества, и убийство П. с целью облегчить присвоение денежных средств, которые они намеревались получить после реализации его имущества. При этом найм исполнителей преступления являлся способом организации убийства потерпевших и потому в данном деле конкуренция мотивов у организаторов преступления отсутствует^{*(447)}.

Убийство квалифицируется как совершенное по найму независимо от того, получено ли исполнителем преступления обещанное заказчиком вознаграждение ([определение](#) N 44-АПУ14-42СП)^{*(448)}.

Достижение договоренности об убийстве по найму следует квалифицировать как приготовление к преступлению, а не покушение на него.

Макаров обратился к А. с предложением за денежное вознаграждение убить С., который мешал его коммерческой деятельности. А. обратился в правоохранительные органы и сообщил о готовящемся преступлении. Действия Макарова квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия Макарова на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им неверную юридическую оценку. Содеянное Макаровым следует квалифицировать как приготовление к преступлению, а не покушение на него, поскольку действий, непосредственно направленных на убийство потерпевшего, совершено не было ([определение](#) N 5-О04-215 по делу Макарова)^{*(449)}.

Лицо, склонившее другое лицо к совершению убийства по найму, признается подстрекателем, и его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 33 и соответствующей статье Особенной части УК РФ. Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий виновных по этому признаку не требуется.

Ч. осужден по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (организация убийства из корыстных побуждений, по найму), этим же приговором И. осужден по пп. "д", п. "з" ч. 2 ст. 105, ст. 162 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с разбоем, а также разбоем с причинением тяжкого вреда здоровью). Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям. Как установлено судом, Ч. предложил И. совершить убийство своей матери У. за вознаграждение в сумме 5 тыс. рублей. Тот согласился. И. пришел к потерпевшей, которая впустила его в квартиру, и нанес ей не менее 26 ударов топором по голове, туловищу и конечностям. От полученных телесных повреждений наступила смерть У. После совершения убийства, И. сорвал приколотый булавкой к халату потерпевшей перстень с камнем стоимостью 1 тыс. рублей. Квалификацию действий Ч. по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - организация убийства потерпевшей, нельзя признать обоснованной. Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество, либо руководившее ими. Таких данных суд в действиях Ч. не установил. Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления. В силу ч. 4 ст. 33 УК РФ лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем. Поэтому действия Ч. следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия И., совершившего по предложению Ч. убийство его матери за обещанное вознаграждение, правильно квалифицированы судом как убийство по найму. Вместе с тем вывод суда о том, что примененное насилие И. использовал и как средство завладения имуществом У., не основан на установленных судом обстоятельствах, согласно которым действия И., направленные на убийство потерпевшей, были обусловлены получением

материального вознаграждения. Поскольку умысел на завладение перстнем у И. возник после совершения убийства потерпевшей, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества. При таких данных убийство У. не может расцениваться как убийство, сопряженное с разбоем, поэтому из приговора указанный квалифицирующий признак подлежит исключению. Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий И. и Ч. по этому признаку не требуется. Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и И. изменила: действия Ч. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключила квалифицирующий признак "из корыстных побуждений"; в отношении И. исключила квалифицирующие признаки убийства "сопряженное с разбоем", "из корыстных побуждений", переквалифицировала его действия со ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ*(450).

Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 8п02 по делу Шестова и др.*(451), определения N 5-О09-18 *(452), N 71-099-4 по делу Чиркова, Букреева и Тетеры*(453)).

Убийство, сопряженное с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по признаку "из корыстных побуждений" не требуется *(454).

По смыслу закона совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив преступления, поэтому дополнительной квалификации по указанному признаку не требуется. С учетом изложенного и в соответствии с положениями по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ из приговора исключен квалифицирующий признак "из корыстных побуждений" (постановление Президиума N 425-П05 по делу Шукина)*(455). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(456).

Убийство, совершенное в процессе разбойного нападения, следует квалифицировать как сопряженное с разбоем*(457).

Убийство с целью завладения средством совершения в будущем хищения имущества не может квалифицироваться как сопряженное с разбоем.

Братья Бачкало и Арчаков совершили убийство несовершеннолетнего Р. с целью завладения ключами от квартиры семьи потерпевшего. На следующий день они проникли в квартиру Р. и похитили оттуда деньги, вещи и другие ценности. Президиум квалифицировал действия обвиняемых по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. "а", п. "б", п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ (постановление Президиума N 495п03 по делу Бачкало и др.)*(458).

Если в ходе применения насилия опасного для жизни и здоровья с целью хищения имущества смерть потерпевшего наступает по неосторожности, содеянное не может квалифицироваться как убийство, сопряженное с разбоем.

Суд, признав лицо виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, правильно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 109, ч. 2 ст. 162 УК РФ. Кириченко при допросе в качестве подозреваемого, признавая, что он душил потерпевшую и требовал деньги, утверждал, что убивать ее не хотел. Таким образом, примененное Кириченко насилие к потерпевшей имело целью понудить ее указать, где находятся ценности. Как видно из заключений судебно-медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии. При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из конституционного положения, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия Кириченко по ч. 1 ст. 109, ч. 2 ст. 162 УК РФ (постановление Президиума N 464п01пр по делу Кириченко и др.)*(459).

Убийство, сопряженное с вымогательством, исключает дополнительную квалификацию по признаку "из корыстных побуждений" (постановление Президиума N 661п04 по делу Мещерякова и Новикова)*(460).

Убийство, сопряженное с бандитизмом, квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом дополнительная квалификация по признаку "из корыстных побуждений" не требуется, если банда создавалась для нападения на граждан в целях завладения их имуществом.

Суд первой инстанции, установив, что Д. совершил убийство потерпевших К. и У., сопряженное с бандитизмом, излишне вменил ему квалифицирующий признак "из корыстных побуждений", поскольку банда была создана для завладения имуществом граждан, в связи с чем дополнительной квалификации по указанному признаку не требуется. Президиум изменил приговор и кассационное определение в отношении Д.: исключил в части убийства К. и У. квалифицирующий признак "из корыстных побуждений" (постановление Президиума N

335-П12)*(461).

Убийство, сопряженное с бандитизмом, квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом дополнительная квалификация по признаку "совершенное организованной группой" не требуется.

А., М. и П. признаны виновными, в том числе в создании устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан и совершения умышленных убийств: М. и П. - двух лиц, А. - трех лиц, и осуждены в этой части по ч. 2 ст. 209 и пп. "а", п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военная коллегия признала, что суд правильно квалифицировал действия А., П. и М. по пп. "а", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное лишение жизни двух и более лиц, сопряженное с бандитизмом, поскольку осужденные совершили указанные действия являясь членами вооруженной группы. Вместе с тем Военная коллегия признала ошибочной квалификацию содеянного осужденными по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку совершение убийства в составе банды исключает дополнительную оценку содеянного по признаку "организованной группой". В связи с этим Военная коллегия исключила из обвинения А., П. и М. осуждение по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и снизила им срок наказания*(462).

Часть 2 пункт "и"

Убийство из хулиганских побуждений предполагает, что побудительным мотивом действий виновного лица явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали.

Л. зашел в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи во двор вбежали граждане, и задержали Л. Потерпевший Н. умер от полученных колото-резаных ран. Действия Л. квалифицированы судом по п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство трех лиц, из хулиганских побуждений. Давая юридическую оценку действиям Л., суд исходил из того, что до совершения преступлений он не был знаком с потерпевшими и никаких противоправных действий в отношении него потерпевшие не предпринимали. С учетом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Л. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, т.е. хулиганские побуждения, является правильным (определение N 59-О11-27)*(463).

Действия лица, который в общественном месте без видимого повода нанес потерпевшему удары ножом в жизненно важный орган - шею, причинив повреждения, повлекшие его смерть, свидетельствуют о наличии у него умысла на лишение потерпевшего жизни и подлежат квалификации по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное из хулиганских побуждений (определение N 36-УД21-8-А1)*(464).

Умышленное причинение смерти другому человеку из хулиганских побуждений, не может квалифицироваться одновременно, как убийство лица в связи с выполнением им общественного долга.

Потерпевший, увидев, что Аспидов, Анисимов и Ильин избивают незнакомое лицо, потребовал от осужденных прекратить противоправные действия, за что последние совершили его убийство. Президиум признал обоснованной квалификацию содеянного по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, но исключил осуждение Аспидова, Анисимова и Ильина п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ (постановление Президиума N 288п2001 по делу Аспидова и др.)*(465).

Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, не может дополнительно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений.

В связи с конфликтом, возникшим у Матросова с продавцом магазина, была вызвана охрана торгового комплекса, в том числе Ефимов. Ефимов сделал Матросову замечание и с контролерами выдворил его на улицу. Там Матросов тремя ударами ножа убил его. Суд установил, что квалифицирующий признак "из хулиганских побуждений" вменен Матросову излишне*(466).

Убийство, совершенное с личных неприязненных отношений, не может квалифицироваться по признаку "из хулиганских побуждений".

Спиридонов в состоянии опьянения встретил на улице ранее незнакомого ему А. Во

время разговора о приобретении спиртных напитков, используя как незначительный повод тот факт, что А. оскорбил его жену, Спиридонов стал избивать последнего, нанеся ему несколько ударов руками и ногами, от чего потерпевший ударился о ворота гаража, а затем упал на землю. Спиридонов же стал бросать в него камни, попадая в голову. Потерпевший пытался отползти в сторону, закрывал голову руками, однако Спиридонов продолжал бросать в него камни и причинил телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, от которой потерпевший скончался на месте происшествия. Действия Спиридонова квалифицированы судом по [пп. "д", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Президиум удовлетворил жалобу осужденного частично, указав следующее. По смыслу закона убийство из хулиганских побуждений - это убийство, основанное на явном неуважении к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Таких данных по делу не установлено. Спиридонов в своих показаниях последовательно утверждал, что потерпевший высказался оскорбительно в адрес его жены, и он решил с ним "разобраться". Эти показания Спиридонова не опровергнуты. При таких данных действия Спиридонова, совершенные в ответ на оскорбительное высказывание о его жене, т.е. из личной неприязни, не могут рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений. Указание об осуждении Спиридонова по [п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) исключено из приговора ([постановление Президиума N 41-П06 по делу Спиридонова](#))*(467).

Нефедов пришел в дом престарелой Н., инвалида I группы, и попросил в долг деньги. Получив отказ, он нанес ей удар молотком по голове, после этого облил Н. бензином и поджег. Смерть потерпевшей наступила от отравления окисью углерода. Действия Нефедова квалифицированы судом по [пп. "в", п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ](#). Президиум удовлетворил надзорную жалобу осужденного частично, указав следующее. Нефедов в ходе следствия и суда утверждал, что "попросил у Н. в долг деньги, но она отказала и стала упрекать его в попрошайничестве и злоупотреблении спиртными напитками. Он обиделся, взял молоток и убил ее". Эти доводы судом не опровергнуты ([постановление Президиума N 164-П06 по делу Нефедова](#))*(468).

Совершение убийства из хулиганских побуждений ([п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#)) исключает одновременную квалификацию содеянного по другим пунктам [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), предусматривающим иной мотив или цель преступления, в частности по мотивам расовой и национальной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы - [п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) ([определение N 5-О11-190сп](#))*(469).

Если действия виновного, начатые как хулиганство, в дальнейшем переросли в более тяжкое преступление ([п. "а", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#)), то дополнительная квалификация по [ст. 213 УК РФ](#) не требуется.

Бердин и другие осужденные по предварительной договоренности, используя малозначительный повод стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Далее Бердин в процессе избиения нанес удар ножом в грудь Б., а также множественные удары ножом по голове груди и животу Ч. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по [пп. "а", п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 213 УК РФ](#). Президиум изменил, состоявшиеся судебные решения, и исключил указание на осуждение Бердина по [ст. 213 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 819-П06 по делу Бердина](#))*(470).

Часть 2 пункт "к"

Квалификация по [п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) совершенного виновным убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), предусматривающему иную цель или мотив убийства.

Сафонов осужден по [пп. "а", п. "в", п. "з", п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Судебная коллегия указала, что действия Сафонова по [пп. "а", п. "в", п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) квалифицированы правильно. Вместе с тем по смыслу закона квалификация по [п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) совершенного виновным убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поскольку судом установлено, что убийство Мишиных и Неспанова совершено Сафоновым в процессе разбойного нападения с целью хищения, принадлежащего потерпевшим имущества, оно не может одновременно квалифицироваться по [п. "к" ч. 2 ст. 105](#)

УК РФ. Судебной коллегии из приговора исключено указание на осуждение Сафонова по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание снижено*(471). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(472).

По смыслу закона умышленное причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ в случаях, когда квалифицирующий признак убийства - с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение - является основным мотивом убийства.

Президиум исключил из приговоров п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку по рассмотренным делам преступления совершены только из корыстных побуждений, а не с целью сокрытия разбойного нападения либо облегчения его совершения (постановления Президиума N 905п99 по делу Валякина, N 694п99 по делу Мерзликина, N 834 по делу Кустикова)*(473).

Судебная коллегия исключила из приговора квалифицирующий признак, предусмотренный п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, - "совершение убийства с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение", поскольку содеянное полностью охватывается таким признаком, как "убийство, сопряженное с изнасилованием"*(474).

Действия лица, которое после изнасилования и насильственных действий сексуального характера совершило убийство потерпевшей, полностью охватываются квалифицирующим признаком убийства, сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, и указание на цель сокрытия другого преступления при совершении убийства не требуется.

М., находясь в состоянии опьянения, потребовал от потерпевшей вступить с ним в половую связь, а когда она отказалась, действуя против ее воли, применяя насилие и угрожая убийством, демонстрируя нож, совершил в отношении нее действия сексуального характера и изнасилование. После совершения насильственных действий сексуального характера и изнасилования у М. возник умысел на убийство потерпевшей с целью скрыть указанные преступления. Реализуя свой умысел, М. нанес потерпевшей не менее 5 ножевых ранений, от которых наступила ее смерть на месте происшествия. Действия М. квалифицированы судом по п. "к" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 2 ст. 131, п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям. Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия М. как изнасилование и совершение действий сексуального характера с угрозой убийством, а также как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Вместе с тем при квалификации действий осужденного по причинению смерти потерпевшей суд ошибочно указал на цель сокрытия другого преступления. По смыслу закона убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Судом первой инстанции установлено, что непосредственно после изнасилования потерпевшей и совершения с ней действий сексуального характера осужденный с целью сокрытия указанных преступлений убил потерпевшую. Цели сокрытия иных преступлений осужденный не преследовал, а потому содеянное им полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства, как сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении М. и исключила из его описательно-мотивировочной части указание суда при квалификации его действий по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на цель скрыть другое преступление (определение N 45-АПУ18-19)*(475).

Квалификация по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, исключает возможность квалификации действий виновного лица по п. "к" этой же статьи*(476).

Часть 2 пункт "л"

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам расовой и национальной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. "л" ч. 2 ст. 105 или по п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ исключает одновременную квалификацию содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (в частности, из хулиганских побуждений).

В., К. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. "а", п. "д", п. "е", п. "ж", п. "и", п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а П. - за совершение совокупности преступлений, включающей преступление,

предусмотренное пп. "г", п. "д", п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение В., К. и Г. по ч. 3 ст. 30, п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ и П. по п. "д" ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений - из хулиганских побуждений), поскольку действия В., К, Г., кроме того, квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия П. - по п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений - по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды). Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ или по п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления, в частности, из хулиганских побуждений (определение N 5-О11-190сп)*(477).

Выбор членами экстремистского националистического движения "бритоголовых" людей с нерусской внешностью в качестве объекта для нападения свидетельствует о совершении преступления по мотиву национальной ненависти.

По приговору суда И. и А. признаны виновными в умышленном убийстве группой лиц по мотиву национальной ненависти, а Н. и Г. - в покушении на убийство, совершенном группой лиц по мотиву национальной ненависти. И., А., К., Б., Д., Р., Г., Л. и С. признаны виновными в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшего группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти. Как следует из показаний виновных лиц, которые они давали на предварительном следствии, все они ненавидели нерусских, поэтому потерпевшими были только лица не славянской национальности. Из заявления о явке с повинной К. также видно, что перед совершением в отношении М. преступления А. предложил "избить азиата". Потерпевший Т. показал, что, подвергаясь избиению со стороны И., К., Б., Д., Р., Г. и С., он слышал от них в свой адрес оскорбления, касающиеся его национальности. Кроме того, находившихся с ним троих русских ребят они не тронули. Никакого повода для нападения ни он, ни его спутники не давали. Поэтому утверждения адвоката, защищавшего И., о случайном совпадении принадлежности всех потерпевших к лицам нерусской национальности, необоснованны. Как правильно указал суд в приговоре "убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с нерусской внешностью в качестве объекта для нападения, их одежда во время совершения преступлений и внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения "бритоголовых"*(478).

Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта

Установление наличия обвиняемого в момент совершения деяния в состоянии аффекта находится в компетенции суда.

Мостовой у себя дома со знакомым Ивановым употреблял спиртные напитки. Утром Мостовая, увидев, что муж и Иванов вновь употребляют спиртные напитки, потребовала прекратить это. Мостовой попросил накормить его, но Мостовая отказалась. Тогда он взял из холодильника кусок колбасы, однако Мостовая отняла его, сказав, что это для 3-их несовершеннолетних детей. По этой причине между ними возникла очередная ссора, во время которой Мостовой, оскорбляя жену, дважды ударил ее рукой по лицу и вышел покурить. Мостовая взяла со стола кухонный нож, пошла за мужем и с целью убийства ударила его ножом, причинив тяжкие телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки сзади с повреждением печени и диафрагмы, от которых потерпевший скончался. Осуждая Мостовую за убийство, суд первой инстанции сослался на акт судебно-психиатрической экспертизы, согласно которому Мостовая психическим заболеванием не страдает, признана вменяемой и могла отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Суд кассационной инстанции с таким вывод не согласился и указал, что эксперты-психиатры не решают вопрос, находилось ли лицо в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или нет. Это компетенция суда. Вывод суда о соответствующей квалификации действий виновного лица должен быть сделан на основании совокупности добытых доказательств по делу. В результате суд кассационной инстанции признал, что Мостовая совершила умышленное убийство своего мужа в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного физическим насилием со стороны потерпевшего*(479).

Наличие в заключении экспертов выводов об отсутствии физиологического аффекта не препятствует привлечению при наличии к тому оснований виновного к ответственности по ст. 107 УК РФ.

Климова признана виновной в умышленном убийстве Г. с особой жестокостью. Климова, не имея средств к существованию и возможности найти работу, приехала из Владимирской области в г. Москву. Через месяц она вместе со своей подругой с целью занятия проституцией сняла квартиру у Г., который забрал у нее паспорт, в обращении с ней был груб и жесток, подвергал частым побоям, понуждал к действиям сексуального характера против ее воли. Испытывая постоянный страх перед Г., который угрожал убить ее, мать и сестру, Климова ощущала себя незащищенной, а сложившуюся для нее ситуацию считала безысходной. Вечером Климова и Г. находились в квартире вдвоем. Узнав о том, что ее разыскивают работники милиции, Г. разозлился и стал ее избивать, затем снял с себя и с нее одежду, порвав на ней нижнее белье, ударил головой о шкаф и, не обращая внимания на ее крик, совершил насильственные действия сексуального характера. Климова выбежала на кухню, взяла кухонный нож и из мести, с умыслом на убийство Г., сознавая, что своими действиями причиняет особые мучения и страдания, нанесла ему множественные удары двумя кухонными ножами и двумя вилками, причинив 78 колото-резаных ран лица, шеи, груди, живота, рук и ног, 28 из которых были проникающими в брюшную и грудную полость с повреждением сердца, легких, печени и правой почки, относящихся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни. От полученных ранений Г. скончался на месте происшествия. Президиум приговор и кассационное определение изменил, действия Климовой переqualificировал на [ч. 1 ст. 107 УК РФ](#), указав следующее. По делу видно, что Г. запугивая Климову на протяжении нескольких дней угрозами и побоями и лишая ее тем самым возможности оказать ему реальное сопротивление, неоднократно совершал насильственные действия сексуального характера. Днем 13 августа Климова вновь подверглась циничному насилию со стороны Г. Это привело ее в состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, что подтверждается заключением экспертов, проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу и установивших, что в результате агрессивного насилия, побоев, унижений и грубых оскорблений Климова оказалась в состоянии эмоционального напряжения, которое в сочетании со свойственными ей личностными особенностями характеризовалось возникновением субъективных переживаний, чувства страха, тревоги, обиды, несправедливости, оскорбленного достоинства, а также физической боли. Острое ощущение страха и безысходности с большим нарастанием напряжения привело Климову к нехарактерным для нее агрессивным действиям с достаточно хаотичной сменой орудия нанесения ударов, понижению способности целостного осмысления возможных последствий своих действий. Установленные судом мотивы, обстоятельства совершения преступления, психологическое состояние Климовой непосредственно в момент совершения преступления позволяют сделать вывод о совершении ею убийства Г. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством со стороны потерпевшего, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, т.е. о совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 107 УК РФ](#). Указание экспертов на то, что состояние Климовой не носило характера "физиологического аффекта", не может в конкретном случае повлиять на объективную правовую оценку состояния осужденной в момент преступления, учитывая при этом характер поведения потерпевшего, внезапность реализации умысла на убийство. Внезапность действий Климовой, наносившей ранения потерпевшему в короткий промежуток времени, непосредственно после того, как она подверглась насилию с его стороны, подтверждается, кроме того, случайностью выбора ею орудий преступления (кухонные ножи, вилки), хаотичностью наносимых ударов^{*(480)}.

Отсутствие в заключении психолого-психиатрической экспертизы вывода о нахождении обвиняемого в состоянии аффекта в период совершения деяния не препятствует квалификации содеянного по [ст. 107 УК РФ](#).

Между супругами Ахпайдеровыми произошла ссора из-за систематического злоупотребления спиртными напитками мужа и его возвращения с работы в нетрезвом состоянии. Во время ссоры пьяный Ахпайдеров В. с перерывами во времени несколько раз избивал Ахпайдерову, затем схватил ее за плечо со сломанной ключицей, причинив ей сильную боль. Она убежала на кухню, однако словесная ссора между ними с обоюдными оскорблениями продолжалась. Тогда Ахпайдерова взяла с плиты печки нож и умышленно нанесла мужу удар ножом в грудь, в область сердца. От полученного повреждения Ахпайдеров В. скончался через несколько минут на месте происшествия. Как пояснила Ахпайдерова, в тот момент она была сильно взволнована от оскорблений, боли и обиды. В глазах у нее потемнело, что делала дальше, как ударила мужа, не помнит. Помнит, что нож лежал на печке.

Как указано в акте амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, Ахпайдерова находилась в состоянии эмоционального возбуждения, но глубина его не достигала степени выраженности аффекта. Из материалов дела видно, что Ахпайдерова совершила убийство мужа в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, поскольку насилие и издевательства со стороны последнего были как накануне, так и в день убийства, когда Ахпайдеров В. пришел домой в состоянии опьянения, стал оскорблять ее, избил, причинив ей телесные повреждения. Как пояснила Ахпайдерова в своих показаниях, она была сильно взволнована от оскорблений, боли и обиды, от волнения она не помнила своих действий, помнила только, что нож лежал на печке, видела падение мужа, его рану и кровь и поняла, что ударила ножом. Указание экспертов на то, что Ахпайдерова не находилась в состоянии физиологического аффекта, не может в конкретном случае быть решающим, так как правовую оценку душевного состояния осужденной в момент преступления дает суд. При таких обстоятельствах незначительный разрыв во времени между противоправными действиями потерпевшего Ахпайдерова В. и убийством не исключает возможности квалифицировать действия Ахпайдеровой по [ст. 107 УК РФ](#) как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Содеянное Ахпайдеровой переqualифицировано с [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) на [ст. 107 УК РФ](#)*(481).

Тяжким оскорблением может быть признано и бездействие потерпевшего.

Власова вместе с сожителем Головановой распивали спиртное в квартире Брылева. В этот момент в квартиру пришли двое неизвестных. В какой-то момент один из неизвестных стал приставать к Власовой, а после совершил ее изнасилование, в процессе которого Голованов наблюдал за происходящим и говорил, чтоб она не сопротивлялась. После произошедшего абсолютно голая Власова вышла на кухню взяла нож и нанесла 3 удара Голованову, от которых тот скончался. Судебная коллегия переqualифицировала содеянное с убийства, на убийство совершенное в состоянии сильного душевного волнения, указав, что поведение Голованова, наблюдавшего процесс изнасилования и говорившего при этом Власовой, чтобы она не сопротивлялась, унижало ее честь и достоинство, в силу чего его следует расценивать как тяжкое оскорбление. Поведение Голованова не может быть оценено в отрыве от действий насильника. Действия Голованова и насильника вызвали у Власовой состояние сильного душевного волнения. Разрыв во времени между этими действиями и убийством был незначительным*(482).

Убийство из ревности признано совершенным в состоянии аффекта.

Басангова узнал от мужа, что он болен венерическим заболеванием и имел интимную связь с общей знакомой, в которую вступил, когда дети спали, а Басангова находилась на работе. Басангова пригласила знакомую домой и просила оставить их семью в покое, не позволит разрушить их семью, после чего набросилась на Басангову, схватив за волосы. Далее Басангова события не помнит, очнулась от крика мужа и увидела "знакомую" с ранением грудной клетки*(483).

Кассационная инстанция переqualифицировала действия осужденной с [ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 107 УК РФ](#), признав убийство совершенным в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

Муж пьянствовал, был судим, супруга пыталась сохранить семью, т.к. у них было 7 детей. Супруга узнала о том, что муж пытался изнасиловать старшую дочь и изнасиловал младшую. Женщина нанесла удары топором спящему супругу*(484).

Суд надзорной инстанции переqualифицировал действия осужденного с [п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 107 УК РФ](#), признав убийство совершенным в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей.

В квартире между Рогожниковым и его сожительницей Постниковой после совместного распития спиртных напитков возникла ссора, в ходе которой Постникова ударила Рогожникова кухонным ножом в грудь. В ответ Рогожников нанес Постниковой не менее четырех ударов молотком по голове, причинив ей черепно-мозговую травму в виде вдавленных переломов костей свода черепа, кровоизлияний под твердую, мягкую мозговые оболочки и желудочки мозга, ушиба и отека головного мозга, ушибов мягких тканей лица, т.е. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате причиненных телесных повреждений Постникова скончалась на месте происшествия*(485).

Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия допустимо причинение любого вреда здоровью.

Ц. осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судебная коллегия отменила судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления. Согласно приговора между Ц. и К., находившимися в фактических брачных отношениях, из личных неприязненных отношений произошла ссора. К. в состоянии алкогольного опьянения схватил Ц. за халат и ударил ее о печь, дважды по лицу, пригрозив убийством, на ее уговоры не реагировал. От очередного его удара Ц. упала, стукнувшись о табурет и подоконник. Согласно заключения судебно-медицинского эксперта ей был причинен закрытый перелом задней лодыжки правой большеберцовой кости со смещением отломка, причинивший средней тяжести вред здоровью, а также кровоподтеки на левой и правой руках. Несмотря на просьбы Ц. не подходить к ней, К. продолжал высказывать угрозы, размахивал руками, пытаясь ударить. Испугавшись за свою жизнь, Ц. кухонным ножом, которым резала лук для салата, нанесла с целью причинения смерти К. один удар ножом в грудь слева, причинив проникающее колото-резаное ранение груди с повреждением мягких тканей грудной клетки, сердечной сорочки, отчего К. скончался на месте. Квалифицировав действия Ц. по ч. 1 ст. 108 УК РФ, суд в приговоре указал, что характер умышленных действий осужденной, направленных на оборону, явно не соответствовал характеру и степени опасности посягательства, поскольку К. надвигался на Ц., не имея в руках никакого предмета. Как видно из постановления президиума областного суда, применив нож в отношении безоружного потерпевшего, Ц. вышла за пределы необходимой обороны. Коллегия отметила, что в ходе судебного заседания Ц. сообщила о неоднократных побоях, которые ей наносил К. и угрожал убийством, однажды бросил в нее нож, но не попал. В ходе последней ссоры угрожал ей, держа в руке железную флягу, разбил в доме окна, она предлагала К. уйти, уговаривала прекратить скандал, но он наступал на нее, размахивал руками, пытался ударить по голове. Она боялась, что от удара по голове ослепнет, так как перенесла операцию на глазах. К. ударил ее по ноге, она почувствовала хруст, упала, просила, чтобы он не подходил к ней, но К. продолжал наступать на нее. Суд не опроверг показания осужденной, а, признав их достоверными, положил в основу приговора. Таким образом, суд установил, что К. причинил Ц. телесные повреждения средней тяжести, угрожал убийством и, несмотря на неоднократные просьбы прекратить избиение, продолжал свои действия. При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что, обороняясь от нападения и нанеся К. один удар ножом в грудь, Ц. превысила пределы необходимой обороны, противоречит требованиям ст. 37 УК РФ, согласно которым превышением пределов необходимой обороны считаются лишь умышленные действия лица, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства. С учетом изложенного осуждение Ц. признано незаконным*(486).

Убийство лица в ходе конфликта, возникшего в результате попытки хищения имущества потерпевшим, признано совершенным при превышении пределов необходимой обороны.

В ходе конфликта, возникшего в результате попытки хищения Р. швейной машинки, принадлежащего матери Г., между Р. и Г. началась драка, в ходе которой Г. нанес Р. многочисленные удары ножом в грудь, шею и другие части тела. Г. нанес также удары ножом П., который пытался защитить потерпевшего Р., причинив тяжкий вред здоровью П. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что никакой реальной угрозы жизни Г. потерпевший Р. не представлял, он не располагал оружием или предметами, которые мог использовать в качестве такового, его антропометрические данные также не дают основания полагать, что погибший мог представлять реальную угрозу для жизни подсудимого, в связи с отсутствием у кого-либо из дерущихся значительного физического превосходства над соперником конфликт, по мнению суда, мог закончиться без тяжких последствий. Г. осужден по ч. 1 ст. 105, п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия переqualificировала содеянного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав следующее. В ходе драки действия Р. в сравнении с действиями осужденного были более активными, он нанес большее количество и со значительной силой ударов Г., причинив его здоровью вред средней тяжести в виде переломов четырех ребер и головки малоберцовой кости, и легкий вред в виде кровоподтеков и ссадин на различных участках тела, что представляло реальную опасность для здоровья Г. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Р. не имел физического превосходства, что его действия не представляли никакой опасности для Г., что последний не имел оснований

защищаться от потерпевшего, нельзя признать обоснованным. Вместе с тем, оценивая действия осужденного по применению ножа в отношении безоружного потерпевшего, которым он нанес не менее 33 ударов в различные части тела Р., 26 из которых нанесены в область спины, то есть в тот момент, когда потерпевший не применял насилие к осужденному, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что необходимости в нанесении потерпевшему такого количества ударов не имелось. Избранный Г. способ защиты явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, им превышены пределы необходимой обороны, а потому в силу [ч. 2 ст. 37 УК РФ](#) его защита не может быть признана правомерной*(487).

Уголовная ответственность при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случае умышленного причинения вреда здоровью.

Коллегия присяжных заседателей признало, что Геворкян выстрелил из пистолета в потолок, пуля от которого от ricoшетила в голову потерпевшему Г. причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В данном случае смерть наступила по неосторожности. Суд постановил в отношении Геворкяна оправдательный приговор*(488).

Убийство двух лиц при превышении пределов необходимой обороны требует квалификации по совокупности преступлений.

Мохов при превышении пределов необходимой обороны совершил убийство двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью еще одному. Суд квалифицировал содеянное Моховым по [ч. 1 ст. 108](#), [ч. 1 ст. 108](#), [ч. 1 ст. 114 УК РФ](#)*(489).

Статья 109. Причинение смерти по неосторожности

Действия виновного, ударившего потерпевшего кулаком в лицо, в результате чего тот при падении от удара получил смертельную травму, квалифицируются по [ст. 109 УК РФ](#), а не [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#)*(490).

Нанесение множественных (не менее 6) ударов кулаком в голову потерпевшего от чего наступила смерть последнего необоснованно переqualифицировано [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#)*(491).

Дефекты оказания медицинской помощи, связанные с повреждением по неосторожности внутренних органов во время операции, квалифицируется по [ч. 2 ст. 109 УК РФ](#).

Наумова неверно интерпретировала данные УЗИ, причинила в ходе операции повреждение дна матки, тонкой кишки и брыжейки тонкой кишки потерпевшей, в связи с чем развился геморрагический шок, который, в свою очередь, стал причиной смерти последней*(492).

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь.

Воспитатель детского оздоровительного лагеря оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. В результате падения конструкции металлических ворот на малолетнего К., последний скончался на месте. Судебная коллегия отменила приговор и все последующие судебные решения, уголовное дело прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#), указав следующее. По смыслу [ч. 2 ст. 109 УК РФ](#) под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям). Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, то есть таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие. Судом установлен факт допуска в эксплуатацию несертифицированных футбольных ворот, не отвечающих требованиям безопасности, о чем осужденной не было известно. В приговоре не приведены правовые предписания, обязывающие Б. проверять

техническое состояние спортивных сооружений, осуществлять их эксплуатацию. При этом осужденная не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не могла предвидеть наступления тяжких последствий в результате падения незакрепленной надлежащим образом конструкции футбольных ворот. При таких данных допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 109 УК РФ](#), каковым является причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями ([определение N 13-УД15-1](#))*(493).

[Статья 110. Доведение до самоубийства](#)

Уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом.

Кузин осужден по [ст. 110, ч. 1 ст. 163 УК РФ](#). Кузин, узнав от своей знакомой об интимных отношениях между нею и военнослужащим Х., потребовал от него 1 тыс. рублей и назначил срок передачи денег через несколько дней. В случае невыполнения данного требования Кузин угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., прежней интимной стороне жизни. Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством. Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Как видно из материалов дела, Кузин угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги. По делу не установлено, что Кузин, угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий*(494).

[Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью](#)

Потеря органа является признаком состава преступления, предусмотренного [ст. 111 УК РФ](#), и само по себе не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказания обстоятельства.

По приговору М. с учетом внесенных изменений осужден по [п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ](#) и по [п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ](#). При этом обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал наступление тяжких последствий для потерпевшей Р. - потерю селезенки. Однако в соответствии с [ч. 2 ст. 63 УК РФ](#), если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Как видно из приговора, М. осужден по [п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ](#) за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее потерю органа, совершенное с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей. Иными словами, потеря потерпевшей органа (селезенки) является признаком состава данного преступления, что исключает возможность учета этого обстоятельства как отягчающего наказания. При таких обстоятельствах Судебная коллегия исключила из судебных решений указание о наличии в отношении М. обстоятельства, отягчающего наказание, наступления тяжких последствий для потерпевшей - потери органа и смягчила наказание, назначенное М. по [п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ](#) ([определение N 16-Д09-49](#))*(495).

Совершенные в отношении одного и того же лица в течение непродолжительного периода времени, с единым умыслом, по единому мотиву, двух фактов причинения тяжкого вреда здоровью не образует совокупность преступлений.

23 февраля около 21 час. 30 мин. в доме культуры "Юность" Романченко встретил Воронцова, с которым находился в неприязненных отношениях. Между ними произошла очередная ссора, во время которой Романченко ударил Воронцова складным ножом в живот, но потерпевший этого удара не почувствовал, и они разошлись. Примерно через полчаса в фойе Романченко подошел к Воронцову, и между ними вновь произошла ссора. Воронцов первым толкнул Романченко, а последний в ответ на это дважды ударил потерпевшего ножом в живот, причинив ему тяжкий вред здоровью. Действия Романченко перекалвалифицированы в порядке надзора с [ч. 1 ст. 111, п. "в" ч. 3 ст. 111 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 111 УК РФ](#)*(496).

Квалификация действий осужденного по [ч. 1 ст. 111 УК РФ](#) признана излишней, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего полностью охватывается

составом преступления, предусмотренным [ч. 1 ст. 105](#) УК РФ.

Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил его головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража, чем причинил потерпевшему телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе опасное для жизни в момент причинения (вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости). По окончании драки Г. и присутствовавший при избиении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле. Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил на него наезд, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте. Судом первой инстанции Г. осужден по [ч. 1 ст. 111](#), [ч. 1 ст. 105](#) УК РФ. Судебная коллегия исключила из приговора осуждение по [ч. 1 ст. 111](#) УК РФ (определение N 56-Д01пр-19 по делу Г.)*(497).

Квалификация действий осужденного по [ст. 112](#) УК РФ признана излишней, поскольку причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего полностью охватывается составом преступления, предусмотренным [ст. 111](#) УК РФ.

Иванов и Новиков около 24 часов насильно вывезли Кудрявцева В. за город. Подсудимые вытащили потерпевшего из машины и в присутствии Кудрявцевой, несмотря на просьбы Кудрявцева В. о прощении, избивали, пока потерпевший не потерял сознание. Ему были причинены телесные повреждения, которые квалифицируются как средний вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья (свыше 21 дня). Затем Иванов, Новиков и Кудрявцева оставили его в беспомощном состоянии одного в безлюдной местности при температуре воздуха -13°C и уехали. Как установлено по делу и признано судом в приговоре, Иванов и Новиков, жестоко избив Кудрявцева В. и видя, что он находится без сознания, оставили его одного ночью, в безлюдном месте, на морозе -13°C. Они допускали гибель Кудрявцева от их действий, но безразлично к этому относились, т.е. действовали с косвенным умыслом. Преступные действия Иванова и Новикова находятся в причинной связи с наступившими тяжкими последствиями*(498).

Установление факта обезображивания лица относится к компетенции суда и производится с учетом общепринятых эстетических представлений о нормальной внешности человека.

Р. и Д. осуждены по [ч. 3 ст. 30](#), [пп. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105](#), [п. "в" ч. 4 ст. 162](#) УК РФ. Проведя тщательный анализ всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно сделал вывод, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, поскольку множественные рубцы (10 рубцов) на поверхности лица (в области лба, щеки, верхней губы, нижней челюсти с переходом на щеку) у несовершеннолетнего А. являются неизгладимыми, общая их длина составляет 36 см. Суд обоснованно, исходя из общепринятых представлений о нормальном человеческом облике, пришел к выводу, что имеющиеся у потерпевшего А. множественные неизгладимые рубцы обезображивают его лицо. Доводы адвоката относительно того, что внешний вид потерпевшего не повлиял на отношение к нему окружающих его лиц, не влекут изменение в квалификации содеянного*(499).

Уголовный закон не исключает возможности признания причинения тяжкого вреда здоровью, совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста*(500).

Часть 4. Безразличное отношение к смерти потерпевшего может свидетельствовать о наличии косвенного умысла на убийство.

Крючков, Кичигин, Чухлеб и Трифонова осуждены по [ч. 4 ст. 111](#) УК РФ. В представлении прокурор просил об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела, указала следующее. Виновные, нанося потерпевшему множественные (более пятидесяти) удары по голове и грудной клетке кулаками, ногами, молотком, а Трифонова - и ножом, действовали с умыслом на лишение потерпевшего жизни. Суд же в приговоре указал, что осужденные не имели умысла на убийство, наносили потерпевшему удары руками и ногами по лицу, туловищу, конечностям, не используя при этом каких-либо предметов, к наступлению смерти относились безразлично. Между тем в соответствии с описательно-мотивировочной частью приговора Крючков нанес потерпевшему восемь ударов молотком в область туловища, Трифонова нанесла два удара ножом в

различные части тела, один - в грудь. Суд счел, что умысел на убийство отсутствует, поскольку удары молотком наносились с небольшой силой и не в места расположения жизненно важных органов. Однако этот вывод находится в противоречии с материалами судебно-медицинской экспертизы и с показаниями осужденных о локализации нанесенных ударов, на которые имеется ссылка в приговоре. Вывод суда о самостоятельном умысле Трифионовой, нанесшей удар ножом в грудь потерпевшему, противоречит показаниям самой Трифионовой о том, что она наблюдала за действиями осужденных, избивавших потерпевшего, и в продолжение их действий нанесла ему несколько ударов ножом, в том числе в грудную клетку. Судебная коллегия приговор отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, указав, что в случае признания осужденных виновными в совершении более тяжкого преступления им может быть назначено более строгое наказание ^{*(501)}.

Баканов нанес потерпевшему из хулиганских побуждений множественные удары руками и ногами. Судебная коллегия согласилась с квалификацией содеянного по п. "д", п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ и отклонила доводы жалобы защитника о переквалификации содеянного на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав следующее. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы смерть М. наступила от тупой сочетанной травмы тела (грудной клетки и живота), относящейся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. На его теле также обнаружены повреждения, которые не причинили вреда здоровью или причинили легкий вред. Все повреждения, обнаруженные на теле М., являются прижизненными и возникли не менее чем от 67 травматических воздействий. Принимая во внимание характер и большое количество причиненных М. повреждений, их тяжесть и прижизненный характер, суд пришел к обоснованному выводу о направленности умысла Баканова на причинение смерти М. с особой жестокостью ^{*(502)}.

Вид неосторожной формы вины (легкомыслие или небрежность) к наступлению смерти должен быть определен в приговоре суда.

Президиум отменил судебные решения по делу Михайлова, осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью 67-летней Башмаковой, повлекшего по неосторожности ее смерть. Президиум указал, что осужденный осознавал характер своих действий, нанося потерпевшей удары кулаками и ногами в голову и грудь (жизненно важные части тела), суд же допустил существенное противоречие, признав, что по отношению к Башмаковой вина Михайлова носила неосторожный характер. Отметив, что по отношению к последствиям у осужденного имеется неосторожная форма вины, суд вопреки требованиям ст. 26 УК РФ не определил, в чем выразились легкомыслие или небрежность Михайлова при совершении им преступления ^{*(503)}.

Нанесение одного удара ножом в область конечности повлекло смерть потерпевшего, что квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Теплов в жалобе указывал на отсутствие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, просил переквалифицировать содеянное на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Теплов нанес 1 удар ножом в ногу потерпевшему, после удара перевязал ногу. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Изъятый у Теплова нож является кинжалом, изготовленным по типу охотничьих, имеющим двухстороннюю заточку лезвий, острие образовано схождением лезвий и расположено на осевой линии клинка, длина которого 184 мм, максимальная ширина клинка 34 мм. Суды как первой, так и второй инстанции, оценив исследованные по делу доказательства, пришли к правильному выводу о том, что умышленное нанесение со значительной силой удара ножом в ногу потерпевшего, то есть в место сосредоточения кровеносных сосудов, включая крупные, и их повреждение способно вызвать серьезное кровотечение и причинить тяжкий вред здоровью, что является очевидным для взрослого вменяемого человека, включая зрелого по возрасту и имеющего среднее образование осужденного, свидетельствует о наличии у Теплова умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Вместе с тем, как правильно указал суд, наступление смерти потерпевшего С., не охватывалось умыслом Теплова, который был направлен, как указано выше, только на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и поэтому по отношению к смерти потерпевшего, наступившей в связи с причиненным потерпевшему повреждением, которое согласно заключению судебно-медицинского эксперта, квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, вина Теплова была правильно определена в форме неосторожности ^{*(504)}.

При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к

наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Установлено, что Эдильханов, имея умысел на хищение денег у потерпевшего путем разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, проник в его дом и нанес потерпевшему несколько ударов кулаком, причинив телесные повреждения, от которых престарелый потерпевший потерял сознание. Эдильханов связал потерпевшего и обыскал дом. Не найдя денег, нанес потерпевшему две поверхностные резаные раны коленного сустава, не причинившие вреда здоровью, но причинившие ему физическую боль. После этого потерпевший указал место, где лежали деньги. Завладев деньгами, Эдильханов решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Понимая, что в результате этого может наступить смерть потерпевшего, он отнесся к этому безразлично и нанес ему удар кулаком в шею, причинив телесное повреждение в виде тупой травмы шеи с переломами хряща и гортани, обильного кровоизлияния в мягкие ткани передней поверхности шеи (тяжкий вред здоровью). Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от механической асфиксии, развившейся в результате отека голосовой щели, вследствие тупой травмы шеи с переломом подъязычной кости и щитовидного хряща. По приговору суда Эдильханов осужден по п. п. "з" ч. 2 ст. 105, "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Президиум удовлетворил жалобу, указав следующее. По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следовало исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывая способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. О том, что Эдильханов не желал и не предвидел наступления смерти потерпевшего, свидетельствовали обстоятельства совершения преступления. Из материалов дела видно, что осужденный никаких предметов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Эдильханова, его последующее поведение также свидетельствовали об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни. Президиум переqualificировал действия Эдильханова с п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ (постановление Президиума N 306-П05 по делу Эдильханова)*(505).

Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее ее смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям.

После совместного распития спиртного осужденный С. и потерпевшая Я. на автомашине последней поехали кататься по городу. Находясь в автомашине, С. поссорился с Я. и нанес ей удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Затем осужденный похитил у потерпевшей ювелирные изделия. В результате действий С. потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, повлекшего кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку. От полученных телесных повреждений Я. скончалась на месте. С целью скрыть совершенные преступления С. поджег автомашину. Действия С. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Президиум переqualificировал содеянное С. ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав следующее. Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., повлекшего смерть потерпевшей. При этом он не привел в приговоре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я. Так, на предварительном следствии С. показал, что после совместного распития спиртного они катались с Я. на ее автомашине по городу. Потом Я. остановила автомашину, стала "приставать к нему...", и он ударил ее кулаком по голове. Я. откинула голову назад, а он ушел домой. Через некоторое время, подумав, что он нанес сильный удар, вернулся к автомашине и обнаружил, что Я. мертва. Из протокола осмотра места происшествия видно, что труп Я. обнаружен в автомашине на водительском сиденье, голова запрокинута назад. Согласно заключению эксперта, черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы и при жизни потерпевшей квалифицировалась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива. При квалификации

содеянного суд в приговоре сослался на то, что "С. нанес Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь ...". Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я. Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осужденного был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено (постановление Президиума N 350П08)*(506).

Неправильное определение формы вины влечет отмену приговора.

Казак осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ, Куликов по ч. 1 ст. 213 УК РФ. Отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия указала следующее. При решении вопроса о содержании умысла виновного суду следовало исходить из всех обстоятельств совершенного преступления: способа его совершения, характера и локализации телесных повреждений, интенсивности действий виновного и их направленности на нарушение функций жизненно важных органов потерпевшего, а также множественности ударов, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о намерении виновного добиться смерти. Как установлено судом первой инстанции, Казак наносил потерпевшему удары ногами, обутыми в грубую, тяжелую обувь, которая в силу своей массивности при достаточной силе удара и множественности ударов способна причинить телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе, тяжкие. Выводы экспертов, проводивших судебно-медицинскую экспертизу, установивших характер и локализацию телесных повреждений у потерпевшего, свидетельствовали о том, что удары наносились по голове и повлекли причинение потерпевшему закрытой черепно-мозговой травмы с переломом основания черепа, ушибом и размождением вещества головного мозга, кровоизлиянием под твердую и мягкую мозговые оболочки. Данные повреждения опасны для жизни в момент их причинения и несовместимы с жизнью. Для правильной оценки заключения экспертов и решения вопроса о направленности умысла осужденного необходимо было исследовать это доказательство с участием судебно-медицинского эксперта в судебном заседании. Суду следовало дать оценку содержащимся в деле сведениям о том, что Казак в процессе нанесения ударов видел обильное кровотечение из причиненных им ран потерпевшему, не подающему признаков жизни, а также о том, что, не приходя в сознание, Самарин скончался в больнице спустя семь суток, после причиненных ему телесных повреждений, несмотря на своевременно принятые интенсивные меры по спасению его жизни в условиях стационара*(507).

Насильственные действия, совершенные в течение непродолжительного времени при обстоятельствах, свидетельствующих о едином умысле виновного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 109, ч. 1 ст. 115 УК РФ.

В ходе распития спиртных напитков между Ч. и Б. произошла ссора. Ч. нанес Б. многочисленные телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью. Далее Ч. сбил с ног Б. и продолжил наносить удары в область головы, туловища и конечностей. Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы у Б. имелась тупая сочетанная травма головы, шеи, груди, живота и верхних конечностей. Травма головы могла образоваться от падения на плоскость. Открытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга стала причиной глубокой утраты сознания, нарушением кашлевого рефлекса, которое и послужило фактором для аспирации крови в дыхательные пути из поврежденных тканей носа, ран языка и полости рта, что стало причиной смерти Б. Органы предварительного следствия квалифицировали действия Ч. по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд первой инстанции переквалифицировал содеянное на ч. 1 ст. 109, ч. 1 ст. 115 УК РФ, указав, что "черепно-мозговая травма, которая явилась причиной смерти Б., образовалась в результате падения потерпевшего и соударения об угол стены". Судебная коллегия переквалифицировала содеянное на ч. 4 ст. 111 УК РФ по следующим основаниям. Травма головы и шеи причинили тяжкий вред здоровью Б. Смерть Б. наступила не от одного телесного повреждения, а в результате комбинации нанесенных ему тяжелых травм в области головы, ранений носа, губ и полости рта, приведших к обильному кровотечению и механической асфиксии. Все насильственные действия Ч. по отношению к Б. являлись едиными и неразрывными и, следовательно, охватывались единым умыслом. Ч. наносил потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела до тех пор, пока не достиг желаемого результата, а именно причинения Б. тяжелых травм в области головы и шеи, в результате чего последний потерял сознание. Квалификация содеянного Ч. как самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, ч. 1 ст. 115 УК РФ, является ошибочным*(508).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в состоянии аффекта, следует квалифицировать по [ст. 113 УК РФ](#)*(509).

Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

Квалификация действий осужденного по [ч. 1 ст. 112 УК РФ](#) признана излишней, поскольку причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего полностью охватывается составом преступления, предусмотренным [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#).

С. в ходе обоюдной ссоры нанес потерпевшему Ц. несколько ударов кулаком по голове и телу, набросил на ноги веревочную петлю и протащил около 50 м, причинив своими действиями Ц. вред здоровью средней тяжести в виде закрытой черепно-мозговой травмы легкой степени, а также ссадин на лице. В продолжение ссоры С. ударом кулака сбил потерпевшего с ног, а затем сдавил ему шею руками и задушил. Действия С. квалифицированы судом по [ч. 1 ст. 105](#), [ч. 1 ст. 112 УК РФ](#). Президиум исключил указание на осуждение С. по [ч. 1 ст. 112 УК РФ](#) по следующим основаниям. Согласно приговору, все действия С. были совершены в отношении одного и того же потерпевшего в ходе ссоры, в течение короткого промежутка времени. С учетом этих обстоятельств содеянное виновным должно быть квалифицировано как одно преступление, совершенное с единым умыслом, и по фактически наступившим более тяжким последствиям, т.е. по [ч. 1 ст. 105 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 251-П07 по делу С.](#))*(510).

Статья 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны, влечет наступление ответственности по [ст. 114 УК РФ](#).

Судебная коллегия переквалифицировала действия Тарадеева с [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 114 УК РФ](#), указав следующее. Как установлено судом, Тарадеев и Першин являлись родственниками, между ними сложились неприязненные отношения, переходившие в драки, во время употребления спиртных напитков. В один из дней они употребляли спиртное, затем подрались, после чего разошлись по домам. Спустя непродолжительное время Першин с топором в руках пришел во двор Тарадеева, а когда последний вышел из дома, замахнулся на него топором, пытаясь ударить. В ответ на это Тарадеев нанес Першину удар ножом в живот, они сцепились и упали на землю. Удерживая Першина, Тарадеев стал наносить ему удары ножом, пока тот не вырвался и не ушел за ограду. Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что на труп потерпевшего обнаружено три ножевых ранения: одно проникающее в брюшную полость с повреждением печени и два проникающих в грудную клетку с повреждением плевры, тканей правого и левого легкого, а также бронхов. Смерть потерпевшего наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате указанных ножевых ранений. Признавая Тарадеева виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, суд первой инстанции не дал оценки доводам Тарадеева о причинении потерпевшему ударов ножом в состоянии необходимой обороны, хотя в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признал противоправное поведение потерпевшего. В соответствии с [ч. 1 ст. 37 УК РФ](#) не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося. Судом установлено, что Тарадеев нанес удар Першину ножом, защищаясь от нападения потерпевшего, вооруженного топором и пытавшегося ударить его. Исходя из этого, указанные действия Тарадеева не являются преступлением, а в силу [ч. 1 ст. 37 УК РФ](#) образуют необходимую оборону. Материалами дела установлено, что после нанесения удара потерпевшему ножом в живот Тарадеев и Першин упали, при этом топор из рук Першина выпал, поэтому возможность применения им насилия, опасного для жизни осужденного, была утрачена. Действия Тарадеева, продолжавшего наносить удары ножом лежавшему Першину, явно превысили пределы необходимой обороны*(511).

Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

Действия лица, охватывавшиеся единым умыслом на причинение вреда здоровью средней тяжести и выразившиеся в последовательном, без разрыва во времени, причинении

здоровью потерпевшего сначала легкого, а затем средней тяжести вреда, излишне квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

С. осужден по п. "в" ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и исключила из приговора осуждение С. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, указав следующее. Как видно из приговора, действия С., связанные с нанесением М. нескольких ударов рукой по лицу, повлекших причинение потерпевшей легкого вреда здоровью, и последующим причинением ей же телесных повреждений, повлекших вред здоровью средней тяжести, квалифицированы судом по п. "в" ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 115 УК РФ. Вместе с тем указанные действия С. были совершены в отношении одного и того же лица фактически без разрыва во времени и охватывались единым умыслом осужденного на причинение потерпевшей телесных повреждений, повлекших причинение вреда здоровью средней тяжести. При таких обстоятельствах нанесение осужденным нескольких ударов по лицу потерпевшей не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 115 УК РФ (определение N 69-Д10-16)*(512).

Статья 116.1. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, представляет собой не только нанесение побоев, но и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в том числе однократных.

Д. осужден по ст. 116.1 УК РФ, т.к. будучи лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, умышленно нанес несовершеннолетней М. побои, а именно ударил один раз по лицу, причинив ей физическую боль. Суд апелляционной инстанции отменил приговор в части осуждения Д. по ст. 116.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав, что побои представляют собой нанесение неоднократных ударов; нанесение одного удара не может признаваться побоями. Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, указав следующее. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, выражается как в нанесении побоев, так и совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. При этом физическую боль могут причинить не только многократные, но и однократные действия, в связи с чем многократность нанесения ударов и толчков, точно также как и иных насильственных действий, не является обязательным признаком деяния, образующего объективную сторону состава данного преступления*(513).

Статья 117. Истязание

Систематическое нанесение побоев приемной дочери признано истязанием в отношении заведомо несовершеннолетнего лица, заведомо для виновного находящейся в материальной и иной зависимости от виновного в вопросах реализации прав и интересов (п. "г" ч.2 ст.117 УК РФ).

С. осужден по п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ. С., зная о том, что его приемная дочь Г. (15 лет) является несовершеннолетней, и пользуясь тем, что она в качестве члена семьи находится в материальной зависимости от него, также зависима от него в вопросах реализации своих прав и интересов, систематически наносил ей побои с целью причинения физических и нравственных страданий. Так, в один из дней декабря 2009 г. он, обвинив Г. в том, что она умышленно не отвечала на его телефонные звонки, избил ее, нанеся ей кулаками не менее трех ударов в голову. В один из дней июня 2010 г. он же избил Г., нанеся ей не менее двух ударов кулаком в живот, причинив физическую боль. 16 сентября 2010 г. он же нанес Г. сотовым телефоном удар по голове, причинив физическую боль. 22 сентября 2010 г. он же нанес Г. два удара кулаком в голову и один удар кулаком в живот, причинив ей физическую боль, ссадины и кровоподтек, не влекущие за собой расстройства здоровья. Судебная коллегия приговор оставила без изменения. Потерпевшая Г. показала, что на протяжении длительного периода времени по месту проживания ее отчим - С., пользуясь тем, что она находилась в материальной зависимости от него, под предлогом исполнения родительских обязанностей, в случаях, если она задерживалась на улице и не приходила вовремя домой, причинял ей физические страдания, нанося побои - удары руками в живот, голову и другие части тела, от чего у Г. на теле оставались синяки и ссадины. Отчим насильно ограничивал ее общение со сверстниками и близкими родственниками, свободное перемещение и посещение различных школьных мероприятий, контролировал ее связи и контакты. При этом применял

физическое насилие в присутствии матери С., близких родственников и посторонних лиц. Последний раз С. применял к ней физическое насилие в сентябре 2010 г., когда, требуя от нее прекратить общение с юношей, нанес ей два удара кулаком в голову, не менее двух ударов ладонью по лицу и один удар кулаком в живот, причинив ссадины и кровоподтеки. Доводы осужденного о том, что у него не было умысла причинять физические страдания Г., а "отдельные подзатыльники" и "пощечины" причинил ей в воспитательных целях и они не были систематическими и не носили признаков истязания, необоснованны. Как установил суд, С. постоянно контролировал потерпевшую, избивал ее, наносил удары руками по лицу и кулаками в живот, что происходило систематически. При таких обстоятельствах суд обоснованно квалифицировал действия осужденного, в том числе по п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ*(514).

Совершение иных насильственных действий в отличие от систематического нанесения побоев, понимаются насильственные действия, связанные с длительным причинением боли либо страданий.

Судебная коллегия прекратила производство по уголовному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. При квалификации по п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ как причинение Н. физических и психических страданий, не повлекших последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ, путем совершения иных насильственных действий, судом не учтено, что под таким способом истязания, в отличие от систематического нанесения побоев, понимаются насильственные действия, связанные с длительным причинением боли либо страданий. Как установлено судом, с 2011 г. до одного из дней июня 2012 г. Корольков бил Н. руками и ремнем по различным частям тела. При оценке таких действий Королькова судом первой инстанции были признаны недоказанными действия осужденного по систематическому нанесению побоев потерпевшей. Однако конкретных действий осужденного, характер которых свидетельствовал бы о совершении им истязания иными насильственными действиями, судом не было установлено и в приговоре не приведено, поэтому приговор в части осуждения Королькова по п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в этой части подлежит прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления*(515).

Истязание родителем детей влечет уголовную ответственность по ст. 117, 156 УК РФ.

П. избивал жену, издевался над полуторогодовалым сыном - 2 раза засовывал ему кляп из носового платка, а также колготок на 20-30 минут, один раз избил его, один раз запер в ванной, в те моменты, когда малолетний плакал. Кроме того, выхватил из рук жены ребенка, одетого в распашонку, и прибежал в соседний подъезд дома. Там с целью убийства сына, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, на лестничной площадке между вторым и третьим этажами дома взял ребенка руками за туловище и, действуя с особой жестокостью, осознавая, что на улице мороз ниже 20 градусов, открыл люк мусоросборника, сбросил сына вниз головой в мусоропровод, после чего с места происшествия скрылся. У малолетнего обнаружены обнаружена тупая травма груди, сопровождавшаяся опасным для жизни состоянием - напряженным гемопневмотораксом, закрытая черепно-мозговая травма, ссадины на голове и туловище, общее переохлаждение организма, которое могло быть получено в результате воздействия низкой температуры окружающей среды. Суд квалифицировал действия П. по ч. 3 ст. 30, пп. "в", п. "д" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 117, п. "г" ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ*(516).

Статья 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Если получение потерпевшим тяжкого вреда здоровью явилось не результатом непосредственного воздействия обвиняемого на потерпевшего, а в силу дальнейшего развития причинно-следственной связи - его падения и удара о землю содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Сяплин находясь на ступенях трактора, схватил потерпевшего, находящегося в кабине правой рукой за левую руку, а левой - за воротник куртки и с силой дернул на себя. Потерпевший упал через открытую дверь трактора и ударился затылком о землю, получив черепно-мозговую травму и закрытую тупую травму шейного отдела позвоночника (тяжкий вред здоровью). Судебная коллегия переqualificировала содеянное с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ, указав следующее. Характер действий Сяплина Д.А. дает основание сделать вывод о том, что, выдергивая Г. из кабины трактора, осужденный не имел цели причинить его здоровью тяжкий вред. Эти действия Сяплина Д.А. сами по себе не причинили вреда здоровью потерпевшего. Сяплин Д.А. не предвидел возможности причинения потерпевшему черепно-мозговой травмы, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности

должен был и мог предвидеть падение потерпевшего, которое могло повлечь вред здоровью, в том числе и опасный для жизни. Обстоятельства, при которых Сяплиным Д.А. было совершено преступление, свидетельствуют о том, что получение потерпевшим тяжкого вреда здоровью явилось не результатом непосредственного воздействия осужденного на потерпевшего, а в силу дальнейшего развития причинно-следственной связи - его падения и удара о землю*(517).

Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Субъективная сторона (ч. 1 ст. 119 УК) характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает выразить намерение лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью конкретного лица.

По смыслу уголовного закона, угроза убийством - это разновидность психического насилия и может быть выражена в любой форме, устно, письменно, жестами, демонстрацией оружия и т.д. Содержание угрозы убийством составляет высказывание намерения лишить жизни, угроза рассчитана на запугивание потерпевшего*(518).

Угроза убийством может быть высказана потерпевшему лично или через посредника.

Юнашев 10 раз позвонил судье и угрожал расправой ей и ее мужу, за его необоснованное осуждение, сообщая, что он знает место жительства и работы как потерпевшей, так и ее мужа. Учитывая, что Юшеев угрожал убийством неоднократно (ему был известен адрес Гошкиевых и другие сведения о них), суд пришел к правильному выводу о том, что они имели основания опасаться осуществления этих угроз*(519).

Ответственность за угрозу убийством судье в связи с осуществлением правосудия наступает независимо от того, в какой форме она была высказана (устно или письменно), непосредственно судье или через посредников (как это было по данному делу). Федотова направляла в различные инстанции, в том числе в Государственную Думу Федерального Собрания, органы местного самоуправления и местную печать письма с угрозой в адрес судей. Федотова обращалась в газету "Звезда Алтая" (оплатив денежный перевод стоимости публикации) с просьбой опубликовать объявление для подыскания с этой целью киллера. Но, как видно из материалов дела, редакция названной газеты письменно отказала ей в подобной публикации*(520).

Угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Установлено, что после совершенного общеопасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. - брата убитого. При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате чего посетители и обслуживающий персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе. Указанные действия Г. правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ (определение N 66-АПУ17-1)*(521).

Для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством необходимо установить, что указанные действия давали потерпевшему основания опасаться ее осуществления.

Б. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Судебная коллегия отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б., и дело передала на новое рассмотрение, указав следующее. Из приговора усматривается, что угроза убийством выражалась в том, что осужденный в ходе конфликта с потерпевшим Т., имея умысел на создание реальной угрозы жизни и здоровью Т., умышленно нанес удары руками, металлическим предметом и ногами по различным частям тела потерпевшего. Эти действия осужденного потерпевший Т. воспринял как реальную угрозу своей жизни и здоровью и у него имелись основания опасаться ее осуществления, так как осужденный был агрессивно настроен по отношению к потерпевшему, сильнее его физически, возможности убежать у последнего не было, удары осужденный нанес в место расположения жизненно важных органов, причинив телесные повреждения. В судебном заседании осужденный пояснял, что у него с Т. произошел конфликт, переросший в обоюдную драку, в ходе которой они оба наносили друг другу удары. Ударов какими-либо предметами он потерпевшему Т. не наносил, угроз не высказывал. Повреждения на голове у Т. могли появиться от падения. Потерпевший Т. утверждал, что осужденный ударил его железным крюком в висок, а затем нанес удары в спину и руками по голове. Он (Т.) защищался, возможно, нанес удары по телу осужденного. Высказывал ли осужденный в его адрес угрозы убийством, он не помнит. В обоснование вывода о виновности Б. в угрозе убийством Т. суд сослался в приговоре, в том числе на заключение эксперта о наличии у

потерпевшего телесных повреждений на лице, которые образовались от действия тупого предмета (предметов) и не повлекли вреда здоровью потерпевшего. Вместе с тем суд оставил без внимания заключение эксперта о наличии телесных повреждений и у осужденного в виде двух кровоподтеков в области лица, кровоизлияния в слизистую верхней губы, кровоподтека и посттравматического отека мягких тканей первого пальца правой кисти, которые не влекут вреда здоровью человека. Мотивируя вывод о виновности Б. в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 119 УК РФ](#), суд указал, что угроза убийством может быть выражена в любой форме и отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по данной статье, так как осужденный нанес удар железным крюком по голове потерпевшего, и эти действия последний расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы. Между тем обязательным признаком угрозы убийством является ее реальность, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Объективный критерий оценки реальности угрозы устанавливается с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личности виновного, взаимоотношений потерпевшего и виновного. Согласно установленным судом обстоятельствам между осужденным и потерпевшим возник конфликт на почве личных неприязненных отношений. При этом судом не приведены мотивы, на основании которых он пришел к выводу о наличии у осужденного прямого умысла на совершение угрозы убийством потерпевшего, а также о реальности восприятия такой угрозы потерпевшим. Исследовав вопрос о субъективном восприятии потерпевшим реальности угрозы убийством, суд надлежащим образом не исследовал и не учел все фактические обстоятельства данного дела, поведение осужденного и потерпевшего, личность осужденного, характер взаимоотношений потерпевшего и осужденного, обстоятельства произошедшего между ними конфликта ([определение N 82-УД21-7-К7](#))*(522).

Если угроза убийством выступает квалифицирующим признаком иного преступления юридическая оценка по [ст. 119 УК РФ](#) не требуется.

Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение П. по [ст. 119 УК РФ](#). Как установлено судом, П. и другие осужденные, угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, завладели автомобилем, поместили потерпевшую в багажник, через некоторое время П. вновь стал высказывать угрозы убийством А. с целью ее удержания. Действия осужденного, связанные с угоном автомобиля, квалифицированы по [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#) как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В данном случае правовая оценка содеянного по [ст. 119 УК РФ](#) является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем и удержания охватываются составом [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#), и дополнительной квалификации по [ст. 119 УК РФ](#) как угроза убийством не требуется*(523).

[Статья 125. Оставление в опасности](#)

Лицо, умышленно причинившее тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление потерпевшего в опасности.

Вечером Жгилев и Щебеньков из хулиганских побуждений избили потерпевшего Н. с причинением тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. После избиения они оставили потерпевшего без помощи лежащим на земле. Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных по [пп. "а", п. "в" ч. 3 ст. 111, ст. 125 УК РФ](#). Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Жгилева и Щебенькова в части, касающейся их осуждения по [ст. 125 УК РФ](#), и уголовное дело в этой части прекратил, мотивировав свое решение следующим. Лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление его в опасности. По данному делу установлено, что в беспомощное состояние потерпевшего Жгилев и Щебеньков привели своими умышленными преступными действиями, за что обоснованно осуждены по [пп. "а", п. "в" ч. 3 ст. 111 УК РФ](#) ([определение N 68-Дп02-6](#))*(524).

Бессонов в ходе ссоры избил потерпевшего К., вследствие чего тот был лишен возможности совершать самостоятельные действия. Затем Бессонов вытащил К. на улицу и в 40-градусный мороз оставил лежать на снегу без верхней одежды. В результате потерпевший скончался от острой кровопотери. Действия Бессонова квалифицированы судом в приговоре (с учетом последующих изменений) по [ч. 4 ст. 111 УК РФ](#). Президиум изменил состоявшиеся в отношении Бессонова судебные решения, исключил указание о его осуждении по [ст. 125 УК РФ](#), мотивировав свое решение следующим. Преступление, предусмотренное [ст. 125 УК РФ](#),

состоит в бездействии, выразившемся в заведомом оставлении без помощи лица, которое находится в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишено возможности принять меры к самосохранению. Эта невозможность обусловлена такими причинами, как малолетство, старость, болезнь, беспомощность. Как видно из материалов уголовного дела, Бессонов поставил другое лицо в опасное для жизни и здоровья состояние в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Эти его умышленные действия не могут дополнительно квалифицироваться по [ст. 125 УК РФ](#), поскольку они полностью охватываются составом преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 111 УК РФ \(постановление Президиума N 215-П06ПР по делу Бессонова\)*](#)(525).

Уголовная ответственность по [ст. 125 УК РФ](#) наступает только при наличии прямого умысла и двух обязательных условий: когда виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Григорьев признан виновным в оставлении человека в опасности. Днем жители села Бердигестях, Афанасьев, Гаврильев, Григорьев и Татаринов на автомашине "ГАЗ-53" выехали из села для перевозки дров. Машина забуксовала в глубоком снегу. Не сумев ее вытащить, они решили идти домой пешком. По дороге все, кроме Афанасьева, распили две бутылки водки. Афанасьев быстрым шагом пошел впереди остальных и дошел до дома. У Татаринова заболела нога, и, не дойдя четырех километров до села, он не смог идти дальше без помощи Гаврильева и Григорьева. Они несли его на плечах, а затем Григорьев пошел в село за машиной. Гаврильев и Татаринов должны были разжечь костер и ждать помощи. Григорьев, дойдя до села, не смог найти машину, не предпринял все меры к спасению односельчан, пришел домой и лег спать. Гаврильев не смог разжечь костер, и они с Татариновым вышли на дорогу. Услышав шум двигателя автомашины, Гаврильев пошел вперед, надеясь ее встретить. Не увидев машины, дошел до села и лег спать дома, оставив беспомощного Татаринова на тридцатиградусном морозе. От переохлаждения тот умер. Судебная коллегия приговор отменила, указав следующее. Согласно закону уголовная ответственность по [ст. 125 УК РФ](#) наступает только при наличии прямого умысла и двух обязательных условий: когда виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Григорьев не был обязан заботиться о Татаринове, и последний оказался в опасном состоянии не по его вине, поскольку Григорьев не оставлял его одного. Осужденный имел все основания полагать, что Гаврильев разожжет костер и останется с потерпевшим, т.е. добросовестно заблуждался в отсутствии опасности для жизни Татаринова. Данное обстоятельство также исключает ответственность по [ст. 125 УК РФ](#)*(526).

Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности

Статья 126. Похищение человека

Под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом (завладением) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места пребывания в другое место с последующим удержанием его в неволе.

Петриченко осужден по [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#). Судебной коллегией действия осужденного переqualифицированы с [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 109 УК РФ](#), указав следующее. Петриченко вместе со своей знакомой Гришиной и ее малолетним сыном пришел к матери Петриченко. После распития спиртных напитков Гришина уснула, а Петриченко взял ее сына на руки и вышел из квартиры, заперев дверь на ключ и лишив тем самым мать мальчика возможности догнать его. В подъезде своего дома, поднимаясь по лестнице, Петриченко споткнулся и упал на ребенка, придавив его массой своего тела, чем причинил ему смерть по неосторожности. По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом (завладением) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места пребывания в другое место с последующим удержанием его в неволе. Как следует из материалов дела, после изъятия и перемещения малолетнего Гришина у Петриченко отсутствовал умысел, а также цель последующего удержания его в другом месте в неволе *(527).

П. предложил У. и Н. совершить разбойные нападения на торговые предприятия города

с целью завладения их имуществом. Реализуя договоренность на совершение разбойных нападений, П., У. и Н. завладели без цели хищения автомобилем А., который они хотели использовать как транспортное средство во время разбойных нападений. П. и Н., угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, вывели А. из машины, связали руки, закрыли рот кляпом, положили в багажник автомашины и закрыли его. Неправомерно завладев автомашиной А., П., У. и Н. выехали в город, но были задержаны работниками милиции. Действия П. квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение человека группой лиц по предварительному сговору. Давая такую правовую оценку содеянному, суд указал, что "похищение было открытым захватом А., ее изъятием, перемещением с места временного пребывания - из салона автомобиля в другое место, багажник, с последующим удержанием там помимо ее воли". Действительно, по смыслу закона похищение человека предполагает его захват, перемещение в другое место помимо воли потерпевшего с последующим удержанием. Однако по делу не установлено, что виновные, поместив потерпевшую в багажник, намеревались куда-либо перевезти ее и удерживать там. Из показаний осужденных на предварительном следствии, признанных судом достоверными, следует, что они после совершения разбойного нападения намеревались автомобиль и потерпевшую оставить около вокзала и уехать из города. При таких обстоятельствах действия П. следует расценивать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы и квалифицировать по п. "а" ч. 2 ст. 127 УК РФ (постановление Президиума от 3 октября 2007 г. N 304-П07)*(528).

Материалами дела установлено, что осужденные, избив М., решили его убить. С этой целью они поместили потерпевшего в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где убили. Затем, желая скрыть совершенное в присутствии К. преступление, они отвезли К. в лес и также убили. Поскольку действия осужденных были направлены не на удержание потерпевших в другом месте, а на их убийство, Президиум отменил судебные решения в части осуждения виновных по ч. 3 ст. 126 УК РФ и дело в этой части прекратил за отсутствием состава преступления (постановление Президиума N 207п2000 по делу Абдуллина)*(529).

Если умысел на убийство возник лишь после похищения потерпевшего, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 105, 126 УК РФ.

Абраамян, Ершов и Камышинский в составе организованной группы договорились совершить разбойное нападение на Б. С этой целью они насильно посадили потерпевшего в автомашину и, угрожая убийством и применением насилия, потребовали выдать вещи, деньги и ценности. Б., опасаясь угроз, согласился с требованиями нападавших, после чего они проникли в его квартиру и похитили ценности. Совершив разбойное нападение, все трое поместили Б. в подвал гаража, предоставленного Камышинским, где удерживали несколько часов. Затем с целью убийства они вывезли потерпевшего в лесной массив, где совершили его убийство. Действия Абраамяна квалифицированы судом по пп. "в", "д", п. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 126, пп. "а", п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ. В жалобе осужденный Абраамян просил изменить судебные решения в части его осуждения по ч. 3 ст. 126 УК РФ, обосновывая свою просьбу тем, что его действия были направлены не на похищение потерпевшего, а на его убийство. Президиум не нашел оснований для отмены судебных решений в отношении Абраамяна в части осуждения его по ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку после совершения разбойного нападения Абраамян и другие осужденные по этому делу совершили похищение потерпевшего - захватили его, поместили в салон автомобиля, перевезли в другой населенный пункт, где удерживали в течение семи часов. Как видно из приговора, только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего. Таким образом, осужденные, в том числе и Абраамян, полностью выполнили объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ (постановление Президиума N 209-П05ПР по делу Абраамяна и др.)*(530).

Действия виновных, похитивших человека и незаконно удерживавших, квалифицируются по ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуют.

По ст. 126 УК РФ квалифицируются действия не только в случае, когда человека похищают и перемещают в другое место, но и когда его незаконно удерживают. Поэтому действия осужденных, связанные с лишением Блинова свободы, полностью охватываются ст. 126 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по другим статьям*(531).

Перемещение потерпевшей путем обмана охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ не требуется.

С. признан виновным в похищении человека, совершенном в отношении

несовершеннолетней, а также в изнасиловании с использованием беспомощного состояния потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее. Юридическая оценка содеянного С. в части обвинения по [ст. 131 УК РФ](#) судом определена правильно. Однако квалификация действий С. по [п. "д" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) и осуждение его по этой статье ошибочны. Так, под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания, с последующим удерживанием против его воли в другом месте. Одним из признаков объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте. Вместе с тем при изнасиловании умыслом виновного охватывается как конечная цель преступления - половое сношение с лицом женского пола вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. По данному делу судом установлено, что С. путем обмана решил изнасиловать А., заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте. Обещая отвести девочку домой, он привел ее в свой дом и там изнасиловал. Таким образом, действия С. охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного [ст. 131 УК РФ](#). При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор в части осуждения С. по [п. "д" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) отменила, и дело в этой части прекратила*(532). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление Президиума N 112-П09](#))*(533).

Если похищение человека являлось формой насилия, примененного к потерпевшей в рамках совершения преступления, предусмотренного [ст. 131](#) или [ст. 132 УК РФ](#), дополнительная квалификация по [ст. 126 УК РФ](#) не требуется.

Судебная коллегия отменила судебные решения в части осуждения Бирюкова и Хлопина по [пп. "а", п. "д" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) за отсутствием в их действиях состава преступления, указав следующее. Из обстоятельств, установленных судом, видно, что осужденные вступили между собой в сговор на изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера в отношении В. С этой целью они привезли ее в поселок, где изнасиловали, а Бирюков совершил с ней иные действия сексуального характера и нанес побои. Следовательно, перемещение потерпевшей к месту преступления, что охватывалось умыслом осужденных и составляло условие сговора, входит в объективную сторону преступлений, предусмотренных [ст. 131, 132 УК РФ](#), как примененное к В. насилие. Данных о том, что В. была привезена в поселок и удерживалась там осужденными по иным мотивам, судом не установлено. Поэтому осуждение Бирюкова и Хлопина по [пп. "а", п. "д" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) (похищение человека) признано необоснованным*(534).

Закиров и Дергунов, осуждены по [пп. "б", п. "в" ч. 2 ст. 131, пп. "б", п. "в" ч. 2 ст. 132, п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям. Установлено, что Закиров и Дергунов вступили в предварительный сговор на изнасилование А. С этой целью, проникнув к ней в квартиру, заставили ее одеться и, удерживая за руки, угрожая убийством, а также физической расправой над ее родственниками, чтобы подавить ее волю к сопротивлению, вывели потерпевшую из подъезда, посадили в автомобиль Закирова и удерживали ее вплоть до окончания своих преступных действий, связанных с изнасилованием. Таким образом, действия Закирова и Дергунова по захвату и перемещению потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного [ст. 131 УК РФ](#), и являлись формой насилия, примененного к потерпевшей. Умысла на похищение человека у осужденных не установлено, и доказательств этому в приговоре не приведено. Поэтому судебные решения в части осуждения Закирова и Дергунова по [п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) отменены*(535).

Уголовный закон не исключает возможности признания похищения человека совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста*(536).

Насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, примененное виновными не в момент похищения потерпевшего, а после и с другой целью, не может считаться квалифицирующим признаком состава преступления - похищение человека ([п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#)).

Как видно из материалов дела, и это отражено в приговоре, насилие, опасное для жизни или здоровья Галеева, применялось осужденными при вымогательстве у него денег после того, как они его привезли в условленное место, т.е. не при похищении потерпевшего. Непосредственно при похищении Галеева осужденные никакого оружия либо предмета,

используемого в качестве оружия, не применяли. Таким образом, похищение потерпевшего на момент доставки его в садовый домик было уже закончено, а насилие, опасное для жизни или здоровья, применялось к нему осужденными с использованием предметов в качестве оружия лишь при вымогательстве денег. При таких обстоятельствах из приговора подлежат исключению указания об осуждении Исмагилова и Умарова по [пп. "в", п. "г" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) по признакам совершения похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, и с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*(537).

Если лицо в результате похищения человека не извлек и не мог извлечь материальной выгоды, в его действиях отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный [п. "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) ("похищение человека из корыстных побуждений").

Кружков осужден по [пп. "а", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#). Кружков похитил в группе потерпевшего, вывез его в гаражный бокс и требовал возврата кредита. Как видно из материалов дела, при похищении Фильченко Кружков не извлек и не мог извлечь какой-либо материальной выгоды для себя или других лиц, поскольку требовал у него выплаты денег не себе лично или кому-либо из руководства банка, а возврата кредита, переданного при посредничестве Фильченко юридическим лицом - "Пробизнес-банком" по межбанковскому соглашению коммерческому банку "Мономах"*(538).

Нестеров осужден по [пп. "д", "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#). Нестеров, признан виновным в том, что примерно в 5 часов 30 мин. вместе с неустановленным лицом из корыстных побуждений, в целях получения с Федяевой денежного долга, похитил из квартиры Щекотуровой малолетнего сына Федяевой. Судебная коллегия, указала на то, что неправильная оценка судом действий Нестерова привела к необоснованной квалификации содеянного им как похищения несовершеннолетнего лица из корыстных побуждений. Понятие "корыстные побуждения" подразумевает совершение лицом конкретных действий с целью получения материальной выгоды. Судом же установлено, что Нестеров совершил противоправные действия в отношении Федяева О. с целью понуждения его матери (Федяевой) к погашению денежного долга. Судебная коллегия, учитывая эти обстоятельства, исключила осуждение Нестерова по [п. "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) как необоснованное*(539).

В [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#) установлена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

А., Б. и другие осужденные с целью принудить К. вернуть деньги договорились о его похищении. Реализуя задуманное, они обманным путем вынудили потерпевшего К. выйти из квартиры, насильно увезли его в один из домов, где, требуя возврата денег, избили. Кроме того, А. и Б. нанесли К. множество ударов ножами, причинив ему ушиб головы, непроникающие и проникающие колото-резаные ранения груди и живота, что вызвало массивную кровопотерю, повлекшую смерть потерпевшего. Указанные действия осужденного А. квалифицированы по [пп. "в", п. "ж", п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#). Президиум изменил судебные решения, указав следующее. Квалифицируя похищение А. потерпевшего К. по [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#), суд указал в приговоре, что эти действия повлекли тяжкие последствия, выразившиеся в причинении потерпевшему смерти. Между тем [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#) предусмотрена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Установлено, что смерть потерпевшему причинена умышленно после его похищения, поэтому эти действия А. как непосредственного исполнителя получили самостоятельную юридическую оценку по [пп. "в", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#). Действия А., выразившиеся в похищении потерпевшего К., подлежат переквалификации с [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#) на [пп. "а", п. "в", п. "з" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) как совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения, из корыстных побуждений ([постановление Президиума N 1-ПК14С](#))*(540). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(541).

Смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия для квалификации содеянного по [п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ](#) должно находиться в причинной связи с действиями обвиняемых.

Судебная коллегия признала обоснованным осуждение лица по [ч. 3 ст. 126 УК РФ](#), т.е. квалификацию действий осужденного как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений и организованной группой лиц. Вместе с тем из приговора исключен квалифицирующий признак "похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего". Как следует из материалов дела, при освобождении похищенного человека и задержании преступников, пытавшихся скрыться на автомобиле, работники милиции применили оружие, в результате чего потерпевший был смертельно ранен милиционером. При таких обстоятельствах между действиями осужденных и смертью потерпевшего отсутствует

прямая причинная связь (определение N 47-097-79 по делу Скоробаева и Заславского)*(542).

Под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона (примечание к ст. 126 УК РФ) понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения*(543).

Кассационная инстанция необоснованно прекратила дело в отношении лиц, осужденных по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Как видно из приговора, потерпевший был освобожден только после того, как написал расписку о возврате "долга" в размере 50 тыс. долларов. Президиум отменил определение Судебной коллегии и направил дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее. Суд первой инстанции указал в приговоре, что, хотя потерпевшего отпустили из квартиры до получения выкупа, это не свидетельствует о добровольном его освобождении, так как преступники были осведомлены, что их ищет милиция, а выкуп имеется, в связи с чем после освобождения потерпевшего по телефону напоминали об обязательстве выплатить деньги (постановление Президиума N 1038п98пр по делу Бекова и др.)*(544).

Материалами дела установлено, что Фаткуллин и Шульга при пособничестве Чуева похитили Толстых и привезли его в подвал дома, где пытались выяснить, кто виновен в покушении на убийство Нестерова. Фаткуллин, Шульга и другие лица, находящиеся в розыске, в течение длительного времени путем истязания избивали потерпевшего, причинив ему телесные повреждения средней тяжести. При этом никаких требований, служащих условием освобождения, потерпевшему Толстых не предъявляли. Имея реальную возможность незаконно удерживать потерпевшего, осужденные отпустили его, т.е. добровольно освободили. При таких обстоятельствах Фаткуллин и Шульга должны нести ответственность за преступления, сопряженные с похищением, а не за похищение. Действия Фаткуллина и Шульги переквалифицированы с похищения человека на умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. Судебные решения в отношении Чуева, который не принимал участия в избиении Толстых, отменены с прекращением производства по делу за отсутствием в его действиях состава преступления*(545).

Статья 127. Незаконное лишение свободы

Незаконное лишение свободы, если эти действия охватывались умыслом на убийство, не требует самостоятельной оценки по ст. 127 УК РФ.

Во время избиения у Д. возник умысел на убийство М. и Н., реализуя который он, вооружившись табуретом, нанес потерпевшим множественные удары по различным частям тела, в том числе и по голове. Потом Д. закрыл потерпевших в подвале дома, где они находились около получаса. Затем Д. приказал потерпевшим выйти из подвала и продолжил их избиение табуретом и кочергой, а ножом нанес каждому из них множество ударов. Смерть М. наступила от острой кровопотери. Действия Д. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105, п. "ж" ч. 2 ст. 127 УК РФ. Судебная коллегия признала излишней квалификацию действий осужденного по п. "ж" ч. 2 ст. 127 УК РФ, мотивировав свое решение следующим. У Д. возник умысел на убийство потерпевших, а затем в ходе реализации своего умысла на убийство он на время заставил их спуститься в подвал и держал там в течение 30 минут, после чего продолжил совершение убийства, суд излишне квалифицировал помещение потерпевших в подвал как незаконное лишение свободы, поскольку эти действия охватывались его умыслом на убийство потерпевших. Вышеуказанные действия Д. создавали условия для достижения им цели причинения потерпевшим смерти, поскольку, пока потерпевшие находились в подвале, он закрыл двери дома именно для того, чтобы продолжить совершение убийства (определение N 66-О10-191)*(546).

Дополнительной квалификации действий виновного по ст. 127 УК РФ не требуется, если его умысел был направлен не на лишение потерпевших свободы, а на применение насилия в ходе разбойного нападения и вымогательства для завладения имуществом.

Квалифицируя действия Королева по пп. "а", п. "в", п. "г", п. "ж" ч. 2 ст. 127 УК РФ, суд в приговоре указал, что потерпевшие Иконникова и Горобец на протяжении примерно трех часов незаконно удерживались в квартире последней, при этом нападавшие сковывали их наручниками, рот каждой залепили липкой лентой, на голову Иконниковой периодически надевали полиэтиленовый пакет и помещали ее на некоторое время в ванную комнату. Между тем из обстоятельств дела следует, что ограничение свободы в данном случае являлось одной из форм насилия, применяемого к потерпевшим в ходе разбойного нападения и вымогательства для завладения имуществом*(547).

Т. закрыл в комнате потерпевшую К., чтобы исключить ее сопротивление, обращение в правоохранительные органы и таким образом облегчить себе возможность похищения имущества в рамках разбойного нападения. Указанные действия составляли часть объективной стороны разбоя и не требовали дополнительной квалификации по [ст. 127 УК РФ \(постановление Президиума от 19 сентября 2007 г. N 309-П07\)*\(548\)](#). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(549).

Лишение свободы потерпевших после совершения разбойного нападения на них образует совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 127, 162 УК РФ](#).

Доводы жалобы осужденного о том, что квалификация его действий по [ч. 1 ст. 127 УК РФ](#) является излишней, поскольку содеянное им в отношении потерпевшего полностью охватывается составом разбоя, признаны судом надзорной инстанции необоснованными. При разбойном нападении К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дубленку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл его в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего "ВАЗ-2109", К. и другие соучастники скрылись. Действия К. суд обоснованно квалифицировал по [ч. 1 ст. 127, п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ \(постановление Президиума N 90П09\)*\(550\)](#).

Действия осужденных, которые удерживали потерпевших, ранее похищенных другими лицами, переквалифицированы с [пп. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 126 УК РФ](#) на [пп. "а", п. "ж" ч. 2 ст. 127 УК РФ \(постановление Президиума N 533П04пр по делу Трунякова и Етчина\)*\(551\)](#).

Субъектом преступления, предусмотренного [ст. 127 УК РФ](#), может быть только частное лицо. Ответственность за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена в [ст. 286 УК РФ](#) и не требует дополнительной квалификации по [ст. 127 УК РФ*\(552\)](#).

В [ч. 3 ст. 127 УК РФ](#) предусмотрена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

С. и М. осуждены по [ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 127, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ](#). Согласно приговору С. и М., вступив в предварительный сговор на завладение имуществом Р., во время распития спиртных напитков напали на потерпевшего с требованием денег. Затем, не обнаружив денег, они подвергли его избиению, в результате которого здоровью Р. был причинен тяжкий вред. Опасаясь, что потерпевший может сообщить о содеянном ими в правоохранительные органы, осужденные связали руки и ноги Р., лишив его таким образом свободы, и оставили в квартире. Вернувшись через несколько часов, они обнаружили, что Р. скончался. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное С. и М. с [ч. 3 ст. 127 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 127 УК РФ](#). Для квалификации по [ч. 3 ст. 127 УК РФ](#) необходимо установить причинно-следственную связь между лишением свободы и наступлением смерти по неосторожности. Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, смерть Р. наступила от ушиба правого легкого, который возник от ударов тупым твердым предметом. Причинению потерпевшему Р. до начала выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного [ст. 127 УК РФ](#), телесных повреждений, послуживших причиной его смерти, дана самостоятельная оценка по [ч. 4 ст. 111 УК РФ \(определение N 56-Дп11-6\)*\(553\)](#).

Статья 128.1. Клевета

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом.

Материалами дела не установлено, что Щавлева, заведомо понимая ложность сообщаемых ею сведений, а также то, что распространяемые сведения порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию, сознательно желала именно этого. Приговор и последующие судебные решения по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, отменены, и производство по делу прекращено на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*\(554\)](#).

Установлено, что по факту смерти сына Копьевой было вынесено несколько постановлений о прекращении дела, которые впоследствии отменялись по заявлениям последней. Таким образом, в течение всего времени, пока велось следствие по данному делу, ни Копьевой, ни органам следствия не были известны истинные причины гибели ее сына. Поэтому Копьева, высказывая свои мысли об убийстве сына, добросовестно заблуждалась, поскольку не знала о ложности распространяемых ею сведений в отношении А.*(555).

Д. в интервью, которое было опубликовано в газете, и в письме Президенту Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. изложил сведения о совершении хищения имущества А. и В., которые полагал верными. Производство по делу прекращено на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ*\(556\)](#).

Судебная коллегия обратила внимание на то, что направление заявлений в государственные органы с целью проверки законности деятельности Б. не является основанием для того, чтобы считать доказанным факт распространения ложных сведений. Судом не установлены ни прямой умысел на распространение заведомо ложных сведений, ни факт распространения этих сведений. На этом основании Судебная коллегия приговор в отношении Д. отменила, и дело прекратила за отсутствием в ее действиях состава преступления*(557).

Само по себе обращение гражданина к прокурору целью провести проверку по факту нарушения законов Российской Федерации, не может быть признано клеветой и являться основанием для привлечения заявителя к уголовной ответственности. В данном случае, лицо реализует свое конституционное право на обращение в государственные органы, предоставленное ей [ст. 33 Конституции Российской Федерации](#).

Судебная коллегия не усмотрела оснований для отмены оправдательного приговора, т.к. действиях Галактионовой отсутствует субъективная сторона преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 128.1 УК РФ](#), а именно прямой умысел, при котором лицо должно осознавать, что распространяемые им сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию, являются ложными. Как установил суд, высказываемые оценочные суждения, мнения, убеждения, являются субъективным мнением Галактионовой о действиях потерпевшей и не образуют состав клеветы*(558).

Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Статья 131. Изнасилование

Причинение вреда здоровью после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 131, 132 УК РФ](#), и соответствующего преступления против личности.

По смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли. В этом случае применение насилия полностью охватывается диспозицией [ст. 131, 132 УК РФ](#) и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуется. В случае если причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то здесь имеется реальная совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 131, 132 УК РФ](#), и соответствующего преступления против личности*(559).

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Суд исключил признак изнасилования, как совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей 17 лет, которая оказывала Егорову активное сопротивление, а после примененного насилия сопротивление не оказывала, т.к. ее воля была подавлена примененным насилием. При этом потерпевшая понимала и в дальнейшем рассказала обо всех обстоятельствах совершения преступления (4 половых акта в естественной и извращенной форме)*(560).

Суд обосновал признак беспомощности в силу нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения и возраста (13 лет)*(561).

Действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в изнасиловании, совершенном группой лиц по предварительному сговору ([п. "а" ч. 2 ст. 131 УК РФ](#)).

К. и Ш. признаны виновными в изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей группой лиц по предварительному сговору. В жалобе защитник осужденного Ш. просил

приговор изменить, ссылаясь на то, что Ш. полового акта не совершал и его действия должны быть квалифицированы как пособничество. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Из материалов уголовного дела следует, что именно К. была инициатором изнасилования потерпевшей, предложив сделать это А., Ш. и другим, несколько раз ударила потерпевшую, подавляя ее сопротивление, и закрывала ей рот руками, не давая возможности позвать на помощь. Ш. также применял к потерпевшей насилие, закрывал ей рот рукой, когда она кричала. Когда А. пытался совершить половой акт, Ш. держал потерпевшую за руки, а К. зажимала ей рот рукой. Также Ш. дважды прижигал потерпевшей кожу сигаретой на спине и на лбу, угрожал сбросить ее в воду. Из показаний потерпевшей следует, что К. тащила ее за волосы, била ее по лицу, была рядом, когда иные соучастники обсуждали способы ее изнасилования, давала указания, наносила ей удары, угрожала убийством, если она сообщит о преступлении. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что именно К. из чувства мести предложила другим участникам преступления совершить изнасилование потерпевшей, при этом сама угрожала насилием и применяла его с целью подавления сопротивления последней. Квалификация действий К. является правильной, оснований для ее изменения не имеется. Выводы суда о том, что Ш. участвовал в изнасиловании группой лиц по предварительному сговору, также основаны на совокупности исследованных доказательств, свидетельствующих о том, что, согласившись с предложением К., он применил к потерпевшей насилие и угрожал насилием именно с целью совершения с ней насильственных половых актов другими участниками преступления, держал ее за руки во время изнасилования. Вывод о наличии у осужденного умысла на изнасилование соответствует установленным по делу обстоятельствам, из которых усматривается, что все его действия были направлены на принуждение потерпевшей к совершению с ней насильственных половых актов другими участниками преступления и на преодоление ее сопротивления*(562). Признание женщин, применивших к потерпевшим насилие с целью облегчения полового сношения против ее воли, соисполнителями изнасилования встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(563).

Изнасилование признается совершенным группой лиц по предварительному сговору лишь в случае, когда все соисполнители принимают непосредственное участие в совершении преступления.

Около часа ночи во дворе дома в состоянии алкогольного опьянения договорились об изнасиловании их общей знакомой - М. С этой целью Гатауллин насильно затащил потерпевшую в полуразрушенное здание. Сопrotивляясь, М. ухватила за трубу, но Мухамадеев, содействуя Гатауллину в совершении изнасилования и преодолении сопротивления потерпевшей, сильным ударом в грудь затолкнул ее в полуразрушенное здание, где Гатауллин, преодолев сопротивление М., совершил с ней насильственный половой акт. Услышав, что его зовет Мухамадеев, Гатауллин оделся и вышел, приказав потерпевшей оставаться на месте, но та выбежала во двор. Находившийся же неподалеку Мухамадеев вновь затолкал ее в то же здание и стал раздевать. Поскольку М. начала кричать, Мухамадеев зажал ей рот. На крик во двор вышли соседи, но находившийся там Гатауллин успокоил их. Мухамадеев обманом увлек М. в соседний двор, где, преодолев сопротивление потерпевшей, с применением физической силы, против ее воли, совершил с ней два насильственных половых акта. Суд не согласился с квалификацией изнасилования группой лиц по предварительному сговору. По делу установлено, что Мухамадеев против воли потерпевшей совместно с Гатауллиным затолкнул М. в полуразрушенный дом, где какого-либо содействия Гатауллину в преодолении сопротивления потерпевшей во время изнасилования не оказывал, насилия к ней не применял, однако создал Гатауллину условия для изнасилования. Из материалов дела и показаний потерпевшей М. также видно, что после ее изнасилования Гатауллиным Мухамадеев обманом завел ее на соседний двор, где дважды изнасиловал. Гатауллин при этом никакого содействия Мухамадееву не оказывал. Гатауллин осужден за изнасилование (ч. 1 ст. 131), Мухамадеев за пособничество в изнасиловании Гатауллина и изнасилование*(564).

По п. "б" ч. 2 ст. 131, п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ ответственность наступает лишь за угрозу убийством либо угрозу причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, но не за реальное их наступление (постановление Президиума N 246П09)*(565).

Действия лица, угрожавшего убийством после изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, подлежат квалификации по ст. 119, 131 и 132 УК РФ*(566).

По смыслу закона при изнасиловании умыслом виновного охватывается как конечная

цель преступления - половое сношение с женщиной вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Закиров и Дергунов, осуждены по п. "а" ч. 2 ст. 126, пп. "б", п. "в" ч. 2 ст. 131, пп. "б", п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям. Судом установлено, что Закиров и Дергунов вступили в предварительный сговор на изнасилование А. С этой целью, проникнув к ней в квартиру, заставили ее одеться и, удерживая за руки, угрожая убийством, а также физической расправой над ее родственниками, чтобы подавить ее волю к сопротивлению, вывели потерпевшую из подъезда, посадили в автомобиль Закирова и удерживали ее вплоть до окончания своих преступных действий, связанных с изнасилованием. Таким образом, действия Закирова и Дергунова по захвату и перемещению потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлись формой насилия, примененного к потерпевшей. Умысла на похищение человека у осужденных не установлено, и доказательств этому в приговоре не приведено. Поэтому судебные решения в части осуждения Закирова и Дергунова по п. "а" ч. 2 ст. 126 УК РФ отменены*(567).

Ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет (п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Адвокат в защиту осужденного в надзорной жалобе указывал, что Я. не знал и не мог знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей, в приговоре отсутствуют доказательства такой осведомленности. Президиум изменил судебные решения и переквалифицировал действия осужденного с п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ, мотивировав свое решение следующим. Изнасилование несовершеннолетней не может определяться одним лишь фактом установления такого возраста потерпевшей. Внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ изменений в п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ, которыми из прежней редакции было исключено указание о "заведомости" совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей восемнадцатилетнего возраста, не освобождает органы следствия и суд от обязанности доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей. Между тем в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что осужденный ранее был знаком с потерпевшей, знал о ее возрасте либо по внешнему облику и поведению потерпевшей мог допустить, что она не достигла совершеннолетия. Суд оставил без внимания показания потерпевшей о том, что они с Я. ранее знакомы не были и о своем возрасте она ему не говорила. Об этом же сообщили в суде свидетели, подтвердившие, что Я. присоединился к их компании случайно, возрастом потерпевшей не интересовался, ходил вместе с ними в магазин за алкогольными напитками, в распитии которых принимала участие и потерпевшая. Из показаний указанных свидетелей, приведенных в приговоре, также следует, что потерпевшая в период с 22 часов до 02 часов ночи находилась в компании с молодыми людьми, которые были старше ее по возрасту. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на момент совершения указанных действий потерпевшей было 16 лет 9 месяцев, ее рост составлял 163 см, масса тела - 61 кг. Данных о том, что внешний вид потерпевшей соответствовал ее возрасту или она выглядела моложе, в приговоре не приведено. Таким образом, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что осужденный знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и что его умысел был направлен на изнасилование несовершеннолетней*(568). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(569).

В случае, когда смерть потерпевшей наступила в результате умышленных действий виновного, а причинение тяжких последствий по неосторожности судом не установлено, содеянное не может быть квалифицировано по п. "б" ч. 3 ст. 131, п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Установлено, что Г., желая сломить сопротивление потерпевшей Б., умышленно, с целью изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, применяя физическое насилие, сдавил руками шею Б., в результате чего потерпевшая потеряла сознание. Преодолев сопротивление потерпевшей, Г. совершил в отношении Б. насильственный половой акт и насильственные действия сексуального характера. Затем Г., сознавая, что потерпевшая может сообщить о совершенных им преступлениях в правоохранительные органы, задушил ее. Президиум удовлетворил надзорное представление, изменил приговор и переквалифицировал действия Г. с п. "б" ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1 ст. 131 УК РФ и с п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 132 УК РФ, мотивировав свое решение следующим. Уголовная ответственность по п. "б" ч. 3 ст. 131 УК РФ и по п. "б" ч. 3 ст. 132 УК

РФ наступает за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших, заражение их ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. Суд указал в приговоре, что осужденный совершил изнасилование потерпевшей и насильственные действия сексуального характера, которые повлекли за собой иные тяжкие последствия. Однако какие именно тяжкие последствия наступили в результате указанных преступлений, в приговоре не отражено. Как следует из приговора, единственным тяжким последствием преступлений, совершенных осужденным в отношении Б., является смерть потерпевшей. Судом установлено, что смерть Б. причинена осужденным умышленно после совершения им в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в связи с чем эти действия осужденного получили самостоятельную юридическую оценку в приговоре по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При таких обстоятельствах, когда судом признано, что смерть потерпевшей наступила в результате умышленных действий, а причинение каких-либо тяжких последствий по неосторожности судом не установлено, содеянное осужденным не может быть квалифицировано по п. "б" ч. 3 ст. 131, п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ (постановление Президиума N 4П12ПР)*(570).

Действия лица, совершившего покушение на изнасилование несовершеннолетней группой лиц, повлекшие по неосторожности ее смерть, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Потерпевшая, осознавая неотвратимость группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но сорвалась, упала на асфальт и погибла*(571).

Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, предполагает причинение потерпевшей смерти непосредственно во время изнасилования при преодолении сопротивления либо наступление смерти ввиду обострения заболевания потерпевшей. Самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования, должно рассматриваться как наступление иных тяжких последствий*(572).

При квалификации изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, по п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ необходимо доказывать наличие умысла виновного на совершение инкриминируемых ему действий, в том числе и в отношении возраста потерпевшей.

С. совершил изнасилование тринадцатилетней К., что органом следствия квалифицировано по п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ. Переквалифицируя содеянное на п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ как совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней, суд исходил из недоказанности факта осознания С. возраста потерпевшей. Выводы суда в этой части, по мнению прокурора, не основаны на уголовном законе, поскольку согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации", признак заведомости для виновного малолетнего возраста потерпевшей был исключен, в связи с чем на момент совершения преступления и в настоящее время данный факт правового значения не имеет. Судебная коллегия представление отклонила по следующим основаниям. Действия осужденного в отношении потерпевшей К. суд обоснованно квалифицировал по п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ. В судебном заседании С. показал, что не знал достоверно возраст К., думал, что ей четырнадцать - пятнадцать лет. Как установил суд, внешние данные потерпевшей не свидетельствуют об очевидности ее малолетнего возраста. Данный вывод суда полностью соответствует требованиям ст. 25 УК РФ, в соответствии с которой умышленным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Из этого следует, что сторона обвинения должна была доказать наличие у С. умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Однако этого не сделано. Исключение из прежней редакции п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ указания о "заведомости" совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий. С учетом того, что С. достоверно знал о том, что К. не достигла восемнадцатилетнего возраста, квалифицирующий признак совершения изнасилования несовершеннолетней судом определен правильно. Доводы кассационного представления о несоответствии выводов суда о том, что С. не осознавал действительный возраст потерпевшей, считая ее более старшей по возрасту, противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела, являются необоснованными*(573).

Для признания беспомощного состояния потерпевшей (ст. 131, 132 УК РФ) достигшей

двенадцатилетнего, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, необходимо помимо возрастного признака установить, что потерпевшая не могла понимать характера и значения, совершаемых с ней действий, что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления.

Судебная коллегия признала, что квалификация действий осужденного по признакам применения насилия и угрозы его применения к потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, является правильной, вместе с тем, квалифицируя совершенные М. иные действия сексуального характера и изнасилование по признаку использования беспомощного состояния потерпевшей, суд не учел следующее. По смыслу уголовного закона для признания беспомощного состояния потерпевшей от преступлений, предусмотренных [ст. 131, 132 УК РФ](#), достигшей двенадцатилетнего, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, недостаточно лишь возрастного признака, а необходимо еще установить, что в силу возраста, уровня развития и иных причин потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления. Суд, мотивируя наличие в действиях М. признака использования беспомощного состояния потерпевшей, сослался на заключение экспертов, проводивших психолого-психиатрическую экспертизу о недоступности для потерпевшей С. понимания значения совершенных в отношении нее действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта, и указал, что, "принимая во внимание то, что С. сообщила М. о своем возрасте, а также учитывая особенности поведения потерпевшей, которые были очевидны для общавшегося с ней М., суд считает доказанным то, что нахождение С. в беспомощном состоянии было очевидно для подсудимого". Однако данный вывод суда не основан на заключении экспертов, изложенном в акте психолого-психиатрической экспертизы, в котором не содержится указания на то, что возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей, вследствие которых она не способна понимать значения совершенных в отношении нее действий, имели какое-либо явное проявление, т.е. отразились на внешности С. или на ее поведении. В соответствии с принципом презумпции невиновности и [ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ](#) Судебная коллегия исключила из осуждения М. по [п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ](#) и [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#) указание на использование беспомощного состояния потерпевшей, назначенное наказание смягчила*(574).

В соответствии с примечанием к [ст. 131 УК РФ](#) лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, признается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, в связи с чем для квалификации насильственных действий сексуального характера виновного в отношении такого лица по [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#) применение физического или психического насилия к потерпевшему обязательным не является.

В жалобах осужденный и его защитник ссылались на недоказанность применения насилия к потерпевшим. Судебная коллегия установила, что решение суда о виновности М. в инкриминируемом ему деянии основано на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. Поскольку, по смыслу закона, в случае совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, к которым в силу примечания к [ст. 131 УК РФ](#) отнесены лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, вне зависимости от физического или психического насилия, утверждение в жалобах об отсутствии доказательств применения осужденным насилия к потерпевшим правового значения для квалификации по [п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ](#) не имеет. Жалобы оставлены без удовлетворения*(575). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 44-АПУ13-9)*(576).

Неснятая и непогашенная судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего у лица, осужденного по [ч. 5 ст. 131](#) или [ч. 5 ст. 132 УК РФ](#), учитывается при назначении вида исправительного учреждения (постановление Президиума N 24-П20ПР)*(577).

[Статья 132. Насильственные действия сексуального характера](#)

При совершении убийства в процессе насильственных действий сексуального характера содеянное виновным квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных [ч.1 ст.132, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#).

Николаев и Петров проникли в квартиру Ч., где Николаев, воспользовавшись тем, что Ч. находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения, снял с нее одежду, связал руки и

совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера. После этого Николаев несколько раз ударил потерпевшую кулаком по лицу и телу, пытался душить ее поясом. Затем Петров с целью сокрыть совершенные в отношении потерпевшей Ч. преступные действия сдавил ей ладонью горло и дважды нанес удары ножом в левую половину груди. После этого Николаев также ударил потерпевшую ножом в левую половину груди и в живот. Убедившись, что потерпевшая не подает признаков жизни, виновные подожгли квартиру, в результате чего было уничтожено имущество Ч. Покидая место происшествия, Николаев и Петров завладели вещами потерпевшей. Смерть Ч. наступила от нанесения трех проникающих колото-резаных ран грудной клетки слева и проникающего колото-резаного ранения в правой подвздошной области со сквозным повреждением печени. Действия Николаева квалифицированы судом по пп. "ж", п. "к" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 3 ст. 132, пп. "а", п. "в" ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Президиум, рассмотрев надзорную жалобу, пришел к следующим выводам. По смыслу закона по п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ может быть квалифицировано совершение насильственных действий сексуального характера, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. Из материалов дела видно, что Николаев совершил в отношении потерпевшей Ч. насильственные действия сексуального характера. При этом он применил к ней физическое насилие - нанес удары кулаком по телу и лицу, пытался душить, т.е. причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей умышленными, а не неосторожными действиями. Согласно закону под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Свои умышленные действия, направленные на причинение физического вреда здоровью потерпевшей и ее убийство, Николаев продолжил и после совершения насильственных действий сексуального характера, т.е. совершил убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера. Суд, правильно квалифицировав действия Николаева в части умышленного причинения смерти потерпевшей, ошибочно квалифицировал его действия по п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ, предусматривающей ответственность за насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Президиум переквалифицировал действия осужденного с п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 132 УК РФ (постановление Президиума N 516-П06 по делу Николаева)*(578).

Причинение в рамках иных действий сексуального характера потерпевшему психической травмы, которая квалифицируется как средней тяжести вред здоровью, не может быть признано наступлением иных тяжких последствий (п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ).

Содеянное К. правильно квалифицировано по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Являясь отцом потерпевшего, проживая вместе с ним и занимаясь его воспитанием, осужденный с достоверностью знал, что потерпевшему исполнилось семь лет, и осознавал, что в силу как возраста, так и своего положения в семье, ребенок находился в отношении совершаемых с ним действий в беспомощном состоянии, так как не понимал в полной мере происходящего с ним и не имел возможности оказать физическое сопротивление применяемому к нему насилию. Вместе с тем вменение в вину осужденному при квалификации его действий того обстоятельства, что совершенные им насильственные действия сексуального характера повлекли иные тяжкие последствия, безосновательно. Данный квалифицирующий признак насильственных действий сексуального характера предусмотрен п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ, согласно которому усиленная уголовная ответственность за предусмотренные данной статьей действия наступает, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заражение его ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. По смыслу названной нормы, упомянутыми в ней иными тяжкими последствиями могут быть лишь такие последствия, которые по своей общественной опасности равнозначны тяжкому вреду здоровью или заражению ВИЧ-инфекцией. Устанавливая в п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве ориентира для отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким причинение именно тяжкого вреда здоровью, законодатель тем самым исключил возможность отнесения к числу иных тяжких последствий преступления менее тяжкого вреда здоровью. Указанный квалифицирующий признак преступления был вменен К. в вину исходя из дополнительных заключений судебного сексолого-психолого-психиатрического и судебно-медицинского экспертов, установивших развитие у потерпевшего в результате совершения в отношении него правонарушения психического расстройства (в форме расстройства адаптации с преобладанием нарушения эмоций и поведения, синдрома ранней сексуализации поведения) продолжительностью свыше трех недель от момента причинения психической травмы, которое расценивается как средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства

здоровья. Однако такого рода последствие преступления не может быть отнесено к иным тяжким последствиям. С учетом изложенного, Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение К. по признаку причинения преступлением, предусмотренным п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, тяжких последствий и снизила назначенное наказание*(579).

Развратные действия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста и в силу возраста, находящегося в беспомощном состоянии, квалифицируются по п. "б" ст. 132 УК РФ как насильственные действия сексуального характера*(580).

Уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к ст. 131 УК РФ, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет (п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Ш. оправдан по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, за отсутствием в его деяниях состава преступления. Судебная коллегия оправдательный приговор отменила, указав следующее. Суд первой инстанции признал установленным, что Ш. в отношении П. совершил деяния, которые по признакам объективной стороны являются развратными действиями. Вместе с тем суд указал, что положениями ст. 135 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, с квалифицирующими признаками, перечисленными в чч. 2-5 данной статьи. Со ссылкой на примечание к ст. 131 УК РФ суд пришел к выводу о том, что совершенные Ш. деяния в отношении не достигшего двенадцатилетнего возраста П. могут рассматриваться как преступление, предусмотренное п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, только в том случае, если эти деяния подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Однако, поскольку Ш. не достиг восемнадцатилетнего возраста, он не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, в связи с чем его деяния не могут быть квалифицированы по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Исходя из этой позиции суд оправдал Ш. за отсутствием в его деяниях состава преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Принимая указанное решение, суд первой инстанции не учел, что в ст. 135 УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность за совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, что, однако, не подразумевает отсутствие в уголовном законе такой ответственности. Судом не было учтено, что в случае, если половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены хотя и без применения насилия либо угрозы его применения, но в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, т.е. находящегося в беспомощном состоянии, такие деяния в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ подлежат квалификации соответственно по п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ или п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Таким образом, половое сношение и иные действия сексуального характера, а также развратные действия, совершенные с лицом, находящимся в силу возраста в беспомощном состоянии, законодателем признаются соответственно изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, а уголовной ответственности за такие деяния согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста*(581).

Как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, деяние следует квалифицировать только в тех случаях, когда в течение непродолжительного времени виновным было совершено несколько насильственных действий сексуального характера и обстоятельства содеянного свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий.

К. осужден за каждое из трех преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. В жалобах осужденный К. и его адвокат, полагая, что все действия сексуального характера, совершенные в отношении потерпевшей, являются единым продолжаемым преступлением, просили квалифицировать содеянное по одной статье (п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ). Судебная коллегия оставила жалобы без удовлетворения, указав следующее. В судебном заседании установлено, что преступления были совершены трижды: в октябре 2011 г., апреле и июле 2013 г. Из показаний осужденного следует, что после октября 2011 г. до апреля 2013 г. и между апрелем и июлем 2013 г. он в отношении потерпевшей С. никаких противоправных действий не совершал. Это подтверждает и сама потерпевшая. При таких обстоятельствах полагать, что все преступные действия К. охватывались единым умыслом, нельзя, поскольку между преступными деяниями имеются значительные временные интервалы, свидетельствующие о том, что каждый раз у осужденного умысел на совершение действий сексуального характера возникал заново. В таких случаях, возможность признания содеянного продолжаемым

преступлением исключается (определение N 48-АПУ14-41)*(582).

Неснятая и непогашенная судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего у лица, осужденного по ч. 5 ст. 132 УК РФ, образует особо опасный рецидив преступлений и учитывается при назначении вида исправительного учреждения*(583).

Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Статья 139. Нарушение неприкосновенности жилища

Если умысел на совершение разбойного нападения возник после проникновения в жилище, содеянное следует квалифицировать, в том числе по ст. 139 УК РФ.

Н. и другие осужденные незаконно проникли в жилище потерпевших, разыскивая свою знакомую Т., в доме оказался ее родственник - С., который оказал им сопротивление, не пуская в дом. Против его воли они незаконно проникли в жилище, решили с целью хищения ценных вещей напасть на С. и убить его. Во исполнение задуманного П. нанес С. удар бутылкой по голове, Н. держал потерпевшего, а З. кухонным ножом ударил потерпевшего несколько раз в шею и по туловищу. От полученных ножевых ранений С. скончался на месте. Из дома были похищены телевизор и аудио магнитофон. Действия Н. квалифицированы судом по п. "в" ч. 3 ст. 162, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 139 УК РФ (постановление Президиума N 179-П09)*(584).

Действия лица, проникшего в жилище бывшей сожительницы, в котором находились его вещи квалифицированы по ст. 139 УК РФ.

У. осужден по пп. "а", "б" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 139 УК РФ. У. проживал некоторое время с Ш. в ее квартире. В июне 2010 г. потерпевшая его прогнала, и он стал проживать в дачном домике. 9 июля 2010 г. он пришел к Ш., однако та его в квартиру не пустила. Он обиделся, взял нож, подошел к двери квартиры и услышал, как Ш. с кем-то разговаривает, при этом отрицательно его характеризует. Понимая, что Ш. его в квартиру не пустит, он через окно проник на кухню, там у него с Ш. произошла ссора, в ходе которой совершил убийство Ш., а также находившейся в квартире Б. Осужденный и его адвокат в кассационных жалобах просили об отмене приговора в части осуждения У. по ч. 1 ст. 139 УК РФ и прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, ссылаясь на то, что У. ранее проживал с Ш., они вели совместное хозяйство, в квартире хранились его вещи. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Принимая во внимание, что У. не проживал в квартире Ш., не имел на эту квартиру никаких прав и, сознавая, что находиться в ней он может только с разрешения потерпевшей, тем не менее, вопреки ее воле проник в квартиру через окно, суд сделал обоснованный вывод о незаконности указанных действий осужденного и об их квалификации по ч. 1 ст. 139 УК РФ*(585).

Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно до момента его окончания.

Зверева сообщила своей несовершеннолетней дочери, что совершит убийство мужа, т.к. не в силах терпеть его поведение. После совершения убийства Зверева разбудила свою дочь и попросила помочь избавиться от трупа. В судебном заседании Зверева утверждала, что попросила дочь помочь вынести труп только после убийства мужа и до этого не заручалась согласием дочери. Судебная коллегия исключила осуждение за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего*(586).

Один только факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Установлено, что в ходе распития спиртных напитков А. предложила В. и П., завладеть шубой потерпевшего Б. С этой целью они втроем избили потерпевшего Б. и завладели его вещами. Затем осужденные решили вынести потерпевшего на улицу, где он, по их мнению, должен был замерзнуть и умереть от переохлаждения. В целях сокрытия разбойного нападения они вовлекли несовершеннолетнюю Я. в совершение особо тяжкого преступления -

убийства. Осужденные вытащили потерпевшего на улицу, а несовершеннолетняя Я. в это время наблюдала за окружающей обстановкой с целью предупреждения о появлении прохожих и работников милиции. Смерть потерпевшего Б. наступила от общего переохлаждения организма. Действия П. квалифицированы по пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ. Президиум отменил судебные решения в части осуждения П. по ч. 4 ст. 150 УК РФ и производство по делу в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Согласно уголовному закону (ст. 150 УК РФ) вовлечение в совершение преступления образуют такие активные действия психического и физического воздействия совершеннолетнего лица, которые направлены на возбуждение желания несовершеннолетнего совершить преступление посредством обещаний, обмана, угроз или иных способов. Признавая П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, суд при описании преступного деяния указал в приговоре, что П. и другие осужденные вовлекли несовершеннолетнюю Я. в преступную группу, в совершение особо тяжкого преступления - убийства. Однако в приговоре не указано, какие конкретные действия, направленные на вовлечение Я. в преступную деятельность, совершил П. Из показаний несовершеннолетней Я. и свидетеля усматривается, что осужденный П. несовершеннолетнюю Я. в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления не вовлекал. Эти действия совершило другое лицо - А. Поэтому один лишь факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (постановление Президиума N 88-П12)*(587). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(588).

Если на момент совершения запрещенного деяния преступной группы не существовало, и она была создана лишь в результате вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления квалифицирующий признак "вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу" отсутствует.

Н. осужден по п. "ж" ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150 УК РФ. В жалобе осужденного защитник также указывал на отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор без изменения. Установлено, что Н. путем уговоров вовлек несовершеннолетнего брата в совершение особо тяжкого преступления. Данные выводы суда подтверждаются как показаниями самого Н., признанными судом достоверными, о том, что в ночь убийства брат не хотел идти совершать преступление, но Н. уговорил его, и брат согласился, так и другими доказательствами. В то же время, признав в действиях осужденного Н., квалифицированных по ч. 4 ст. 150 УК РФ, наличие признака вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, суд первой инстанции не учел, что на момент совершения преступления преступной группы не существовало, она была создана лишь в результате вовлечения Е. в совершение убийства, т.е. после того, как действия по вовлечению несовершеннолетнего в преступление были окончены. При таких обстоятельствах указанный квалифицирующий признак подлежал исключению из осуждения Н. С учетом изложенного Судебная коллегия исключила квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 ст. 150 УК РФ, - "вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу" (определение N 56-Д12-42)*(589).

По смыслу ч. 4 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу предполагает существование такой группы на момент совершения взрослым лицом преступления.

Усков, реализуя свой преступный умысел, напал на И. нанес ему удар, от которого последний упал на пол, на спину, а Усков сел сверху на грудную клетку И. Осужденный, желая довести свой умысел до конца, решил привлечь к совершению преступлений своего несовершеннолетнего сына В. Поэтому он, используя свой родительский авторитет, достоверно зная, что В. склонен к совершению преступлений имущественного характера и будет беспрекословно выполнять его поручения при совершении преступлений, попросил его подыскать в доме предмет, пригодный для убийства И. В. нашел и передал для этого сначала кофту, а затем шарф и электрический провод. Затем Усков поручил своему сыну, отыскать денежные средства в доме И. и В. выполняя поручение отца, стал осматривать дом с целью поиска денег. Усков осужден по пп. "в", "з" ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия признала, что Усков вовлек своего несовершеннолетнего сына в совершение преступления не путем обещаний, обмана, угроз, а иным способом: используя родительский авторитет, действуя с помощью просьб и поручений. Квалифицируя действия Ускова по ч. 4 ст. 150 УК РФ, суд первой инстанции указал в том числе, что данное преступление связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу. Судебная

коллегия данный признак исключила, указав следующее. Согласно [ч. 1 ст. 35](#) УК РФ преступная группа включает двух и более лиц. Следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно в случае, когда еще до совершения этих действий такая группа в количестве как минимум двух человек уже существовала. Установлено, что до того, как Усков вовлек своего несовершеннолетнего сына В. в совершение преступления - разбоя - преступной группы не существовало, Усков действовал единолично и потому не мог вовлечь сына в преступную группу, которой на тот момент не было*[\(590\)](#).

Вовлечение в совершение преступления нескольких несовершеннолетних не образует совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 150](#) УК РФ*[\(591\)](#).

[Статья 151](#). Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Отсутствие на законодательном уровне списка одурманивающих веществ не препятствует привлечению виновных лиц к уголовно ответственности за систематическое вовлечение несовершеннолетних в их употребление.

Л. признан виновным в вовлечении несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста ([ч. 1 ст. 151](#) УК РФ). Достигший совершеннолетия Л., в период с июля 2011 г. по 8 сентября 2011 г., а затем в период с 9 по 12 сентября 2011 г. с целью вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, желая поднять свой авторитет в их глазах, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий и то, что вовлекает несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, умышленно, неоднократно (более трех раз) вовлек потерпевших в совместное распитие спиртных напитков и принятие одурманивающих веществ, а именно распитие водки, пива и одновременное употребление с алкоголем лекарственного препарата "Феназепам" в форме таблеток, обладающих в таком сочетании одурманивающим свойством. В апелляционных жалобах осужденный Л. и его адвокат А. просили приговор отменить, считая, что таблетки "Феназепам" не включены в список одурманивающих веществ. Судебная коллегия приговор оставила без изменения. Доводы апелляционных жалоб о необоснованности осуждения Л. по [ч. 1 ст. 151](#) УК РФ, поскольку медицинский препарат "Феназепам" не внесен в список одурманивающих препаратов, являются необоснованными. В законодательстве Российской Федерации не имеется списка одурманивающих веществ. Согласно показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей - врача психиатра-нарколога и клинического фармаколога, а также исследованной копии справочника лекарственных препаратов установлено, что препарат "Феназепам" является лекарственным препаратом, обладающим седативным, успокаивающим нервную систему и психотропным воздействием, обладает одурманивающим эффектом, который усиливается при одновременном употреблении его с алкоголем. На основании совокупности собранных по делу доказательств судом установлено, что Л. вовлек потерпевших, о несовершеннолетии которых ему было достоверно известно, в употребление спиртных напитков, а также одурманивающих веществ более 3-х раз, что свидетельствует о систематичности его действий. Как пояснили потерпевшие в суде, спиртные напитки и одурманивающие вещества они употребляли по предложению Л., что опровергает доводы об отсутствии у него умысла на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что Л. вовлекал несовершеннолетних в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ*[\(592\)](#).

[Статья 156](#). Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Совершение одних и тех же действий не может квалифицироваться одновременно по [ст. 105](#) УК РФ и [ст. 156](#) УК РФ.

Быкова осуждена по [пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105](#), [ст. 156](#) УК РФ. Судебная коллегия исключила из приговора [ст. 156](#) УК РФ как излишне вмененную по следующим основаниям. Быкова не отрицала того, что свою беспомощную дочь оставила на несколько дней в закрытой квартире в коляске без воды и пищи. Как видно из показаний свидетеля К., днем 12 августа 2003 г. в детское отделение больницы работниками милиции была доставлена в тяжелом состоянии 2-ух месячная Быкова Екатерина. При осмотре ребенка установлено истощение с понижением веса, с признаками обезвоживания организма. Тело ребенка было грязным, кожа воспалена, с опрелостями. Диагноз "дистрофия" вызван голоданием девочки в течение

нескольких дней. Лишение ребенка пищи и воды привело к необратимым нарушениям функций жизненно важных органов и систем организма. Жизнь потерпевшей спасти не удалось, она скончалась в реанимационном отделении. Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины Быковой в умышленном убийстве своей дочери и признавая правильной квалификацию ее действий по пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, Судебная коллегия сочла излишне предъявленным обвинение Быковой в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Суд первой инстанции, признав Быкову виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, в обоснование своих выводов в этой части сослался в приговоре на совершение ею действий, которые повлекли смерть ребенка и за которые она осуждена по ст. 105 УК РФ. Таким образом, преступные действия Быковой охватывались одной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации - пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ*(593).

Раздел. VIII. Преступления в сфере экономики

Глава 21. Преступления против собственности

Статья 158. Кража

Кража считается оконченной с момента, когда виновный приобретает реальную возможность распорядиться изъятым чужим имуществом по своему усмотрению.

Желан похитил рулон фотообоев, но при выходе из секции универмага был задержан. Судебная коллегия переqualificировала содеянное на покушение на кражу, указав, что Желан задержан практически сразу после выхода из секции, в связи с чем предпринять какие-либо действия, направленные на реализацию изъятого имущества, он не мог*(594).

Задержание лица за воротами дома с изъятым чужим имуществом до получения им возможности распорядиться этим имуществом свидетельствует о покушении на совершение кражи*(595).

Перемещение чужого имущества за пределы охраняемой территории само по себе не свидетельствует об оконченности хищения*(596).

Объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь*(597).

Не образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество.

Бородин развелся со своей женой, но проживал с ней в одной квартире в разных комнатах. Квартира принадлежала родителям Бородина. Раздел совместно нажитого имущества произведен не был. Супруга Бородина поставила новую дверь, и обвиняемый не мог попасть в квартиру. Через некоторое время, взяв ключи от квартиры у своей дочери, он попал в нее и обнаружил отсутствие своих вещей. Бородин взял часть вещей бывшей жены. Вещи не продавал, а оставил на хранение у своего знакомого, так как собирался вернуть их потом жене, но не успел этого сделать до ареста: не было подходящего случая, чтобы согласовать вопросы пользования вещами и квартирой с бывшей женой. Судебная коллегия признала, что Бородин завладел личными вещами своей бывшей жены лишь для того, чтобы использовать это обстоятельство для разрешения взаимных претензий по разделу жилой площади и с целью возврата своего имущества. Осужденный, пытаясь решить вопросы имущественного характера с Бородиной И. путем самовольного изъятия ее вещей из квартиры и используя это обстоятельство для осуществления своего действительного или предполагаемого права, действовал незаконно, причинив существенный вред потерпевшей,

т.е. совершил самоуправство, а не кражу*(598).

В тех случаях, когда хищение совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних лиц, однако виновный, исходя из окружающей его обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества, а не грабеж.

Г. находясь в продуктовом магазине, тайно похитила из коробки, находящейся около кассы денежные средства, после чего бросилась бежать, однако ее действия стали очевидны для М., но последний не смог ее задержать, т.к. осужденная скрылась. Содеянное Г. квалифицировано судом по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила, переквалифицировала содеянное на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав, что суд не установил осознавала ли осужденная, что ее действия стали очевидны для М.*(599).

Если одно лицо признано исполнителем кражи, а второе - подстрекателем и пособником, то их действия не могут квалифицироваться по признаку "совершение преступления по предварительному сговору группой лиц" (постановление Президиума N 321п95 по делу Ананенкова и Рыженкова)*(600).

Действия обвиняемого, совершившего тайное хищение имущества из торгового зала магазина, с лицом, признанным в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым, следует квалифицировать по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Ч. и Л., который признан в отношении инкриминируемого ему деяния невменяемым, дважды совершили совместно тайное хищение из торгового зала магазина на сумму 518 и 938 рублей соответственно. Ч. осужден по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор отменил, а производство по делу прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав, что совершение Ч. преступления посредством использования лица, признанного в отношении инкриминируемого деяния невменяемым, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ, как действия непосредственного исполнителя. Судебная коллегия решение суда кассационной инстанции отменила, указав следующее. Деяния, образующие объективную сторону преступлений, выполнены Ч. совместно и по предварительному сговору с Л., действия которого для Ч. носили адекватный, последовательный и целенаправленный характер, а наступившие последствия в виде причинения материального ущерба явились результатом их совместных действий. Ч. не только предложил совместно совершить кражи, но и лично участвовал в хищении путем наблюдения за окружающей обстановкой, чтобы избежать обнаружения посторонними лицами. Положениями ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности*(601).

В случае совершения хищения с проникновением в жилище по предварительному сговору группой лиц, при отсутствии признаков организованной группы, действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Установлено, что Башкатов не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону кражи из жилища, а также в оказании помощи исполнителям в проникновении в него. Зная о намерении участников кражи завладеть чужим имуществом, он доставил их на автомобиле до места, где планировалось совершение преступления, и, заранее договорившись с ними, дождался их возвращения и отвез похищенное имущество. По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище по предварительному сговору группой лиц, при отсутствии признаков организованной группы, действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества. С учетом изложенного действия Башкатова переквалифицированы на пособничество в краже из жилища*(602).

Действия лица, не принимавшего участия в совершении кражи, но присвоившего себе часть похищенного имущества, переквалифицированы с п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ст. 175 УК РФ.

Чердаков и Волков встретились на улице и решили совершить кражу денег в автобусе.

С этой целью они сели в автобус и в пути следования Волков, находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Шулаевой кошелек с деньгами, о чем жестом дал знать Чердакову. После этого Волков и Чердаков на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги. При таких обстоятельствах оснований для вывода, что Чердаков виновен в хищении имущества, принадлежавшего потерпевшей Шулаевой, не имеется. В то же время действия Чердакова, связанные с дележом похищенного и обращением части его в свою собственность, содержат признаки преступления, предусмотренного [ст. 175 УК РФ](#), устанавливающей ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. С учетом изложенного действия Чердакова переквалифицированы с [п. "а" ч. 2 ст. 158](#) на [ст. 175 УК РФ](#)*(603).

Лишь специально отведенная для хранения материальных ценностей территория признается иным хранилищем ([п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#)).

Суд исключил из обвинения указание на хищение имущества из иного хранилища - охраняемой территории фруктового сада колхоза "Динамо". По смыслу закона "иное хранилище" - это особое устройство, место или участки территории, специально оборудованные или предназначенные для постоянного или временного хранения товарно-материальных ценностей. Следовательно, основным критерием для признания "иного хранилища" является отведение и оборудование участка исключительно для цели хранения. Другое назначение таких площадей (как, например, в данном случае колхозного сада - для выращивания яблок) не дает основания считать подобные участки хранилищем. Яблоки были сорваны виновными с деревьев, уложены в мешки и вынесены из сада. В связи с тем, что не всякая охраняемая территория может быть признана "иным хранилищем", а лишь специально отведенная для хранения материальных ценностей (территория колхозного сада таковой не являлась), квалифицирующий признак хищения "с незаконным проникновением в иное хранилище" подлежит исключению из приговора и последующих решений по делу*(604).

Хищение автомашины с территории охраняемой автостоянки признается совершенным с незаконным проникновением в иное хранилище ([определение N 56-АПУ16-5СП](#))*(605).

Салон и багажник автомашины не признаются иным хранилищем.

Суд исключил из обвинения указание на хищение имущества из иного хранилища. Как видно из материалов дела, автомашины потерпевших не находились в отведенном для их хранения месте, а стояли на улице. Сами автомашины являются не хранилищем ценностей, а средством передвижения. В связи с этим из судебных решений подлежит исключению указание об осуждении Кривцова за кражу из иного хранилища, в остальной части они оставлены без изменения*(606).

Суд исключил из обвинения указание на хищение имущества из иного хранилища, по факту кражи запасного колеса из багажника автомобиля ВАЗ-2103. Судебная коллегия, изменяя судебные решения, отметила, что под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Таким образом, багажник автомобиля не может быть признан хранилищем*(607).

Кассовый аппарат не признается иным хранилищем.

Суд исключил из обвинения указание на хищение имущества из иного хранилища. Илюшечкин убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, находясь в помещении магазина, взял на полке ключ, с помощью которого открыл кассовый денежный ящик, откуда тайно похитил денежные средства на сумму 6 000 рублей. Исходя из положений [Федерального закона](#) от 22.05.2003 N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации", использование контрольно-кассовых аппаратов обеспечивает фиксацию производимых расчетно-кассовых операций, хранение же в них денежных средств не является их основной функцией. Кассовый аппарат не относится к числу сооружений, предназначенных для постоянного или временного хранения материальных ценностей, а является видом контрольно-кассовой техники, используемой для осуществления и фиксации расчетов. С учетом изложенного хищение денежных средств из ящика кассового аппарата не может оцениваться как кража с незаконным проникновением в хранилище, ответственность за которую предусмотрена [п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#)*(608).

Ящик прилавка хранилищем не является.

Б. признан виновным в покушении на хищение чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище, совершенном при следующих обстоятельствах. Б.,

находясь на рынке в отсутствие продавца похитил деньги из ящика прилавка торгового места в размере 2 500 рублей, принадлежавшие П., и побежал с похищенным к выходу, но был замечен потерпевшей, которая потребовала остановиться. Выбежавшие на ее крик из служебного помещения работники милиции задержали Б. Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения изменила. Понятие хранилища приведено в п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ. Ящик прилавка, откуда были изъяты деньги, хранилищем не является, поэтому действия Б. не могут квалифицироваться как совершенные с незаконным проникновением в хранилище*(609).

Не признается хранилищем в смысле п. 3 примечаний к ст. 158 оборудование для охлаждения товара (витрина-холодильник)*(610).

Если собственник нежилого помещения, который предоставил его в аренду иному лицу без письменного оформления сделки, с целью хищения проникает в него и тайно изымает не принадлежащее ему имущество, содеянное квалифицируется как кража, с незаконным проникновением в помещение (п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Под незаконностью проникновения в помещение либо иное хранилище в качестве квалифицирующего признака кражи должно пониматься отсутствие предусмотренного законодательством, договором или иным соглашением основания для доступа лица, внутрь принадлежащего ему на праве собственности (ином праве) объекта, подпадающего под признаки помещения либо иного хранилища по смыслу п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ и переданного во временное владение и пользование другому лицу, в том числе безотносительно к тому, была ли соблюдена надлежащая гражданско-правовая форма такой передачи*(611).

Совершение кражи с незаконным проникновением в помещение не препятствует признанию содеянного малозначительным.

Никитин с целью хищения какой-либо оргтехники проник в библиотеку, не обнаружив ничего ценного для себя, изъял из ящика стола две пары ножниц, которые в последующем выкинул. Действия подсудимого по хищению двух пар ножниц квалифицированы по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ, покушение на изъятие оргтехники не вменялось. Судебной коллегией принято решение об отмене приговора с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.к. действия Никитина по хищению ножниц признаны не представляющими общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ)*(612).

Кража имущества из сейфа, находящегося в жилом доме, влечет наступление ответственности по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ без квалифицирующего признака "из иного хранилища".

Квалифицируя действия Муслимова по признакам незаконного проникновения в иное хранилище и незаконное проникновение в жилище, суд не принял во внимание, что умысел осужденного Муслимова, как установлено судом, был направлен на кражу имущества, находившегося в доме потерпевшего, независимо от того, где хранилось это имущество, в данном случае в металлическом шкафу (сейфе). Следовательно, указанное хищение материальных ценностей из сейфа, находящегося в частном доме, в который осужденные незаконно проникли с целью кражи, охватывается квалифицирующим признаком незаконное проникновение в жилище и дополнительной квалификации как кражи, совершенной с незаконным проникновением в иное хранилище, не требует*(613).

При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и другие обстоятельства*(614).

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, может иметь место и при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный материальный ущерб фактически не причинен, так как умысел виновным лицом не доведен до конца.

В жалобе осужденный Н. просил исключить из приговора его осуждение по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ. В представлении заместитель прокурора указывал на неправильную квалификацию действий Н. по признаку "с причинением значительного ущерба" при покушении на кражу у потерпевшей П. Судебная коллегия указала следующее. Н. пытался похитить телевизор из квартиры П., выставил его на подоконник, но так как тот был очень большим и тяжелым, он не удержал его и уронил на землю. Похитить телевизор не смог из-за его габаритов. При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что

преступление не было доведено до конца по не зависящим от Н. обстоятельствам, и квалифицировал его действия как покушение на кражу. Поскольку умысел Н. был направлен на хищение телевизора стоимостью 28 тыс. рублей, а из показаний потерпевшей П. следовало, что данный ущерб для нее является значительным, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии в действиях осужденного квалифицирующего признака покушения на кражу - "с причинением значительного ущерба гражданину". Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ может быть инкриминирован виновному и при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный для потерпевшего материальный ущерб не наступил в связи с тем, что преступный умысел не был доведен до конца. В связи с этим суд обоснованно квалифицировал действия Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище. Оснований для исключения квалифицирующего признака "с причинением значительного ущерба гражданину" не имеется*(615).

Хищение имущества, находившегося при потерпевшем, после его убийства не может быть квалифицировано по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Б. с п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ. По смыслу закона, действия виновного следует квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ в тех случаях, когда имущество похищается из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся у живых лиц. По данному уголовному делу установлено, что имущество потерпевшего было похищено из поясной сумки потерпевшего после его убийства (определение N 33-Д12-1)*(616). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 225-П08*(617), определение N 11-О11-99*(618)).

Если кража совершена супругом потерпевшей из квартиры до момента утраты права пользования ею в содеянном отсутствует квалифицирующий признак хищения "с незаконным проникновением в жилище" (п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Б. признан виновным в тайном хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшей (супруги на момент совершения преступления), с незаконным проникновением в жилище. В жалобе адвокат просил приговор изменить, полагая, что из осуждения Б. подлежит исключению признак кражи "с незаконным проникновением в жилище". Судебная коллегия жалобу удовлетворила, указав следующее. С 14 июля 2010 г. осужденный зарегистрирован и проживал в квартире, откуда было совершено тайное хищение имущества супруги в период с 4 по 6 ноября 2010 г. В материалах дела имеется исковое заявление потерпевшей А. о признании осужденного Б. утратившим право пользования указанной квартирой, поданное в суд до совершения Б. преступления, а также решение суда от 25 ноября 2010 г. о расторжении брака, т.е. после совершения им преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется. Учитывая изложенное, осуждение Б. по квалифицирующему признаку кражи "с незаконным проникновением в жилище" необоснованно, так как согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Поскольку данная норма относит супруга к членам семьи собственника, то до расторжения брака он не утрачивает права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 31 ЖК РФ. Судебная коллегия переквалифицировала на п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ*(619).

В случае совершения кражи имущества из жилища на незначительную сумму с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ содеянное может быть переквалифицировано на ст. 139 УК РФ.

Действия Елисеева, совершившего кражу бутылки пива из жилища Ш., переквалифицированы с п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ. Судебная коллегия признала, что содеянное с учетом количества, стоимости, значимости похищенного имущества для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может повлечь уголовную ответственность за кражу. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица*(620).

Хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной кредитной (расчетной) карты, если выдача денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, надлежит квалифицировать как кражу, а не как мошенничество*(621).

Изъятие денежных средств с банковского счета путем их обналичивания при помощи похищенной (найденной) платежной карты в банкомате следует квалифицировать по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Курочкин обнаружил в квартире банковскую карту своего отца и, зная пин-код, обналичил в банкомате без ведома и разрешения последнего 5 500 рублей. Президиум областного суда, переqualифицируя действия Курочкина с п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, указал, что признак кражи, совершенной с банковского счета, может иметь место только при хищении безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Судебная коллегия решение суда кассационной инстанции отменила, сославшись на положения п. 1 ст. 845 и п. 1 ст. 846 ГК РФ, п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ, указала, что потерпевший, являясь держателем банковской карты, имел счет в банке, на котором хранились денежные средства, а банковская карта выступала лишь в качестве инструмента управления денежными средствами, находящимися на банковском счете. При снятии наличных денежных средств через банкомат они списывались непосредственно с банковского счета потерпевшего, вывод президиума областного суда об отсутствии в действиях осужденного квалифицирующего признака кражи с банковского счета, нельзя признать обоснованным*(622). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(623).

Хищение денежных средств с банковского счета потерпевшего путем оплаты товаров чужой банковской картой в магазинах розничной торговли следует квалифицировать по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ, а не по ст. 159.3 УК РФ.

Кактан, найдя банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Судебная коллегия отменила решение суда кассационной инстанции о переqualификации содеянного с п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, по следующим основаниям. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товаров. Соответственно Кактан ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил. На уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается, что влечет необходимость квалификации содеянного как кражи, совершенной с банковского счета*(624). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (определение N 5-УДП21-44-К2)*(625), а также Конституционного Суда РФ*(626).

Обналичивание денежных средств сверх заранее оговоренного размера при помощи банковской карты, добровольно переданной потерпевшим виновному, для снятия со счета конкретной суммы следует квалифицировать по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ, а не по ст. 159 или ст. 160 УК РФ.

Судебной коллегией по делу Асадова констатируется, что при передаче банковской карты денежные средства, находившиеся на банковском счете, виновному не передаются, полномочия по их распоряжению не передаются, изъятие средств сверх оговоренной суммы осуществляется тайно, а хищение не связано ни с обманом, ни со злоупотреблением доверием*(627).

Кража из одежды потерпевшей кошелька и банковской карты с последующим хищением с ее помощью денежных средств с банковского счета образует совокупность преступлений, предусмотренных п. "г" ч. 2 ст. 158 и п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Якупов совершил хищение из сумки потерпевшей кошелька, в котором находились денежные средства и банковская карта. В тот же день при помощи указанной банковской карты Якупов совершил хищение денежных средств с банковского счета потерпевшей. Соглашаясь с квалификацией содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных п. "г" ч. 2 ст. 158 и п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ, Судебная коллегия указала следующее. Якупов похитил кошелек потерпевшей, не зная о том, что там имелась еще и банковская карта. После окончания данного преступления Якупов обнаружил в нем банковскую карту с пин-кодом от нее. При помощи указанной банковской карты Якупов совершил хищение средств с банковского счета. Тем самым, Якупов в другое время и в другом месте совершил иные преступные действия с вновь возникшим умыслом*(628).

Действия участников обоснованно квалифицированы по п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ, как совершенные организованной группой лиц.

О., К., Б., Г., Ч., Н. признаны виновными в совершении в составе организованной группы краж автомобилей с находившимся в них имуществом потерпевших, а также в совершении

других преступлений, связанных с кражами автомобилей. В жалобах осужденные и адвокаты просили приговор изменить, так как, по их мнению, не имеется доказательств того, что преступления совершались организованной группой. Утверждали, что кражи совершались спонтанно, поводом к совершению преступлений послужило безответственное поведение потерпевших, оставлявших автомобили на неохраняемых стоянках. Судебная коллегия приговор оставила без изменения по следующим основаниям. Установлено, что осужденные О., Б., Г. и Ч. были знакомы между собой, планировали совершение краж автомобилей, производили подготовку к совершению инкриминируемых преступлений, среди них имелась определенная специализация, а при совершении преступлений распределялись роли. Они изучали устройство автомобилей, способы их открытия и запуска двигателей без санкционированного владельцем отключения сигнализации, изготавливали и приобретали для этих целей специальное оборудование, подбирали автомобили, подходящие для хищения, определяли наиболее удобное время для совершения преступления, способы безопасного перегона автомобиля от места хищения к месту дальнейшего хранения либо реализации. У осужденных имелись заранее подготовленные места для сокрытия, разбора автомобилей, каковыми являлись гаражи. Группа осужденных лиц была устойчивой, имела высокую степень организованности, участники заранее объединились для совершения преступлений. Об этом же свидетельствует количество потерпевших (38 человек) и продолжительность времени совершения преступлений. В этой связи суд пришел к обоснованному выводу о том, что в действиях О., К., Б., Г. и Ч. имеется квалифицирующий признак совершения краж организованной группой. Также обоснованно по этому же признаку квалифицированы действия осужденного Н. Неоднократность обращения Н. к одним и тем же лицам с просьбой похитить автомобили с интересующими его характеристиками, согласованный способ передачи ему похищенных автомобилей, заранее определенное и подготовленное место, куда они будут помещены, последующая передача Н. лицам, непосредственно участвовавшим в совершении кражи, денег за полученные автомобили указывают на то, что Н. к моменту первого обращения к группе осужденных с просьбой похитить автомобиль был осведомлен о том, что группа лиц систематически совершает кражи автомобилей и их деятельность носит организованный характер. Н. присоединился к указанной организованной группе лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, и в соответствии со [ст. 33 УК РФ](#) его действия образуют соучастие в совершении инкриминируемых ему преступлений. Поскольку он является участником организованной преступной группы, то в соответствии с [ч. 5 ст. 35 УК РФ](#) должен нести ответственность как соисполнитель*(629).

[Статья 158.1. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию](#)

При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном [ст. 158.1 УК РФ](#) суду необходимо убедиться, вступило ли в законную силу на момент повторного совершения мелкого хищения постановление о назначении административного наказания по [ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ](#).

Ч. осужден по [ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ](#). Суд признал Ч. лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества с учетом постановления мирового судьи от 08 сентября 2016 г. о признании Ч. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного [ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ](#). Между тем на момент совершения инкриминируемого Ч. преступления - 10 сентября 2016 г., указанное выше постановление суда не вступило в законную силу. Таким образом, Ч. не являлась лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества, и, следовательно, не могла быть привлечена к уголовной ответственности по [ст. 158.1 УК РФ](#). Суд кассационный инстанции приговор отменил, производство по делу прекратил на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#)*(630).

[Статья 159. Мошенничество](#)

Обращение к другому лицу с предложением об участии в преступлении само по себе не может расцениваться как организация преступления.

Н. осужден по [ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ](#). В надзорной жалобе осужденный Н. просил отменить приговор, так как, по его мнению, в нем неправильно указано на его роль как организатора преступления, а обстоятельства его сговора с К. не установлены. Судебная коллегия признала необоснованным указание суда первой инстанции при назначении Н. наказания на то, что он являлся организатором преступления, поскольку данный вывод не

вытекает из установленных судом фактических обстоятельств дела. Как усматривается из приговора, Н. действовал по задуманному совместно с другими лицами плану хищения имущества потерпевшего, при этом его роль как организатора преступления судом не установлена. Его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ). С учетом изложенного Судебная коллегия приговор в отношении Н. изменила, исключила указание о признании его организатором преступления (определение N 74-Д13-1)*(631).

Хищение денежных средств на сумму не более 2 500 рублей, совершенное путем мошенничества при отсутствии квалифицирующих признаков, признается административным правонарушением и не влечет уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ*(632).

Перемещение чужого имущества за пределы охраняемой территории само по себе не свидетельствует об окончании хищения.

Надзорная инстанция действия Климова и Захарова переквалифицировала с п. "б" ч. 3 ст. 159 на ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 159 УК РФ. Как видно из материалов дела, Захаров оформлял получение химической продукции на ОАО "Химпром", а Климов в это время находился на другой территории, куда Захаров должен был привезти полученную по подложным документам продукцию. Однако во время загрузки автомашины на складе ОАО "Химпром" Захарову потребовалось зайти в отдел сбыта, чтобы исправить в документах дату отгрузки, а при возвращении на склад его задержали работники милиции. Мнение суда о том, что хищение было окончено, ошибочно, поскольку этот вывод основан на факте выезда машины с товаром за пределы ОАО "Химпром", однако суд не учел момент задержания Захарова и Климова и автомашины с похищенным. Согласно показаниям осужденных, свидетелей загрузка машины была закончена в отсутствие Захарова, и Сомов - водитель автомашины, не осведомленный о совершаемом хищении, самостоятельно выехал с территории ОАО "Химпром", не имея документов на вывоз продукции, и был задержан работниками милиции. Таким образом, продукция вывезена за территорию ОАО "Химпром" не в результате мошеннических действий Климова и Захарова, а вследствие самостоятельных действий Сомова и ненадлежащего исполнения своих обязанностей охраной ОАО "Химпром", выпустившей машину с продукцией без каких-либо документов. Как видно из дела, ни Захаров, задержанный до выезда автомашины со склада, ни Климов, ожидавший прибытия машины с похищенным на другом складе, не имели возможности распорядиться похищенным имуществом, т.е. не довели преступление до конца*(633).

Право пользования не является предметом хищения.

Кипер признан виновным в том, что путем обмана, с использованием своего служебного положения получил право бессрочного пользования совместно с членами своей семьи по договору социального найма трехкомнатной квартирой, чем причинил Министерству обороны РФ материальный ущерб. Однако сведений о том, что в результате действий Кипера произошло обращение чужого имущества в его пользу или пользу других лиц, предоставляющее ему (другим лицам) юридическую возможность владеть и распоряжаться указанной квартирой как их собственной, материалы уголовного дела не содержат. По делу не установлено, что квартира выбыла из государственной собственности, т.е. реального имущественного ущерба собственнику не причинено, что по смыслу ст. 159 УК РФ является обязательным признаком состава данного преступления. Не имеется в деле и доказательств, указывающих на то, что Кипер и (или) члены его семьи желали приватизировать данную квартиру, совершали какие-либо действия, направленные на реализацию этого умысла. Таким образом, деяние Кипера, связанное с получением им жилого помещения по договору социального найма, не может быть квалифицировано как совершение мошенничества с использованием служебного положения в особо крупном размере*(634).

При определении предмета хищения, совершенного путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом*(635).

По смыслу закона, мошенничество может иметь место в случае, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с условиями передачи ему этого имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, если умысел, направленный на хищение чужого имущества, возник у лица до его получения.

Как указано в приговоре по настоящему делу, М., Г. и Ж. осуждены за совершение

преступления при следующих обстоятельствах. В период с 22 августа по 24 ноября 2006 г. М., будучи генеральным директором ЗАО "А.", с использованием полномочий единоличного исполнительного органа совместно с финансовым директором Г. при содействии Ж. истратил денежные средства, полученные по кредитному договору на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческого комплекса, не по целевому назначению. О нецелевом характере использования кредитных денежных средств в размере 12 618 200 руб. свидетельствовало их необоснованное перечисление по фиктивным документам подрядным организациям за поставку оборудования и выполнение работ. Полученные субсидии из федерального и областного бюджетов на возмещение части затрат на уплату процентов по целевому кредиту осужденные использовали по своему усмотрению. Данные действия осужденных квалифицированы как мошенничество с использованием служебного положения в особо крупном размере. Между тем, по смыслу закона, мошенничество может иметь место в случае, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с условиями передачи ему этого имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Однако таких обстоятельств по делу не установлено. Судом не принято во внимание, что с момента получения кредита велась реконструкция и модернизация животноводческого комплекса, на момент рассмотрения дела в суде животноводческий комплекс был построен и функционировал, затраты на реконструкцию комплекса превысили размер выделенного кредита, ЗАО "А." имело право на ежемесячное получение субсидий в течение действия кредитного договора при условии своевременного погашения кредита и уплаты начисленных процентов. Не учтено судом и то, что ЗАО "А." получило не безвозмездные бюджетные деньги на строительство, поступившие на отдельный целевой расчетный счет, с которого невозможны никакие другие платежи, а кредит сроком на восемь лет, который обязано было вернуть, уплатив по нему проценты. Судебная коллегия приговор отменила и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления (определение N 87-Д12-4)*(636).

Если лицо имело намерение исполнять и фактически исполняло обязанности по должности, назначение на которую осуществлено по поддельному диплому, содеянное не является хищением денежного довольствия.

Миникеева осуждена за мошенничество, то есть хищение путем обмана денежных средств, принадлежащих Министерству обороны РФ, в сумме 404 422 рубля 9 копеек, что составляет крупный размер, при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Миникевич, зная, что не может без высшего образования претендовать на воинскую должность техника-инструктора с присвоением звания "прапорщик", предоставила для заключения контракта поддельный диплом об окончании ГОУ ВПО "Саратовский государственный социально-экономический университет". Судебная коллегия указала, что судебные решения не содержат выводов, что Миникеева при поступлении на военную службу по контракту и в период ее прохождения не имела намерения исполнять и фактически не исполняла обязанности военной службы (общие, должностные, специальные), желая незаконно получать денежное довольствие именно в виде разницы между окладом по воинскому званию "прапорщик" и окладом по воинскому званию "рядовой". Напротив, по делу установлено, что Миникеева, проходя военную службу по контракту на различных воинских должностях, добросовестно исполняла обязанности военнослужащего, за что многократно поощрялась командованием. С учетом изложенного, выводы судов о доказанности корыстного умысла Миникеевой на получение именно разницы между окладом по воинскому званию "прапорщик" и окладом по воинскому званию "рядовой", сформированного у нее на момент заключения контракта о прохождении военной службы, а также о том, что получение ею денежного довольствия при установленных по делу обстоятельствах является хищением чужого имущества путем обмана должностных лиц военного комиссариата и СВВАУЛ, нельзя признать обоснованными*(637). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(638).

Использование лицом (не получившим средств для найма жилого помещения и командировочных средств) ненадлежащего документа не из корыстных побуждений, а вынужденно, с целью покрытия понесенных им в период служебной командировки затрат, не образует состава преступления*(639).

Передача потерпевшим ранее похищенного у них имущества за материальное вознаграждение мошенничеством не является.

Ларин путем среза петель гаражных ворот проник в гараж, откуда тайно похитил имущество, принадлежавшее Москалеву М. и Москалеву А. Через несколько дней на рынке Ларин, обратился к Москалеву А., у которого ранее похитил аппаратуру, с целью получения денег ввел в заблуждение последнего, сообщив заведомо ложные сведения о том, что за 5 тыс. может возвратить похищенное, так как оно передано ему для реализации, пояснив, что выступает в роли посредника. Поверив в обман, Москалев отдал Ларину 5 тыс. рублей, после чего тот возвратил ему большую часть похищенного. Ларин и Стуров вступили в преступный сговор с неустановленными лицами для совершения открытого хищения чужого имущества. С этой целью они около 2 часов ночи прибыли на территорию ремонтно-машинного комбината. Сломав входную дверь, вошли в сторожку, где находилась сторож Блохина со своей малолетней дочерью. Ларин, Стуров, а также неустановленные лица связали Блохину и ее дочь, привязали Блохину к креслу, после чего один из нападавших в маске нанес ей несколько ударов по голове. Взломав дверь ворот, они проникли в бокс, откуда похитили автомобиль "Рено-Лагуна", принадлежавший Зубареву, причинив ему ущерб на сумму 172 тыс. рублей. После выхода в эфир на телеканале ТВК объявления Зубарева о выплате вознаграждения за сведения о его похищенной машине Ларин и Стуров, введя потерпевшего в заблуждение, сообщили ему, что могут возвратить его автомашину, местонахождение которой им известно, за 5 тыс. долларов США. Зубарев согласился и передал Ларину указанную сумму, после чего получил от него свой автомобиль. Объективная сторона мошенничества состоит из преступных действий в виде обмана или злоупотребления доверием, а также причинения реального материального ущерба собственнику. При обстоятельствах, установленных судом, ущерб потерпевшим был уже причинен в результате кражи и грабежа. Перепродавая потерпевшим похищенное у них же имущество за меньшую стоимость, осужденные дополнительного ущерба не причинили, а, напротив, уменьшили сумму похищенного. Как усматривается из материалов дела, по эпизодам, квалифицированным как мошенничество, похищенное возвращено потерпевшим в неизменном виде. При таких обстоятельствах утверждение о наличии у осужденных корыстной заинтересованности в причинении потерпевшим ущерба ошибочно и их действия не образуют состава преступления, предусмотренного [ст. 159 УК РФ](#), поскольку отсутствует объективная и субъективная сторона этого преступления*(640).

Продажа лицами ранее похищенной ими машины мошенничеством не является.

Ермолаев и Барков признаны виновными в том, что по предварительному сговору совершили разбойное нападение на Лысенко, завладев его имуществом в крупных размерах, в том числе автомашиной стоимостью. Впоследствии Барков по указанию Ермолаева сбыл похищенную автомашину Редькину и получил от него денежные средства в качестве задатка, пообещав позднее привезти документы на машину и оформить договор купли-продажи. Вырученные деньги Барков и Ермолаев поделили. Судебная коллегия судебные решения изменила, указав следующее. Вывод о наличии в действиях Ермолаева и Баркова состава мошенничества суд мотивировал тем, что они заранее знали, что покупатель, заплатив деньги, собственником автомашины не станет. Вместе с тем по смыслу закона мошенничество как одна из форм хищения предполагает незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью чужого имущества в свою собственность. В данном случае этот признак отсутствует. По делу установлено, что Редькин, заплатив денежные средства, приобрел автомобиль. Ермолаев и Барков реализовали похищенную автомашину по явно заниженной цене, получив от покупателя денежные средства, т.е., завладев деньгами Редькина, предоставили ему возмещение. При таких обстоятельствах в действиях Ермолаева и Баркова отсутствует состав мошенничества. Поэтому судебные решения в этой части отменены*(641).

Действия лиц по изготовлению и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом подлинных обоснованно квалифицированы по [ч. 3 ст. 159 УК РФ](#)*(642).

Причинение ущерба является обязательным признаком мошенничества.

Манджиев осужден судом первой инстанции по [ч. 4 ст. 159 УК РФ](#), т.к. являясь директором МУП, включил в акты выполненных работ по муниципальному контракту работы, которые фактически выполнены не были на сумму более 1,3 млн. рублей. Суд апелляционной инстанции приговор изменил, переqualифицировал содеянное на [ч. 1 ст. 201 УК РФ](#), указав, что при расследовании уголовного дела Манджиевым не опровергнуты доводы обвиняемого об отсутствии безвозмездности изъятия, что им выполнялись иные работы (ямочный ремонт дороги) не предусмотренный муниципальным контрактом, но согласованный с заказчиком. Судебная коллегия решения отменила и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее. При переqualификации содеянного на [ч. 1 ст. 201 УК РФ](#) суд апелляционной инстанции не привел доказательств причинения ущерба в размере 1,3 млн. рублей, учитывая,

что Манджиевым выполнялись иные работы, согласованные с заказчиком*(643).

Шевченко заключил договор лизинга на приобретение автомашины по цене 1 247 100 рублей, произвел первый платеж в размере 323 000 рублей, затем скрылся. Суд признал Шевченко виновным в совершении преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 159 УК РФ](#) (мошенничество в особо крупном размере) исходя из позиции, изложенной в [п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"](#), в соответствии с которыми, при установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным имуществом, квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. Судебная коллегия судебные решения изменила, переквалифицировав содеянное на [ч. 3 ст. 159 УК РФ](#), указав, что сославшись на указанные разъяснения, в обоснование своего вывода о причинении Шевченко ущерба потерпевшему в особо крупном размере, суд не принял во внимание, что по данному делу замена приобретенного по договору автомобиля менее ценным имуществом не была осуществлена, а внесенные осужденным деньги в сумме 323 000 рублей являются платежом в рамках исполнения заключенного договора лизинга. На основании изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в результате совершенного Шевченко мошенничества ущерб был причинен на сумму 924 100 рублей*(644).

Обращение в налоговый орган за выплатой имущественного вычета при отсутствии правовых оснований само по себе не свидетельствует о наличии умысла на мошенничество.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в [Постановлении](#) от 22 июля 2020 г. N 38-П по делу Литвинова не содержит объективных признаков преступления, предусмотренного [ст. 159 УК РФ](#), обращение лица, приобретшего жилой дом, квартиру, комнату или долю (доли) в них, в налоговый орган для подтверждения его права на вычет, если такое обращение повлекло ошибочное признание этого права налоговым органом или ошибочное установление его размера по результатам камеральной налоговой проверки, проведенной по документам, необходимым для разрешения данного вопроса и достаточным для его правильного разрешения, тем более когда эти документы не содержат признаков подделки или подлога либо их представление не сопряжено с совершением других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом ошибочного решения, и когда на их основании при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа могло бы быть принято решение об отказе в предоставлении налогового вычета. Само по себе такое обращение, хотя и может быть необоснованным, например, если налогоплательщик ошибается в оценке наличия права на вычет и (или) полагается на компетентность сотрудников налогового органа, чтобы подачей обращения разрешить вопрос о наличии или отсутствии права на налоговый вычет, не свидетельствует об умысле на совершение мошенничества. Аналогичная позиция содержится и в иных решениях Конституционного суда РФ*(645), а также Верховного Суда РФ*(646).

Ответственность за мошенничество наступает, если доказано наличие прямого умысла на хищение путем обмана или злоупотребления доверием.

Тимуршина получала пособие по безработице и не сообщила что стала учредителем ООО. Судебная коллегия приговор в отношении Тишуриной по [ст. 159 УК РФ](#) отменила, прекратив уголовное дело за отсутствием состава преступления по следующим основаниям. Преступление, за которое осуждена Тимуршина, может быть совершено только при наличии прямого умысла. Однако данных о совершении Тимуршиной умышленных действий, направленных на завладение чужим имуществом путем обмана, в материалах дела не имеется. Для привлечения Тимуршиной к ответственности за мошенничество необходимо было доказать, что Тимуршина знала о том, что, став учредителем какого-либо предприятия, она не имела права на получение пособия по безработице, и умышленно скрыла это с целью незаконного его получения. Но таких доказательств судом не установлено*(647).

Срок давности по делам о мошенничестве, совершенном путем приобретения права на чужое имущество, подлежащего государственной регистрации, исчисляется с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности распорядиться чужим имуществом как своим в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость, подлежащего такой регистрации в соответствии с законом.

Суд первой инстанции установил, что Ш. в период с 31 марта 2000 г. по 12 декабря 2005 г. приобрел право на чужое имущество (квартиру) путем обмана в крупном размере. Являясь директором ГУП РК "М", Ш. 31 марта 2000 г. обратился в администрацию ГУП РК "М" с

заявлением о принятии его на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий, представив соответствующие сведения, но скрыв при этом, что с 10 декабря 1999 г. он является собственником квартиры жилой площадью 18,4 кв. м. Администрация и профсоюзный комитет ГУП РК "М", введенные Ш. в заблуждение относительно наличия у него оснований для постановки на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий, 11 апреля 2000 г. приняли совместное решение о постановке его на учет и включении в очередь для получения жилого помещения. После этого Ш. умышленно ухудшил свои жилищные условия, переоформив право собственности на указанную квартиру на свою сестру, заключив с ней договор дарения. Введенные в заблуждение администрация и профсоюзный комитет ГУП РК "М" 27 декабря 2001 г. выделили ему на семью, принадлежащую ГУП РК "М" на праве хозяйственного ведения трехкомнатную квартиру жилой площадью 45,2 кв. м. стоимостью 894 041 руб. 10 января 2001 г. он, получив ордер, приобрел право пользования указанным жилым помещением, а 1 декабря 2005 г. квартира по договору безвозмездной передачи жилого помещения в собственность в порядке приватизации была передана собственником ГУП РК "М" в собственность супруги и сына осужденного. По смыслу [ст. 159 УК РФ](#), мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами. Мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если мошенничество выразилось в приобретении права на чужое имущество, подлежащего государственной регистрации, оно считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности распорядиться чужим имуществом как своим собственным. Поэтому является правильным вывод суда надзорной инстанции о том, что срок давности привлечения Ш. к уголовной ответственности за совершенное им мошенничество, установленный [п. "в" ч. 1 ст. 78 УК РФ](#) (десять лет после совершения тяжкого преступления), следует исчислять с 24 января 2006 г., т.е. с даты регистрации договора безвозмездной передачи квартиры в собственность членов семьи осужденного (бывшей супруги и сына), а не с 10 января 2001 г. (даты получения ордера), как об этом просил адвокат. При таких данных срок давности привлечения к уголовной ответственности не истек*[\(648\)](#).

Срок давности привлечения к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное путем изъятия денежных средств со счета их владельца, исчисляется с момента зачисления денег на расчетный счет виновного, который получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению ([определение N 5-УД16-12](#))*[\(649\)](#).

Действия лица, связанные с присвоением денежных средств путем злоупотребления доверием и обмана под видом дачи взятки должностным лицам, не имея намерения передать их должностному лицу подлежат квалификации как мошенничество, а не подстрекательство к даче взятки (адвокат предлагал осужденным дать взятку прокурорско-следственным работникам)*[\(650\)](#). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*[\(651\)](#).

Получение судебным приставом денежных средств за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение (исполнительное производство уже было прекращено), следует квалифицировать как мошенничество, а не получение взятки*[\(652\)](#).

Склонение военнослужащим другого лица с целью незаконного получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере к внесению в служебные документы не соответствующих действительности сведений, послуживших основанием для получения этим военнослужащим указанной надбавки, образует состав мошенничества.

В. в целях незаконного получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере склонил К. путем дачи ему 8 октября 2019 г. и 13 января 2020 г. двух взяток к внесению в ведомости недостоверных сведений о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовленности. Внесенные в ведомости не соответствующие действительности сведения послужили основанием для начисления и выплаты В. в январе и феврале 2020 года указанной надбавки на общую сумму 21 800 руб. В. осужден по [ч. 1 ст. 159](#), [ч. 1 ст. 291.2](#) и [ч. 1 ст. 291.2 УК РФ](#) (

определение N 229-УД21-2-К10)*(653). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (**определение** N 221-УДП22-1-К10)*(654).

Если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за содействие таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Потерпевшая Абрамчук показала, что у нее при задержании было изъято наркотическое средство, после чего ее доставили в УВД, где допросили в качестве подозреваемой. Здесь же оперуполномоченный Плаксин сказал ей, что может сделать ее из обвиняемой свидетелем, и ее муж не узнает о случившемся, но для этого она должна заплатить ему 80 тыс. рублей. Действия Плаксина, квалифицированные органами следствия как получение должностным лицом взятки, сопряженное с вымогательством, судом правильно переквалифицированы на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, что не ухудшило положение осужденного и не привело к нарушению его права на защиту, о котором говорилось в жалобе адвоката*(655).

Если виновный создает юридическое лицо исключительно с целью хищения чужого имущества, наделяет себя в нем служебным положением его действия не могут быть квалифицированы по **ч. 3 ст. 159 УК РФ** (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), т.к. указанное положение является мнимым.

Торошин с целью создания видимости осуществления законной предпринимательской деятельности в сфере оказания туристических услуг, приискал помещение под офис, подготовил документы по регистрации ООО "Г.", разместил рекламу, а осужденная по данному делу Водопьянова зарегистрировала указанное общество, в котором являлась учредителем и генеральным директором, а Торошин - коммерческим директором. Осужденные открыли расчетный счет, заключили договор страхования, а также приискали теплоход "М.", который не был пригоден к плаванию, создав тем самым условия для совершения преступлений. После этого Торошиным совместно с Водопьяновой были похищены денежные средства потерпевших Г. К. и С., Б. и С. путем продажи им туристических путевок в круизы на несуществующем теплоходе. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное с **ч. 3 ст. 159 (4 эп.) УК РФ** на **ч. 2 ст. 159 (4 эп.) УК РФ**, указав следующее. Установив в действиях Торошина квалифицирующий признак мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, суд не принял во внимание, что полномочия Торошина были мнимыми, поскольку судом установлено, что ООО "Г." было создано с целью хищения денежных средств потерпевших путем обмана и злоупотребления их доверием, т.е. деятельность осужденного, связанная с организацией работы общества, являлась способом совершения преступлений и уже изначально планировалась им как незаконная. Вывод суда о том, что его действия могут быть расценены как осуществление им своих служебных полномочий, является несостоятельным*(656).

Согласно **примечанию 4** к ст. 158 УК РФ особо крупным размером в статьях **главы 21 УК РФ** признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Из приговора усматривается, что по факту мошенничества в результате преступных действий осужденного потерпевшему был причинен материальный ущерб в размере одного миллиона рублей. Данные действия осужденного квалифицированы по **ч. 4 ст. 159 УК РФ** как мошенничество, совершенное в особо крупном размере. Однако согласно **примечанию 4** к ст. 158 УК РФ особо крупным размером в статьях **главы 21 УК РФ** признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного с **ч. 4 ст. 159 УК РФ** на **ч. 3 ст. 159 УК РФ** как мошенничество, совершенное в крупном размере (**определение** N 45-Д13-32)*(657).

По смыслу уголовного закона хищение имущества, превышающего один миллион рублей, образует оконченный состав преступления, предусмотренный **ч. 4 ст. 159 УК РФ** по признаку совершения мошенничества в особо крупном размере, независимо от того на какую конкретную сумму, превышающую один миллион рублей, был направлен умысел виновных лиц.

Судебная коллегия отклонила жалобу адвоката о квалификации действий Градова как покушение на мошенничество в особо крупном размере. В силу **примечания 4** к статье 158 УК РФ крупным размером в статьях **главы 21 УК РФ**, за исключением **ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ**, признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным - 1 млн.

рублей. По смыслу уголовного закона хищение имущества, превышающего 1 млн. рублей, образует оконченный состав преступления, предусмотренный [ч. 4 ст. 159](#) УК РФ по признаку совершения мошенничества в особо крупном размере, независимо от того на какую конкретную сумму, превышающую 1 млн. рублей, был направлен умысел виновных лиц. В противном случае лица, совершившие хищение имущества стоимостью 1 000 001 рубль, окажутся в худшем положении по сравнению с лицами, намеревавшимися похитить (применительно к настоящему уголовному делу) 15 000 000 рублей, но смогли похитить только 3 290 000 рублей*(658).

Совершенное путем обмана и злоупотребления доверием хищение чужого имущества у нескольких потерпевших при отсутствии единого умысла на совершение мошенничества в особо крупном размере не может расцениваться как продолжаемое преступление, а должно квалифицироваться как совокупность самостоятельных преступлений в зависимости от размера хищения в каждом отдельном случае.

П., злоупотребляя доверием потерпевших, убеждала их получить кредит либо добивалась передачи ей денег, обещая совершить в пользу потерпевших определенные действия (оказать помощь в приобретении автомобиля или жилья, получении статуса беженца). При этом П. знала, что погашать кредиты и совершать данные действия не будет. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное П. с [ч. 4 ст. 159](#) УК РФ на [ч. 2 ст. 159](#) (15 эп.), [ч. 3 ст. 159](#) (21 эп.) УК РФ, указав следующее. От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. Фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что каждый раз у П. возникал умысел на совершение мошенничества в разных суммах в отношении различных потерпевших. Судом также установлено, что свои преступные действия, направленные на хищение чужого имущества в форме мошенничества, совершены П. разными способами: часть из них - путем обмана, часть - путем злоупотребления доверием ([определение N 83-АПУ17-2](#))*(659).

Умышленное незаконное получение путем обмана материнского (семейного) капитала лицами, не имеющими соответствующего права на эти денежные средства, следует квалифицировать как мошенничество при получении выплат, т.е. по [ст. 159.2](#) УК РФ, а не по [ст. 159](#) УК РФ*(660).

В соответствии со [ст. 9](#) УК РФ мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное до 12 июня 2015 г., подлежит квалификации по [ст. 159.4](#) УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия О. с [ч. 4 ст. 159](#) УК РФ на [ч. 3 ст. 159.4](#) УК РФ в редакции [Федерального закона](#) от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, указав следующее. На момент совершения О. преступления действовала [ст. 159.4](#) УК РФ в редакции [Федерального закона](#) от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, которая в соответствии с [Постановлением](#) Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. признана утратившей силу с 12 июня 2015 г. Несмотря на это деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного данным законом, совершенные до 12 июня 2015 г., в силу [ст. 10](#) УК РФ не могут быть квалифицированы по [ст. 159](#) УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, такие деяния следует квалифицировать по [ст. 159.4](#) УК РФ ([определение N 20-УД19-9](#))*(661).

[Статья 159.2](#). Мошенничество при получении выплат

Деяние может квалифицироваться как мошенничество при получении выплат только при установлении наличия у лица умысла на хищение денежных средств на момент предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Л., назначенный на должность руководителя следственного отдела СУ СК по субъекту, представил работодателю сведения о найме жилого помещения на ул. Королева в г. Ковылкино, временной регистрации его и членов его семьи (жена и дети). На основании представленных сведений Л. произведена выплата в размере 109 385 рублей, из которых 63 808 рублей на возмещение расходов по обустройству на новом месте жительства членов его семьи. Однако установлено, что Л. фактически снимал жилое помещение в г. Ковылкино на иной улице и у другого лица. После окончания рабочего дня Л. уезжал по месту жительства к семье, которая лишь изредка приезжала в съемную квартиру по его новому месту жительства. Л. осужден по [ч. 1 ст. 159.2](#) УК РФ. Судебная коллегия приговор и последующие решения отменила, дело направила на новое рассмотрение, и в дальнейшем оно было прекращено на

основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ по следующим основаниям. Суд, сделав в приговоре вывод о том, что намерение в будущем проживать на новом месте жительства не свидетельствует об изменении места жительства на новое и обустройство в нем, не учел, что необходимость оценки этих намерений, имевшихся в период совершения инкриминируемого Л. деяния, и причин невозможности их реализации важна для решения вопроса о том, действовал ли Л. с умыслом на завладение денежными средствами путем обмана либо действительно на момент обращения с рапортом и получения денег он рассчитывал на обустройство его семьи на новом месте. То обстоятельство, что денежные средства Л. получены, а обустройство его семьи на новом месте жительства не состоялось, не свидетельствует о преступном событии и не исключает возникновение между Л. с Следственным управлением гражданско-правовых отношений по поводу судьбы денежных средств*(662).

Статья 160. Присвоение или растрата

Ответственность по [ст. 160](#) УК РФ наступает за хищение вверенного имущества.

В действиях директора муниципального коммерческого предприятия, использовавшего неоприходованные средства, полученные за сдачу в аренду магазинов и земель, суд обоснованно признал состав преступления, предусмотренный [ч. 1 ст. 201](#) УК РФ. Присвоение как форма хищения представляет собой действия виновного по изъятию вверенных ему товарно-материальных ценностей и обращению их в свою пользу, суд пришел к правильному выводу об отсутствии в содеянном Вахрушевой состава данного преступления, поскольку она присваивала не деньги, вверенные ей учредителями муниципального коммерческого предприятия, а денежные суммы, полученные от арендаторов (не являющихся работниками данного предприятия) и не поступавшие в кассу предприятия, т.е. не находившиеся в его собственности*(663).

Нарушение финансовой дисциплины само по себе хищением вверенного имущества не является.

Как видно из материалов дела, Ш. не имел умысла на хищение денежных средств, полученных от реализации вверенного ему имущества, поскольку, реализовав муку по более низким ценам, чем он предполагал, принял решение о приобретении товара в г. Москве с последующей его сдачей в столовую для того, чтобы покрыть непредвиденные убытки, в том числе и расходы, связанные с выплатой Шеставину за поездку 6 тыс. рублей. Признавая Ш. виновным в совершении хищения чужого имущества, вверенного ему, суд в приговоре указал: "Ш. длительное время ущерб не возмещал, возместил его только после возбуждения уголовного дела и ареста. Имевшиеся у него наличные деньги в кассу не сдавал, хотя такая возможность у него имелась. Об умысле подсудимого на хищение свидетельствует и его нежелание возместить ущерб за счет принадлежащего ему имущества, в частности автомобиля "Рено". Таким образом, одним из условий, в силу которого суд признал в действиях Ш. состав преступления - присвоение денежных средств и пришел к выводу о наличии у подсудимого умысла на хищение, является то обстоятельство, что он, будучи материально ответственным лицом, допустил нарушение финансовой дисциплины и длительное время не возмещал ущерб. Этот вывод суда при установленных обстоятельствах ошибочный, так как Ш. не имел намерения изъять вверенное ему имущество и обратить его в свою пользу, а вынужден был реализовывать приобретенные им товары, в связи с тем, что директор столовой Токарева отказалась у него их принять. Сами по себе обстоятельства, связанные с нарушениями Ш. финансовой дисциплины и уклонением его от возмещения ущерба, в данной конкретной ситуации не могут свидетельствовать о присвоении им вверенного имущества. В действиях Ш. отсутствует состав преступления, предусмотренный [ст. 160](#) УК РФ*(664).

Нарушение порядка премирования руководителей муниципальных учреждений не является хищением чужого имущества.

Ш. признана виновной в том, что, являясь директором сельской библиотеки, используя свое служебное положение, незаконно включила себя в список лиц, подлежащих премированию, и издала приказы о поощрении работников библиотеки; на основании этих приказов Ш. была выплачена премия в размере 10 000 рублей. Судебная коллегия приговор отменила, производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, указав следующее. Согласно материалам дела, размер заработной платы работников библиотеки в соответствии с Указом Президента РФ доводился до уровня средней заработной платы по субъекту путем начисления всем работникам премии в одинаковом размере. Распоряжением администрации поселения установлена ежемесячная выплата отдельным категориям

работников бюджетных учреждений, к которым относилась и Ш. Глава сельского поселения в суде пояснил, что, если бы Ш. не подписала бы приказ о премировании, он был бы подписан им. Изложенное свидетельствует о том, что у Ш. при наличии у нее права на получение денежной премии, отсутствовали корыстный мотив, стремлении незаконно и безвозмездно обратить в свою пользу денежные средства*(665).

Если лицо, осуществляющее производственные функции, присваивает вверенное имущество, в его действиях отсутствует квалифицирующий признак преступления - "с использованием своего служебного положения".

Х. осужден по [ч. 3 ст. 160 УК РФ](#). Он признан виновным в том, что, работая в должности экспедитора у индивидуального предпринимателя без образования юридического лица Ц., присвоил вверенные ему денежные средства, принадлежащие Ц., в сумме 5340 руб. с использованием своего служебного положения. Из описания преступного деяния, изложенного в приговоре, следует, что Х. работал в должности экспедитора, его обязанности включали в себя: получение в кассе необходимых документов на доставку продукции клиенту (счетов-фактур, расходных накладных, документов на загрузку машины, а также сертификатов и т.п.); проверку их количества; производство загрузки машины; знание ассортимента готовой продукции; участие в разгрузке машины на торговых точках; правильное осуществление операций по заполнению бухгалтерских документов (счетов-фактур, расходных накладных, приходных кассовых и расходных кассовых ордеров, бухгалтерских доверенностей, возвратных накладных, актов о возврате денежных сумм и т.д.); выполнение условий поставки товара, согласованных торговым представителем с клиентом, в бланке заказа (время, место и т.п.); неоставление товара клиенту, если он не производит оплату товара по факту; отчет на складе, в кассе за последний товар по документам и по деньгам; по требованию старшего экспедитора выполнение любых других обязанностей и поручений для поддержания деятельности предприятия. Указанные полномочия организационно-распорядительными или административно-хозяйственными не являются. Содеянное Х. переквалифицировано с [ч. 3 ст. 160 УК РФ](#) на [ч. 1 ст. 160 УК РФ](#)*(666).

Хищение чужого имущества, вверенного виновному, может квалифицироваться как совершенное лицом с использованием своего служебного положения только в том случае, если виновный является должностным лицом.

Почтальон М. исполняя полномочия, связанные с выплатой пенсий и пособий, подделала подпись получателя К. и присвоила денежные средства, подлежащие выплате последнему, которыми распорядилась по собственному усмотрению, за что осуждена по [ч. 3 ст. 160 УК РФ](#). Суд кассационной инстанции переквалифицировал содеянное на [ч. 1 ст. 160 УК РФ](#), указав, что М. не являлась лицом, обладающим признаками, предусмотренными [примечанием 1](#) к ст. 285 УК РФ и [примечанием 1](#) к ст. 201 УК РФ*(667).

Статья 161. Грабеж

Если осужденным лицом созданы условия для совершения преступления и по независящим от него причинам не были совершены какие-либо действия, непосредственно направленные на изъятие имущества, то он несет ответственность за приготовление, а не за покушение на грабеж.

А. являясь организатором преступной группы, а также М. и С. решили совершить нападение на предпринимателей, которые должны были проследовать на автомашине по автодороге М-5 "Урал". Прибыв на место предполагаемого преступления, М. и С. сняв с автомашин регистрационные номера и приготовив устройство для прокола шин, стали ожидать сигнала для приведения устройство в действие. А., получив информацию о том, что интересующая их машина не появится, отложил нападение. На следующий день А., С. и М., а также другие соучастники заняли у автодороги те же места, ожидая появления интересующей машины. А., получив информацию, что ожидаемая машина приедет позже отложил нападение. После этого, М. и С. были задержаны сотрудниками полиции. А. и другие соучастники скрылись. Судебная коллегия переквалифицировала действия А. с [ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 161](#) на [ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ](#), указав следующее. Объективная сторона грабежа является открытое хищение имущества. Каких-либо конкретных действий, непосредственно связанных с изъятием имущества, осужденные не совершили и не могли совершить в связи с отсутствием предмета посягательства, а лишь создали условия для совершения преступления*(668).

Если лицо после грабежа сразу было задержано и не имело возможности распорядиться имуществом, преступление не может быть признано оконченным.

Евстигнеев, сорвав с головы Д. шапку, стал убегать. Однако потерпевшая и проходивший мимо мужчина тут же догнали его, и Евстигнеев вынужден был выбросить шапку, которая возвращена потерпевшей. Евстигнеев был задержан и доставлен в милицию*(669).

Перемещение чужого имущества за пределы охраняемой территории само по себе не свидетельствует об окончательности хищения.

Как установлено материалами дела, тайно похитив имущество из помещения магазина, Гунчев, замеченный при выходе свидетелем Ершовой, попытался скрыться с похищенным (по дороге бросил его), однако был задержан сотрудником милиции. Таким образом, Гунчев не имел возможности реально распорядиться похищенным имуществом. При таких обстоятельствах действия Гунчева следует квалифицировать как покушение на открытое хищение чужого имущества (грабеж) в крупном размере с незаконным проникновением в помещение, т.е. по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ*(670).

Хищение имущества в присутствии близкого лица образует состав кражи, а не грабежа.

Как видно из материалов дела, Макеева - знакомая Захарищева. Договорившись между собой, они пришли в комнату, где раньше бывал Захарищев, с целью распить спиртное и остались там ночевать. Захарищев, увидев под кроватью магнитола, предложил Макеевой совершить кражу, но она отказалась и впоследствии безразлично отнеслась к его преступным действиям. Таким образом, к свидетелю Макеевой не относится понятие "постороннего или другого лица", в присутствии которого совершена кража личного имущества. Захарищев сознавал, что Макеева для него близкий человек, и был уверен в сохранении тайны похищения. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Захарищевым с грабежа на кражу*(671).

Лицо, не совершившее действий, образующих объективную сторону грабежа, не может нести ответственность как соисполнитель открытого завладения имуществом (п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Л. рассказал А., что в квартире у Ч. хранилась большая сумма денег. А. предложил завладеть ими. Как они договорились, изымать деньги должен был А., так как Ч. могла опознать Л. Прибыв ночью к дому, Л. показал А. квартиру Ч., а сам остался наблюдать за окружающей обстановкой на лестничной площадке этажом ниже. А. обманным путем проник в квартиру и, применив к Ч. насилие, не опасное для ее жизни и здоровья, завладел деньгами, которые Л. и А. затем разделили между собой и использовали по своему усмотрению. А. и Л. признаны соисполнителями грабежа. Военная коллегия не согласилась с такой юридической оценкой действий Л. и переквалифицировала их на пособничество в грабеже. Грабеж, отмечено в определении, был совершен одним А., а Л. никаких действий, образующих объективную сторону открытого хищения, не совершал, а указал лишь квартиру, в которой хранились деньги, и в подъезде этажом ниже наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае необходимости предупредить А. об опасности (определение N 6н-03/97 по делу Алексеева и Лифинцева)*(672).

Действия лиц, совместно совершивших грабеж, при отсутствии между ними предварительного сговора не могут быть квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Попов осужден по п. "а" ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 213 УК РФ, Степушин - по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Примерно в 12 час. 30 мин. Попов, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в помещении городской поликлиники в присутствии многочисленных граждан и сотрудников поликлиники из хулиганских побуждений избил несовершеннолетнего Анчикина, сопровождая свои действия нецензурной бранью. Спустя 40 мин. после избия Анчикина, Попов и Степушин вывели его на улицу, где, осмотрев карманы его одежды, открыто похитили у него ключницу, куртку и деньги в сумме 500 руб. К месту совершения грабежа подошел знакомый потерпевшего - Старчилов, который пытался пресечь преступление, однако Попов, угрожая, снял с его руки перстень и похитил денежные средства, после чего Попов и Степушин с места преступления скрылись. Надзорная инстанция судебные решения изменила, указав следующее. Попов и Степушин отрицали наличие у них предварительной договоренности о хищении имущества потерпевших. Обстоятельства, при которых они завладели этим имуществом, также свидетельствуют об отсутствии между ними предварительного сговора. Так, из материалов дела видно, что Степушин пригласил Анчикина поговорить с Поповым, последний во время разговора велел Степушину принести куртку Анчикина, тот сделал это с разрешения потерпевшего и отдал ему (Анчику). Попов отобрал куртку. Степушин взял куртку у Попова и вернул ее потерпевшему. После этого Попов открыто похитил перстень и деньги у Старчилова, а когда стал уходить, вновь забрал куртку у Анчикина и сунул ее под куртку Степушину. Поскольку в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не

установлено и в приговоре не приведено доказательств того, что Попов и Степушин заранее договорились о совершении грабежа, квалификацию действий осужденных по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ следует признать ошибочной, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Кроме того, по делу установлено и признано судом в приговоре, что перстень и деньги у Старчилова открыто похитил Попов, Степушин же ни вещей, ни денег у Старчилова не требовал и никаких действий, направленных на завладение его имуществом, не совершал. Таким образом, вывод суда об участии Степушина в похищении имущества Старчилова не основан на материалах дела и противоречит указанию в описательной части приговора о похищении имущества Старчилова Поповым. С учетом изложенного надзорная инстанция приговор изменила: исключила указание об участии Степушина в завладении имуществом Старчилова; переквалифицировала действия Попова и Степушина с п. "а" ч. 2 ст. 161 на ч. 1 ст. 161 УК РФ*(673).

Согласно п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ действия лица образуют состав грабежа лишь в том случае, если во время открытого хищения чужого имущества, насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Т. с п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 116 УК РФ, т.к. установлено, что после обоюдной драки между Т. и Х. на почве личных неприязненных отношений, потерпевший зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, которую забрал себе осужденный. Данных, свидетельствующих о применении осужденным насилия с целью завладения имуществом потерпевшего либо удержания похищенного не получено (определение N 69-УД15-11)*(674).

Действия лица переквалифицированы с п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку применение насилия к потерпевшей было связано с совершением в отношении нее другого преступления.

Б. осужден по ч. 1 ст. 112, п. "б" ч. 2 ст. 131, п. "б" ч. 2 ст. 132, п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Как видно из приговора, Б. осужден в том числе за то, что после совершения совместно с А. изнасилования З., а также насильственных действий сексуального характера в отношении нее, действуя из корыстных побуждений и осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена путем применения к ней физического насилия, открыто завладел ее мобильным телефоном и распорядился им по своему усмотрению. Указанные действия осужденного квалифицированы судом как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела, подтвержденные и показаниями самой потерпевшей З., указывают на то, что насилие в отношении нее со стороны осужденных применялось при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера и преследовало своей целью подавление воли З. к сопротивлению при удовлетворении ими своих сексуальных потребностей. По смыслу уголовного закона квалификации по п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чужого имущества, в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного. При таких обстоятельствах насилие, примененное к потерпевшей в связи с ее изнасилованием и совершением насильственных действий сексуального характера, не может расцениваться как направленное на похищение ее имущества. Действия Б. переквалифицированы с п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ*(675).

Завладение имуществом потерпевшего путем "рывка" не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия Максимова с ч. 3 ст. 30, пп. "г", ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, указав следующее. По смыслу закона под насилием не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо с ограничением свободы. По данному уголовному делу таких признаков не установлено. Завладение имуществом потерпевшего путем "рывка" не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ (постановление Президиума N 267п04 по делу Максимова)*(676).

Действия виновных, заключающиеся в нанесении потерпевшему побоев, причинивших ему физическую боль, охватываются п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ранее действовавшей редакции) не требуют.

Согласно приговору Ю. и Т. нанесли П. несколько ударов руками и ногами по голове и различным частям тела, причинив ему физическую боль. После этого Ю. потребовал от

потерпевшего деньги. Не имея при себе денег, П. вынужден был отдать свой мобильный телефон. Затем осужденные продолжили избиение потерпевшего и открыто завладели его вещами. С целью сокрытия совершенных в отношении П. преступных действий Ю. и Т. задушили потерпевшего. Действия Ю. и Т. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 116, п. "г" ч. 2 ст. 161, пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор, исключив осуждение Ю. и Т. по ч. 1 ст. 116 УК РФ (определение N 15-О09-42)*(677).

Статья 162. Разбой

Имущество, приобретенное незаконно подлежит охране в рамках гл. 21 УК РФ.

Судебная коллегия признала несостоятельными и не влекущим отмену или изменение приговора ссылки осужденных и их защитников на то, что осужденными совершались хищения денежных средств, принадлежащих игровым клубам, которые занимались незаконным бизнесом. Само по себе то, что предметом посягательства оказывается имущество, добытое незаконным путем, не является основанием для признания хищения этого имущества непроступным или влекущим ответственность*(678).

Разбой признается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества.

Судебная коллегия отменила приговор в части оправдания В. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и этот же приговор в части осуждения М. по пп. "а", "з" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ и уголовное дело в этой части направила на новое рассмотрение по следующим основаниям. Суд признал установленным, что М. и В. заранее договорились об открытом способе хищения чужого имущества и с этой целью прибыли в лесное угодье Я. Обнаружив на месте преступления Ф., присутствие которого не входило в их планы и который мог воспрепятствовать реализации задуманного, они не отказались от преступления, а договорились о совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. С этой целью они вооружились огнестрельным оружием, с применением которого совершили нападение на потерпевших, а после убийства потерпевших вместе обыскали домовладение. Таким образом, суд при оценке действий виновных пришел к ошибочному выводу об отсутствии в деянии состава разбоя, что повлекло необоснованное оправдание В. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и признание М. виновным в менее тяжком преступлении. Обосновывая принятое решение, суд указал, что "до совершения убийства Ф., П. и Г. кто-либо из осужденных требований потерпевшим о передаче имущества не предъявлял, равно как и не высказывал им своих намерений о завладении каким-либо имуществом. Обыск дома с целью отыскания ценных вещей и денежных средств осужденные провели после убийства потерпевших". Между тем разбой признается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия. При квалификации деяния как оконченного разбоя не имеет значения, предъявлялось ли потерпевшим требование о передаче имущества и ставились ли они нападавшими в известность о намерении завладеть имуществом. Юридически значимым для состава такого преступления, как разбой, является осознание виновными, а не потерпевшими, того факта, что нападение совершается именно с целью завладения имуществом потерпевших*(679).

Нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, следует квалифицировать как разбой независимо от факта завладения имуществом.

Г. и У. в ходе совместного распития спиртного узнали о наличии у потерпевшего К. банковской карты с, при помощи которой осуществляется доступ к банковскому счету, на котором находится около 100 тыс. рублей. Г. и У. избили потерпевшего, завладели банковской картой, а далее с целью получения сведений о пин-коде нанесли К. множественные удары по различным частям тела. К Г. и У. присоединились Л. и В., которые также стали избивать потерпевшего, требуя сообщить пин-код. Далее осужденные связали потерпевшего, поместили в багажник машины и вывезли к водоему, где Г. и У. накинули на шею К. предмет из мягкого материала стали сдавливать шею, а также погружать голову последнего в воду, совершив его убийство. Г. и У. осуждены по п. "ж" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, Л. и В. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор без изменения указав следующее. По смыслу ст. 162 УК РФ разбойное нападение подлежит квалификации как оконченное преступление с момента нападения на потерпевшего с целью завладения его имуществом, в том числе и безличными денежными средствами, хранящимися на банковском счете. При этом отсутствие реальной возможности получить наличные деньги с помощью банковской

карты в связи с отказом потерпевшего сообщить ее секретный номер на квалификацию содеянного не влияет. Указанные действия не могут быть квалифицированы как вымогательство, поскольку были связаны не с требованием передачи имущества в будущем, а с намерением получить доступ к нему посредством банковской карты и завладеть денежными средствами без помощи потерпевшего. В силу изложенного действия осужденных по [ст. 162 УК РФ](#) квалифицированы правильно*(680).

Неоднократные действия в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого результата, совершенные одним и тем же субъектом в небольшой промежуток времени аналогичным способом, образуют единое преступление и не требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата по [ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ](#).

Судебная коллегия исключила осуждение А. и М. по [ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) из приговора и последующих судебных решений. Действия осужденных в части приготовления 4 сентября к разбойному нападению квалифицированы как самостоятельное преступление. Между тем в этот день преступление не было доведено до конца, поскольку у магазина находилось много посторонних граждан. Однако уже 5 сентября, т.е. спустя непродолжительное время, А., М. и другие лица способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное - совершили разбойное нападение на С. Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что действия А. и М. как в части приготовления 4 сентября к разбойному нападению, так и в части непосредственного совершения 5 сентября спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели - завладения чужим имуществом. Все преступные действия осужденных охватываются одним составом преступления, предусмотренным [п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) (определение N У55-Д11-30)*(681). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановления Президиума N 167-П07 по делу Жемчугова*(682), N 771-П06 по делу Пожилова*(683), определение N 55-Д10-10*(684)).

Последовательное нападение на двух потерпевших не образует совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 162 УК РФ](#).

Из материалов дела видно, что Х. с целью завладения спиртным стал вырывать у потерпевшего пакет с бутылкой водки. В ответ на оказанное потерпевшим сопротивление Х. нанес ему два удара ножом в шею и живот, причинив тяжкий вред здоровью. Стоявшая рядом потерпевшая Н. попыталась удержать пакет. В ответ на это осужденный нанес ей удар ножом в грудь, причинив проникающее ранение левой половины груди с повреждением сердца. Завладев пакетом, Х. с места преступления скрылся. Действия Х. квалифицированы судом по [ч. 3 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) (в ред. от 13 июня 1996 г.). Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение Х. по [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) по следующим основаниям. Действия осужденного в части разбойного нападения, были объединены единым умыслом и составляли единое преступление. По смыслу закона действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части статьи закона, по которой предусмотрено более строгое наказание. Поэтому действия Х. в этой части подлежат квалификации только по [п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) в редакции от 13 июня 1996 г. ([постановление Президиума N 499-П07](#))*(685).

Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать действия по незаконному изъятию имущества или его удержанию, содеянное следует квалифицировать в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия как разбой.

К. осужден по [п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ](#). В жалобе осужденный просил приговор изменить, считая, что не совершал разбоя в отношении потерпевшей. Он проник в ее домовладение с целью тайного хищения денежных средств потерпевшей, рассчитывая на то, что она спит. Однако потерпевшая проснулась, и К., опасаясь, что она его узнает, совершил ее убийство, в котором полностью раскаивается. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Установленные, что К. с целью хищения денежных средств потерпевшей незаконно проник в ее жилище. Когда во время поиска денег потерпевшая его обнаружила, К., желая лишить ее жизни, напал на нее, умышленно причинив тяжкий вред здоровью потерпевшей, в результате чего наступила ее смерть. Убедившись в этом, К. продолжил действия по реализации умысла на завладение денежными средствами потерпевшей. При таких данных суд обоснованно расценил действия К. как нападение в целях

хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, квалифицировав содеянное им в данной части по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Установив, что убийство потерпевшей совершено К. в ходе разбойного нападения, суд правильно квалифицировал его действия также по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем*(686).

Нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент причинения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья, следует квалифицировать как разбой.

К., М. и А. осуждены, в том числе по пп. "а", "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ. В жалобе осужденный К. просил приговор в этой части изменить, считая себя непричастным к совершению разбойного нападения, оспаривал квалификацию своих действий, т.к., по его мнению, был совершен грабеж, а не разбой. Судебная коллегия жалобу оставила без удовлетворения, указав следующее. Виновность осужденных в данном преступлении установлена показаниями потерпевшего, уличавшего осужденных в совершенном на него нападении и пояснявшего о нанесении ему ударов по голове, угрозах К. пистолетом и нанесении ударов рукояткой этого пистолета по затылку, о хищении у него сумки с деньгами. Неубедительными являются доводы К. о том, что действия осужденных по указанному преступлению следует квалифицировать как грабеж, а не разбой. Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта, потерпевшему действительно были причинены телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Вместе с тем как разбой следует квалифицировать нападение с применением насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент причинения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья. Потерпевший показал, что воспринимал пистолет как боевой, опасался за свою жизнь и здоровье. Кроме того, установленные судом обстоятельства нападения на потерпевшего, в ходе которого ему наносились удары руками и металлической рукояткой пистолета в жизненно важные части тела - голову и шею, а также количество нападавших, факт внезапности нападения, демонстрация и применение в отношении потерпевшего пистолета в совокупности свидетельствуют как о применении в отношении потерпевшего насилия, опасного для жизни и здоровья, так и об угрозах применения этого насилия*(687).

Алиев В. и Алиев Э. осуждены за разбой. Они с целью хищения чужого имущества проникли в квартиру Бясова, связали ему руки и ноги, заклеили рот, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Судебная коллегия признала необоснованной такую квалификацию действий осужденных, указав следующее. Делая вывод о том, что осужденные применили к потерпевшему насилие, опасное для его жизни и здоровья, суд в приговоре не уточнил, в чем выразилась эта опасность. С учетом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу, что действия Алиевых следовало квалифицировать как грабеж, а не разбой*(688).

Применение насилия опасного для жизни и здоровья с целью завладения средством совершения в будущем хищения имущества не может квалифицироваться как разбой.

Братья Бачкало и Арчаков совершили убийство несовершеннолетнего Р. с целью завладения ключами от квартиры семьи потерпевшего. На следующий день они проникли в квартиру Р. и похитили оттуда деньги, вещи и другие ценности. Президиум квалифицировал действия обвиняемых по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. "а", "б", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ (постановление Президиума N 495п03 по делу Бачкало и других)*(689).

Президиум не признал в действиях осужденных состава преступления - разбой. Органы следствия и суд установили, что виновные договорились завладеть путем обмана квартирой, в противном случае убить хозяина жилого помещения. Для осуществления задуманного они предложили ему продать им квартиру, но последний отказался. Действуя по намеченному плану, осужденные приехали вместе с ним на берег реки, где распивали спиртное. Когда же он уснул, нанесли ему удары камнями по голове, отчего потерпевший умер. Осужденные завладели ключами от квартиры потерпевшего и впоследствии пытались продать ее различным лицам. Исключая из приговора осуждение за разбой, Президиум указал, что "умысел осужденных был направлен исключительно на лишение потерпевшего жизни с целью завладения его квартирой, но не путем разбойного нападения". Кроме того, осужденные заранее предполагали распорядиться квартирой потерпевшего путем мошенничества (постановление Президиума N 317п99пр по делу Муравьева и Морозова)*(690).

Заранее не обещанное оказание помощи в сокрытии следов убийства, сопряженного с

разбоем, не может быть расценено как участие в разбойном нападении, поскольку разбой считается оконченным с момента нападения.

Суд признал, что Мацко и Ширяев договорились похитить имущество К. путем кражи, о чем указано в приговоре. Мацко, убив потерпевшего из корыстных побуждений, вышел за пределы состоявшегося сговора. Ширяев в применении насилия не участвовал. Факт заранее не обещанного оказания им помощи Мацко в перетаскивании трупа К. не может быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном Мацко. Разбой считается оконченным с момента нападения. Поэтому действия Ширяева, совершившего тайное похищение имущества с проникновением в жилище, несмотря на последующее применение Мацко насилия к К., следовало квалифицировать по [ст. 158 УК РФ](#) (определение N 1-0102/2002 по делу Мацко и Ширяева)⁽⁶⁹¹⁾.

Действия пособника разбоя, исполнителем которого являлось одно лицо, не может быть квалифицировано по признаку "группой лиц по предварительному сговору" ([ч. 2 ст. 162 УК РФ](#)).

К. осужден в том числе за преступление, предусмотренное [ч. 5 ст. 33](#), [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#). К., находясь дома у осужденного по этому же делу Ч., путем уговоров и указаний склонил последнего к совершению разбойного нападения на продавца магазина, для чего передал ему пистолет, а сам остался в доме. Ч., подойдя к магазину, через окно наставил пистолет на продавца и потребовал деньги. Однако продавец закрыла окно, стала кричать и включила сигнализацию, в связи с чем Ч. убежал. Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и исключила квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору". В обоснование принятого решения Судебная коллегия указала следующее. Суд квалифицировал действия К. по [ч. 5 ст. 33](#), [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) как пособничество в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. При этом суд указал в приговоре, что пособничество К. выразилось в том, что он оказывал содействие совершению Ч. преступления советами, указаниями и предоставлением орудия преступления. Если пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Согласно [ч. 2 ст. 35 УК РФ](#) преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Как установлено судом, К. не участвовал в нападении с целью хищения чужого имущества, а лишь склонил Ч. путем уговоров и указаний к совершению преступления и, кроме того, предоставил ему пистолет. При таких обстоятельствах осуждение К. за пособничество в разбое по квалифицирующему признаку "группой лиц по предварительному сговору" является необоснованным ([определение N 56-Д11-16](#))⁽⁶⁹²⁾.

Действия виновных могут быть квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, лишь в том случае, если эти лица заранее договорились о совместном нападении на потерпевшего в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения такого насилия.

Установлено, что Королев и Осетрин с целью хищения чужого имущества, воспользовавшись дубликатами ключей, ранее похищенными Королевым у хозяина квартиры, открыли входные двери, после чего незаконно проникли в квартиру. Как указано в приговоре, увидев хозяина, Осетрин и Королев напали на него. Осетрин с целью убийства нанес ножом потерпевшему 19 ударов в различные части тела, в том числе в грудь. От полученных тяжких телесных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия. Убедившись в его смерти, Королев и Осетрин похитили из квартиры различное имущество на сумму 34 075 руб. Похищенное они совместно продали, деньги поделили между собой и истратили на личные нужды. Президиум жалобу адвоката удовлетворил по следующим основаниям. Действия виновных могут быть квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, лишь в том случае, если эти лица заранее договорились о совместном нападении на потерпевшего в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. По данному уголовному делу таких обстоятельств не установлено. Из описания преступного деяния, признанного доказанным, видно, что Осетрин, увидев в квартире потерпевшего, не согласовывая свои действия с Королевым, напал на потерпевшего и стал наносить ему удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью, от которого тот скончался. Кроме того, суд признал доказанным, что Королев и Осетрин в квартиру пришли с целью кражи чужого имущества. Удары потерпевшему Осетрин наносил ножом, случайно оказавшимся в прихожей квартиры, а

Королев в это время покинул место преступления, но затем вернулся, и вместе они похитили имущество потерпевшего. Таким образом, установлено, что Королев и Осетрин заранее о совершении разбоя не договаривались. Королев непосредственного участия в нападении на потерпевшего не принимал и не оказывал Осетрину в этом никакого содействия. В приговоре указано, что "Королев и Осетрин, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, напали на потерпевшего", однако эти данные не соответствовали фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции. Выводы о том, что "потерпевший воспринимал Королева как нападавшего", а также что "Королев своим присутствием обеспечивал реальное исполнение разбоя", так как "Осетрин в присутствии Королева действовал более агрессивно, сознавая, что рядом с ним находится соучастник преступления", являются предположениями. При таких обстоятельствах Президиум переqualificировал действия Королева с [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) на кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину ([постановление Президиума N 326-П05 по делу Королева и др.](#))*(693).

Согласованность действий обвиняемых не может служить достаточным основанием для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору*(694).

Уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственно изъятие имущества осуществляет один из них ([ч. 2 ст. 162 УК РФ](#)).

Установлено, что А. (лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью), работавший менеджером по торговле и собиравший денежную выручку с торговых точек, предложил Х. завладеть денежными средствами путем инсценировки совершения на него разбойного нападения. В свою очередь, Х. предложил участвовать в преступлении Г., который должен был привезти Х. к магазину, а затем с похищенным скрыться с места преступления. Во исполнение задуманного, имея при себе обрез, на автомашине под управлением Г. приехал к магазину, где в это время уже находился А. Х. зашел в магазин, а Г. остался ожидать его в автомашине. После того как продавец магазина передала А. деньги (выручку), Х., наставив на обоих обрез, забрал сумку с деньгами. После совершенного нападения Х. и Г. скрылись с похищенным, а обрез спрятали в лесу. Впоследствии похищенные деньги Х., Г. и А. разделили между собой. Суд квалифицировал действия Г. по [ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 162 УК РФ](#). Судебная коллегия, рассмотрев уголовное дело по жалобе адвоката в интересах осужденного Г., оставила приговор в части осуждения по [ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) без изменения, указав следующее. О совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору свидетельствует совместный характер действий Х. и Г. по заранее разработанному плану, согласно которому каждый из них выполнял в разбойном нападении отведенную ему роль, а также их совместные действия по перевозке обреза в автомашине под управлением Г. для совершения разбойного нападения, сокрытию его после совершения преступления, перевозке обреза с места хранения и последующей передаче его Х. ([определение N 18-АПУ14-43](#))*(695).

В случае признания в действиях лица, совершившего разбой, эксцесса исполнителя и расценивая действия других соучастников преступления как грабеж, квалификация содеянного исполнителем разбоя по признаку "группой лиц по предварительному сговору" невозможна.

Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и исключила из осуждения Р. по [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) квалифицирующий признак преступления "группой лиц по предварительному сговору". В обоснование своего решения Судебная коллегия сослалась на положения [ч. 2 ст. 35 УК РФ](#), согласно которым преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. По-настоящему же делу, установив в действиях совершившего разбойное нападение Р. эксцесс исполнителя преступления, суд квалифицировал их как совершенные группой лиц по предварительному сговору, тогда как другие осужденные по делу не признавались виновными в разбое, их действия квалифицированы как грабеж ([определение N 3-Д11-5](#))*(696).

Если в рамках совершения кражи один из соучастников, выходя за рамки первоначальной договоренности совершает убийство потерпевшего или иного лица с целью облегчения хищения имущества, а другие, осознавая эти обстоятельства, продолжают совершать изъятие имущества, содеянное следует квалифицировать как разбой.

А. признан виновным в том, что вступил в сговор с П. и С. о краже чужого имущества из магазина. Взяв с собой металлический "клык" стогометателя с целью взлома и облегчения

проникновения в помещение, виновные пришли к магазину. Увидев сторожа Х., П. и С. напали на него и избили. Затем П. и С. перетащили Х. в сторожку, где нанесли ему поочередно несколько ударов топором по верхней части тела и шее. От полученных повреждений Х. скончался на месте происшествия. После этого А. взял топор и пытался разрушить стену магазина, однако это ему не удалось. Тогда все виновные с помощью топора и металлического "клыка" взломали дверь складского помещения и двери магазина, откуда похитили товары, которыми затем распорядились по собственному усмотрению. Действия А. квалифицированы судом по [ч. 3 ст. 162 УК РФ](#). Осужденный А. в жалобе просил о переквалификации его действий на [ст. 158 УК РФ](#). Президиум, рассмотрев уголовное дело по жалобе осужденного, оставил ее без удовлетворения, указав следующее. Как установлено судом, первоначально у осужденных была договоренность о совершении кражи из магазина. Увидев сторожа, П. и С. проявляя эксцесс исполнителей, выйдя за рамки договоренности с А., напали на Х. и стали избивать, а затем убили. Все это время А. находился рядом, наблюдал за происходящим и понимал, что П. и С. применяют к сторожу насилие, опасное для жизни, а затем и лишают его жизни с единственной целью - обеспечить беспрепятственное проникновение в магазин. Последующие действия А. свидетельствуют о том, что он принял их план, направленный на завладение чужим имуществом в магазине путем разбойного нападения, так как сразу после убийства потерпевшего Х. взял топор и с его помощью пытался проломить стену магазина. При таких обстоятельствах суд дал правильную юридическую оценку действиям А., квалифицировав их по [ч. 3 ст. 162 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 157-П09](#))*(697).

При квалификации действий лица по признаку совершения разбоя "с применением оружия" необходимо с учетом положений [Федерального закона](#) от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии" и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием.

Использование при нападении с целью хищения имущества ножа при отсутствии объективных данных об отнесении его (ножа) к оружию, разбой следует признавать совершенным с применением предмета, используемого в качестве оружия ([постановление Президиума N 209-П20ПР](#))*(698).

Для квалификации разбоя как совершенного с применением оружия достаточно угрозы оружием лицам, подвергшимся нападению, или третьим лицам в подтверждение готовности его применения для целей разбоя ([ч. 2 ст. 162 УК РФ](#)).

А., Г., К. и Я. в целях завладения имуществом договорились совершить разбойное нападение на работников ювелирного магазина. Г. и Я., удостоверившись, что в помещении ювелирного магазина отсутствуют посетители, вошли туда. Г. направил пистолет на продавца, а Я. стал складывать в сумку ювелирные изделия. Похитив их, нападавшие скрылись с места происшествия. В жалобе адвокат просил приговор в отношении Г. отменить, полагая, что из осуждения Г. подлежат исключению квалифицирующие признаки разбоя "с применением оружия", так как Г. лишь демонстрировал пистолет, и "с незаконным проникновением в помещение", так как нападение совершено в рабочее время, когда доступ в магазин был свободным. Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее. Доводы защитника о том, что из осуждения Г. за нападение на работников магазина необходимо исключить квалифицирующий признак разбоя "с применением оружия", нельзя признать состоятельными. Для квалификации разбоя как совершенного с применением оружия достаточно угрозы оружием лицам, подвергшимся нападению, или третьим лицам в подтверждение готовности его применения для целей разбоя. Нападение на магазин было совершено осужденными А., Г., К., Я. в рабочее время в тот момент, когда он был открыт для свободного доступа. С учетом изложенного исключен из осуждения А., Г., К., Я. квалифицирующий признак совершения разбоя "с незаконным проникновением в помещение"*(699).

Применение газового баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой в том случае, если установлено, что газ в баллончике представлял опасность для жизни и здоровья человека.

Б. по предварительному сговору с неустановленным лицом с целью хищения чужого имущества совершил разбойное нападение: когда находившаяся в квартире потерпевшая М. открыла дверь, нападавшие, применив газовый баллончик, проникли в квартиру, закрыли потерпевшую М. и ее дочь в ванной комнате, после чего похитили различное имущество. Указанные действия Б. квалифицированы судом по [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#). Президиум, рассмотрев надзорную жалобу осужденного, изменил приговор, указав следующее. Вывод суда о том, что применение газового баллончика к М. представляло опасность для жизни и здоровья потерпевшей не основан на материалах дела. По смыслу закона применение газового

баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой, если установлено, что газ в баллончике представлял опасность для жизни и здоровья человека. Поскольку по делу указанное обстоятельство не установлено, действия Б. в части хищения имущества с незаконным проникновением в квартиру, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, переqualифицированы на пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ (постановление Президиума N 655-П06)*(700). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(701).

Если нападение в целях хищения чужого имущества осуществляется путем введения сильнодействующего вещества с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, то такие действия признаются совершенными с насилием, опасным для жизни или здоровья, образующим признак разбоя, и не могут одновременно квалифицироваться как разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия*(702).

Квалификация разбоя по признаку незаконного проникновения в помещение признана ошибочной, так как для совершения преступления виновные путем свободного доступа вошли в магазин в то время, когда он был открыт для посещения (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Р. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей два преступления, предусмотренные п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Оба разбоя судом квалифицированы, в частности, по признаку с незаконным проникновением в помещение. Судебная коллегия признала квалификацию преступлений по этому признаку ошибочной по следующим основаниям. В соответствии с положениями ст. 162 УК РФ разбой может быть признан совершенным с незаконным проникновением в помещение в том случае, когда виновное лицо с целью завладения имуществом проникло в помещение, не имея на то законных оснований, т.е. противоправно. Установлено, что Р. и Г. при совершении разбойных нападений входили в помещения магазинов путем свободного доступа в то время, когда магазины работали и были открыты для посещения граждан. Хищение имущества совершалось из торговых залов без проникновения в какие-либо помещения. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение Р. и Г. по обоим преступлениям по квалифицирующему признаку разбоя с незаконным проникновением в помещение (определение N 12-О11-16сп)*(703). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 180-П05 по делу Карпеева)*(704).

Проникновение в помещение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает чужое имущество без вхождения в него.

П. совершил разбойное нападение на потерпевшую К., которая находилась внутри киоска. П. под угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья требовал у К. передачи денежных средств, пытался рукой дотянуться до кассового аппарата. Судебная коллегия признала, что в ходе разбойного нападения П. проник в помещение киоска*(705).

Разбойное нападение, в ходе которого виновный с целью хищения чужого имущества проник на территорию охраняемой автостоянки, квалифицируется как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище (определение N 56-АПУ16-5СП)*(706).

Разбой, совершенный в изолированном служебном помещении комиссионного магазина ломбарда, обоснованно квалифицирован как совершенный с незаконным проникновением в помещение.

Осужденные А.С.Х., Г. и К., действуя с целью совершения разбойного нападения, пришли к комиссионному магазину. А.С.Х. остался на улице и наблюдал за окружающей обстановкой, а Г. и К. прошли в магазин, в котором имелось изолированное служебное помещение, предназначенное для размещения и хранения материальных ценностей. В помещении находился продавец, за стеклянной витриной были размещены ювелирные изделия. Служебное помещение отгорожено от посетителей перегородкой с витриной и дверьми, посетители не могли войти в данное помещение, и не имели свободного доступа к ювелирным изделиям. Г., находясь в магазине, произвел выстрел из обрезка ружья в стеклянную витрину, отгораживающую служебное помещение, в результате чего в стекле образовалось отверстие. После этого К. нанес принесенным с собой камнем удары по стеклу, увеличив образовавшееся отверстие. Затем Г. просунул в отверстие руку и извлек из витрины планшет с ювелирными изделиями, тем самым незаконно проник в служебное помещение. Вслед за этим осужденные покинули место преступления и скрылись на автомобиле. Таким образом, действия осужденных Г. и К. по данному эпизоду квалифицированы правильно по ч. 3 ст. 162 УК РФ (определение N 55-УД21-22-А5)*(707).

Разбойное нападение признано совершенным с незаконным проникновением в жилище,

поскольку осужденный проник в жилище без ведома потерпевшей (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

К. осужден по пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. В жалобе осужденный просил приговор изменить, указывая, что в его действиях отсутствует квалифицирующий признак совершения разбоя "с незаконным проникновением в жилище". Судебная коллегия приговор оставила без изменения. Вопреки утверждению осужденного в его действиях содержится квалифицирующий признак незаконного проникновения в жилище. Согласно материалам уголовного дела о совершении данных преступлений К. и другое лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), договорились до того, как пришли в квартиру потерпевшей. То обстоятельство, что соучастник, используя свои родственные отношения с потерпевшей, зашел к ней в дом, впуслав К. через открытую дверь на веранду дома, где впоследствии они совершили убийство потерпевшей, свидетельствует о незаконном проникновении в жилище потерпевшей. Как правильно установлено судом, К. проник на веранду дома потерпевшей против ее воли*(708).

Проникновение в квартиру под мнимым предлогом не образует квалифицирующий признак разбоя "с незаконным проникновением в жилище" (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Как указано в приговоре, незаконность проникновения в жилище потерпевшего выразилась в том, что Василевский, злоупотребляя доверием своего знакомого Раера, имея целью похищение его имущества, под обманным предлогом вместе с Устиновым проник в его квартиру. Между тем из показаний потерпевшего видно, что у него в гостях был Василевский, который ушел от него почти в 24 час. Около 4 час. следующего дня в дверь позвонили. Увидев Василевского, он не открыл дверь, сказав, что хочет спать и плохо себя чувствует. После этого он слышал звонки в дверь, но не выходил из квартиры. Около 11 час. 15 мин. на очередной звонок он открыл дверь и вновь увидел Василевского, который попросил впустить его в квартиру и напоить кофе. Он согласился. Вслед за Василевским в квартиру вошел Устинов. Осужденные Василевский и Устинов показали, что Раер сам впустил их в квартиру после того, как Василевский попросился войти и выпить кофе. Таким образом, фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что потерпевший сам впустил осужденных в свое жилище. При таких данных квалифицирующий признак разбоя "с незаконным проникновением в жилище" вменен Устинову без достаточных оснований. С учетом изложенного Президиум переквалифицировал действия Устинова с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия*(709). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(710).

Разбой не может быть признан с незаконным проникновением в жилище, если умысел виновного лица возник уже после вхождения в него на законных основаниях.

Квалифицирующий признак разбоя "С незаконным проникновением в жилище", исключен из приговора, так как материалами дела не установлено, что осужденные в квартиру потерпевшего проникли противоправно. Как следует из обвинительного заключения, они пришли к месту жительства потерпевшего, чтобы занять деньги в долг, и беспрепятственно вошли в квартиру, где решили совершить разбойное нападение (определение N 32кп095-65сп по делу Шеломанова и Гритчина)*(711).

По смыслу уголовного закона в случае совершения разбоя с проникновением в жилище по предварительному сговору группой лиц при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о цели участников нападения и оказавших им содействие в доставке их к месту совершения преступления и обратно, но не помогавших в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Д., зная о намерении участников разбойного нападения завладеть чужим имуществом, доставил их на автомашине к месту, где планировалось совершение преступления, и согласно договоренности, дожидаясь их возвращения, после чего с похищенным отвез участников нападения обратно. Президиум переквалифицировал действия Д. с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ (постановление Президиума N 1060-п99 по делу Дадуева)*(712).

Разбой не может быть признан совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего в том случае, когда виновное лицо непосредственно не участвует в его причинении (п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Установлено, что К. и М. заранее договорились о нападении на оператора автозаправочной станции Г. Вооружившись бейсбольной битой, они приехали к станции, путем обмана проникли в помещение операторской, после чего К. стал наносить битой удары по голове потерпевшей Г. Убедившись, что потерпевшая не подает признаков жизни, нападавшие похитили денежную выручку, мобильный телефон потерпевшей и скрылись с места

преступления. По заключению судебно-медицинского эксперта Г. причинены множественные повреждения, в том числе открытая черепно-мозговая травма и закрытая травма груди, от которых наступила ее смерть. Действия М. квалифицированы судом по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, а К. - по п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор в отношении М. по следующим основаниям. Суд указал в приговоре, что в судебном заседании не установлен факт того, что подсудимые, намереваясь применить насилие к потерпевшей, одновременно с этим заблаговременно договорились также об убийстве Г. Согласно приведенным в приговоре доказательствам не установлено и то, что М. в процессе разбойного нападения на потерпевшую Г. принимал непосредственное участие в лишении ее жизни либо оказывал какое-либо содействие в этом исполнителю данного преступления - К. В связи с этим по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд оправдал М. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к указанному преступлению. Одновременно с этим из обвинения К. в совершении преступления, предусмотренного пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исключил квалифицирующий признак совершения убийства "группой лиц по предварительному сговору". Вместе с тем суд пришел к выводу о том, что М. подлежит уголовной ответственности за разбой, в том числе по квалифицирующему признаку его совершения "с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего". В соответствии с требованиями уголовного закона разбой может быть признан совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего в том случае, когда виновное лицо участвует в причинении такого вреда. С учетом изложенного Судебная коллегия переквалифицировала действия М. с п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение (определение N 48-АПУ13-21)*(713). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 571-П06 по делу Бурлаева и др.)*(714).

Если тяжкий вред здоровью потерпевшего причинен не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство с целью скрыть факт хищения, квалифицирующий признак разбой "с причинением тяжкого вреда здоровью отсутствует".

А., С. и В. по предложению последнего с целью завладения деньгами пришли в квартиру знакомого Е. В. вместе с А. стал требовать от Е., отдать деньги и золото. В. несколько раз ударил потерпевшего кулаком по лицу, нанес удар ногой в живот. Затем, взяв перочинный нож, стал угрожать им потерпевшему. А. также приставлял нож к горлу потерпевшего Е., требуя деньги и золото. С. в это время укладывал похищенное в квартире в рюкзак. Имея умысел скрыть совершенное преступление, А. обратился к В. со словами: "Кончай его", после чего В. накинул на шею Е. шарф и стал душить. Когда потерпевший потерял сознание, В. нанес ему множественные удары ножом в шею и грудь, причинив тяжкий вред здоровью. Смерть несовершеннолетнего Е. не наступила по не зависящим от воли осужденных обстоятельствам - Е. оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь. Действия А. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "к" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ). Президиум изменил судебные решения. Действия А. квалифицированы как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Между тем судом установлено, что тяжкий вред здоровью потерпевшего причинен не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство с целью скрыть совершенное преступление - разбойное нападение. Покушение на убийство не признано сопряженным с разбойным нападением. Согласно приговору при завладении имуществом осужденные угрожали потерпевшему ножом. В. несколько раз ударил потерпевшего рукой по лицу и ногой в живот. При этом тяжкого вреда здоровью потерпевшего причинено не было. С целью скрыть совершенное преступление В. при подстрекательстве А. совершил покушение на убийство потерпевшего. При таких обстоятельствах правовая оценка действий осужденного по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) является ошибочной, содеянное осужденным подлежит переквалификации на разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия (постановление Президиума N 24-П09)*(715).

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только действиями одного из них потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью или смерть, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением

тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Марьясов предложил Жуковину совершить нападение на Ш. с целью завладения ее имуществом. Действуя в составе группы лиц, Жуковин повредил камеры видеонаблюдения, а после того, как потерпевшая Ш. открыла дверь, Марьясов нанес ей удар обухом топора по голове. Далее Марьясов и Жуковин занесли потерпевшую в квартиру, где Марьясов нанес Ш. еще два удара обухом топора по голове, отчего наступила смерть последней. Продолжая преступные действия, Марьясов и Жуковин похитили из квартиры денежные средства и ювелирные украшения в особо крупном размере на сумму более 2,8 млн. рублей. Жуковин осужден по п. "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Марьясов по п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия отклонила доводы Ж. о неверной юридической квалификации содеянного, указав следующее. То, что сам Жуковин не применял насилие к Ш. в целях завладения ее имуществом, не ставит под сомнение выводы суда о совершении им разбойного нападения на нее при квалифицирующих признаках установленных судом, поскольку Жуковин, после применения Марьясовым насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшей, видя и осознавая характер такого насилия (нанесение ударов топором по голове потерпевшей), продолжил свои действия по завладению имуществом потерпевшей, воспользовавшись примененным к ней Марьясовым насилием*(716).

В соответствии с разработанным планом А. предоставил Б. оружие и доставил потерпевшего на заранее выбранный участок местности, обеспечив возможность, ожидавшему их Б., произвести прицельный выстрел из переданному ему А. ружья в голову Ц., после чего они обыскали потерпевшего и похитили из его одежды 140 000 рублей. Б. добил потерпевшего повторно выстрелив ему в голову. Судебная коллегия переквалифицировала действия А. с ч. 5 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, т.к. А. и Б. являлись соисполнителями этого деяния*(717).

Статья 163. Вымогательство

Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном лицом преступлении нельзя признать обстоятельством, способным причинить вред его правам и законным интересам.

Окунев рассказал Соловьеву о совершении разбойного нападения на кассу общества вместе с Богдановым и Рыбаковым. Соловьев позвонил и стал требовать с Богданова и Рыбакова 6 тыс. долларов, которые в последующем получили, за что осужден вместе с Окуневым по ст. 163 УК РФ. Президиум приговор отменил, указав следующее. Как видно из материалов дела, Соловьев и Окунев, достоверно зная о совершенном Богдановым и Рыбаковым преступлении (поскольку Окунев был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью завладеть определенной частью денежных средств, похищенных Богдановым и Рыбаковым при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Богданова и Рыбакова либо причиняющим вред их законным интересам. При таких обстоятельствах действия Соловьева и Окунева в части, касающейся завладения ими 6 тыс. долларов США, квалифицированные судом по ст. 163 УК РФ, не содержат состава преступления*(718).

Требование о возмещении причиненного вреда вымогательством не является.

Суд оправдал Пасхина за вымогательство, которое было связано с требованием передачи денежных средств за избияния его сына, под угрозой привлечения потерпевших за это к уголовной ответственности. Осуждая Пасхина суд указал, что он требовал денежную сумму, не имея на то каких-либо законных оснований, действительного или предполагаемого права. По делу установлено, что Метелев и Аникин избili его сына, и этот факт сам по себе давал Пасхину основание на возмещение морального вреда*(719).

Самоуправные действия лица необоснованно квалифицированы как вымогательство.

Лубенец передал Качалову во временное пользование магнитофон "Осака". В процессе использования магнитофон пришел в негодность, за что Лубенец потребовал от Качалова 100 тыс. рублей. Качалов согласился, но ничего не отдал. Через месяц Лубенец потребовал 250 тыс. рублей и впредь за каждый день просрочки еще по 10 тыс. рублей, угрожая матери Качалова убийством сына. Еще через два месяца Лубенец с подельниками вывели потерпевшего в безлюдное место, где Качалов стал избивать потерпевшего требовать 1500

тыс. рублей. накинув на шею Качалова петлю из провода, стал ее затягивать. По приказу Лубенца один из соучастников нанес Качалову удар по лицу режущим предметом. В результате противоправных действий Лубенца и не установленных следствием лиц Качалову были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья*(720).

Завладение денежными средствами потерпевшего в процессе вымогательства, с целью ежемесячного получения от него данной суммы полностью охватывались составом вымогательства и не требуют дополнительной квалификации как разбой или грабеж.

Рыбин и Карпов признаны виновными в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, Карпов в разбое, а Рыбин в грабеже, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Рыбин потребовал от Перминова ежемесячной платы по 100 руб. за то, что тот продает пакеты с жидкостью "Блеск". Последний платить отказался, и Рыбин предупредил, что, если он деньги давать не будет, его избьют. Через несколько дней Рыбин и Карпов пришли к Перминову и Рыбин повторил требования, а затем с целью заставить его платить оба стали угрожать убийством и причинили ему телесные повреждения. Перминов испугался и вынужден был сказать им, что у него есть 100 руб. в шифоньере. Рыбин взял оттуда деньги. Карпов, понимая, что Перминов не собирается в будущем платить им деньги, с силой нанес ему удар по лицу стеклянной банкой, причинив легкий вред здоровью. Изменяя приговор суда, Судебная коллегия указала, что, решая вопрос о квалификации отдельно каждого вмененного деяния, суд первой инстанции искусственно разграничил объективную сторону совершенного Карповым и Рыбиным одного преступления. Осужденные завладели деньгами потерпевшего в сумме 100 руб. в процессе вымогательства, с целью ежемесячного получения от него данной суммы. Их действия, связанные с завладением деньгами, полностью охватывались составом преступления вымогательство и не требовали дополнительной квалификации как разбой или грабеж. Судебной коллегией осуждение по данным статьям исключено*(721).

Срок давности уголовного преследования за вымогательство исчисляется с того момента, когда передача денежных средств была прекращена и требования об их выплате не возобновлялись (постановление Президиума N 186-П16)*(722).

Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Неполучение в будущем муниципальным образованием платы за аренду земельных участков не может квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Б., достоверно зная, что на земельных участках, полученных им в аренду с целью жилой застройки, отсутствуют объекты незавершенного строительства, в следствии чего он не имеет права на заключение новых договоров аренды этих участков без торгов, обратился в уполномоченный орган с целью государственной регистрации новых договоров аренды земельных участков. Договора регистрацию не прошли, т.к. были изъяты сотрудниками правоохранительных органов. В результате действий Б. бюджет не получил бы за 2016-2018 г.г. арендную плату в размере 338 914 рублей. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 165 УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор отменил, а уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Поскольку договоры аренды земельных участков государственную регистрацию не прошли, Б. утратил право пользования земельными участками и, соответственно обязанность по уплате арендных платежей в течении 3-х лет. При таких обстоятельствах муниципальное образование получило возможность на проведение аукциона на право заключения договора аренды земельных участков и получение арендной платы в размере, определенном по результатам аукциона. Согласно ст. 15 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 165 УК РФ упущенная выгода - неполучение потерпевшим дохода, которой тот бесспорно получил бы при обычных условиях гражданского оборота. Таким образом, вопреки требований ст. 165 УК РФ не установлено нарушение прав потерпевшего и причинение ему реального материального ущерба в виде упущенной выгоды*(723).

Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Завладение транспортным средством считается оконченным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения.

Ермолин в состоянии опьянения шел по улице села и, увидев на дороге лежащий

мотоцикл "Минск" и спавшего рядом человека, подошел к нему. Желая завладеть мотоциклом, нанес спящему мужчине удары по голове обухом топора, пытался завести мотоцикл, покати́л его по дороге, переместив на 15 метров. Однако увидевшие это граждане окриками его остановили, и он бросил мотоцикл на землю*(724).

По смыслу закона неправомерное завладение транспортным средством означает установление фактического владения им лицом, не имеющим законных прав владения и пользования данным транспортным средством. Самовольная же поездка кого-то из членов семьи или близкого знакомого на автомобиле, которым собственник разрешал пользоваться без предварительного получения его согласия, не образует состава преступления, предусмотренного [ст. 166 УК РФ](#)*(725).

Перемещение транспортного средства путем буксировки на незначительное расстояние, исчисляемое несколькими метрами от места стоянки, с целью освобождения места для парковки, без намерения использования транспортного средства в личных интересах, не может рассматриваться как неправомерное завладение транспортным средством*(726).

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения, ответственность за которое наступает по [ст. 166 УК РФ](#), следует понимать неправомерное использование по прямому назначению транспортного средства и фактическое владение им лицом, не имеющим законных прав владения и пользования этим транспортным средством.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор в отношении Галичина и Филюнина, осужденных по [п. "а" ч. 2 ст. 166 УК РФ](#), прекратив в отношении них дело за отсутствием состава преступления. Этот вывод суды обосновали отсутствием умысла на завладение транспортным средством без цели хищения и направленностью их действий на то, чтобы заставить скрывавшегося от них потерпевшего встретиться с ними. По мнению Судебной коллегии, такой вывод не основан на законе, в соответствии с которым под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения, ответственность за которое наступает по [ст. 166 УК РФ](#), следует понимать неправомерное использование по прямому назначению транспортного средства и фактическое владение им лицом, не имеющим законных прав владения и пользования этим транспортным средством. Как установлено судом, осужденные отбуксировали автомобиль потерпевшего без ведома последнего, т.е. с нарушением установленного порядка пользования транспортным средством. В связи с этим, Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение*(727).

По смыслу [ст. 166 УК РФ](#) под неправомерным завладением автомобилем без цели хищения (угоном) понимается завладение чужим автомобилем, и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

3. признан виновным в том, что после совершенного убийства потерпевшего, взяв ключи от его автомашины, проследовал к месту, где она была оставлена потерпевшим, и перегнал ее в другое место. Указанные действия 3. квалифицированы в том числе по [ч. 1 ст. 166 УК РФ](#). Доводы осужденного о том, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный [ч. 1 ст. 166 УК РФ](#), ввиду того, что он не преследовал цели совершить угон автомобиля, а перегнал его на другое место с целью скрыть улики совершенного убийства несостоятельны. Как установлено судом, 3. после убийства потерпевшего завладел автомобилем и совершил поездку на нем, переместив автомобиль потерпевшего в другое место. При таких обстоятельствах вывод суда о виновности 3. в угоне автомобиля, принадлежавшего потерпевшему, является обоснованным и квалификация его действий по [ч. 1 ст. 166 УК РФ](#) правильной ([определение N 53-АПУ16-10](#))*(728).

Ответственность по [ст. 166 УК РФ](#) может наступать и в случаях, когда потерпевший под угрозой насилия, против своей воли продолжает управлять принадлежащим ему транспортным средством.

В. на остановке общественного транспорта выскочил перед ехавшей автомашиной, управляемой потерпевшей, и та вынуждена была остановиться. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье. В ответ на требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту и там изнасиловал. Действия В. квалифицированы судом по [ч. 2 ст. 131, ч. 4 ст. 166 УК РФ](#). Доводы протеста о том, что поскольку у В. не было умысла на угон автомобиля, то его осуждение по [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#) необоснованно, признаны Судебной коллегией неубедительными по следующим основаниям. В соответствии с требованиями закона ([ст. 166 УК РФ](#)) под неправомерным завладением автомобилем понимается увод автомобиля или иного транспортного средства против воли

владельца. То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной, управляемой потерпевшей, последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил В. под угрозой ножа для облегчения совершения другого преступления (определение N 31-Д01пр-6 по делу Ведерникова)*(729).

Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное при разбойном нападении на водителя, образует совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 162, 166 УК РФ](#).

Газин совместно с другими лицами договорился о нападении на водителей автомобилей КамАЗ с целью завладения их имуществом. Газин и другие с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили нападение на водителей автомобиля КамАЗ - В. и Ш., в ходе которого, угрожая применить опасное для здоровья насилие, завладели автомобилем без цели его хищения, привезли на нем потерпевших в карьер, где избили и завладели деньгами в сумме 38 тыс. рублей. После этого, оставив потерпевших в кузове автомобиля и повредив шины, Газин и другие с места преступления скрылись, а похищенные деньги разделили между собой. Аналогичным образом Газин и другие, используя газовый револьвер и нож, совершили нападение на водителя автомобиля КамАЗ - Т. Без цели хищения, осужденные перегнали автомобиль потерпевшего на расстояние нескольких километров, после чего похитили у потерпевшего золотую печатку, деньги и другие вещи. Газин осужден по [ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ](#). Президиум оставил приговор без изменения. Довод осужденного о том, что его действия, в том числе связанные с неправомерным завладением транспортными средствами, охватываются [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#), противоречит закону и установленным обстоятельствам. Как видно из дела, автомобили КамАЗ при нападении на водителей были угнаны с автотрассы в другое место (в одном случае - в карьер, в другом - в лесопосадку) не с целью их хищения, а чтобы скрыть совершение разбойных нападений и следы этих преступлений. Поэтому действия Газина помимо разбоя содержат также состав преступления, предусмотренного [ст. 166 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 240-П05 по делу Газина](#))*(730).

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения под угрозой убийством квалифицируется по [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#) и дополнительной оценки по [ст. 119 УК РФ](#) не требует.

Как установлено судом, П. и другие осужденные, угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, завладели автомобилем, поместили потерпевшую в багажник, через некоторое время П. вновь стал высказывать угрозы убийством А. с целью ее удержания. Действия осужденного, связанные с угоном автомобиля, квалифицированы по [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#) как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В данном случае правовая оценка содеянного по [ст. 119 УК РФ](#) является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем и удержания охватываются составом [ч. 4 ст. 166 УК РФ](#), и дополнительной квалификации по [ст. 119 УК РФ](#) как угроза убийством не требуется*(731).

По делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения размер причиненного ущерба определяется исходя из понесенных владельцем фактических убытков*(732).

Неправомерное завладение транспортным средством, не причинившее реального материального ущерба собственнику, не может быть квалифицировано по [ч. 3 ст. 166 УК РФ](#). Для квалификации преступления по [ч. 3 ст. 166 УК РФ](#) по признаку причинения крупного ущерба необходимо установить, что в результате неправомерного завладения транспортным средством собственнику причинен реальный материальный ущерб (в частности, повреждением, уничтожением). Автомашина "ВАЗ-2108" обнаружена на дороге в день совершения преступления, на ней существенных повреждений не выявлено. В дальнейшем она передана владельцу - Н., который претензий по поводу ее технического состояния не предъявлял и гражданский иск не заявлял*(733).

[Статья 167. Умышленные уничтожение или повреждение имущества](#)

Квалификация последовательного поджога двух домов в качестве одного преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 167 УК РФ](#), противоречит положениям [ч. 1 ст. 17 УК РФ](#) (определение N 72-О11-66)*(734).

Действия лица, связанные с уничтожением или повреждением автомашины, которой он

завладел во время разбойного нападения, представляют собой способ распоряжения похищенным имуществом в уголовно-правовом смысле и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуется ([постановление Президиума N 57-П11](#))*(735). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(736).

Действия виновного, связанные с уничтожением имущества, которое было им похищено, представляют собой способ распоряжения похищенным по своему усмотрению и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуют ([определение N 49-О11-14](#))*(737).

Если умышленное уничтожение имущества являлось способом совершения кражи, содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется.

Кузьмин совместно с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, при проникновении в дом, разбил 4 стекла, повредил оконную раму и похитил имущество на сумму 16 400 руб., принадлежащее Трусовой. Судебная коллегия прекратила дело за отсутствием состава преступления в части осуждения Кузьмина по ч. 1 ст. 167 УК РФ*(738).

Умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, при незаконном завладении транспортным средством без цели хищения не охватывается диспозицией ч. 1 ст. 166 УК РФ*(739).

При квалификации действий лица, совершившего умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, по признаку причинения гражданину значительного ущерба следует учитывать его имущественное положение, а также то обстоятельство, что сумма ущерба не может составлять менее чем приведенная в п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ ([определение N 72-Д09-12](#))*(740).

Уничтожение имущества юридического лица при наличии оснований квалифицируется по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В жалобе адвокат в интересах осужденного А. указывал, что суд необоснованно вменил его подзащитному причинение значительного материального ущерба ООО "СЭРМН" сожжением автомашины "Газель" и что отсутствуют основания для привлечения А. к ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор без изменений по следующим основаниям. Из материалов дела видно, что ООО "СЭРМН" создано двумя физическими лицами, относится к числу малых предприятий, специализируется на оказании транспортных услуг. Причиненный сожжением автомобиля ущерб на сумму 176 845 руб. для ООО "СЭРМН" является значительным. Утверждение адвоката в кассационной жалобе о том, что А. необоснованно привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ, нельзя признать состоятельным. Поскольку уничтожение автомобиля было совершено общеопасным способом - путем поджога, вблизи жилого дома, его уничтожением потерпевшим причинен значительный материальный ущерб, действия А. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ*(741).

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба*(742).

Если при умышленном поджоге чужого имущества предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное не может квалифицироваться как оконченное преступление.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденного с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Судом установлено, что Шароян с целью сокрытия следов преступления, имея умысел на уничтожение и повреждение имущества потерпевшего, поджиг в его доме тряпки и бумагу и скрылся, но огонь через некоторое время погас. В результате указанных действий осужденного огнем было уничтожено и повреждено имущество Саакяна на сумму 440 руб.*(743). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление Президиума N 211-П07ПР по делу Пигалова](#))*(744).

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с использованием огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, квалифицируется по ч. 2 ст. 167 УК РФ лишь в тех случаях, когда по условиям совершения этот способ носит общеопасный характер.

Как видно из материалов дела, Сайдаков и Хитров подожгли угнанное ими такси на территории кладбища, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу или распространения огня на иные объекты. С учетом изложенного действия Сайдакова переквалифицированы с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ*(745).

Как видно из материалов дела, поджог автомобиля был совершен за пределами населенных пунктов, вдали от хозяйственных объектов и иных построек. Во время поджога угрозы жизни и здоровью людей, возгорания зданий, сооружений и иных объектов не существовало. Доказательств того, что Воронин и Марченко, поджигая автомобиль, осознавали, что действуют общеопасным способом в приговоре не приведено. В связи с этим по факту уничтожения автомобиля действия Воронина следует квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, а действия Марченко - по чч. 3, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 167 УК РФ*(746).

Действия лица, совершившего поджог похищенной автомашины на углу перепаханного поля, ограниченного по периметру двухметровым поливным каналом, в 500 метрах от дороги, в 700 метрах от гостиничного комплекса, переквалифицированы Судебной коллегией с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ*(747). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановления Президиума N 597-П06 по делу Бритова*(748), N 67п2003 по делу Золотухина*(749) и др.*(750)).

Покушение на умышленное уничтожение имущества признано совершенным общеопасным способом, т.к. поджог автомобиля создал угрозу уничтожения (повреждения) огнем дома потерпевшего.

Судебная коллегия оставила без изменения приговор в отношении Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, отклонив доводы жалобы осужденного об отсутствии общеопасного способа совершения преступления, указав следующее. Автомобиль потерпевшего в момент поджога находился в пределах ограды его жилого дома, рядом с которым располагались другие хозяйственные постройки, а также служебное транспортное средство. Подожженный автомобиль стоял непосредственно около окон жилого дома. Подсудимым выбран общеопасный способ совершения преступления, т.к. пожар создавал угрозу уничтожения (повреждения) дома потерпевшего, а также других домов на улице в частном секторе указанного населенного пункта*(751).

Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности

Статья 171. Незаконное предпринимательство

Предусмотренный диспозицией ч. 1 ст. 171 УК РФ квалифицирующий признак данного состава преступления "извлечение дохода в крупном размере" составляет выгоду, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением (постановление Президиума N 1061п98 по делу Кондратьевой)*(752).

Если лицо до истечения срока действия обратилось с заявлением о продлении срока действия лицензии, но оно не было рассмотрено по вине лицензионного органа, то продолжение осуществления предпринимательской деятельности и извлечение дохода в крупном размере не влечет наступление ответственности по ст. 171 УК РФ.

П. осужден за то, что, работая директором ООО "Медицинский центр", в период с 21 июля 2002 г. по 21 февраля 2003 г. незаконно осуществлял предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), при этом доход от деятельности центра составил 4 249 510 руб. Признавая П. виновным в незаконном осуществлении предпринимательской деятельности, суд указал, что истечение срока действия лицензии означает прекращение права лица, получившего лицензию, на осуществление соответствующего вида деятельности. Таким образом, осужденный, не имея лицензии после истечения срока действия предыдущей лицензии, должен был прекратить деятельность своего учреждения. Судебная коллегия отменила приговор с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Срок действия лицензии по его окончании может быть продлен по заявлению лицензиата. Как видно из материалов дела, осужденный П. 18 июля 2002 г. обратился в соответствующий орган с заявлением о продлении срока действия лицензии, который заканчивался 20 июля 2002 г. Однако данное заявление не было рассмотрено по вине лицензирующего органа. Таким образом, продление лицензии на очередной срок было задержано не по вине П. Лицензия не была отозвана, и не было прекращено ее действие в порядке, установленном законом. Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда лицензия обязательна,

является умышленным преступлением, а в действиях П. умысла на занятие предпринимательской деятельностью без лицензии не содержится, поэтому состав преступления отсутствует*(753).

Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления

Для признания лица виновным в совершении им преступления, предусмотренного **ст. 174.1** УК РФ, необходимо установить факт получения денежных средств или иного имущества в результате совершения им преступления.

С., Ш. и К. наряду с другими преступлениями признаны виновными в совершении финансовых операций и сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными в результате совершения ими преступлений. Судебная коллегия не согласилась с выводами суда о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного **ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 174.1** УК РФ, а в действиях Ш. и К. - **ч. 1 ст. 174.1** УК РФ, указав в определении на следующее. Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, в результате преступлений, в совершении которых осужденные признаны виновными, они получили 21 тыс. рублей, которые в тот же день у них были изъяты, а обвинение в совершении осужденными каких-либо иных конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в результате которых ими были получены денежные средства или иное имущество, им не предъявлялось, и их виновность в совершении этих преступлений не установлена. Факт осуществления осужденными денежных переводов в Таджикистан и приобретения легкового автомобиля Ш. за счет денежных средств, полученных в результате совершения ими преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не установлен и выводы суда в этой части основаны на предположениях. При таких обстоятельствах приговор в части осуждения С., Ш., К. по **ст. 174.1** УК РФ Судебная коллегия признала незаконным и подлежащим отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению на основании **п. 2 ч. 1 ст. 24** УПК РФ*(754).

Сам по себе факт распоряжении денежными средствами (перечисление на счет другой организации за поставку оборудования), полученными в результате незаконного получение кредита (**ст. 176** УК РФ) не образует состав преступления, предусмотренный **ст. 174.1** УК РФ (**определение N 41-Д13-35**)*(755).

Возврат долга физическому лицу за счет средств полученных от сбыта наркотических средств (**ст. 228.1** УК РФ) не образует состав преступления, предусмотренный **ст. 174.1** УК РФ*(756).

Приобретение имущества за счет денежных средств полученных от сбыта наркотических средств (**ст. 228.1** УК РФ) не образует состав преступления, предусмотренный **ст. 174.1** УК РФ (золотое кольцо для сожительницы*(757), телефонная карта*(758)).

Направление денежных средств, полученных в качестве взятки (**ст. 290** УК РФ), на погашение перед банком кредитных обязательств не образует состав преступления, предусмотренного **ст. 174.1** УК РФ.

Чурсин денежные средства, полученные в качестве взятки, направлял на погашение кредитов, что квалифицировано по **ст. 174.1** УК РФ. Судебная коллегия приговор в указанной части отменила на основании **п. 2 ч. 1 ст. 24** УПК РФ, указав следующее. Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, в легальный экономический оборот, для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды. В связи с этим сделки с имуществом и денежными средствами, полученными преступным путем, совершаемые в иных целях, под действие **ст. 174.1** УК РФ не попадают. Само по себе получение денежных средств в качестве взятки, последующее их внесение на свой банковский счет и направление на погашение кредитных обязательств осужденного не может свидетельствовать о легализации этих денежных средств. Проводимые Чурсиным указанные финансовые операции, как видно из приговора, были направлены на то, чтобы иметь возможность распорядиться таким способом полученными денежными средствами*(759).

Статья 175. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

Действия лица, не принимавшего участия в совершении кражи, но присвоившего себе часть похищенного имущества, переqualифицированы с **п. "а" ч. 2 ст. 158** УК РФ на **ст. 175** УК РФ.

Чердаков и Волков встретились на улице и решили совершить кражу денег в автобусе. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования Волков, находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Шулаевой кошелек с деньгами, о чем жестом дал знать Чердакову. После этого Волков и Чердаков на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги. При таких обстоятельствах оснований для вывода, что Чердаков виновен в хищении имущества, принадлежавшего потерпевшей Шулаевой, не имеется. В то же время действия Чердакова, связанные с дележом похищенного и обращением части его в свою собственность, содержат признаки преступления, предусмотренного [ст. 175 УК РФ](#), устанавливающей ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. С учетом изложенного действия Чердакова переквалифицированы с п. "а" ч. 2 [ст. 158 УК РФ](#) на [ст. 175 УК РФ](#)*(760).

[Статья 176. Незаконное получение кредита](#)

Срок давности привлечения к уголовной ответственности по [ст. 176 УК РФ](#) следует исчислять с момента выдачи денежных средств недобросовестному заемщику.

В рамках [ст. 176 УК РФ](#) виновное лицо рассчитывает на временное пользование деньгами, полученными обманом. Объективная сторона преступления, предусмотренного данной статьей, состоит в незаконном получении кредита заемщиком, а не в его невозврате или уклонении от погашения кредиторской задолженности, что предусмотрено другой статьей УК РФ. Диспозиция [ст. 176 УК РФ](#) и само ее название - незаконное получение кредита, предполагает возвращение кредита банку, а потому доводы, изложенные в постановлении суда о том, что данное преступление будет считаться оконченным с момента истечения срока для погашения кредита, не основаны на законе. Даже полное погашение кредита недобросовестным заемщиком, не исключает уголовную ответственность за его незаконное получение. Для определения времени совершения преступления по [ст. 176 УК РФ](#) будет иметь значение не факт прекращения гашения кредиторской задолженности, не факт истечения срока погашения всего кредита, который к тому же может быть очень длительным, а время наступления ущерба, то есть, когда банком выданы денежные средства недобросовестному заемщику (в данном случае - дата их перечисления на расчетный счет заемщика)*(761).

Незаконное получение одного кредита по частям не образует совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 176 УК РФ](#).

Т. признан виновным в совершении 3-х преступлений, предусмотренных [ст. 176 УК РФ](#). Судебная коллегия переквалифицировала содеянное на единое продолжаемое преступление, указав следующее. Квалифицируя действия осужденного как три самостоятельных преступления, предусмотренные [ч. 1 ст. 176 УК РФ](#), суд не принял во внимание установленные им же обстоятельства дела, согласно которым Т. обратился в банк с заявлением о предоставлении ему кредита в размере 15 млн. рублей. Тот факт, что денежные средства были выданы ему частями и в меньшем размере, не может свидетельствовать о том, что умысел на незаконное получение кредитных денежных средств у Т. каждый раз возникал заново. Судебная коллегия действия Т. переквалифицировала с [ч. 1 ст. 176 УК РФ](#) как три самостоятельных преступления, совершенные 27 февраля, 6 апреля, 19 апреля, на [ч. 1 ст. 176 УК РФ](#) как одно преступление ([определение N 41-Д13-35](#))*(762).

[Статья 178. Ограничение конкуренции](#)

Под доходом в [ст. 178 УК РФ](#) следует понимать цену контракта, заключаемого по результатам торгов, без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе произведенных или необходимых (планируемых) в связи с исполнением этого контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей*(763).

[Статья 179. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения](#)

В соответствии с диспозицией [ст. 179 УК РФ](#) уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления - вымогательства.

Бабаев И. и Бабаев М. с целью незаконного обогащения требовали от Ф. обменять принадлежавшую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на другую, неблагоустроенную. С тем чтобы понудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. была вынуждена согласиться на обмен своей

квартиры на неблагоустроенную, куда затем и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 млн. рублей. Ее же квартира была продана за 36 млн. рублей, из которых 30 млн. рублей получили Бабаевы. В данном случае принуждение Бабаевыми Ф. к обмену ее квартиры как преследовавшее цель незаконного, за ее счет, обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по [ст. 179 УК РФ](#) не требуется. С учетом изложенного из приговора исключено указание об осуждении их по [пп. "б", "в" ч. 2 ст. 179 УК РФ*\(764\)](#).

Статья 180. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)

Крупный размер ущерба, причиненного нескольким потерпевшим преступлением, предусмотренным [ст. 180 УК РФ](#), определяется в отношении каждого из них в отдельности.

М. осуждена по [ч. 5 ст. 171.1, ч. 1 ст. 180 УК РФ](#). Определяя размер ущерба как крупного, суд исходил из общего размера ущерба, причиненного всем потерпевшим - 475 232 рубля. Согласно выводам эксперта, жидкость в бутылках с этикетками "Лезгинка", "Дербент" не является коньяком, а с этикетками "Хеннеси ВС", "Талка" и "Парламент" не соответствует заявленным реквизитам или водкой, соответственно, а является спиртосодержащей жидкостью. Каждому из 5 потерпевших был причинен ущерб, не превышающий 250 тыс. рублей. В этой связи суд кассационной инстанции исключил из осуждения М. по [ч. 1 ст. 180 УК РФ](#) указание на причинение крупного ущерба*(765).

Статья 186. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг

Если при совершении сбыта поддельной денежной купюры продавец магазина усомнился в подлинности купюры, после чего виновный был задержан, содеянное не может квалифицироваться как оконченное преступление*(766).

Сбыт части поддельных денег образует состав оконченного преступления, предусмотренного [ст. 186 УК РФ*\(767\)](#).

В случаях явного несоответствия фальшивой купюры подлинной, исключающего ее участие в денежном обращении, когда иные обстоятельства дела также свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия не могут быть квалифицированы как сбыт поддельных денег.

Я. признан виновным в том, что уговорил несовершеннолетнюю П. втайне от родных обменять имеющиеся у него поддельные банковские билеты Центрального банка России достоинством 1000 руб. в количестве 7 штук на аналогичные настоящие. Я. и П. прибыли к месту жительства П., где тайно похитили у матери П. деньги в сумме 7 тыс. рублей купюрами по 1000 рублей в количестве 7 штук, а взамен их П. положила переданные Я. поддельные, причинив потерпевшей значительный ущерб. Указанные действия Я. квалифицированы судом по [пп. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#) как кража чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба потерпевшей и по [ч. 1 ст. 186 УК РФ](#) как сбыт поддельных денег. Судебная коллегия изменила состоявшиеся по делу судебные решения, указав следующее. Квалифицируя действия осужденного Я. по [ч. 1 ст. 186 УК РФ](#) как сбыт поддельных денег, суд не учел, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 186 УК РФ](#), являются отношения в сфере денежного обращения и кредитного регулирования, а сбыт поддельных денег может совершаться только с прямым умыслом. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава такого преступления необходимо установить, имеют ли поддельные денежные купюры существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными, осознание виновным высокого качества подделки денежных знаков, позволяющих им участвовать в денежном обращении, совершение действий, направленных на причинение существенного ущерба денежной системе государства. Как установлено судом из показаний потерпевшей, она обнаружила поддельность денег фактически сразу при внешнем осмотре без применения специального исследования. В частности, одна из купюр была более яркой, чем остальные, отличалась по цвету и размеру, на ней отсутствовали водяные знаки и полоса. При проверке других купюр она обнаружила еще 6 поддельных. По заключению эксперта, представленные на исследование денежные билеты изготовлены не по технологии предприятий "Гознак", а выполнены способом струйной печати. В экспертном заключении отсутствует вывод о существенном сходстве поддельных купюр с подлинными. Отмечено, что даже при визуальном сопоставлении установлены различия в рисунках надписей, цифровых

изображений, деталях, цвете и других признаках и совокупность выявленных признаков существенна, устойчива и достаточна для вывода о поддельности денег. С учетом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу, что действия осужденного охватываются пп. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 186 УК РФ, в связи с чем осуждение Я. по ней исключено (определение N 41-Д12-44)*(768). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(769).

При сбыте поддельных денег лицом, которое их не изготавливало, обязательным признаком субъективной стороны является осознание того, что денежные купюры являются фальшивыми.

А. признан виновным в сбыте поддельного банковского билета Центрального банка РФ и в приготовлении к сбыту поддельного банковского билета Банка России, изъятого по месту жительства А. (ч. 1 ст. 186, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ). Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в отношении него и направила дело на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям. А. вину в инкриминированных ему деяниях не признал, отрицая свою осведомленность в поддельности купюр по 1 тыс. рублей, оказавшихся у него в результате размена на городском рынке купюры номиналом в 5 тыс. рублей. Однако суд в приговоре сослался только на доказательства, подтверждающие лишь сам факт поддельности купюр. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом. Таким образом, при сбыте поддельных денег лицом, которое их не изготавливало, обязательным признаком субъективной стороны преступления является осознание факта поддельности денег. При таких обстоятельствах суд обязан был исследовать вопрос о том, носила ли подделка купюр очевидный характер либо она могла быть определена исключительно с применением технических средств путем экспертизы. Однако судом этого сделано не было. Эксперт, производивший технико-криминалистические экспертизы обеих купюр, судом не допрашивался. Сами купюры в судебном заседании не исследовались. Оставлено без оценки то обстоятельство, что продавец склада-магазина свидетель Б., принявшая от А. одну купюру, усомнилась в ее подлинности не в момент принятия, а в конце рабочего дня. Таким образом, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о виновности А. (определение N 18-Д09-119)*(770).

Действия осужденного переqualифицированы с ч. 2 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта ценных бумаг) на ч. 1 ст. 327 УК РФ как подделка официального документа, предоставляющего права, в целях его использования в качестве такового, а не как средства платежа.

Установлено, что Борисов по просьбе А. и Ж. за вознаграждение изготовил поддельный вексель, который последние намеревались вложить в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции. Борисову о таком намерении А. и Ж. было известно. Сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и тому подобное. Фактически же судом установлено, что Борисов изготовил поддельный вексель не для последующей его реализации как ценной бумаги, а для вложения в материалы уголовного дела вместо имевшегося там векселя. При таких обстоятельствах кассационная инстанция переqualифицировала действия Борисова с ч. 2 ст. 186 УК РФ на ч. 1 ст. 327 УК РФ*(771).

Статья 199. Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, совершенного до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 256-ФЗ, следует учитывать, что уплаченные до вступления в силу данного Федерального закона страховые взносы входят в состав исчисляемых при этом платежей, если это приведет к уменьшению доли неуплаченных платежей в сумме подлежащих уплате налогов.

Президиум отменил приговор и апелляционного определения в отношении Алганова в части его осуждения по п. "б" ч. 2 ст. 199 УК РФ и направил уголовное дело в указанной части на новое рассмотрение, указав следующее. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2019 года N 27-П указал, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с ч. 1 ст. 10 УК РФ, - придание этим положениям обратной силы в части включения страховых взносов в состав платежей, учитываемых для целей квалификации уклонения от

уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенного до вступления в силу данного Федерального закона, если такое включение приведет к уменьшению доли не уплаченных организацией платежей в сумме подлежащих уплате ею платежей в совокупности (с учетом полноты исполнения обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период), что будет означать улучшение правового положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Действующая [ст. 199 УК РФ](#) в редакции [Федерального закона](#) от 29 июля 2017 года N 250-ФЗ, который по-новому определил критерии крупного и особо крупного размеров уклонения от уплаты указанных в этой статье платежей, включив в состав как неуплаченных, так и подлежащих уплате платежей не только налоги и сборы, но и страховые взносы, подлежит применению во взаимосвязи со [ст. 10 УК РФ](#). Введение в состав суммы подлежащих уплате организацией платежей (помимо ранее включенных в нее налогов и сборов) суммы страховых взносов, означающее увеличение той базы, от которой прежде определялась необходимая для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов либо для установления признаков квалифицированного состава этого преступления доля неуплаченных платежей в процентном отношении к подлежащим уплате в совокупности, и, как следствие, возможное при определенных обстоятельствах уменьшение такой доли можно рассматривать в ряду законодательных мер, объективно влекущих улучшение положения виновного, совершившего соответствующее преступление до вступления в силу [Федерального закона](#) от 29 июля 2017 года N 250-ФЗ, поскольку снижение удельного веса (относительной величины) налогов и сборов в общем объеме подлежащих уплате платежей открывает путь для признания сравнительно меньшей общественной опасности уклонения от их уплаты. Следовательно, включение страховых взносов в общую сумму подлежащих уплате организацией платежей при исчислении размера уклонения от их уплаты может улучшить положение лица, привлеченного к уголовной ответственности за совершенное до вступления в силу [Федерального закона](#) от 29 июля 2017 года N 250-ФЗ уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, но обеспечившего при этом уплату организацией страховых взносов за тот период, за который исчислена сумма неуплаченных налогов и (или) сборов. Тем самым не исключается и возможность изменения квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с учетом объема исполнения обязанности по уплате страховых взносов за те периоды, в которых неуплата (уклонение от уплаты) таких взносов влекла для плательщика хотя и не уголовную, но публично-правовую ответственность*[\(772\)](#).

[Статья 199.1](#). Неисполнение обязанностей налогового агента

Не связанное с личным интересом неисполнение налоговым агентом обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов и (или) сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не образует состава преступления, предусмотренного [ст. 199.1 УК РФ](#).

Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Р. по [ч. 2 ст. 199.1 УК РФ](#) с передачей уголовного дела на новое рассмотрение, указав следующее. По смыслу закона личный интерес как мотив преступления может выражаться в стремлении извлечь выгоду имущественного, а также неимущественного характера, обусловленные такими побуждениями как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручится поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п. В силу этого, неисполнение налоговым агентом обязанностей по правильному и своевременному исчислению, удержанию и перечислению в бюджет соответствующих налогов, не связанное с личными интересами, состава преступления, предусмотренного [ст. 199.1 УК РФ](#), не образует и в тех случаях, когда такие действия были совершены им в крупном или особо крупном размере. При вынесении приговора не дана надлежащая оценка доводам Р. о том, что его действия были обусловлены не личными интересами, а сложным финансовым положением предприятия, неспособного своевременно расплатиться по всем своим обязательствам*[\(773\)](#).

Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

[Статья 204](#). Коммерческий подкуп

Как следует квалифицировать коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, или получение взятки, дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных

соответственно в [ст. 204](#) либо в [ст. 290](#) и [291](#) УК РФ?

[Статья 204.2](#) УК РФ (мелкий коммерческий подкуп) и [ст. 291.2](#) УК РФ (мелкое взяточничество) содержат специальные нормы по отношению к нормам [ст. 204](#) и [290](#), [291](#) УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных [ч. 2 - 4, 6 - 8 ст. 204](#), [ч. 2 - 6 ст. 290](#) или [ч. 2 - 5 ст. 291](#) УК РФ. В связи с этим коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по [ч. 1 ст. 204.2](#) либо по [ч. 1 ст. 291.2](#) УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 года или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества. Мелкий коммерческий подкуп или мелкое взяточничество, совершенные после 15 июля 2016 года лицом, имеющим судимость по соответствующим статьям, влекут ответственность по [ч. 2 ст. 204.2](#) либо по [ч. 2 ст. 291.2](#) УК РФ*(774).

Может ли быть привлечено к ответственности по [ст. 204.2](#) или [291.2](#) УК РФ лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, либо взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей?

Нет, не может. В соответствии со [ст. 204.1](#) УК РФ, действующей с 15 июля 2016 года, и [ст. 291.1](#) УК РФ, а также примечаниями к [ст. 204](#) и [290](#) УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей)*(775).

Раздел. IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

Глава 24. Преступления против общественной безопасности

[Статья 205.1](#). Содействие террористической деятельности

Лицо обоснованно осуждено за содействие террористической деятельности, а также в незаконной перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Члены формирования для оказания им помощи в совершении террористического акта привлекли проживающего в г. Пятигорске А. и поручили ему арендовать жилое помещение для размещения оружия и лиц, которые должны были совершить террористический акт. А. дал согласие на оказание им помощи. Создавая условия для подготовки террористического акта, в целях незаконного и скрытного хранения, приобретенного членами формирования огнестрельного оружия и боеприпасов, А. подыскал и снял жилое помещение в г. Минеральные Воды. В одну из ночей А., продолжая оказывать пособнические действия в подготовке террористического акта, на своем автомобиле перевез в съемную квартиру Б. и одного из членов формирования, а также огнестрельное оружие. Поселив Б. и других членов формирования в указанную квартиру, А. помог перенести туда огнестрельное оружие и боеприпасы и передал ключи от квартиры. Указанное оружие и боеприпасы А. и другие члены формирования незаконно хранили в квартире. А. доставлял участникам формирования продукты питания, предметы первой необходимости и информировал их о возможных признаках проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов. Планируемый террористический акт не был совершен по причине задержания членов группы сотрудниками правоохранительных органов. А. осужден по [ч. 3 ст. 205.1](#), [ч. 2 ст. 222](#) УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор без изменения*(776).

Содействие лица участнику незаконного вооруженного формирования советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий подлежит квалификации по [ч. 5 ст. 33](#), [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ, а не по специальной норме, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности.

Х. осужден по [ч. 3 ст. 205.1](#) УК РФ за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных [ст. 205](#), [ч. 1 ст. 208](#) УК РФ, а также по [ч. 2 ст. 205.2](#) УК РФ. Х. предоставил участнику незаконного вооруженного формирования А. информацию о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой

войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов, а также возможность доступа к созданным им при помощи оформленных на посторонних лиц сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах. Судебная коллегия приговор изменила: переквалифицировала действия Х. с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ смягчив наказание, указав следующее. Согласно показаний Х. переданные им сведения и аккаунты могли использоваться в интересах противоправной деятельности. При этом о конкретных действиях, которые может совершить А. с использованием предоставленной им информации, он не знал и последний ему не сообщал, что планирует совершить он или руководство незаконного вооруженного формирования террористические акты, захваты заложников или иные противоправные действия. Х. не был достоверно осведомлен об использовании А. и руководителями незаконных вооруженных формирований переданных им аккаунтов и информации не только для совершения конкретных террористических актов или создания, руководства и финансирования незаконного вооруженного формирования, но и для ведения иной террористической деятельности. Исследованные в суде доказательства не подтверждают пособничество Х. лицу, обвиняемому в участии в незаконном вооруженном формировании, в совершении конкретных преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 1 ст. 208 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ содействием террористической деятельности является пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ. Содержание названной нормы уголовного закона указывает на то, что лицо, которому оказывается такое пособничество, должно приготовляться, покушаться или совершать конкретные преступления, предусмотренные ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, а пособник - содействовать приготовлению, покушению на совершение этих особо тяжких преступлений либо их совершению советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий. Поскольку в деле отсутствуют данные о совершении (приготовлении, покушении) А. указанных преступлений, а Х. не содействовал ему либо другому лицу в совершении (приготовлении, покушении) какого-либо конкретного террористического акта и не оказывал помощь в создании, руководстве и финансировании незаконного вооруженного формирования, то оснований для осуждения его по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не имеется. Что касается осознания Х. того, что переданная им информация может быть использована для совершения преступлений террористической направленности, то данного обстоятельства недостаточно для осуждения по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Побуждение А. к нападению осужденным на воинскую часть также не свидетельствует о том, что А. является исполнителем данного деяния. Действия Х., выразившиеся в содействии А. в участии в незаконном вооруженном формировании советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий, что выразилось в предоставлении ему информации о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов, а также возможности доступа к созданным им при помощи сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах, указывают на пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (определение N 201-АПУ19-36)*(777).

Действия, связанные с предоставлением лицом за денежное вознаграждение материальных средств с умыслом, направленным на содействие деятельности террористических организаций, правильно квалифицированы судом как финансирование терроризма.

3. осужден по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в предоставлении за денежное вознаграждение представителям международных террористических организаций "Исламское государство" и "Джебхат ан-Нусра" оптических приборов и комплектующих к ним, предназначенных для использования в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием с единым умыслом, направленным на содействие террористической деятельности террористических организаций. Судебная коллегия жалобу оставила без удовлетворения по следующим основаниям. По смыслу ст. 205.1 УК РФ финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или

иногo материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Таким образом, действия 3. правильно квалифицированы судом по [ч. 1.1 ст. 205.1](#) УК РФ как содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма. То обстоятельство, что осужденный получал денежное вознаграждение за предоставляемые оптические приборы и комплектующие к ним, не имеет правового значения для квалификации содеянного, поскольку юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являются установленные факты предоставления 3. материальных средств с целью обеспечения международных террористических организаций. С учетом обстоятельств содеянного, которые объективно свидетельствуют о наличии у виновного единого умысла на совершение тождественных преступных действий по финансированию терроризма, суд правильно квалифицировал его действия как единое продолжаемое преступление в редакции уголовного закона, действовавшего на момент его пресечения, то есть на 29 марта 2018 г. ([определение](#) N 201-АПУ19-44)*(778).

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

Действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы.

Х. распространил среди знакомых ему, в том числе А., с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", материалы и информацию, направленные на формирование у них идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Судебная коллегия приговор изменила: исключила из приговора осуждение Х. по [ч. 2 ст. 205.2](#) УК РФ, смягчив наказание за каждое преступление и по их совокупности, указав следующее. Признавая Х. виновным в пропаганде терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", суд исходил из того, что осужденный распространял среди четырех лиц, в том числе А., материалы и информацию, направленные на формирование у названных лиц идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Виновность осужденного в инкриминируемом ему деянии суд обосновал показаниями свидетелей о том, что Х. в ходе переписки с ними посредством электронных сетей направлял им различные материалы и информацию о привлекательности идей радикального ислама, необходимости поддержки лиц, принимавших участие в боевых действиях в Сирии на стороне международной террористической организации "ИГИЛ". Согласно заключениям экспертов осужденный, кроме того, оставлял положительные и одобрительные отзывы и комментарии к направленным материалам; высказывал собственное мнение о правильности и целесообразности деятельности участников и руководства незаконных вооруженных формирований и запрещенных в РФ международных террористических организаций; демонстрировал собственный интерес к деятельности международных террористических организаций и лиц, осуществлявших и осуществляющих террористические акты и вооруженную религиозную борьбу; выражал свою приверженность идеологии запрещенной международной террористической организации "ИГИЛ", а также свое желание и готовность совершить джихад. Суд пришел к правильному выводу о том, что Х. пропагандировал среди своих знакомых, за исключением А., терроризм. При этом суд правомерно исходил из того, что под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, как это изложено в [примечании 1.1](#) к ст. 205.2 УК РФ. Содержание данного примечания указывает на то, что пропаганда терроризма не требует установления публичности, в отличие от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, входящих в объективную сторону преступления. Следовательно, уголовная ответственность за пропаганду терроризма может иметь место и в том случае, если указанные действия направлены на формирование идеологии терроризма и соответствующие мировоззренческие установки даже у одного человека. При этом согласно [примечанию 1.1](#) к ст. 205.2 УК РФ действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология

терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы, а представление о допустимости осуществления террористической деятельности отсутствует. Именно в возможности изменения мировоззрения лиц, на которых направлена пропаганда терроризма, заключается общественная опасность данного преступления. В свою очередь, лица, у которых названная идеология сформирована, убеждены в ее привлекательности и допускают осуществление террористической деятельности, не могут являться участниками данных правоотношений, поскольку эта система взглядов и идей сформирована не субъектом данного конкретного преступления и до него. Между тем на момент начала переписки Х. с А. последний имел ярко выраженную систему взглядов и идей террористической направленности. При таких данных вывод суда о пропаганде Х. терроризма в отношении А. не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, в связи с чем приговор в части осуждения Х. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (эпизод в отношении А.) нельзя признать законным, приговор в этой части подлежит изменению, а указанное обвинение исключению ([определение N 201-АПУ19-36](#))*(779).

Распространение лицом материалов, направленных на формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности подлежит квалификации как пропаганда терроризма.

С. осужден по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за публичные призывы 11, 14 и 16 мая 2018 г. к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", при этом суд исключил из обвинения С. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ пропаганду терроризма. Судебная коллегия приговор изменила, квалифицировала действия С. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", и назначила ему более строгое наказание, указав следующее. Исключая из обвинения С. пропаганду терроризма, суд первой инстанции исходил из того, что действия осужденного не носили системного характера. Между тем такой вывод суда противоречит материалам дела и сделан в результате неправильного применения уголовного закона. Установлено, что 11, 14 и 16 мая 2018 г. С. разместил для всеобщего просмотра в социальной сети "ВКонтакте" на своей персональной странице различные изображения, фотографии, публикации и свои комментарии к ним, в которых, по заключению экспертов, имеются психологические и лингвистические приемы, побуждающие к насильственным действиям (совершению взрывов, то есть террористических актов) в отношении людей, не исповедующих ислам, а во втором комментарии - также признаки обоснования и оправдания террористических действий (вооруженного джихада, в том числе в составе международной террористической организации) как правильных, нуждающихся в поддержке и подражании. В материале второго комментария утверждается сверхзначимость идеи стремления к смерти мусульман, содержится позитивная оценка мусульман, погибших на джихаде, пропагандируется ценность роли шахида, содержится негативная оценка не мусульман, говорится о сверхценности идей борьбы против "неверных" и о необходимости воспитания детей в традициях этой борьбы. Как следует из показаний свидетеля Ш., он неоднократно обсуждал с С. размещенные им в сети "Интернет" публикации. Со слов С. ему известно, что тот является сторонником террористической организации "Исламское государство", а указанные в приговоре материалы опубликовал в сети "Интернет" для поддержки "братьев-мусульман" из этой организации. Изложенные в приговоре действия С., форма и содержание размещенных им в сети "Интернет" в свободном доступе публикаций, направленность его умысла на распространение материалов террористического характера, в совокупности с иными доказательствами свидетельствуют о том, что он не только совершил публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, но и осуществил деятельность по распространению материалов, направленных на формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, то есть совершил пропаганду терроризма ([определение N 225-АПУ19-1](#))*(780).

Размещение лицом в сети "Интернет" комментариев к событию, в которых оно заявило о признании идеологии и практики терроризма правильным, следует рассматривать как публичное оправдание терроризма*(781).

Статья 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления террористической

деятельности

Выполнение лицом лишь одного из условий, перечисленных в [примечании](#) к ст. 205.3 УК РФ, недостаточно для освобождения его от ответственности.

Б. осужден по [ст. 205.3](#) УК РФ за прохождение обучения в учебном центре международной террористической организации "Исламское государство", расположенном в г. Мосуле Республики Ирак. Суд не установил оснований для освобождения Б. ответственности в силу [примечания к ст. 205.3](#) УК РФ указав следующее. Виновность Б. в прохождении обучения подтверждается помимо его признания совокупностью иных доказательств, собранных органами предварительного следствия, а данные о других лицах, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, осужденный не представил. Что касается последующего активного содействия Б. раскрытию и расследованию преступления, то выполнение лишь одного этого условия недостаточно для освобождения его от уголовной ответственности по [ст. 205.3](#) УК РФ*(782).

Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по [ч. 2 ст. 205.5](#) УК РФ*(783).

Участие лица в деятельности террористической организации и незаконном вооруженном формировании образует совокупность преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 205.5](#), [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ*(784).

Статья 206. Захват заложника

Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Г. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное [пп. "г", "ж" ч. 2 ст. 206](#) УК РФ. Как установлено судом, после проникновения в квартиру против воли находившихся в ней граждан П., Ю. и Я. и удержания их в качестве заложников, сотрудникам милиции удалось самостоятельно, против воли Г., освободить потерпевшего Я. После этого Г. в ходе переговоров с работниками правоохранительных органов произвел обмен потерпевшей П. на своего отца, а через некоторое время по требованию властей без выдвижения каких-либо условий освободил потерпевшую Ю. При таких данных освобождение Г. по требованию властей потерпевшей Ю. обоснованно явилось основанием для освобождения судом первой инстанции осужденного от уголовной ответственности в этой части. Вместе с тем суд не учел, что после освобождения потерпевшей П. в обмен на отца осужденного, последний насильственно в квартире не удерживался, предпринял все возможные усилия с целью убедить Г. прекратить преступные действия и в последующем заложником органами следствия не признавался. Эти данные свидетельствуют о том, что освобождение Г. потерпевшей П. явилось добровольным, в связи с чем это также следует признать основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности по [ст. 206](#) УК РФ. Следовательно, уголовно наказуемыми являются действия Г., связанные с захватом и удержанием в качестве заложника только одного Я., в связи с чем Военная коллегия квалифицировала эти действия по [п. "г" ч. 2 ст. 206](#) УК РФ, а [п. "ж" ч. 2 ст. 206](#) УК РФ исключила из объема обвинения осужденного*(785).

Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека, если освобождение заложника (похищенного) состоялось после выполнения требований похитителя*(786).

Угроза расстрелом заложника и иные действия, совершенные в целях понуждения государства к выполнению какого-либо действия как условия освобождения заложника, охватываются составом преступления, предусмотренного [ст. 206](#) УК РФ, и в данном случае дополнительной квалификации по [ст. 205](#) УК РФ не требуется*(787).

Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан

Относятся ли обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации к обстоятельствам, представляющим угрозу

жизни и безопасности граждан, на которые указано в [примечании](#) к ст. 207.1 УК РФ и в [п. 2](#) примечаний к ст. 13.15 КоАП РФ?

Да, относятся, поскольку распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации в настоящее время повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, и на противодействие ее распространению направлены принимаемые меры по обеспечению безопасности населения и территорий*(788).

Каковы критерии разграничения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные [ч. 9](#) и [10 ст. 13.15](#) КоАП РФ, и уголовной ответственности по [ст. 207.1](#) УК РФ в случаях распространения физическим лицом в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) под видом достоверных сообщений?

Ответ: Действия физического лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния и квалифицироваться по [ст. 207.1](#) УК РФ в случаях, когда они состоят в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, и такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. При этом публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться не только в использовании для этого средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и в распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.*(789).

Возможна ли уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозиции [ст. 207.1](#) УК РФ, если оно совершено до вступления в силу [Федерального закона](#) от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ, устанавливающего преступность этого деяния, но пресечено в период, когда указанная статья уже действовала? Наступает ли ответственность по [ст. 207.2](#) УК РФ за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, совершенное до вступления в силу [Федерального закона](#) от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ, в случаях, когда последствия этих действий в виде причинения вреда здоровью человека, смерти человека или иные тяжкие последствия наступили после вступления его в силу?

При решении вопроса о том, являются ли рассматриваемые действия уголовно наказуемыми, следует учитывать положения [ст. 9](#) УК РФ, согласно которым преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния ([часть 1](#)), при этом временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий ([часть 2](#)). Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях [ст. 207.1](#), [207.2](#) УК РФ, если деяние этим лицом совершено до вступления в силу [Федерального закона](#) от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ, то есть до 1 апреля 2020 года, в том числе и в случаях, когда общественно опасные последствия, предусмотренные [ст. 207.2](#) УК РФ, наступили в период действия нового уголовного закона. Если публичное распространение заведомо ложной информации начато до вступления в силу [Федерального закона](#) от 1 апреля 2020 г. N 100-ФЗ и продолжалось после установления уголовной ответственности, то уголовно наказуемыми могут быть признаны только те действия, которые были совершены в период начиная с 1 апреля 2020 года, при этом обязательным условием ответственности по [ст. 207.2](#) УК РФ является наступление общественно опасных последствий, состоящих в причинной связи с такими действиями*(790).

Можно ли отнести к общественно значимой информации применительно к диспозиции [ст. 207.2](#) УК РФ информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и

безопасности граждан, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, являющуюся предметом преступления, предусмотренного [ст. 207.1](#) УК РФ?

По смыслу уголовного закона предмет преступления, предусмотренного [ст. 207.2](#) УК РФ, является более широким по отношению к предмету преступления, предусмотренного [ст. 207.1](#) УК РФ. В частности, согласно [ч. 1.1 ст. 15.3](#) Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020 г.) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" общественно значимой признается информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Поэтому к общественно значимой информации может быть отнесена также информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. С учетом этого публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, о которой идет речь в [примечании](#) к [ст. 207.1](#) УК РФ, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, смерть человека или иные тяжкие последствия, квалифицируется по соответствующей части [статьи 207.2](#) УК РФ. Если в результате этих действий указанные последствия не наступили, содеянное надлежит квалифицировать по [ст. 207.1](#) УК РФ*(791).

Каковы критерии разграничения административной ответственности, предусмотренной [ч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15](#) КоАП РФ, и уголовной ответственности, предусмотренной [ст. 207.1 и 207.2](#) УК РФ?

Такое разграничение следует проводить по субъекту правонарушения. Административная ответственность за деяния, предусмотренные [ч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15](#) КоАП РФ, установлена только для юридических лиц. Граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного [ст. 207.1](#) или [207.2](#) УК РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности*(792).

Что следует понимать в диспозициях [ст. 207.1](#) и [207.2](#) УК РФ под заведомо ложной информацией и ее распространением под видом достоверных сообщений?

Для целей [ст. 207.1](#) и [207.2](#) УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Одним из обязательных условий наступления ответственности по [ст. 207.1](#) или [207.2](#) УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Размещение лицом в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по [ст. 207.1](#) или [207.2](#) УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц*(793).

В чем состоит публичность распространения информации, указанной в диспозициях [ст. 207.1](#) и [207.2](#) УК РФ?

Распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях [ст. 207.1](#) и [207.2](#) УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места,

способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. ^{*(794)}.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

Участие лица в деятельности террористической организации и незаконном вооруженном формировании образует совокупность преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 205.5](#), [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ.

Киталаева вступила в незаконное вооруженное формирование, которое являлось структурным подразделением, международной террористической организации "Исламское государство". Судебная коллегия признала, что квалификация действий Киталаевой по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 205.5](#), [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ, является верной. По смыслу уголовного закона под участием в деятельности террористической организации понимаются любые умышленные действия лица, связанные с продолжением или возобновлением деятельности данной организации, обеспечением деятельности организации в соответствии с ее целью, пропагандой ее идей, что имело место по данному делу. В свою очередь, под незаконным вооруженным формированием в [ст. 208](#) УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности РФ), что также имело место по данному делу. Применительно к квалификации совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 205.5](#), [ч. 2 ст. 208](#) УК РФ, данные статьи содержат описания разных по существу преступлений и не соотносятся между собой ни как часть и целое, ни как общая и специальная норма ^{*(795)}.

Участие лица в деятельности экстремистской организации и его участие в незаконном вооруженном формировании, имеющие разный объект преступного посягательства, влечет самостоятельную оценку в рамках [ч. 2 ст. 208](#), [ч. 2 ст. 282.2](#) УК РФ (определение N 222-УД22-12-А6 ^{*(796)}).

Статья 209. Бандитизм

Использование участниками нападения непригодных к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности банды ^{*(797)}.

По смыслу уголовного закона незаконные действия, связанные с оборотом огнестрельного оружия, совершенные в составе банды, не охватываются [ст. 209](#) УК РФ и подлежат дополнительной квалификации по [ст. 222](#) УК РФ (постановление Президиума N 1-ПО) ^{*(798)}.

Действия по перевозке оружия в разное время для совершения нескольких разбойных нападений в составе банды, не образует совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 222](#) УК РФ.

Субонкулов осужден по п. "а", "б" [ч. 4 ст. 162](#), п. "а", "б" [ч. 4 ст. 162](#), [ч. 2 ст. 209](#), [ч. 3 ст. 222](#), [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ. Суд квалифицировал действия осужденного, связанные с незаконным приобретением, хранением и перевозкой огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой как два преступления, предусмотренных [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ исходя из того, что незаконно приобретенное в период времени с 1 сентября 2018 года огнестрельное оружие и боеприпасы хранились и перевозились, в том числе осужденным, на автомашинах к местам совершения двух разбойных нападений: 6 ноября и 13 декабря 2018 года. Судебная коллегия признала, что квалификация действий Субонкулова как двух самостоятельных преступлений, является излишней, поскольку ответственность за незаконное приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов предусмотрена одной и той же частью [ст. 222](#) УК РФ, одновременное хранение членами банды, за участие в которой осужден данным приговором Субонкулов, незаконно приобретенного оружия, используемого при совершении в составе организованной группы разбойных нападений, не образует совокупности преступлений, его действия подлежат квалификации, как одно преступление, предусмотренное [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ ^{*(799)}.

Отсутствие лидера, незначительный промежуток функционирования не может свидетельствовать об отсутствии состава преступления, предусмотренного [ст. 209 УК РФ](#).

Диспозиция [ст. 209 УК РФ](#) не связывает ответственность за организацию и участие в банде со сроками ее создания и действия, а также наличием лидера. Судебная коллегия, отменяя приговор в части осуждения по [ст. 209 УК РФ](#) и прекращая дело за отсутствием состава преступления, мотивировала свое решение тем, что виновные действовали в течение короткого промежутка времени - менее одного месяца, у членов группы не успел сформироваться руководитель и выделиться лидер. Президиум отменил определение Судебной коллегии и направил дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее. По смыслу закона обязательными признаками банды являются вооруженность, организованность и устойчивость группы. Суд установил и правильно отразил в приговоре, что виновные, хотя действовали менее месяца, совершили ряд преступлений в одном и том же составе и при обстоятельствах, свидетельствующих о распределении ролей между членами банды; во всех эпизодах преступлений применялось оружие. Кроме того, члены группы находились между собой в родственных отношениях, что объясняет, почему среди них не выделился явный лидер, а все действовали на "равных правах" ([постановление N 462-п99пр по делу Талдыкина и др.](#))*(800).

Создание вооруженной группы для совершения только одного нападения, которое ее участниками тщательно планировалось, квалифицировано по [ст. 209 УК РФ](#).

Установлено, что в декабре 2015 года Х. принял решение о создании устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, перевозивших крупные денежные средства на автобусе из г. Уфы в г. Москву. Начиная с декабря 2015 года, Х. занимался подбором участников банды, в которую вошел и осужденный Г. Перед совершением нападения участники организованной группы, в том числе и Г., выезжали на место, где планировалось совершить преступление, обсуждались детали нападения, определялись дата и время его совершения, численный состав организованной группы, вид оружия и предметов, необходимых для совершения преступления. Согласно разработанному плану и распределенным ролям, 2 августа 2016 г. Г., вооруженный травматическим пистолетом, в составе банды принял участие в нападении на предпринимателей и завладении денежными средствами на общую сумму в размере 10 469 000 руб. Указанные действия Г. квалифицированы судом по [ч. 2 ст. 209 УК РФ](#) и [пп. "а", "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ](#). В апелляционной жалобе осужденный Г. выражал несогласие с приговором, полагая, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 209 УК РФ](#), так как отсутствовал признак устойчивости, поскольку группа существовала только один день. Судебная коллегия оставила приговор без изменения по следующим основаниям. По смыслу закона под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Судом первой инстанции установлено, что устойчивая организованная группа была создана и функционировала к июлю 2016 года, когда ее руководителем было принято решение о вооружении группы, о чем Г. и другие осужденные были поставлены в известность и дали на это согласие. По смыслу закона признак устойчивости определяется не только временем деятельности устойчивой организованной группы, но и такими признаками, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий. Указанные обстоятельства подробно исследовались в ходе судебного заседания, и нашли свое подтверждение. Участники банды тщательно, на протяжении нескольких месяцев планировали совершение преступления, для чего неоднократно выезжали на предполагаемое место преступления, несколько раз откладывали день совершения преступления для более тщательной подготовки. При совершении преступления каждый из участников банды выполнял свою определенную заранее функцию. Объект преступного посягательства был ранее намечен. Действия осужденных были конкретны и последовательны - для подавления воли потерпевших применялось оружие, потерпевшие связывались и удерживались, к ним применялось насилие, опасное для здоровья и им высказывались угрозы применения опасного для жизни насилия. Таким образом, исходя из установленных фактических обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Г. по [пп. "а", "б" ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 209 УК РФ](#) ([определение N 9-АПУ18-17](#))*(801).

Действия лица, создавшего банду и участвовавшего в совершаемых ею нападениях, должны квалифицироваться по [ч. 1 ст. 209 УК РФ](#).

Г. и Т. осуждены по [пп. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 162, п. "а" ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209](#)

УК РФ и, кроме того, Г. - по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а Т. - по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. По ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ Г. и Т. признаны виновными в том, что, создав банду, руководили ею и участвовали в совершаемых бандой нападениях. Однако, квалифицируя действия Г. и Т. по двум частям одной статьи - ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, т.е. расценивая содеянное как совокупность преступлений, суд не учел, что организаторы и руководители банды одновременно являются и ее членами, а участие в бандитских нападениях дополнительно квалифицируется по ст. 162 УК РФ. Более того, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ за создание банды, а равно за руководство бандой, более строгая, чем по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в такой банде, из чего следует, что квалификация действий осужденных по ч. 2 ст. 209 УК РФ является излишней. Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение Г. и Т. по ч. 2 ст. 209 УК РФ как излишнее (определение N 66-О10-187)*(802). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(803).

Член организованной группы, непосредственно не принимавший участие в совершении разбоя, осужден за участие в банде и совершенных ею нападениях.

П. признан виновным в участии в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ) и совершенных ею нападениях (п. "а" ч. 4 ст. 162, п. "а", "в" ч. 4 ст. 162, п. "а", "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ). Установлено, что П. на своем автомобиле перевозил при совершении участниками организованной группы нападений газовый пистолет, отрезки металлической арматуры, приспособленные для нанесения ударов, маски. Во время разбойных нападений П. постоянно находился на связи с другими осужденными, используя телефон, который ему каждый раз выдавал руководитель банды, и выполнял его указания о перемещении участников преступной группы. Судебная коллегия оставила судебные решения без изменения, указав следующее. То обстоятельство, что П. лично не нападал на потерпевших, не влияет на квалификацию его действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как он являлся членом организованной группы и, следовательно, его умыслом охватывалось любое причинение вреда потерпевшим, в том числе и причинение тяжкого вреда здоровью. С учетом изложенного суд пришел к обоснованному выводу о виновности П. в разбойных нападениях, совершенных организованной группой*(804).

Участие не во всех разбойных нападениях банды, не может само по себе свидетельствовать об отсутствии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Ахмедов осужден по п. "а" ч. 4 ст. 162, п. "а" ч. 4 ст. 162, пп. "а", "б" ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Как указала Судебная коллегия то обстоятельство, что Ахмедов участвовал не во всех нападениях, совершенных бандой, а состав нападавших не был во всех случаях одинаковым, не может свидетельствовать об ошибочности выводов суда. Квалификация действий осужденного по ч. 2 ст. 209 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам содеянного. Суд обоснованно принял во внимание, что банда была вооружена огнестрельным оружием, в том числе пистолетом Ахмедова, имела руководителя, который определял объекты нападений, распределял роли и принимал решения о судьбе похищенного имущества, на протяжении длительного времени (несколько месяцев) сохраняла стабильный состав, ее нападения тщательно планировались*(805).

Пособник, оказывая содействие исполнителю преступления, должен сознавать, в каком преступлении он исполняет роль соучастника.

Согласно материалам дела, объективных данных, свидетельствующих об осведомленности Воронцова и Цуцкиридзе о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется. Цуцкиридзе и Воронцов категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали, что собирались для потребления наркотиков и договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения. Как пояснили Гавардашвили и другие осужденные, Цуцкиридзе и Воронцов непосредственного участия в совершении разбоя не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений. Таким образом, достоверных доказательств того, что Воронцов и Цуцкиридзе, оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, сознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется. С учетом этого приговор в части осуждения Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен, а дело прекращено ввиду их непричастности к совершению преступления. Из приговора также исключено осуждение Воронцова и Цуцкиридзе по ч. 5 ст. 33 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ, предусматривающим

ответственность за пособничество в совершении разбоя организованной группой. Их осуждение по ч. 5 ст. 33, п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ оставлено без изменения (постановление Президиума N 609п2002 по делу Цуцкиридзе и Воронцова)*(806).

Правовое значение при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, имеют только преступные связи, которые обусловлены совместной преступной деятельностью. Совместное решение бытовых проблем и проведение досуга не могут характеризовать группу как банду.

Я. осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ и, кроме того, каждый из них четырежды по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения Я. по ч. 1 ст. 209 УК РФ и Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, а в части осуждения обоих по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ изменила приговор по следующим основаниям. Установлено, что познакомились Я. и Р. в конце сентября - начале октября и стали совместно проводить время. Во второй половине декабря 2009 г. Я. приобрел травматическое оружие модели "Оса". 23 декабря, гуляя по городу и увидев торговый павильон, они решили совершить ограбление, для чего Я., имевший при себе пистолет, надел маску и вошел в павильон, где потребовал деньги от продавца. Однако тот пригрозил вызвать милицию. Я. испугался и убежал. Совершать последующие нападения 25, 28 и 30 декабря они также не планировали. Намерение совершить нападение возникало у них в дни преступлений. Мотивируя наличие устойчивости и организованности, созданной Я. банды, суд сослался на то, что осужденные "вместе проводили досуг, пытались устроиться на работу, ходили в кино, посещали пиццерию, употребляли курительные смеси, занимались спортом", Р. с конца ноября - начала декабря стал проживать в квартире Я., "нянчился" с его ребенком, помогал жене Я. в быту. Эти обстоятельства, по мнению суда, свидетельствуют о тесной взаимосвязи подсудимых в банде. Однако совместное решение бытовых проблем и проведение досуга не могут характеризовать группу как банду. Правовое значение при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, имеют только такие связи, которые обусловлены совместной преступной деятельностью. Судебная коллегия прекратила уголовное преследование Я. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а действия Я. и Р. по четырем преступлениям, предусмотренным п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ, переквалифицировала по каждому из четырех эпизодов на ч. 2 ст. 162 УК РФ (определение N 1-О10-36)*(807).

Совершение преступлений в составе организованной преступной группы (банды) влечет уголовную ответственность не только за участие в банде и совершенных ею нападениях, но и за участие в конкретных преступлениях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Действия осужденного по эпизодам разбоя, неправомерного завладения автомобилем, незаконного лишения свободы потерпевшего правильно квалифицированы по признаку совершения преступлений организованной группой. По смыслу уголовного закона (ст. 35 УК РФ) совершение преступлений в составе организованной преступной группы (банды) влечет уголовную ответственность не только за участие в банде и бандитских нападениях, но и за участие в конкретных преступлениях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Совершение преступления организованной группой влечет более строгое наказание. Следовательно, квалификация действий Таскина по ч. 2 ст. 209 УК РФ не исключает квалификацию совершенных им в составе банды преступлений по квалифицирующему признаку "организованной группой"*(808). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(809).

Участие в вооруженном формировании и одновременное участие в устойчивой вооруженной группе (банде) влечет наступление ответственности по ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Тепсаев из корыстных побуждений вступил в действовавшее незаконное вооруженное формирование. Одновременно он стал и участником банды, которая была вооружена различными видами огнестрельного оружия и взрывными устройствами, отличалась устойчивостью, сплоченностью и организованностью, состояла из нескольких структурных подразделений со строгой их подчиненностью руководителям, характеризовалась строгой дисциплиной ее участников, постоянством форм и методов преступной деятельности. Согласно распределенным ролям одни участники банды занимались похищением людей, другие - удержанием потерпевших и вымогательством чужого имущества, третьи - получением выкупа за освобождение похищенных. Тепсаев совместно с другими участниками банды удерживал похищенных граждан, а также подыскивал посредников для получения выкупа за

освобождение потерпевших. Действия Тепсаева квалифицированы по [ч. 2 ст. 208](#), [ч. 2 ст. 209](#) УК РФ и другим статьям [Особенной части](#) УК РФ. Президиум в этой части оставил приговор без изменения (постановление Президиума N 364-П06 по делу Тепсаева)*(810).

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

Участник организованной группы несет уголовную ответственность как соисполнитель за преступление, совершенное организованной группой, в котором он участвовал или которое подготавливал*(811).

Судебная коллегия признала, что Л., участвовавший в преступном сообществе, которое он не организовывал и которым не руководил, не может нести ответственность за совершение другими участниками преступного сообщества преступлений, предусмотренных [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ, о которых он был лишь осведомлен, но сам в подготовке или совершении их не участвовал. В этой связи приговор в части осуждения Л. по [ч. 3 ст. 222](#), [ч. 3 ст. 222](#) УК РФ отменен на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ([определение N 66-О10-27СП](#))*(812).

Уголовная ответственность по [ст. 210](#) УК РФ за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) наступает только тогда, когда оно создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Д. и Ш. осуждены по [пп. "а", "б" ч. 2 ст. 171](#), [ч. 2 ст. 210](#) УК РФ и Д., кроме того, по [ч. 1 ст. 222](#) УК РФ. Установлено, что Д. и Ш. в составе организованной группы совершили преступление, которое относится к категории средней тяжести, а не к тяжким или особо тяжким преступлениям. При таких условиях действия Д. и Ш. не могли быть квалифицированы по [ст. 210](#) УК РФ. В связи с этим Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения Д. и Ш. по [ст. 210](#) УК РФ и прекратила уголовное дело на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ ([определение N 5-О10-235](#))*(813).

Прекращение производства [ст. 210](#) УК РФ не является поводом, влекущим за собой признание за осужденными права на реабилитацию.

По смыслу закона к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся, в частности, осужденные, преступные действия которых переqualифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений. В [ст. 35](#) УК РФ предусмотрены формы совершения групповых преступлений, которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способами связи внутри системы. Таким образом, сам факт прекращения уголовного дела по [ст. 210](#) УК РФ в данном случае изменяет лишь степень организованности соучастников в совершении тяжкого преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 160](#) УК РФ и совершенного в составе организованной группы, а переход от одной формы соучастия к другой не может являться реабилитирующим основанием. Вместе с тем, совокупность указанных выше обстоятельств не исключает возможность обращения осужденных в суд по вопросу возмещения вреда причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного заседания*(814). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(815).

Статья 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии

Занятие высшего положения в преступной иерархии до 12 апреля 2019 года (введена уголовная ответственность) при продолжении действий, связанных с реализацией соответствующих полномочий в уголовно-преступной среде следует квалифицировать по [ст. 201.1](#) УК РФ.

Судебная коллегия указала, что вопреки доводам жалоб, суд обоснованно привел в приговоре доказательства, свидетельствующие о наделении осужденного Асатряна особым статусом ("вор в законе") в ноябре 2008 г. и выполнении им соответствующих функций уже как лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии до 12 апреля 2019 г. Продолжающиеся действия Асатряна после 12 апреля 2019 г. (введена уголовная ответственность) по распределению сфер влияния в уголовно-преступной среде, присвоению криминальных статусов другим лицам и лишению их этих статусов, выполнению других организационно-распорядительных, регулирующих и дисциплинарных функций, свидетельствуют о наличии у Асатряна соответствующего статуса - лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии*(816).

Статья 213. Хулиганство

Суд обоснованно квалифицировал действия лица как хулиганство, совершенное по мотивам национальной ненависти.

П. осужден по ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205, пп. "а", "б" ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 222 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный П. просил исключить из осуждения п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ, ссылаясь на то, что он совершил преступление из хулиганских побуждений, а не по мотивам национальной ненависти или вражды. Судебная коллегия оставила приговор в отношении П. без изменения. Судом установлено, что П., являясь подверженным влиянию националистических взглядов и испытывая нетерпимость к лицам другой национальности, совершил умышленное нападение не на случайного прохожего, а выбрал жертву именно по национальному признаку. Так, осужденный П., проходя мимо потерпевшего Э. и разглядев его внешность, с близкого расстояния произвел выстрелы потерпевшему в лицо, что свидетельствует о его умышленных, целенаправленных и осознанных действиях. Суд правильно признал, что мотивом совершения П. хулиганства является национальная ненависть (определение N 56-АПУ13-25)*(817).

Действия виновного, начатые как хулиганство, впоследствии переросли в более тяжкое преступление - убийство двух лиц из хулиганских побуждений, поэтому квалификация его действий по ч. 2 ст. 213 УК РФ является излишней.

Бердин и другие осужденные по предварительной договоренности, используя малозначительный повод стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Далее Бердин в процессе избиения нанес удар ножом в грудь Б., а также множественные удары ножом по голове груди и животу Ч. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 213 УК РФ. Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся судебные решения и исключил указание на осуждение Бердина по ст. 213 УК РФ (постановление Президиума N 819-П06 по делу Бердина)*(818).

Если умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего возник уже после совершения хулиганства, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 111, 213 УК РФ.

Д. признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. Д. совместно с Г., используя малозначительный повод, выразившийся в отказе малолетнего Ш. предоставить сигареты, вначале избили его руками и ногами, потом поочередно угрожая ножом, заставили его съесть химический порошок, найденный на месте, а затем Д., поддавшись уговорам Г., нанеся потерпевшему Ш. удар ножом в спину. Преступление совершено в городском районе, действия осужденных, обусловленные малозначительным поводом и выраженные в избиении малолетнего Ш. и издевательствах над ним с использованием ножа, свидетельствуют о желании виновных противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное, циничное отношение к другой личности, в грубой форме показать свою силу, что подтверждает вывод суда о наличии в действиях Д. грубого нарушения общественного порядка. Совершенное Д. хулиганство не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, поскольку его умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Ш. возник уже после совершения им и Г. хулиганских действий, при подстрекательстве последнего. Таким образом, действия осужденного Д. квалифицированы правильно*(819).

Если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений*(820).

Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Незаконное хранение одного патрона калибра 7, 62 мм для нарезного охотничьего огнестрельного оружия признано лишь формально содержащим признаки запрещенного ч. 1 ст. 222 УК РФ деяния, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

3. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является

боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят спустя 11 дней с момента обнаружения З. Судебная коллегия отменила приговор в отношении З. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса - одного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. Судебная коллегия отменила приговор и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (определение N 55-Д10-23)*⁽⁸²¹⁾. Подобный подход встречается и в иных решениях*⁽⁸²²⁾.

Одновременное хранение нескольких единиц и видов оружия, различных видов боеприпасов квалифицируется как одно преступление по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, действия осужденного по факту незаконного хранения и ношения пистолета конструкции Токарева (ТТ) и патронов к нему, квалифицированные по ч. 1 ст. 222 УК РФ, и по факту незаконного хранения и ношения пистолета, переделанного из газового пистолета модели Иж-79-8, и патронов к нему, квалифицированные по ч. 1 ст. 222 УК РФ, квалифицировала по ч. 1 ст. 222 УК РФ как одно преступление (определение N 46-008-63)*⁽⁸²³⁾.

Диспозиция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов. Совершение любого из указанных в диспозиции действий в отношении одного и того же предмета преступления образует единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, а не их совокупность (определение N 69-Д12-26)*⁽⁸²⁴⁾.

Совершение любого из указанных в диспозиции ст. 222 УК РФ действий образует оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ. Поэтому действия лица, которое незаконно приобрело, хранило, перевозило и носило боеприпасы, а затем пыталось их сбыть, квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В данном случае дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ не требуется (определение N 5-Д99пр-282 по делу Юрьева)*⁽⁸²⁵⁾.

Приобретение обреза, который изготовлен из гладкоствольного охотничьего ружья (что повлекло утрату его первоначальных свойств и особенностей ношения и хранения) образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ (постановление Президиума N 280-П04 по делу Смыкова)*⁽⁸²⁶⁾. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции (постановление Президиума N 438-П06 по делу Осипова)*⁽⁸²⁷⁾, определение от 20 мая 2008 г. N 56-Д08-1*⁽⁸²⁸⁾.

Лицо не может быть осуждено за незаконное приобретение оружия (его основных частей, боеприпасов), если по делу не будет установлено либо не вменен период совершения деяния (приобретение), т.к. с момента его совершения могли истечь сроки давности привлечения к уголовной ответственности, а все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого (постановление Президиума N 203-П08)*⁽⁸²⁹⁾.

Лицо, которому автомат и патроны были переданы на временное хранение, не несет уголовной ответственности за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Осужденный А. взял у К. на хранение автомат АКС-74 и 30 патронов к нему. Указанные предметы А. перевез к себе на квартиру, где незаконно хранил. Президиум согласился с квалификацией содеянного А. как незаконные хранение, ношение и перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов, но исключил указание на их приобретение. Незаконные действия с огнестрельным оружием и боеприпасами, в том числе незаконное хранение данных предметов в квартире по месту жительства, А. совершил без какого-либо участия К. Поэтому у суда не было оснований квалифицировать их как совершенные группой лиц по предварительному сговору (постановление Президиума N 167-П08)*⁽⁸³⁰⁾.

Передача оружия на хранение другому лицу не может рассматриваться, как сбыт*⁽⁸³¹⁾.

Передача оружия, совершенная между участниками группы, не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 222 УК РФ, если они совместно изготовили данное оружие с целью

последующего сбыта.

В. и К. вступили в преступный сговор на совершение преступлений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия. В ходе реализации преступного умысла В. передал К. изготовленный им пистолет с целью последующего сбыта. Эти действия соучастников по передаче друг друга пистолета судом квалифицированы по [ч. 2 ст. 222 УК РФ](#) как незаконная передача огнестрельного оружия, совершенная группой лиц по предварительному сговору. Суд кассационной инстанции приговор изменил, указав, что передача одним участником преступной группы оружия другому не требует дополнительной квалификации действий соучастников как передачи этого оружия, поскольку оно посторонним лицам не передается и из-под контроля группы не выходит. Кроме того, суд квалифицировал действия осужденных по [ч. 2 ст. 222 УК РФ](#), а также В. по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) по признаку незаконного ношения огнестрельного оружия, однако описание действий по ношению оружия в нарушение требований [п. 1 ст. 307 УПК РФ](#) суд в приговоре не привел. Суд исключил из приговора осуждение В. и К. по [ч. 2 ст. 222 УК РФ](#) в части указания на незаконную передачу и ношение огнестрельного оружия, В. - по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) в части ношения оружия, смягчив назначенное наказание^{*(832)}.

Под незаконным сбытом оружия, на которое виновное лицо не имело соответствующего разрешения, понимается безвозвратное отчуждение его в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо сделки (продажи, дарения, обмена и т.п.).

По делу установлено, что Борисенков, уходя от знакомого Т., оставил в его квартире нож, являющийся колюще-режущим холодным оружием. Показания свидетеля Т., как они изложены в приговоре, подтверждали лишь тот факт, что Борисенков действительно оставил нож типа охотничьего в его квартире, и он этот нож добровольно сдал в органы милиции. При таких обстоятельствах у суда не было оснований утверждать, что Борисенков незаконно сбыв холодное оружие. Приговор и последующие судебные решения в части осуждения Борисенкова по [ч. 4 ст. 222 УК РФ](#) отменены и дело в этой части прекращено на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) ([постановление Президиума N 274-П05 по делу Борисенкова](#))^{*(833)}.

Признавая осужденных Зуева, Кудобаева и Черномордина виновными в сбыте оружия, суд исходил из того, что они при совершении разбойных нападений передавали пистолет и револьвер друг другу. По смыслу уголовного закона под незаконным сбытом газового оружия ([ч. 4 ст. 222 УК РФ](#)) понимается его безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажи, дарения, обмена и т.п. Таких обстоятельств судом не установлено. Суд выяснил, что оружие Зуев, Кудобаев и Черномордин передавали друг другу для совершения разбойных нападений. При этом собственником оружия продолжал оставаться Зуев. Предоставление им пистолета и револьвера Кудобаеву и Черномордину для временного использования, возврат этими лицами оружия Зуеву для хранения, т.е. передача газового оружия, не является сбытом, о котором упоминается в [ст. 222 УК РФ](#), и не влечет уголовной ответственности. Президиум состоявшиеся по делу судебные решения в части осуждения Зуева, Кудобаева и Черномордина по [ч. 4 ст. 222 УК РФ](#) отменил, а уголовное дело в этой части прекратил на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#)^{*(834)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление Президиума N 65-П08ПР](#))^{*(835)}.

За нарушение установленных сроков продления (перерегистрации) разрешений на хранение и ношение оружия предусмотрена административная, а не уголовная ответственность.

Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Б. по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) и прекратил производство по делу на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#), указав следующее. Б. имел разрешение на право хранения и ношения огнестрельного оружия с нарезным стволом до 21 октября 2005 г. В нарушение установленного порядка, после истечения сроков разрешения на право хранения оружия не продлевал, осуществлял незаконное хранение оружия до момента его изъятия сотрудниками полиции - 01 июля 2015 г. Поскольку ответственность за нарушение установленных сроков продления разрешения на хранение оружия предусмотрена [ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ](#), совершенное Б. деяние не является уголовно-наказуемым, а имеет признаки административного правонарушения^{*(836)}.

Из приговора в отношении лица, признанного виновным по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) в незаконных ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, исключено осуждение за незаконную перевозку, поскольку, по смыслу закона, ответственность за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов наступает в случае, если эти предметы

находились не непосредственно при обвиняемом.

Н. признан виновным в незаконных ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Как видно из приговора, огнестрельное оружие - пистолет не установленной органами предварительного следствия модели и боеприпасы - 7 патронов к нему, Н. носил и перемещал за поясом и в карманах своей одежды. Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение Н. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, сославшись на то, что согласно приговора Н. перемещал эти предметы непосредственно при себе, а по смыслу закона под незаконной перевозкой указанных предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом. В связи с этим действия Н. полностью охватываются составом ношения оружия и боеприпасов и дополнительной квалификации как их перевозка не требуют (определение N 48-О11-13)*(837).

Удержание пистолета в процессе нападения не может рассматриваться как незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, дающее основание для квалификации действий виновного по ст. 222 УК РФ.

Б. и Х. с целью завладения деньгами напали на В., И. и К. При этом Х., угрожая пистолетом, потребовал передать ему находившиеся у В. деньги, а Б. в это время нанес К. удар ножом в спину. В ответ на посягательства потерпевшие В. и И., обороняясь, произвели выстрелы в Х. После того как Х. упал, Б. поднял его пистолет, но был обезоружен и задержан потерпевшими. Б. осужден по пп. "б", "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ). Этим же приговором Б. оправдан за отсутствием события преступления на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по обвинениям по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, ст. 222 УК РФ. В представлении государственный обвинитель просил отменить приговор в части оправдания Б. по обвинению в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов. Автор представления полагал, что время нахождения пистолета в руках Б. не имеет значения для квалификации его действий по ч. 2 ст. 222 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор суда без изменения, указав следующее. Как видно из материалов дела, после завладения пистолетом Б. был сразу разоружен потерпевшими, в связи с чем его действия по удержанию пистолета в процессе нападения не могут рассматриваться как незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов (определение N 78-О11-15)*(838).

Судебная коллегия исключила из приговора осуждение М. по признаку "незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему", указав, что по смыслу ст. 222 УК РФ перемещение огнестрельного оружия в пределах квартиры не является его ношением*(839).

Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ст. 222 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, вне зависимости от того, совершены ли данным лицом иные преступления.

Перед началом обыска Л. предложено добровольно выдать ценности, наркотики и оружие. Сразу же после этого Л. передал работникам милиции деньги, револьвер и патроны. Таким образом, оружие и боеприпасы были выданы до начала обыска и обнаружения их представителями власти, т.е. добровольно. Действия Л. по выдаче оружия и патронов нельзя расценивать как вынужденные, поскольку работникам милиции не было известно о наличии у него оружия (обыск проводился с целью изъятия ценностей, полученных в качестве взятки). Приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ отменен (постановление Президиума N 902-п97 по делу Луканина)*(840). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции, когда выдача оружия произведена до начала обыска с целью отыскания наркотических средств*(841).

Лицо, добровольно выдавшее оружие по предложению работника милиции, проводившего обыск, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ. Выводы суда о том, что органам следствия было известно о наличии у виновного оружия и боеприпасов, а также, что Абдулмеджидов не имел реальной возможности для дальнейшего их хранения, необоснованны, поскольку согласно закону, мотивы добровольной выдачи оружия и боеприпасов значения для применения приведенной нормы не имеют. Допрошенные в суде свидетели А. и Ш. пояснили, что в качестве понятых были приглашены в дом к Абдулмеджидову. Работники милиции предложили ему выдать оружие и боеприпасы, и он принес автомат, пистолет и патроны. Свидетель Ш. указала, что Абдулмеджидов сам вытащил кастрюлю с патронами. После этого работники милиции произвели обыск, но ничего не нашли*(842).

Вывод суда первой инстанции о том, что органам следствия было известно о наличии у виновного пистолета по оставшимся на месте преступления стреляным гильзам и патронам и

они приняли меры к отысканию оружия, в связи с чем действия осужденного Д., выдавшего пистолет, нельзя рассматривать в соответствии с [примечанием](#) к ст. 222 УК РФ как добровольные, признан Президиумом не соответствующим требованиям закона. Приговор в части осуждения по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) отменен и дело прекращено ([постановление Президиума N 595-п99 по делу Диска](#))*(843).

П. осужден за убийство и незаконное ношение оружия по [п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор в части осуждения П. по [ч. 2 ст. 222 УК РФ](#) отменила, дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления, сославшись на то, что П. сразу же после задержания раскаялся в содеянном, о чем свидетельствует его желание добровольно указать место, куда он выбросил орудие преступления - пистолет. При производстве дополнительного осмотра места происшествия он показал, где после совершения преступления выбросил пистолет, что было подтверждено фактом его обнаружения и изъятия при первоначальном осмотре места происшествия. Судебная коллегия признала добровольной выдачу пистолета и освободила П. от уголовной ответственности по [ч. 2 ст. 222 УК РФ](#)*(844).

Приговор в части осуждения Родионова по [ст. 222 УК РФ](#) отменен с прекращением производства по делу. Как видно из дела, Родионов, явившись после совершенного преступления в органы милиции по вызову, на первом же допросе, когда органам милиции еще не было известно о месте нахождения оружия, добровольно сообщил, что после убийства пистолет спрятал под лестницей во дворе одного из домов, который он может показать. После допроса Родионова пистолет в указанном им месте был изъят. При таких обстоятельствах, когда осужденный имел реальную возможность хранить оружие, но добровольно сообщил о месте его нахождения, его действия следует расценивать как добровольную сдачу оружия *(845). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(846).

По смыслу уголовного закона под добровольной сдачей огнестрельного оружия следует понимать сдачу оружия по своей воле независимо от мотивов. Об этом может свидетельствовать как факт выдачи оружия, так и сообщение о его местонахождении органам власти при реальной возможности его дальнейшего хранения.

П. незаконно хранил у себя дома обрез и два патрона. Впоследствии он с использованием обреза совершил покушение на убийство. Задержанный по подозрению в совершении преступления П. добровольно сообщил органам следствия о месте нахождения обреза. Лицо, которому П. передал на хранение обрез, не входило в круг тех, кто подлежал допросу по данному делу, и производить обыск по месту его жительства органы следствия не намеревались ([постановление Президиума N 907-п99пр по делу Проворова](#))*(847).

Если лицо, которое задержано за незаконный оборот оружия (взрывчатых веществ, взрывных устройств) сообщает правоохранительным органам о месте нахождения иных аналогичных предметов при реальной возможности дальнейшего их хранения, он подлежит освобождению от уголовной ответственности в указанной части.

После задержания по подозрению в причастности к покушению на террористический акт и действиям по незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств, обнаруженных в автомобиле, припаркованном у мечети, в ходе допроса А. сообщил о других находящихся в незаконном обороте компонентах взрывного устройства, в том числе взрывчатом веществе массой около 12 кг 460 г., которое он по поручению М. спрятал на чердаке дома. До этого момента сведениями о их наличии органы следствия не располагали. Судебная коллегия исключила из приговора А. указание об осуждении по [ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 223 УК РФ](#) (в ред. [Федерального закона](#) от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ) за действия, связанные с незаконным оборотом компонентов взрывного устройства, в том числе взрывчатого вещества массой 12 кг 460 г.*(848).

Сообщение подсудимым в судебном заседании о месте нахождения пистолета признается добровольной сдачей оружия.

Суд кассационной инстанции изменил приговор, прекратив производство в части обвинения в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#), на основании примечания к [ст. 222 УК РФ](#), указав следующее. Х. в ходе судебного разбирательства сообщил о намерении добровольно выдать пистолет, из которого он стрелял в потерпевшего. Органы следствия не располагали сведениями о месте нахождения оружия. В месте, указанном подсудимым, было обнаружено орудие преступления. Суд первой инстанции отказал в освобождении Х. от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное [ст. 222 УК РФ](#), указав, что [ст. 254 УПК РФ](#) не предусмотрено прекращение уголовного дела при добровольной сдаче оружия на стадии судебного следствия. Однако в примечании к [ст. 222 УК](#)

РФ не предусмотрена стадия уголовного судопроизводства, на которой добровольная сдача оружия является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в [Определении](#) от 23 октября 2014 г. N 2513-О, предусмотренное [примечанием](#) к ст. 222 УК РФ предписание об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей..., является специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ([ч. 2 ст. 75 УК РФ](#)) и направлено на поощрение добровольных действий виновного, приводящих к прекращению незаконного оборота таких предметов и, соответственно, устранению угрозы их возможного использования и существенному уменьшению общественной опасности как лица, так и совершенного им преступления. В [ст. 254 УПК РФ](#) приведен исчерпывающий перечень оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании, в том числе в связи с деятельным раскаянием*(849).

Не препятствует применению примечаний к [ст. 222](#) и [ст. 222.1 УК РФ](#) то обстоятельство, что данную информацию обвиняемый довел до органов предварительного следствия после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как действующее законодательство не содержит указаний о недопустимости освобождения лица от уголовной ответственности по данному основанию после удовлетворения ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении соглашения. ([определение N 205-АПУ17-7](#))*(850).

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в соответствии с [примечанием 1](#) к ст. 222 УК РФ не означает отсутствие в действиях по незаконному ношению огнестрельного оружия и боеприпасов состава преступления, прекращение в отношении него уголовного преследования по указанному основанию не влечет признание за ним права на реабилитацию.

После покушения на убийство Толпыгин оставил пистолет в помещении, откуда он был изъят полицией, которую по просьбе Толпыгина вызвал свидетель. Свидетель попросил Толпыгина оставить пистолет на стойке регистрации, что тот и сделал и до приезда сотрудников полиции забрать его не пытался. После приезда сотрудников полиции Толпыгин показал рукой на пистолет, лежавший на стоке регистрации, и пояснил, что он выстрелил в человека. В дальнейшем Толпыгиным дана явка с повинной. Судебной коллегией решение в части осуждения Толпыгина по [ч. 1 ст. 222 УК РФ](#) отменено, уголовное преследование прекращено в соответствии с [примечанием 1](#) к ст. 222 УК РФ на основании [ч. 2 ст. 28 УК РФ](#), по следующим основаниям. Согласно [примечания 1](#) к ст. 222 УК РФ, [п. 19](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 под добровольной выдачей следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения. Добровольная сдача оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом следует иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение. Освобождение Толпыгина от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в соответствии с [примечанием 1](#) к ст. 222 УК РФ не означает отсутствие в его действиях по незаконному ношению огнестрельного оружия и боеприпасов состава преступления, прекращение в отношении него уголовного преследования по указанному основанию не влечет признание за ним права на реабилитацию*(851).

По смыслу уголовного закона незаконные действия, связанные с оборотом огнестрельного оружия, совершенные в составе банды, не охватываются [ст. 209 УК РФ](#) и подлежат квалификации по [ч. 3 ст. 222 УК РФ](#).

К. создал устойчивую вооруженную группу лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на организации, а также руководил ею, принимал решения о подыскании объектов для нападения, планировал преступления, распределял роли между членами банды, участвовал в нападениях в составе банды, занимался обеспечением банды оружием и транспортом. Действия К. обоснованно квалифицированы судом по [ч. 1 ст. 209](#), [ч. 3 ст. 222 УК РФ](#) (в ред. от 25 июня 1998 г.), имея в виду, что вооруженность банды означает наличие как боевого оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, так и гражданского гладкоствольного, холодного или газового оружия, за оборот которого уголовная ответственность не наступает (постановление Президиума N 1-П0)*(852).

Статья 222.1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств

Не установление времени приобретения осужденными взрывчатых веществ влечет невозможность его осуждение за данное альтернативное деяние.

Органом предварительного расследования, а затем и судом установлено, что осужденные незаконно приобрели в неустановленных местах взрывчатые вещества не позднее 20 мая 2016 г. Судебная коллегия приговор изменила, указав, что имеющие значение для дела обстоятельства незаконного приобретения осужденными взрывчатых веществ, связанные с временем совершения этих действий, не установлены, что в свою очередь, не позволяет определить срок давности уголовного преследования. Из приговора по [ч. 1 ст. 222.1 УК РФ](#) исключено указание на совершение альтернативного деяния - "незаконное приобретение взрывчатых веществ"*(853).

[Статья 223. Незаконное изготовление оружия](#)

Действия виновных по изготовлению обреза из охотничьего ружья обоснованно квалифицированы судом по [ч. 2 ст. 223 УК РФ](#) как незаконное изготовление огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору ([постановление Президиума N 106п2003 по делу Теплых](#))*(854).

[Статья 223.1. Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств](#)

Под незаконным изготовлением взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов, в результате которой они приобретают свойства взрывных устройств.

Г. было предложено за денежное вознаграждение совершить убийство потерпевшего А. общеопасным способом - путем взрыва ручной осколочной гранаты Ф-1. Согласно разработанному плану Г. прибыл к дому потерпевшего и установил гранату на калитку. Потерпевший открыл калитку, чем привел в действие взрывное устройство, в результате чего произошел взрыв ручной осколочной гранаты Ф-1. Согласно результатам взрывотехнической экспертизы взрывное устройство было изготовлено из ручной осколочной гранаты Ф-1 с запалом УЗРГМ или УЗРГМ-2, кольцо предохранительной чеки которого было соединено с натяжным датчиком цели (растяжкой). Под незаконным изготовлением взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов, в результате которой они приобретают свойства взрывных устройств. Поскольку действия Г. по производству взрыва посредством установки шнурка на чеку запала гранаты не изменили ее поражающих свойств, приговор в части осуждения Г. по [ч. 1 ст. 223 УК РФ](#) (в ред. от 28 декабря 2010 г.) отменен, и производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в действиях Г. состава преступления ([определение N 45-О12-27С](#))*(855).

[Статья 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств](#)

Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольного оружие может выступать предметом преступления, предусмотренного [ст. 226 УК РФ](#).

Судебной коллегией осуждение лица по [ч. 1 ст. 226 УК РФ](#) за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов признано обоснованным. Установлено, что К. совершил хищение огнестрельного оружия - охотничьего гладкоствольного ружья "Сайга-410" и одного патрона, и его действия квалифицированы по [ч. 1 ст. 226 УК РФ](#). Судебная коллегия признала доводы жалобы осужденного о декриминализации деяния, предусмотренного [ч. 1 ст. 226 УК РФ](#), необоснованными. [Статьей 226 УК РФ](#) установлена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, предусмотренная [ст. 222 УК РФ](#), не касается нормы [ст. 226 УК РФ](#), поскольку в соответствии с [ч. 2 ст. 3 УК РФ](#) применение уголовного закона по аналогии не допускается ([определение N 18-Д07-116](#))*(856).

Под оконченным хищением оружия следует понимать противоправное завладение им любым способом с намерением присвоить похищенное, либо передать другому лицу, или иным образом распорядиться им по своему усмотрению.

К., выполняя в квартире потерпевшей ремонтные работы, располагая сведениями о наличии у нее денежных средств и драгоценностей, решил совершить разбойное нападение на потерпевшую и убить ее. С этой целью К. похитил из сейфа ружье и патроны к нему и сделал обрез. На следующий день К. выстрелил из обреза в потерпевшую, но промахнулся. Затем осужденный нанес ей обрезом несколько ударов по голове. После этого К. обыскал квартиру и похитил ювелирные изделия и другое имущество. К. осужден по ч. 3 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 226 УК РФ. В жалобе осужденный К. полагал, что, поскольку огнестрельное оружие не покидало квартиру потерпевшей и было обнаружено сотрудниками милиции, он необоснованно осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, а его действия с ч. 1 ст. 226 УК РФ должны быть переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 226 УК РФ. Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела и обсудив кассационную жалобу, оставила приговор без изменения. Приведенными в приговоре доказательствами установлено, что К., планируя совершение разбойного нападения на П. и ее убийство, заранее, за один день до нападения, совершил хищение охотничьего ружья, изготовил из него обрез и зарядил тремя патронами, т.е. совершил действия, которые образуют окончанный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 226 УК РФ. При этом под окончанным хищением оружия следует понимать противоправное завладение им любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу или иным образом распорядиться им по своему усмотрению. Действия К., выразившиеся в укрытии в своих вещах изготовленного им обреза, вплоть до совершения им в этой же квартире разбойного нападения и покушения на убийство П., в конкретных обстоятельствах совершенного им преступления образуют окончанный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку свидетельствуют о реализованной К. возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению (определение N 14-О10-28)*(857).

Лицо, признанное виновным в хищении оружия, не несет дополнительной ответственности за его утрату, уничтожение или повреждение (после хищения автомата у часового повредил его). Хищение оружия включает в себя не только противоправное завладение, но и последующее пользование, и распоряжение похищенным фактически как своим собственным*(858).

Завладение огнестрельным оружием без признаков хищения, хотя и с целью совершения преступления, нельзя квалифицировать по ст. 226 УК РФ.

Согласно приговору Мустафаев на территории пограничной заставы расстрелял из автомата оскорбившего его начальника заставы, для чего противоправно завладел находившимся в блиндаже автоматом. Виновный посчитал незаконным его осуждение за хищение автомата, поскольку весь личный состав заставы, а тем более он как командир отделения, имел постоянный беспрепятственный доступ к оружию и боеприпасам, находившимся в блиндажах*(859).

Завладение оружием без признаков хищения не подлежит квалификации по ст. 226 УК РФ.

Судебная коллегия отменила приговор в отношении Д. по ч. 1 ст. 226 УК РФ, указав следующее. По смыслу закона под окончанным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом. Однако из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих наличие у Гуна умысла, направленного на хищение огнестрельного оружия, в том числе корыстного мотива его действий и намерение присвоить указанное огнестрельное оружие, либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом. Осужденный Гун, не отрицая того, что выхватил ружье у производившего выстрелы Б., последовательно пояснял, что умысла на хищение оружия у него не было, выхватив из рук Б. ружье, он сказал ему, что вернет ружье завтра, когда тот протрезвеет. Полагал, что от действий Б. могли пострадать он и Н., другие жители станицы. Участковому З. он сказал, что съездит за сыном (находился уже в пути) и вернет ружье. То, что он не сдал ружье незамедлительно, не свидетельствует о намерении Гуна присвоить ружье, поскольку, как установлено судом он сразу же после изъятия ружья у Б., выехал в другой населенный пункт за своими детьми (для чего и пытался занять деньги у Б.), при этом ружье Гун разобрал, чтобы им невозможно было воспользоваться и оставил у себя дома*(860).

Отличительным признаком хищения оружия от незаконного его приобретения является противоправное завладение оружием у физических или юридических лиц.

Исламов, зная о затоплении авиационных пушек в пожарном водоеме в запретной зоне поста за пределами части, вместе с братом совершил, по мнению суда апелляционной инстанции, их хищение. Судебная коллегия приговор по [ст. 226 УК РФ](#) отменила в части хищения, указав, что войсковая часть добровольно отказалась от принадлежавшей ей собственности, выбросив пушки в водоем, расположенный как за пределами части, так и поста [*\(861\)](#).

Действия лица, совершившего хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, не могут быть дополнительно квалифицированы как незаконное приобретение этих предметов.

Д. признан виновным в том, что он вместе с У. и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, совершил убийство военнослужащих А. и К. После убийства, Д. совместно с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, похитил табельное огнестрельное оружие потерпевших - автоматы Калашникова и неустановленное количество боеприпасов. Указанные действия Д. квалифицированы по [ч. 3 ст. 222, п. "а" ч. 4 ст. 226, ст. 317 УК РФ](#). Президиум изменил приговор в отношении Д. и исключил из него осуждение по [ч. 3 ст. 222 УК РФ](#) - незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов, указав следующее. Под незаконным приобретением указанных в [ст. 222 УК РФ](#) предметов, в том числе огнестрельного оружия и боеприпасов, следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлены признаки его хищения. По настоящему делу судом установлено, что Д. и другие участники организованной группы завладели огнестрельным оружием и боеприпасами в результате хищения этих предметов после убийства военнослужащих. Указанные действия осужденного получили самостоятельную оценку в приговоре, а именно при осуждении Д. по [п. "а" ч. 4 ст. 226 УК РФ](#), предусматривающему ответственность, в том числе за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой. В соответствии с [ч. 2 ст. 6 УК РФ](#) никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Следовательно, осуждение Д. по [ч. 3 ст. 222 УК РФ](#) за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов подлежит исключению ([постановление Президиума N 274-П11](#))*[\(862\)](#).

Хищение травматического оружия и предметов к нему, не может повторно учитываться при квалификации хищения этим же лицом у того же потерпевшего иного имущества.

А. совершил хищение травматических пистолетов "Оса" и патронов к ним, а также других материальных ценностей, принадлежащих потерпевшему, на общую сумму 25 225 рублей. По факту хищения оружия А. осужден по [ч. 1 ст. 226 УК РФ](#). Квалифицируя действия А. по [п. "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#), суд в приговоре указал в качестве предмета кражи наряду с другими материальными ценностями травматические пистолеты и патроны к ним, а также учел их стоимость при определении размера причиненного потерпевшему материального ущерба. Судебная коллегия приговор изменила, указав, что, вопреки [ч. 2 ст. 6 УК РФ](#) хищение оружия получили оценку в приговоре при осуждении А. по [ч. 1 ст. 226 УК РФ](#) и [п. "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#). Указание на хищение оружия исключено из приговора по [п. "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#)*[\(863\)](#).

Статья 226.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов

Направление писем, содержащих ядовитое вещество, по адресам дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории Российской Федерации не подлежит квалификации по [ст. 226.1 УК РФ](#), как контрабанда ядовитых веществ.

К. и Р. трижды направили почтовые отправления, содержащие ядовитое вещество, в адрес представителей должностных лиц как европейских государств за пределы РФ, так и дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории РФ. К и Р. осуждены в том числе по [ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в указанной части изменила, исключила из судебных

решений указание о квалификации действий К. и Р. по [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 226.1](#) УК РФ, выразившихся в направлении почтовых отправок, содержащих ядовитое вещество, оборот которого запрещен, в адрес дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории РФ, указав следующее. Квалифицируя действия осужденных в части направления почтовых отправок в адрес дипломатических представительств иностранных государств (посольств) на территории РФ как покушение на контрабанду, суд исходил из того, что при получении дипломатическими представительствами этих отправок происходит пересечение Государственной границы РФ в силу статуса представительств. Между тем наличие в РФ у иностранных государств (посольств) представительств не свидетельствует, что поступающая на их территорию корреспонденция пересекает Государственную границу РФ. Особый порядок доступа в дипломатические представительства и получения ими почтовой корреспонденции не может быть приравнен к пересечению этой корреспонденцией Государственной границы РФ*(864).

Статья 227. Пиратство

Завладение как самим судном, так и находящимся на нем грузом, следует квалифицировать по [ст. 227](#) УК РФ (пиратство), а не по [ст. 211](#) УК РФ (угон).

Судебная коллегия отклонила доводы жалоб о переквалификации действий осужденных со [ст. 227](#) УК РФ на [ст. 211](#) УК РФ указав следующее. Доводы осужденных об отсутствии у них умысла на завладение чужим имуществом, в частности морским судном и находящимся на нем грузом, необоснованны. После захвата судна, изоляции всех членов экипажа и установления контроля над судном осужденные вывели из строя навигационные системы и спутниковую автоматическую систему идентификации судна, принимали меры по изменению названия судна, изменили курс судна, удаляясь от европейских государств. Целью захвативших морское судно осужденных являлось завладение как самим судном, так и находящимся на нем грузом*(865).

Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности

Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Сдача наркотических средств при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств не может быть признана добровольной*(866).

Добровольная сдача наркотических средств и выполнение активных действий, которые способствовали раскрытию преступления, связанного с их незаконным оборотом влечет освобождение лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного [ст. 228](#) УК РФ, на основании [п. 1](#) примечаний к этой статье.

В целях проверки информации об употреблении наркотических средств в противотуберкулезном диспансере произведен обыск. В ходе обыска М. сообщил о местах незаконного хранения наркотических средств. Информацией о хранении наркотических средств в диспансере сотрудники полиции не обладали. Суд кассационной инстанции исключила из приговора указание на осуждение М. по [ч. 2 ст. 228](#) УК РФ в части незаконного приобретения и хранения выданных им наркотических средств*(867).

Если виновное лицо заказывает и оплачивает наркотическое средство в значительном размере, а через тайник-закладку получает запрещенное вещество в крупном размере, ответственность наступает по фактически совершенному деянию.

Ответственность за приобретение наркотических средств наступает как при определенном, так и не определенном умысле виновного лица. Незаконно приобретающее такие средства и вещества лицо, действуя умышленно, должно осознавать их свойства и, хотя может не знать точные вес (размер) или химическую формулу, однако, получая указанные вещества в свое фактическое владение (как правило, в целях дальнейшего их потребления), желает совершить такие действия, тем самым соглашаясь со всем объемом (размером) приобретаемого*(868).

Действия лица, задержанного непосредственно при сборе наркосодержащих растений

или их частей, не содержат признаков, незаконного хранения и подлежат квалификации как незаконное приобретение наркотических средств ([определение N 92-УД17-11](#))*(869).

Перевозка наркотического средства для личного потребления при себе охватывается понятием незаконного хранения.

П. признан виновным в незаконных приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта наркотических средств. П. в лесополосе собрал для личного потребления наркотическое средство каннабис (марихуану) массой 19,88 г, привез его в город и спрятал ([ч. 1 ст. 228 УК РФ](#)). Через два дня он забрал спрятанный наркотик для личного потребления. Однако в тот же день наркотик был у него изъят в ходе личного досмотра. Судебная коллегия, изменила приговор, исключила указание на осуждение П. за незаконную перевозку наркотического средства по следующим основаниям. Суд правильно установил, что П. совершил незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства. Что касается его осуждения за незаконную перевозку наркотического средства, то в этой части приговор нельзя признать обоснованным, поскольку П. приобрел наркотическое средство путем сбора для личного потребления, а его проезд с наркотическим средством в город по смыслу закона охватывается составом преступления незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства ([определение N 30-ДП08-17](#))*(870).

Хранение лицом во время поездки наркотического средства в небольшом количестве, приобретенного для личного потребления, не может квалифицироваться как незаконная перевозка*(871). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(872).

Действия лица, разбавившего приобретенное им наркотическое средство, но не изменившего его химический состав, не могут рассматриваться как изготовление наркотического средства (разбавил шприц с опиум). Указанные действия следует рассматривать как способ его потребления*(873).

Особый способ сбора наркосодержащих веществ не свидетельствует об их изготовлении.

Надзорной инстанцией из приговора исключено указание на изготовление наркотических средств по следующим основаниям. Совершенные Загоняевым действия (потер верхушечные части дикорастущей конопли и собрал вещество с ладоней, спрессовал его и положил в спичечный коробок) свидетельствуют не об изготовлении наркотического средства, повышении его концентрации, изменении свойств конопли, а об избранном им способе сбора наркосодержащего вещества*(874).

В случае, когда лицо изготавливает наркотическое средство, заранее не приобретая для его изготовления другие наркотические средства, то в действиях такого лица не содержится признак незаконного приобретения наркотического средства*(875).

Высушивание наркосодержащих растений естественным путем с последующим перетиранием или просеиванием не является изготовлением наркотических средств.

В домовладении Шишкина обнаружено в бумажном пакете измельченное растительное вещество - марихуана массой 11,7 г. Как установлено судом, Шишкин не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика. Растение высохло естественным путем. Измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении*(876).

Чантиев для личных целей собрал листья и соцветия дикорастущей конопли, затем высушил и измельчил их кустарным способом, получив наркотическое средство марихуану общим весом 3760 г, которое хранил в трех пакетах в подполе своего дома. Чантиева не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика, поскольку растение высохло естественным путем, а просеивание листьев конопли через сито не повлияло на очистку полученного вещества от посторонних примесей и повышение концентрации наркотического средства. При таких обстоятельствах надзорной инстанцией признано, что в действиях Чантиева отсутствует состав незаконного изготовления наркотических средств*(877).

Незаконное изготовление для личного потребления наркотического средства из ранее незаконно приобретенного этим же лицом и хранящегося у него наркотического средства следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное [ч. 2 ст. 228 УК РФ](#).

Как установлено судом, Ф. на поле собрал верхушечные части дикорастущей конопли, т.е. незаконно приобрел наркотическое средство каннабис (марихуану), общей массой более 1689,487 г, которое перенес к месту своего жительства. После этого из незаконно приобретенного им ранее наркотического средства каннабис (марихуана), массой более 1689,487 г, Ф. изготовил наркотическое средство - масло каннабиса (гашишное масло), массой

5,104 г, которое незаконно хранил без цели сбыта для личного потребления. Данные наркотические средства - марихуана, массой 1689,487 г, и масло каннабиса (гашишное масло), массой 5,104 г, были изъяты у него дома сотрудниками органов внутренних дел в ходе осмотра места происшествия. Указанные действия осужденного квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 228 УК РФ](#). Вместе с тем, учитывая, что ответственность за незаконные приобретение, хранение и изготовление наркотических средств предусмотрена одной частью [ст. 228 УК РФ](#), а действия, направленные на изготовление наркотического средства, он совершил из уже ранее приобретенного и незаконно хранящегося у него наркотического средства, содеянное подлежит квалификации как одно преступление по [ч. 2 ст. 228 УК РФ](#). Судебная коллегия изменила приговор и квалифицировала и действия Ф. как одно преступление, предусмотренное [ч. 2 ст. 228 УК РФ](#)*(878).

Незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размере, совершенные с единым умыслом, квалифицируются как одно преступление, предусмотренное [ч. 2 ст. 228 УК РФ](#) ([определение N 78-УД16-10](#))*(879).

Незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном и крупном размере, в случае наличия у осужденного самостоятельного умысла на хранение каждого из указанных видов наркотических средств, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ](#).

М. 06 октября 2015 г. в целях личного употребления нарвал листья и верхушечных частей конопли, из которых получил наркотическое средство каннабис (марихуана) массой не менее 121, 274 гр. После этого, М. из ранее приобретенного и хранившегося у него наркотического средства каннабиса получил другое наркотическое средство - масло каннабиса (гашишное масло) общей сухой массой 0, 362 гр., которое смешал с табаком, получив смесь общей сухой массой не менее 1,53 гр. Наркотические средства изъяты по месту жительства М. 09 октября 2015 г. Судебной коллегией приговор в отношении М. по [ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ](#) оставлен без изменения*(880).

Статья 228.1. Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем.

Ю. отдал Х. денежные средства, которые тот передал неустановленному лицу, получив взамен сумку, с наркотическими средствами. После этого Х. поставил сумку с запрещенными веществами в автомобиль Ю., и при выезде с места встречи Х. и Ю. были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, а наркотические средства изъяты. Действия Х. квалифицированы по [ч. 5 ст. 228.1 УК РФ](#). Судебная коллегия оставила приговор без изменения, указав следующее. Судом обоснованно указано, что уголовный закон не связывает момент окончания данного преступления с проверкой покупателем наркотических средств, их оплатой, окончательным расчетом и т.д. Преступление считается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче наркотических средств приобретателю. Из приговора усматривается, что неустановленное лицо в соответствии с распределением ролей передало наркотические средства приобретателю Ю., и указанные средства фактически оказались во владении и распоряжении покупателя. При таких обстоятельствах суд с учетом характера действий осужденного пришел к правильному выводу о квалификации его действий как оконченного преступления, предусмотренного [ч. 5 ст. 228.1 УК РФ](#) ([определение N 50-АПУ16-22](#))*(881).

Диспозиция [ч. 1 ст. 228.1 УК РФ](#) не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением независимо от того, что наркотические средства были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Н. разместил наркотическое средство в тайники-закладки, а после получения от Ш., С. и П. денежных средств сообщил их местонахождение последним. Ш. не смог забрать из тайника наркотическое средство, т.к. был задержан сотрудниками УФСН. С. и П. задержаны сразу после изъятия наркотических средств из тайников. Судебная коллегия отклонила жалобу

защитника, полагавшего, что действия Н. следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств*(882).

Сбыт наркотического средства путем размещения наркотического средства в тайнике-закладке считается оконченным в том случае, если информация о месте ее хранения была доведена до приобретателя либо место размещения закладки было заранее оговорено с приобретателем, каковым соучастник преступления не является.

Алтунин выполняя роль закладчика наркотического средств в тайники, отправил фотографии куратору, за что осужден по п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Судебная коллегия действия Алтунина переqualificированы на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, т.к. каких-либо сведений, подтверждающих, что информация о месте нахождения тайников с наркотическим средством, оборудованных Алтуниным, была доведена до потребителей наркотических средств, с чем законодатель связывает окончание преступления, направленного на незаконный сбыт наркотических средств, в приговоре не приведено, и из материалов уголовного дела не усматривается*(883). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(884).

Для квалификации действий лица как оконченного незаконного сбыта наркотических средств должно быть установлено, что сведения о месте произведенной лицом закладки наркотических средств, переданные им соучастнику преступления, доведены последним до приобретателя этих средств (определение N 25-УД21-6-К4)*(885). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(886).

Неустановление в ходе предварительного расследования размера наркотического средства само по себе не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ при условии подтверждения факта сбыта этого средства совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств (определение N 3-УДП20-22-К3)*(887).

Об умысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем).

Судебная коллегия отменила решения, согласно которым действия Гарипова переqualificированы с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ, указав, на отсутствие должной оценки следующим фактам. Гарипов на учете у врача нарколога не состоит и при проведении в отношении него судебно-психиатрических экспертиз он употребление наркотических средств отрицал, осуществлял действия, связанные с перевозкой на дальнее расстояние синтетического наркотического средства общей массой 975,9 г. (то есть в особо крупном размере), которое значительно превышает размер, предназначенный для индивидуального употребления, из исследованного в ходе судебного разбирательства протокола осмотра предметов усматривается, что в телефоне Гарипова содержались фотографии, характерные для деятельности, направленной на незаконную передачу и получение наркотических средств путем оборудования тайников-закладок, чему суд в приговоре надлежащую оценку не дал*(888).

Выращивание значительного количества растений конопля (80 штук), содержащих наркотические средства, получение крупных денежных сумм для налаживания процесса культивирования указанных растений свидетельствуют о направленности у лица умысла на их незаконный сбыт (определение N 78-УД20-10-А2)*(889).

Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения в отношении К. переqualificировав ее действия с ч. 1 ст. 228 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ по следующим основаниям. Действия К. по факту незаконного оборота наркотических средств, были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ. При этом судом было установлено, что К., не имея наркотического средства, которое она могла бы продать, оказала Б. помощь, выступив в качестве посредника в приобретении им наркотического средства, и приобрела на его деньги у неустановленного лица героин, который передала Б. Правильно установив фактические обстоятельства содеянного осужденной, суд дал неверную юридическую оценку ее действиям, поскольку, фактически признав, что К. оказала помощь Б. в приобретении наркотических средств, тем не менее, квалифицировал ее действия как действия соисполнителя данного преступления (определение N 89-Д11-8)*(890).

В случае, если лицо имело договоренность об оказании помощи в приобретении наркотических средств с покупателем, действия продавца наркотических средств, направленные на их сбыт, не могут квалифицироваться как совершенные группой лиц по

предварительному сговору.

Х. и М. осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору. Изменяя состоявшиеся в отношении Х. судебные решения, Судебная коллегия указала, что предварительная договоренность об оказании помощи в приобретении наркотического средства у М. была не со сбытчиком Х., а с приобретателем, в связи с чем такая договоренность не может рассматриваться как признак предварительного сговора между осужденными на незаконный сбыт наркотического средства. При указанных обстоятельствах квалификация действий осужденного Х. по квалифицирующему признаку "незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору" является необоснованной*(891).

Преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на него реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Судебная коллегия оставила приговор в отношении членов организованной группы, осуществлявшей сбыт наркотических средств без изменения, указав следующее. Как видно из материалов дела, участники организованной группы заранее объединились для сбыта наркотических средств в значительных объемах. Их объединение отличалось устойчивостью и организованностью. В группе имелся руководитель - С. Действия с наркотическими средствами осуществлялись по разработанным им схемам, в разных регионах. С. распределял роли соучастников при совершении преступлений, координировал их действия, определял порядок распоряжения прибылью, методы конспирации. Выполняя порученное, в соответствии с распределением ролей, каждый участник тем самым реализовывал общую цель организованной группы на получение доходов от незаконного распространения наркотических средств. Что касается ссылок в жалобах на то, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, то это само по себе не может опровергнуть установленный судом факт существования группы, поскольку исходя из условий ее деятельности и особенностей предмета преступления, участники организованной группы могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях, что фактически и имело место по настоящему делу*(892).

Действия гражданских супругов по незаконному сбыту наркотических средств ошибочно квалифицированы по признаку совершения преступления организованной группой.

Из материалов дела следует, что Р. и К. состояли фактически в брачных отношениях (их брак не был зарегистрирован), проживали в одной квартире, совместно проводили отпускное время, имели общий бюджет. Эти отношения судом первой инстанции ошибочно были расценены как создание организованной группы с целью совершения преступлений. Осужденные длительное время проживали совместно, наркотические средства продавали поочередно; наркотики были обнаружены и изъяты в квартире, где они проживали. Эти обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствовали о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, ими были совершены как группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия переквалифицировала действия Р. и К. исключив квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой (определение N 56-Д12-26)*(893).

Проведение повторных проверочных закупок наркотических средств у одного и того же лица, не обусловленных необходимостью, т.е. установлением иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, противоречит задачам, закрепленным в ст. 2 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а, значит, доказательства полученные при их проведении являются недопустимыми в силу ст. 75, 89 УПК РФ*(894).

При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи **Особенной части** УК РФ (ст. 17 УК РФ).

Согласно приговору Щ. и М. договорились незаконно приобрести дикорастущую коноплю для последующего изготовления гашишного масла и его реализации. В период с 18 по 21 августа они собрали коноплю, после сушки которой получили наркотическое средство - каннабис (марижуана). Для реализации умысла на сбыт наркотического средства из части каннабиса было изготовлено наркотическое средство - масло каннабиса (гашишное масло) массой 11,6 г., а для последующего сбыта еще 21,75 г. масла каннабиса (гашишное масло). 26 и 31 августа 2004 г. Щ. сбыл соответственно 11,6 г. и 21,75 г. масла каннабиса (гашишное масло). Действия Щ. (с учетом внесенных изменений) квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по факту сбыта наркотических средств 26 августа 2004 г.) и по ч. 3 ст.

30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по факту сбыта наркотических средств 31 августа 2004 г.). Осужденный Щ. в жалобе просил об отмене приговора, указывая, что у него имелся единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства. Судебная коллегия оставила жалобу осужденного без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения - без изменения, поскольку обстоятельства, установленные судом первой инстанции, свидетельствуют о том, что действия Щ. образуют совокупность преступлений: он дважды сбывал наркотические средства в размерах, являющихся особо крупными, т.е. каждый раз совершал самостоятельные преступления, и ответственность согласно ст. 17 УК РФ наступает за каждое из них (определение N 72-Д08-1)*(895).

Как одно преступление квалифицируется сбыт наркотических средств и психотропных веществ одному и тому же лицу, совершенный с единым умыслом, направленным на сбыт таких средств и веществ в целом.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Е. и Ч. осуществивших одномоментный сбыт наркотических средств и психотропных веществ на единое преступление, указав следующее. По смыслу закона, одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла, направленного на их реализацию в целом, образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного. Суд первой инстанции, оценивая действия Е. по сбыту Т. психотропного вещества - амфетамина массой 0,90 г., т.е. в значительном размере, и наркотического средства массой 3,03 г., т.е. в крупном размере, не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на сбыт данных веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер в данном случае как крупный. Аналогичная ситуация не учтена при квалификации действий Е. по покушению на сбыт обнаруженных у него наркотических средств и психотропных веществ (определение N 38-АПУ17-2)*(896).

Если часть незаконно приобретенного наркотического средства лицо сбыло приобретателю, а другую часть хранило при себе с целью последующего незаконного сбыта, содеянное им не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление.

Судебная коллегия отменила определение суда кассационной инстанции, которым действия Андреева переквалифицированы на единое продолжаемое преступление - ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, указав следующее. Андреев через тайник-закладку приобрел наркотическое средство массой 0,41 г. В дальнейшем 0,32 г. запрещенного вещества Андреев сбыл своему знакомому, а 0,09 г. хранил при себе с целью последующего сбыта. Судебная коллегия согласилась с позицией суда апелляционной инстанции о необходимости квалифицировать действия Андреева по п. "г" ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, указав, что действия Андреева предполагали в каждом конкретном случае самостоятельное разрешение вопросов, связанных со сбытом хранившегося у него с этой целью наркотического средства конкретным покупателям после очередной договоренности с ними*(897). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции *(898).

Действия виновного, имеющего умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, следует квалифицировать как самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Осетров осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Осужденный в жалобе просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений, указывая, что его действия необоснованно квалифицированы как самостоятельные преступления, поскольку, имея умысел на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, он сбыл лишь часть, не образующую крупный размер. В связи с этим осужденный просил квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Судебная коллегия оставила приговор в части квалификации действий осужденного без изменения, мотивировав следующим. Суд правильно квалифицировал действия осужденного как отдельные преступления, поскольку, как установлено судом и не оспаривается в жалобе, осужденный покушался на сбыт наркотического средства двум разным лицам. Анализ показаний осужденного в судебном заседании, показаний свидетеля под псевдонимом "С." и свидетеля П. свидетельствует о том, что у осужденного не имелось договоренности с указанными лицами на сбыт всего объема наркотических средств, имевшихся у Осетрова (

определение N 5-УД16-61 по делу Осетрова)*(899).

Организация лицом тайников-закладок для различных приобретателей наркотических средств образует совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 228.1 УК РФ](#).

Гнатюк с 18 июля по 10 сентября 2020 г. осуществлял производство наркотических средств (всего по материалам дела инкриминировалось производство 5 025,36 г. мефедрона) и организовал 8 тайников с наркотическим средством. Судебная коллегия указала, что тайники для помещения наркотических средств были организованы осужденным в разное время, в различных районах области, удаленных друг от друга, и таким образом, предназначенных для различных приобретателей наркотических средств. В связи с этим все действия Гнатюка, направленные на сбыт наркотических средств, с учетом степени осуществления преступного умысла, обоснованно квалифицированы судом как производство наркотических средств и восемь самостоятельных преступлений - покушений на сбыт наркотических средств в крупном размере, предусмотренных [ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ](#)*(900).

Стекольников с 13.46 до 14.01 14 января 2020 г. на территории садоводческого товарищества организовал два тайника-закладки с наркотическим средством мефедрон массой 2,63 г. и 2,16 г. соответственно. Судебная коллегия признала верной квалификацию содеянного как совокупность преступлений, предусмотренных [ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ](#), сославшись в тексте судебного решения на уже упомянутую выше позицию по делу Осетрова указав следующее. Данных о том, что наркотические средства, разложенные в разные закладки, предназначались для одного потребителя, или существовала договоренность с потребителем о реализации всего объема наркотических средств из материалов уголовного дела не следует. Напротив, из установленных судом фактических обстоятельств вытекает, что умысел Стекольников был направлен на множественный сбыт разложенного количества наркотических средств разным потенциальным потребителям, которые имели возможность приобрести наркотические вещества через различные тайники-закладки, в разное время и в разных местах. При этом судом также установлено, что наркотическое средство сбывалось Стекольниковым за денежное вознаграждение, размер которого зависел от количества оборудованных тайников-закладок. Следовательно, вывод суда о том, что покушения на незаконный сбыт наркотического средства - мефедрона, массой 2,63 г. и 2,16 г., хоть и совершенные в один период времени, на одном участке местности, образуют отдельные, самостоятельные преступления, обоснован. Изложенному корреспондируют и разъяснения, содержащиеся в "Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ", утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 года, о том, что действия виновного, имеющего умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, следует квалифицировать как самостоятельные преступления, предусмотренные [ст. 228.1 УК РФ](#)*(901).

Ответственность за пересылку наркотических средств по [ст. 228.1 УК РФ](#) наступает вне зависимости от ее цели - для личного употребления или сбыта.

Шубин договорился с неустановленным лицом о пересылке почтовой связью психотропного вещества почтовым отправлением с территории Украины. В момент получения посылки Шубин задержан, а его действия квалифицированы по [ч. 2 ст. 228](#) (приобретение), [п. "г" ч. 4 ст. 228.1](#) (пересылка), [ч. 3 ст. 229.1](#) (контрабанда) УК РФ. Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее. По смыслу закона действия лица, выразившиеся в получении почтового отравления с психотропным веществом, являются частью его пересылки, и не требуют дополнительной квалификации по [ст. 228 УК РФ](#) как незаконное приобретение без цели сбыта психотропного вещества. Ответственность по [ст. 228.1 УК РФ](#) за пересылку указанных средств и веществ наступает вне зависимости от ее цели - для личного потребления или для дальнейшего сбыта*(902).

Квалифицирующий признак, предусмотренный [п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ](#) "с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")", предусмотрен лишь применительно к сбыту наркотических средств, а не их производству.

Брагунов осужден по [ч. 5 ст. 228.1 УК РФ](#) за производство наркотических средств в особо крупном размере. Осужденный в составе организованной группы посредством сети "Интернет" для производства и сбыта наркотических средств приобрел соответствующее оборудование. В период с марта по сентябрь 2020 г. приспособил обособленное помещение на территории своего домовладения, незаконно производил для последующего сбыта наркотические средства. Судебная коллегия исключила квалифицирующий признак

производства наркотических средств с использованием информационной-телекоммуникационных технологий, указав, что указанный признак предусмотрен лишь применительно к сбыту наркотических средств, а не их производству*(903)

Уголовная ответственность за незаконное производство наркотических средств наступает в случае совершения лицом умышленных действий, направленных на серийное изготовление наркотического средства с использованием специального оборудования, прекурсоров, химических реактивов и приспособлений (определение N 58-УД20-15-А5)*(904).

Для квалификации действий лица как незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должно быть установлено, что совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия направлены на серийное получение таких средств или веществ, что предполагает их изготовление периодически повторяющимися партиями (определение N 18-УД21-80)*(905).

Производство наркотических средств, а также совершение действий по их передаче соучастникам с целью дальнейшего сбыта квалифицируется по совокупности преступлений.

Губарев произвел 12 452,48 г. наркотического средства часть наркотического средства массой 1 791,68 г. и 1 787,58 г. развез в оборудованные им же тайники, после чего посредством шифрованной связи в телефонном приложении сообщил "иным лицам" координаты местоположения закладок. Судебная коллегия переквалифицировала действия Губарева с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт), ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (производство). Основанием для подобного подхода послужил вывод Судебной коллегии о том, что действия по сбыту наркотических средств не был доведен до конца*(906).

Статья 229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Не может рассматриваться как хищение сбор наркосодержащих растений на земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали. Такие действия квалифицируются как незаконное приобретение наркотических средств*(907).

Если в ходе совершения хищения имущества виновные не совершали действий, направленных на завладение наркотических средств, содеянное не образует состав преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ.

Президиум исключил из приговора указание об осуждении лиц по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 229 УК РФ (покушение на хищение наркотических средств организованной группой в крупных размерах) как излишне вмененное. Хадеев и др., обсуждая план разбойного нападения на квартиру и предполагая, что кроме ценностей там могут находиться наркотики, высказали намерение завладеть ими в случае их обнаружения. Однако при нападении никаких действий, направленных на завладение наркотиками, они не совершали (постановление Президиума N 613п98 по делу Хадеева и др.)*(908).

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. "в" ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует (определение N 8-Д07-17)*(909).

Статья 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ

Использование лицом международного почтового отправления для приобретения вещества, содержащего наркотик, следует квалифицировать по ст. 229.1 УК РФ как контрабанда.

Г. при отдыхе в Республике Перу участвовал в проведении обряда, в рамках которого употребил листья растения "Чекруна", содержащего наркотические средства. Находясь на территории РФ, Г. решил повторить обряд, для чего заказал у шамана Х. указанное вещество,

которое должно было быть доставлено через международное почтовое отправление. Таможенным инспектором факт пересылки наркотических средств был выявлен, после чего указанное вещество заменено на муляж и получено в почтовом отделении Г., за что последний осужден по п. "б" ч. 4 ст. 229.1 УК РФ*(910).

Получатель международного почтового отправления, содержащего наркотические средства, который приискал, осуществил и оплатил заказ, предусмотрел способ получения и сокрытия заказанного товара, несет ответственность как исполнитель контрабанды. Эти действия также образуют пересылку наркотических средств и подлежат квалификации по ст. 228.1 УК РФ*(911).

Если при незаконном перемещении через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств лицо совершает иные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 229.1 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный просил приговор отменить, указывая, что суд необоснованно квалифицировал его действия в отношении наркотических средств как приготовление к сбыту и контрабанда, поскольку они охватываются приготовлением к сбыту. Судебная коллегия приговор оставила без изменения. Доводы Б. о неправильной квалификации его действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 229.1 УК РФ, являются несостоятельными, поскольку его действия, связанные с незаконным перемещением наркотических средств через таможенную границу РФ, подлежат квалификации по ст. 229.1 УК РФ. Если лицо, кроме незаконного перемещения через таможенную границу указанных средств, совершает иные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, содеянное им, при наличии к тому оснований, подлежит дополнительной квалификации по ст. 228 или ст. 228.1 УК РФ. Судом установлено, что Б. приобрел наркотическое средство и организовал его перевозку из Республики Азербайджан в г. Тюмень с привлечением к совершению преступления Д. за денежное вознаграждение, передав тому часть денег. При этом Б. намеревался получить от Д. перевезенное им наркотическое средство и распространить его в г. Тюмени. Действия Б. обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, так как его умысел на сбыт наркотического средства не был доведен им до конца, поскольку Д. был задержан. Также по делу установлено, что Д. по поручению Б. не только перевез приобретенное Б. наркотическое средство из Республики Азербайджан в г. Тюмень в целях его последующей реализации, но и в пути следования незаконно переместил его через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что охватывалось умыслом Б. Осужденный не только знал об этом, но и сам организовал совершение этого преступления. В частности, Б. принял решение о сокрытии наркотика в автомобиле Д., договорился об этом с не установленным следствием лицом в Республике Азербайджан, и при досмотре Д. и его автомобиля на границе наркотическое средство обнаружено не было. Находясь в г. Тюмени, Б. контролировал сокрытие наркотического средства в автомобиле Д., а также пересечение Д. таможенной границы. На основании изложенного содеянное Б. правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 33, п. "б" ч. 4 ст. 229.1 УК РФ*(912).

Статья 236. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил

Применительно к ч. 1 ст. 236 УК РФ, что следует понимать под "массовым заболеванием или отравлением людей" либо "созданием угрозы наступления таких последствий"?

С учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому, следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления),

или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила*(913).

Как следует разграничивать уголовную ответственность по ч. 2 ст. 236 УК РФ и административную ответственность по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ?

Административная ответственность по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ наступает лишь в тех случаях, когда действия (бездействие) правонарушителя не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с тем, что за нарушение физическим лицом санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, предусмотрена уголовная ответственность, в случае наступления последствий в виде смерти человека действия (бездействия) виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 236 УК РФ. Если в результате действий (бездействия), составляющих объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ, наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека (одного человека или нескольких лиц), то содеянное полностью охватывается составом данного административного правонарушения при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ (не установлено наличие массового заболевания или отравления людей либо создание угрозы наступления таких последствий)*(914).

Могут ли быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 236 УК РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических правил граждане, инфицированные COVID-19 или контактировавшие с такими лицами?

Законом N 52-ФЗ на граждан возлагаются обязанности выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор (статья 10). К числу таких обязательных актов относятся, в частности, постановления главных государственных санитарных врачей и их заместителей о госпитализации для обследования или об изоляции больных инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, и лиц с подозрением на такие заболевания, о госпитализации или об изоляции граждан, находившихся в контакте с больными инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Если гражданин, инфицированный COVID-19 или контактировавший с таким лицом и обязанный в силу вынесенного в отношении его постановления, предписания соблюдать санитарно-эпидемиологические правила, в том числе определенные ограничения, умышленно их не выполняет (зная о своем заболевании или контакте с заболевшим, нарушает режим изоляции, посещает общественные места, пользуется общественным транспортом и т.п.), то в случае наступления общественно опасных последствий, указанных в диспозиции ст. 236 УК РФ, состоящих в причинной связи с допущенными им нарушениями санитарно-эпидемиологических правил, он несет уголовную ответственность по ст. 236 УК РФ, а при создании вследствие таких нарушений реальной угрозы наступления последствий в виде массового заболевания людей - по части 1 этой статьи*(915).

Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Ответственность по ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной.

Органами предварительного расследования Горбунов подозревался в организации переправы, не допущенной к эксплуатации, в нарушение требований безопасности, предусмотренных Отраслевыми дорожными нормами (ОДН 218-010-98). Судебная коллегия отменила решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования на основании ст. 76.2 УК РФ, указав следующее. При квалификации действий виновного по ст. 238 УК РФ доказыванию подлежит не только сам факт оказания услуг, но и их опасность для жизни или здоровья потребителей, что отмечалось и Конституционным Судом Российской Федерации в Определении N 1932-О от 29 сентября 2016 года. Между тем, каких-либо экспертных исследований по вопросу опасности, оказанной 22 января 2020 года Горбуновым Д.С. услуги, по делу не проводилось. В материалах дела имеется лишь ответ ГУ МЧС России по Республике Татарстан, подготовленный на запрос сотрудников полиции, содержащий сведения о запрете эксплуатации переправы. В связи с этим, по делу не имелось правовых оснований для его прекращения на основании ст. 25.1 УПК РФ*(916).

Ф. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ за оказание услуг по перевозке Н. при помощи

транспортного средства, имевшего неисправности. Суд кассационной инстанции приговор отменил, производство прекратил на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, указав следующее. Транспортное средство Ф. имело технические неисправности, исключавшие его эксплуатацию согласно требованиям нормативных правовых актов. Однако материалами дела не подтверждено, что имевшиеся технические неисправности при осуществлении Ф. перевозки Н. влияли на управление транспортным средством, его технические характеристики, в том числе связанные с его тормозной системой, и при имевших место обстоятельствах движения и в конкурентных условиях оказания услуги создавали реальную угрозу жизни и здоровья Н. При отсутствии такой опасности управление неисправным транспортным средством является административным правонарушением ([ст. 12.5 КоАП РФ](#))*(917).

Д. не имея права управления маломерным судном, принял на борт шесть пассажиров и, не проводя с ними инструктаж по правилам поведения на судне, не убедившись в размещении спасательных жилетов и другого спасательного оборудования, управляя лично судном, вышел в залив и осуществил перевозку по прогулочному маршруту, за что осужден по [ч. 1 ст. 238](#) УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор отменил и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее. Ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта предусмотрена [ст. 11.10 КоАП РФ](#). Отсутствие у Д. прав на управление судном, соответствующих навыков и средств, обеспечивающих безопасность пассажиров при перевозке, само по себе не свидетельствует о реальной опасности для жизни и здоровья пассажиров*(918).

[Статья 240.](#) Вовлечение в занятие проституцией

Лицо обоснованно осуждено по [ст. 240](#) и [241](#) УК РФ за вовлечение в занятие проституцией, в том числе несовершеннолетних лиц, путем обмана, организованной группой, а также за организацию и содержание притонов для занятия проституцией.

Джелялов "подбирал" девушек для отправки за границу (в Таиланд и Объединенные Арабские Эмираты) заниматься проституцией. Делал это по предложению сообщниц - "Нели" и Сатдаровой. Девушек подбирали в г. Владимире. Как российским законодательством, так и законодательством Объединенных Арабских Эмиратов и Таиланда предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение лиц в занятие проституцией, за организацию и содержание притонов для занятия проституцией. Положения [ст. 12](#) УК РФ судом не нарушены*(919).

[Статья 242.1.](#) Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних

Распространение порнографии может быть совершено лишь с прямым умыслом, когда виновный осознает, что незаконно распространяет материалы порнографического характера, и желает этого.

Хоммик установил на накопительном магнитном жестком диске персонального компьютера программу "StrongDC++" файлообменной пиринговой сети, позволяющую обмениваться файлами между ее абонентами, зарегистрировался в файлообменном сервисе под псевдонимом и, воспользовавшись установленной программой, из неустановленного источника указанной сети скачал на жесткий диск своего компьютера, подключенного к сети Интернет, фотографию, содержащую информацию порнографического характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста и оставил данную фотографию на хранение на накопительном жестком диске в области, доступной для всеобщего обозрения и копирования обладателями файлообменного сервиса "StrongDC++", достоверно зная, что указанная фотография находится в общем доступе для неограниченного круга пользователей программы, чем предоставил возможность любому пользователю указанной сети осуществлять к нему доступ для просмотра и скачивания. Судебная коллегия прекратила производство по [ст. 242.1](#) УК РФ на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ указав, что Хоммик, храня файлы с порнографическими изображениями, их никому не предлагал и не передавал*(920).

Лицо несет уголовную ответственность по [ст. 242.1](#) УК РФ за хранение и распространение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних только в том случае, если будет установлено, что хранение таких материалов или предметов осуществлялось в целях их распространения, публичной демонстрации или рекламирования, при этом лицо осознавало, что своими действиями распространяет указанные материалы или предметы.

Судебная коллегия приговор по [п. "а", "г" ч. 2 ст. 242.1](#) УК РФ в отношении Пузырева отменила, а производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, указав

следующее. Согласно [ст. 242.1](#) УК РФ хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних должно совершаться с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Если указанные материалы приобретаются и хранятся для личного просмотра, то состав преступления отсутствует. Из этого также следует, что преступление, предусмотренное [ст. 242.1](#) УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и желает этого. Сославшись в приговоре на осведомленность Пузырева о том, что скачанные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скопированы и иными пользователями сети "Интернет", имеющими доступ к программе "Shareaza 2.7.9.0", суд не дал оценки тому обстоятельству, что, скачивая (копируя) и храня файлы на своем персональном компьютере, сам Пузырев никому их не предлагал и не передавал. Доказательства, свидетельствующие о том, что видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, указанные в приговоре, были распространены осужденным, т.е., получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела не содержатся и в приговоре не приведены. Напротив, как следует из материалов дела, данные файлы были скачаны из сети "Интернет" сотрудниками правоохранительных органов выборочно, без какого-либо участия в этом Пузырева, с помощью программы, установленной на их компьютере, которая выбрала и передала файлы по их же запросу*(921).

Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации

Лицо, совершившее экологическое преступление, предусмотренное [ст. 253](#) УК РФ, и выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений ([ст. 201](#) и [ст. 253](#) УК РФ)*(922).

Глава 26. Экологические преступления

Статья 258. Незаконная охота

Президент местной ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов предложил лицу, уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующему основанию (далее лицо N 1), произвести незаконный отстрел дикого северного оленя без разрешительных документов в количестве 152 особей в целях последующей их реализации. Лицо N 1, действуя по предварительному сговору с Щукиным Г.К. не имея лицензий и разрешений на добычу дикого северного оленя, незаконно добыло 117 особей дикого северного оленя, чем причинило Российской Федерации материальный ущерб в размере 5265000 рублей, который является крупным. Лицо N 2 и лицо N 3, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям по предложению Щукина также произвело отстрел 28 и 72 особей дикого северного оленя, соответственно. Щукин осужден по [ч. 4 ст. 33](#), [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ. Президиум приговор и апелляционное постановление по делу отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее. Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 28 мая 2019 года N 21-П признал, что положения [ст. 19](#) Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не препятствуют членам общины коренных малочисленных народов передавать одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, свое право на добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира*(923).

Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений

Лица обоснованно осуждены за совершение преступлений в составе организованной группы.

Ф. осужден по [ч. 3 ст. 260](#) УК РФ (десять преступлений), [ст. 262](#), [ч. 2 ст. 291](#) УК РФ, Б. - по [ч. 3 ст. 260](#) УК РФ (десять преступлений), Т. - по [ч. 5 ст. 33](#), [ч. 3 ст. 260](#) УК РФ. В жалобах осужденные Ф. и Б. указывали, что их действия следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Суд обоснованно сделал вывод о совершении преступлений организованной

группой, где Ф. и Б. выступали в качестве организаторов. Группа в составе Ф., Б. и других лиц объединилась для систематического совершения незаконных рубок леса с целью получения в течение длительного времени стабильного дохода. Состав группы был неизменен, строго распределены роли между организаторами и руководителями рубщиков, преступная деятельность тщательно планировалась, осуществлялись коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей контролирующих органов, принимались меры по конспирации преступной деятельности с применением технических средств. Не основаны на материалах дела и утверждения, что действия Ф. и Б. подлежали квалификации по одной статье уголовного закона как продолжаемое преступление. Незаконная рубка леса проводилась в разных лесничествах и в разное время, при разных обстоятельствах и с привлечением новых лиц, в том числе и лесничих. При таких данных жалобы осужденных о совершении ими идентичных преступлений противоречат установленным судом обстоятельствам, которые правильно расценены как совершение самостоятельных преступлений*(924).

Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена

Действия лица, совершившего нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, что повлекло по неосторожности смерть трех человек, квалифицированы по ч. 3 ст. 263 УК РФ.

Владимирским областным судом К. осуждена по ч. 3 ст. 263 УК РФ. Являясь поездным диспетчером, в нарушение требований Инструкции по движению поездов и маневровой работе на железных дорогах Российской Федерации, не получив уведомления об окончании производящихся на железнодорожных путях работ и освобождении перегона, организовала пропуск по данному пути пассажирского поезда, что повлекло гибель работавших на путях людей*(925).

Статья 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ подлежит только лицо, управляющее автомобилем и допустившее нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Белоусов и Ащрафзянов в качестве пассажиров ехали в автомобиле ГАЗ-53, управляемом водителем Блохиным. В пос. Комсомольский Блохин задним ходом подъехал к дверям кафе "Витязь" и вместе с Ащрафзяновым вышел из кабины для разгрузки товара, а он (Белоусов) остался в кабине автомобиля. Было холодно, и он, Белоусов, находясь рядом с местом водителя, по просьбе Блохина повернул ключ зажигания с целью прогреть машину, не проверив, находится рычаг переключателя скоростей в нейтральном положении и стоит ли автомобиль на ручном тормозе. При повороте ключа зажигания машина резко дернулась и поехала назад, прижав задней частью к стене Блохина и Ащрафзянова. За руль, как показал Белоусов, он не садился, никакого маневра или управления автомобилем не осуществлял. Повернув ключ в замке зажигания, Белоусов проявил небрежность, что повлекло причинение смерти Блохину и легких телесных повреждений Ащрафзянову. Действия Белоусова переqualифицированы со ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ*(926).

Положения ст. 264 УК РФ является специальной нормой относительно ст. 109 УК РФ.

С. инкриминировалось, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, при управлении транспортным средством (гусеничным вездеходом), а именно - движении задним ходом, действуя неосторожно, на поляне около лесного массива совершил наезд на гражданина Б., в результате чего причинил ему ряд телесных повреждений, от которых наступила его смерть. Действия С. квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ*(927).

Отсутствие причинной связи между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями исключает уголовную ответственность по ст. 264 УК РФ.

Погарский при выезде на главную дорогу не уступил дорогу двигавшемуся на мотоцикле Скулову (выезд осуществлен, когда удаление до мотоцикла составляло 30 м.). С целью избежать ДТП Скулов свернул на обочину и совершил наезд в 15 метрах сзади от

остановившегося автомобиля наезд на потерпевшую. Судебная коллегия отменила приговор в отношении Погарского, указав, что не дана оценка действиям Скулова*(928).

Невзоров признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем смерть Денискина. Невзоров около 3 час ночи, управляя автомобилем "ВАЗ-21043", двигался по автодороге в с. Старо-Тарбеево в темное время суток с ближним светом фар, при этом, как указано в приговоре, не выбрал скорость, обеспечивающую ему постоянный контроль за движением автомобиля: увидев на дороге рядом с обочиной по ходу своего движения препятствие, не снизил скорость до безопасной, на скорости 40-45 км/час стал объезжать препятствие; не справившись с управлением выехал на встречную полосу движения, где допустил столкновение с мотоциклом "ИЖ-Планета", управляемым Денискиным. Президиум областного суда приговор и последующие судебные решения отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение, указав следующее. Органы следствия пришли к выводу о том, что причиной ДТП стало нарушение Невзоровым скоростного режима движения автомобиля. Вместе с тем органы следствия не установили скорость движения автомобиля, управляемого Невзоровым в момент аварии, а также скорость, которая обеспечивала бы безопасность движения в условиях сложившейся дорожной ситуации. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Невзоров, объясняя выезд автомобиля на встречную полосу, показывал, что причиной тому послужил человек, неожиданно появившийся на дороге (личность его не установлена). Между тем установление данного факта при определенных обстоятельствах может иметь существенное значение для вывода суда о виновности или невиновности обвиняемого. В частности, Невзоров показал, что ехал на автомашине в условиях тумана со скоростью 40 км/час. Неожиданно с обочины, находящейся ниже уровня дороги, выбежал человек. Во избежание наезда и, не видя препятствия на встречной полосе движения, он был вынужден выехать на нее. При осуществлении им маневра из темноты прямо на его автомобиль выехал мотоциклист с выключенными фарами, из-за чего ранее он не мог его увидеть. Суд первой инстанции в нарушение закона о всестороннем и полном судебном разбирательстве не принял мер к проверке показаний Невзорова в данной части и, более того, признав факт возникновения на его полосе дороги препятствия (человека) для движения автомобиля, не исследовал возможность избежать наезд путем остановки автомобиля экстренным торможением с соблюдением правил дорожного движения. Тем самым суд, не выяснив, не действовал ли Невзоров в условиях крайней необходимости, преждевременно дал оценку действиям Невзорова при сложившейся дорожной ситуации*(929).

Если причиной ДТП является грубая неосторожность потерпевшего (пешехода) уголовная ответственность водителя, совершившего на него наезд, по ст. 264 УК РФ исключается.

Оправдательный приговор по делу об автотранспортном происшествии признан обоснованным. Макоенко по доводам следствия при включении разрешающего сигнала светофора, не уступила дорогу пешеходу Якимову, не закончившему переход проезжей части улицы, в результате чего совершила наезд на последнего. Судебная коллегия признала, что несчастный случай произошел вследствие грубой неосторожности самого потерпевшего, который начал переход проезжей части улицы на разрешающий сигнал светофора, а продолжил - на запрещающий сигнал светофора, выйдя из-за стоявшего в левом ряду автобуса непосредственно перед ехавшим на разрешающий сигнал светофора автомобилем Макоенко. В соответствии с п. 4.6 Правил дорожного движения пешеходы, не успевшие закончить переход, должны остановиться на линии, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений. Продолжать переход можно, лишь убедившись в безопасности дальнейшего движения и с учетом сигнала светофора. У Макоенко не было технической возможности остановиться*(930).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины.

Поляков, управляя автомобилем "Тойота Ленд Крузер 100", решил наказать водителя Ж., передвигавшегося на "Кио Рио" с двумя несовершеннолетними детьми, за опасный по мнению осужденного маневр. Реализуя задуманное, Поляков двигаясь по участку дороги с интенсивным движением разогнал свое транспортное средство до скорости около 85 км/ч и направил его на следующее в попутном направлении автомашину "Киа Рио" под управлением Ж. В результате удара автомашина "Кио Рио" выехала на полосу встречного движения, где произошло лобовое столкновение с автомобилем "Мицубиси Лансер", под управлением А. В результате ДТП водитель А. погиб, Ж. и ее ребенку причин тяжкий вред здоровью, еще одному ребенку причинен вред здоровью средней тяжести. Поляков С.В. осужден по п. "е" ч. 2 ст. 105,

п. "б" ч. 3 ст. 111, п. "з" ч. 2 ст. 112, ч.1 ст. 167 УК РФ. Судебная коллегия не нашла оснований для переквалификации содеянного на ст. 264 УК РФ, признав, что фактически Поляков столкнул автомашину под управлением Ж. с полосы для движения, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти людей и причинения вреда их здоровью, а также повреждения чужого имущества - автомобилей "Киа Рио" и "Мицубиси Лансер", но относился к этому безразлично^{*(931)}.

Около 17 часов рабочие по заготовке леса ТОО "Труженик" Васильев, Петров, Коваленко А., Коваленко Д., Коваленко М., Гусев, Поздняков и Семенов распивали спиртные напитки возле деревни. Около 21 час. Васильев и Коваленко М. вернулись в деревню, где Васильев самовольно завел трактор ДТ-75, принадлежащий ТОО "Труженик", и вместе с Коваленко М. поехал к месту распития спиртных напитков. Проехав мимо сидевших на бревне людей, Васильев развернул трактор и двинулся прямо на них. Коваленко Д., Коваленко А. и Гусев успели отскочить в сторону, а на Позднякова, Семенова и Петрова Васильев наехал трактором. От полученных множественных телесных повреждений Поздняков и Семенов скончались на месте происшествия, а Петров - в больнице. Свидетели показали, что никаких ссор не было, как и оснований для убийства. Находящийся в кабине Коваленко показал, что кричал Васильеву остановиться, тот в ответ кричал "Сейчас, сейчас", но не остановился. Сам Васильев показал, что как совершил наезд на людей и почему не мог остановить трактор, объяснить не может. Вышестоящая судебная инстанция признала, что нарушение правил безопасности движения лицом, управлявшим транспортным средством, повлекшее смерть потерпевшего, без достаточных доказательств квалифицировано как умышленное убийство^{*(932)}.

Отрицание осужденным своей причастности к ДТП, а также невыполнение им обязанностей, предусмотренных п. 2.6 ПДД РФ, при фактическом его нахождении на месте происшествия не может расцениваться как оставление водителем места его совершения (п. "б" ч. 2 ст. 264 УК РФ).

Сафронов на нерегулируемом пешеходном переходе совершил наезд на Т., причинив последнему тяжкий вред здоровью, что судами квалифицировано по п. "б" ч. 2 ст. 264 УК РФ, т.к. после совершения наезда обвиняемый отрицал свою причастность к ДТП, утверждал, что за рулем автомобиля находилось иное лицо, чем нарушил п. 2.6 ПДД РФ. Судебная коллегия переквалифицировала содеянное на ч. 1 ст. 264 УК РФ указав следующее. По смыслу закона в п. "б" ч. 2 ст. 264 УК РФ под оставлением места совершения преступления следует считать оставление водителем места ДТП, участником которого он являлся, если он оставил указанное место до того, как сотрудники полиции оформили ДТП, или оставил это место до заполнения бланка извещения о ДТП, или не вернулся к месту ДТП после того как доставил пострадавшего на своем автомобиле в лечебное учреждение - в экстренном случае при невозможности отправить пострадавшего на попутном автомобиле. Таким образом, в случае ДТП водитель, причастный к нему, не вправе оставлять место ДТП за исключением случаев, связанных с необходимостью доставления пострадавшего на автомобиле в лечебное учреждение. Оставление места ДТП заключается в убийти водителя, совершившего ДТП, с указанного места или невозвращение к этому месту после доставления пострадавшего на автомобиле в лечебное учреждение. Неисполнение же водителем, причастным к ДТП, предусмотренных п. 2.6 ПДД РФ обязанностей, само по себе не может рассматриваться как оставление места ДТП, если такой водитель находился на месте ДТП и никуда не убывал. Однако указанные выше обстоятельства, позволяющие считать, что осужденный Сафронов М.А. оставил место ДТП, в приговоре не установлены. Так, из показаний свидетелей, приведенных в приговоре, следует, что после совершения ДТП осужденный Сафронов оставался на месте ДТП. Более того, Сафронов находился на месте происшествия до прибытия сотрудников ГИБДД и оформления ими необходимых материалов. Кроме того, расценивая отрицание осужденным своей причастности к ДТП как оставление места ДТП, суд не принял во внимание, что отрицание лицом своей вины является формой реализации его права на защиту, т.е. предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права любого гражданина не свидетельствовать против самого себя. Таким образом, выводы суда о том, что отрицание осужденным своей причастности к ДТП, а также невыполнение им обязанностей, предусмотренных п. 2.6 ПДД РФ, следует расценивать как оставление места ДТП при фактическом нахождении осужденного на месте ДТП, основаны на неправильном толковании уголовного закона^{*(933)}.

Запрета на прекращение уголовного преследования при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, причиняющего вред двум объектам - безопасности дорожного движения и здоровью и жизни человека, уголовно-процессуальный закон не

содержит*(934).

Статья 264.1. Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость

Учитывается ли для целей [ст. 264.1](#) УК РФ административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 г. за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения?

Да, учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный [ст. 4.6](#) КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 г., совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 г., осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное [ст. 264.1](#) УК РФ*(935).

Подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном [ст. 264.1](#) УК РФ, являющемся длящимся, определяется по месту его фактического окончания, в частности по месту пресечения преступления сотрудниками правоохранительных органов, а не по месту начала управления транспортным средством в состоянии опьянения*(936).

Преступления, предусмотренные [ст. 264.1](#) УК РФ, могут быть совершены только с прямым умыслом и окончены с момента начала движения транспортного средства.

Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, которым исключено указание на рецидив преступления, т.к. было ошибочно признано преступление, предусмотренное [ст. 264.1](#) УК РФ, совершенным по неосторожности, указав следующее. Данное преступление имеет формальный состав, который не предполагает наступление общественно опасных последствий, в связи с чем преступление признается оконченным с момента совершения деяния, указанного в законе (с момента начала движения транспортного средства), и может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку лицо осознает, что, будучи подвергнутым соответствующему административному наказанию либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного [чч. 2, 4](#) либо [6 ст. 264](#) или [ст. 264.1](#) УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством*(937).

Привлечение лица к административной ответственности является обстоятельством, характеризующим субъект преступления, предусмотренного [ст. 264.1](#) УК РФ, а не элементом объективной стороны преступления.

15 июня 2017 г. Боднарук был привлечен к административной ответственности по [ч. 3 ст. 12.8](#) КоАП РФ за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортным средством. После вступления указанного постановления в законную силу, Боднарук дважды - 28 июня и 7 июля 2017 г., допустил управление транспортным средством в состоянии опьянения. Оба этих деяния судом квалифицированы как два самостоятельных преступления, предусмотренных [ст. 264.1](#) УК РФ. Президиум суда Ненецкого автономного округа при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке пришел к выводу, что квалификация действий Боднарука как два самостоятельных преступления противоречит диспозиции [ст. 264.1](#) УК РФ, поскольку факт привлечения к административной ответственности по [ч. 3 ст. 12.8](#) КоАП РФ и назначения наказания вошел в объективную сторону состава преступления по событиям 28 июня 2017 г., получил самостоятельную оценку, за эти действия ему назначено уголовное наказание, и не подлежал учету при оценке действий при управлении механическим транспортным средством в состоянии опьянения 7 июля 2017 г., которые образуют лишь состав административного правонарушения. Судебная коллегия постановление отменила, указав следующее. Осуждение лица по [ст. 264.1](#) УК РФ не приостанавливает и не прерывает срок, в течение которого, лицо считается подвергнутым административному наказанию. В этой связи управление лицом несколько раз автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством в состоянии опьянения в период, когда он считается подвергнутым административному наказанию по [ч. 1](#) или [ч. 3 ст. 12.8](#) либо [ст. 12.26](#) КоАП РФ, образует составы самостоятельных преступлений, предусмотренных [ст. 264.1](#) УК РФ, за каждое из которых виновный должен понести наказание*(938).

Если лицо не оплатило штраф, то оно считается подвергнутым административному наказанию в течение года после истечения двух лет со дня вступления постановления о его назначении в законную силу.

Постановлением мирового судьи от 21.01.2015, вступившего в законную силу 17.02.2015, Барабанов привлечен к административной ответственности по [ч. 1 ст. 12.8](#) КоАП

РФ. Назначенное Барабанову наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев отбыто им 17.08.2016. Исполнительное производство по взысканию административного штрафа в размере 30 000 рублей окончено судебным приставом-исполнителем 29.03.2017 в связи с истечением срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания. 12.10.2017 Барабанов управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, в связи с чем в отношении него возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#). Постановлением мирового судьи от 06.12.2017 производство по данному делу об административном правонарушении, предусмотренном [ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ](#), в отношении Барабанова прекращено. Мировой судья пришел к выводу об отсутствии оснований полагать, что совершенное 12.10.2017 Барабановым деяние не содержит признаки уголовно наказуемого. Судья районного суда отменил решение мирового судьи, направив дело об административном правонарушении на новое рассмотрение, полагая, что с 18.08.2017 (т.е. после истечения одного года со дня окончания исполнения дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами) названное лицо не считалось подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Заместитель председателя областного суда этот вывод судьи районного суда поддержал. Судебная коллегия решения судьи районного суда и заместителя председателя областного суда отменила, указав следующее. Согласно [ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ](#), [п. 9 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"](#) по общему правилу постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу. С учетом системного толкования положений [ст. 4.6, 31.9 КоАП РФ](#) и [ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"](#) в ситуации, когда отсутствуют сведения об уплате административного штрафа в течение двух лет со дня вступления постановления о назначении данного наказания в законную силу, а также отсутствуют сведения о перерыве течения соответствующего срока давности, днем окончания исполнения постановления о назначении административного штрафа (независимо от календарной даты, когда судебным приставом-исполнителем принято решение об окончании исполнительного производства) будет являться день, в который истекли два года со дня вступления данного постановления в законную силу. Таким образом, лицо будет считаться подвергнутым соответствующему административному наказанию до истечения одного года с указанного дня. Из материалов дела следует, что срок, предусмотренный [ст. 4.6 КоАП РФ](#), в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, в рассматриваемом случае истекает 17.02.2018, т.е. по прошествии одного года после истечения двух лет со дня вступления постановления мирового судьи от 21.01.2015 в законную силу. Изложенное означает, что по состоянию на 12.10.2017 Барабанов являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения*(939).

Раздел. X. Преступления против государственной власти

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

Статья 275. Государственная измена

Предусмотренный [ст. 275 УК РФ](#) состав преступления является оконченным не только при передаче сведений, составляющих государственную тайну, но и при собирании и хранении таких сведений в целях их дальнейшей передачи. При совершении государственной измены в форме шпионажа наличие ущерба внешней безопасности РФ не является обязательным признаком состава преступления*(940).

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Размещение лицом в сети "Интернет" материала, ранее признанного судом экстремистским, может быть квалифицировано по [ч. 1 ст. 282 УК РФ](#) только при наличии у лица прямого умысла на возбуждение ненависти и вражды.

Б. увидел в открытом доступе в сети "Интернет" смешные картинки со стихами, сохранил их на своей странице "ВКонтакте" для себя. Узнав, что они являются экстремистскими материалами, указанные изображения удалил. В результате Б. разместил 35 изображений, которые решением суда ранее признаны экстремистскими. Суд кассационной инстанции приговор в отношении Б. по [ч. 1 ст. 282 УК РФ](#) отменил, производство прекратил за отсутствием состава преступления, указав следующее. Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов преступлением или административным правонарушением ([ст. 20.29 КоАП РФ](#)), должен решаться в зависимости от направленности умысла. Б. в экстремистских ячейках не состоял, никакие экстремистские течения не поддерживал, ссылок на фотографии для того, чтобы с ними ознакомились другие лица, не делал. Достаточных данных, указывающих на наличие у Б. прямого умысла на возбуждение ненависти или вражды материалы дела не содержат*(941).

Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

По смыслу закона уголовная ответственность по [ч. 1 ст. 285 УК РФ](#) наступает за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности в том случае, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. Поэтому существенность нарушения прав и законных интересов граждан и организаций должна быть обоснована в приговоре.

Так, Судебная коллегия отменила приговор и последующие решения в отношении К., осужденного по [ч. 1 ст. 285 УК РФ](#), и производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#). Признавая К. виновным в злоупотреблении служебными полномочиями, суд установил, что в результате ненадлежащего производства и нарушения сроков следствия по уголовным делам причинен существенный вред охраняемым законом интересам граждан, организаций и государства. Однако эта формулировка является общей, в чем конкретно выразился ущерб, причиненный гражданам и организациям, и кому он причинен, не разъяснили ни органы предварительного следствия, ни суд. Признавая установленным, что К. не принял мер к возмещению материального ущерба, причиненного 28 гражданам, 15 организациям по 22 уголовным делам, суд также не отметил в приговоре, каким конкретно гражданам и организациям, в каком размере не возмещен материальный ущерб, и не привел в приговоре обоснования существенности причиненного им вреда. При таких обстоятельствах приговор признан незаконным и необоснованным*(942).

Наступление тяжких последствий, как квалифицированной разновидности общественно опасных последствий, предусмотренных [ч. 3 ст. 285 УК РФ](#), должно иметь конкретное материальное выражение.

Инспекторы ППС Артамонов и Панфилов обнаружили припаркованную между домами "Ладу приору" без государственных знаков с водителем А. и пассажирами П., М. и С. В ходе досмотра обнаружили 2 пистолета, маски с прорезями для глаз. Однако мер к задержанию не приняли, стали угрожать доставлением в отдел, а далее получив взятку в размере 55 тыс. рублей отпустили. Затем А., П., М. и С. совершили разбой в магазине на Т. Артамонов и Панфилов осуждены по [ч. 3 ст. 285, п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ](#). Судебная коллегия переквалифицировала содеянное Артамоновым и Панфиловым с [ч. 3 ст. 285](#) на [ч. 1 ст. 285 УК РФ](#) по следующим основаниям. Под тяжкими последствиями как признаком преступления, предусмотренным [ч. 3 ст. 285 УК РФ](#), следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в [Определении](#) от 4 июля 2017 г. N 1446-О, приведенный перечень не является исчерпывающим, и вопрос о том, являются ли те или иные последствия, наступившие в результате совершения преступления, тяжкими, разрешается в каждом конкретном случае судом с учетом обстоятельств конкретного дела, при этом судья, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Вместе с

тем, как усматривается из приговора городского суда, на который сослался при принятии решения суд первой инстанции, М. и С. были осуждены по [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) за совершение разбоя с применением угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в результате совершенного преступления ими было похищено имущество на сумму 1 350 рублей. При этом каких-либо тяжких последствий, используемых законодателем в качестве квалифицирующего оценочного признака, с учетом придаваемого ему содержания разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в целях эффективного применения данной нормы, судом не установлено. Само по себе отнесение преступления к категории тяжкого, как формального признака, не влечет наступление тяжких последствий, как квалифицированной разновидности общественно опасных последствий, предусмотренных в [ч. 3 ст. 285 УК РФ](#), которые должны иметь конкретное материальное выражение*(943).

Идеальная совокупность преступлений, предусмотренных [ст. 285](#) и [ст. 292 УК РФ](#), невозможна.

Волчанская подписала несоответствующие действительности таблицы учета рабочего времени в отношении 2-х лиц, что повлекло снятие их с учета в ФКУ УИИ УФСИН России по Волгоградской области. Судебная коллегия, изменяя приговор, указала, что согласно [ч. 2 ст. 6 УК РФ](#), никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. С учетом того, что Волчанская Л.В., используя свои служебные полномочия, внесла заведомо ложные сведения в официальные документы, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, каких-либо иных действий по использованию полномочий не совершала, в рассматриваемом случае реальная совокупность преступлений отсутствует, и поэтому дополнительной квалификации по [ст. 285 УК РФ](#) не требовалось ([п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"](#))*(944).

Положения [ст. 303 УК РФ](#) является специальной нормой по отношению к [ст. 285 УК РФ](#).

Исиченко был назначен на должность следователя, имел специальное звание "лейтенант юстиции". Работая в этой должности, он 1 августа принял к своему производству уголовное дело, возбужденное по факту кражи чужого имущества по признакам преступления, предусмотренного [пп. "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ](#) (кража из гаража). Не проводя соответствующих следственных действий, Исиченко умышленно изготовил фиктивные процессуальные документы, используя их в качестве доказательств, а именно: протокол опроса, внося в него ложные сведения о признании Задорожным своей вины, а также вымышленные показания об обстоятельствах совершения преступления совместно с другими лицами; заверив правильность показаний, выполнил собственноручно от имени Задорожного соответствующую запись: "с моих слов записано верно, мною прочитано" и подпись; протоколы осмотра места происшествия с участием обвиняемых Петрова и Пономарева, с внесением не соответствующих действительности сведений об их участии. Кроме того, Исиченко умышленно фальсифицировал доказательства путем частичной их подделки, внося в подлинные протоколы допроса обвиняемого Петрова и обвиняемого Пономарева от 6 августа ложные дополнения. Вместе с тем обвинение Исиченко по [ч. 1 ст. 285 УК РФ](#) следует считать излишне вмененным и подлежащим исключению из приговора по следующим основаниям. [Статья 285 УК РФ](#) является общей нормой, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В то же время [ст. 303 УК РФ](#) - это специальная норма, предусматривающая ответственность конкретного должностного лица за фальсификацию доказательств, а поэтому в соответствии с [ч. 3 ст. 17 УК РФ](#), если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме*(945).

[Статья 285.1](#). Нецелевое расходование бюджетных средств

[Статья 285.1 УК РФ](#) предусматривает ответственность за нецелевое расходование лишь бюджетных средств.

Бывший начальник ГУ МЧС России по Свердловской области Л. признан виновным в получении двух взяток в крупном размере каждая, в использовании из корыстной заинтересованности своих должностных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также в нецелевом расходовании в крупном размере бюджетных средств. Военная коллегия отменила приговор в части осуждения Л. по [ч.1 ст. 285 УК РФ](#) и дело в этой части прекратила на основании [п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ](#), указав следующее. Установлено, что Л. подписал платежное

поручение о перечислении 1 700 тыс. рублей, пожертвованных ЗАО "Тургаз" Главному управлению МЧС для приобретения специальной пожарной техники, на инвестирование строительства квартиры в строящемся доме с последующей передачей ее в собственность для своего подчиненного С. Согласно пояснениям в судебном заседании свидетелей К. - начальника финансово-экономического управления Главного управления МЧС Свердловской области и У., исполнявшей эти обязанности ранее, названная сумма поступила на счет из внебюджетных средств. Данных о том, что поступившие из ЗАО "Тургаз" в качестве пожертвования денежные средства включались, как это предусмотрено в [ч. 5 ст. 41 БК РФ](#), в состав доходов бюджета при составлении, утверждении и исполнении федерального бюджета и после этого были перечислены в качестве бюджетных средств в Главное управление, в деле не имеется. Таким образом, следует признать, что является ошибочной квалификация действий Л. по [ч. 1 ст. 285.1 УК РФ](#) как расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств⁽⁹⁴⁶⁾.

Статья 286. Превышение должностных полномочий

Ответственность по [ст. 286 УК РФ](#) наступает лишь в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

С. признан виновным в том, что, занимая должность главы сельского поселения, превысил свои должностные полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства ([ч. 2 ст. 286 УК РФ](#)). Судебная коллегия судебные решения отменила, указав следующее. На сессии сельского Совета местного самоуправления депутатами было принято решение вынести вопрос о переименовании и присвоении ул. Пролетарской имени братьев М. на рассмотрение схода жителей села для принятия окончательного решения на основе их волеизъявления. С., достоверно зная о том, что в местную администрацию села поступили обращения представителей других родов о переименовании ул. Пролетарской в честь их родственников, и, опасаясь, что на сходе жителей села решение о переименовании улицы принято не будет, в нарушение требований закона указанное решение не оформил, не подписал и не обеспечил его исполнение в части проведения схода жителей села по обсуждению данного вопроса. На сессии Совета ввиду имевшихся между депутатами по указанному поводу разногласий вопрос о переименовании этой улицы не был вынесен на голосование и решение по нему принято не было. Тем не менее С. незаконно составил и подписал решение о переименовании ул. Пролетарской в улицу имени братьев М., чем по мнению суда существенно нарушил интересы общества и государства, права граждан на осуществление местного самоуправления путем референдума, других форм волеизъявления (схода) через выборные органы местного самоуправления, гарантированные [ч. 2 ст. 130 Конституции РФ](#). Однако согласно диспозиции [ч. 2 ст. 286 УК РФ](#) умышленные действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий, образуют состав преступления, если действия виновного повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства, понимаются последствия, связанные с причинением морального, физического или имущественного вреда личности. Действия С. являются должностным проступком, а не преступлением, поскольку переименование улицы в селе не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства и наступления каких-либо последствий, связанных с причинением морального, физического или имущественного вреда личности. Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия состоявшиеся по делу судебные решения отменила, производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#)⁽⁹⁴⁷⁾.

Положения [ст. 302 УК РФ](#) является специальной нормой по отношению к [ст. 286 УК РФ](#).

Березанских и Снегирев осуждены по [пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ](#). Они признаны виновными в том, что как лица, производящие дознание, в помещении РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств. Кроме того, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, поскольку с применением насилия и специальных средств совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Судебная коллегия приговор изменила и исключила указание об осуждении Березанских и

Снегирева по пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее. Признавая Березанских и Снегирева виновными по пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон, в нарушение требований ст. 17 УК РФ признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой (ст. 286 УК РФ) и специальной нормой (ст. 302 УК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК РФ, а общая норма (пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная*(948).

Принуждение оперуполномоченным полиции к даче показаний с применением насилия лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем не образует состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, и влечет наступление ответственности по ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Увидев автомашину сотрудников милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Е. вместе с изъятым коробком доставлен в отдел милиции, где оперуполномоченные К. и Р. стали избивать его, требуя признаться в незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта. Насилие продолжалось в течении и следующего дня. К. и Р. осуждены по п. "а" ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ. Президиум приговор в части осуждения К. и Р. по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав следующее. Как видно из материалов дела, Е. хоть и был задержан по подозрению в совершении преступления, но в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, не был признан подозреваемым. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие. В связи с изложенным деяния осужденных по данному эпизоду квалифицируются как совершение должностными лицами действий с применением насилия, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан (постановление Президиума N 253п2001 по делу К. и др.)*(949).

Ответственность по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ наступает лишь в случае применения насилия или угрозы его применения.

Начальник следственного отдела Смородин полагая, что Воронцов дважды продал одни и те же акции АО "Новгородэнерго" представителям "Балт-групп" и ЗАО "ФК Гамма-Экспресс" требовал вернуть деньги последним. Захватывание Смородиным отворотов одежды Воронцова не является применением насилия. Угрозу Смородина лишить свободы Воронцова также нельзя рассматривать как реальную угрозу применить насилие, поскольку оснований для его задержания не было. Таким образом, квалифицирующих признаков, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, в действиях осужденного не имеется. С учетом изложенного действия Смородина подлежат перекалфикации с п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан*(950).

Специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения информации, не относятся к специальным средствам применительно к п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В представлении государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что неправильно применен уголовный закон: суд необоснованно перекалфицировал действия К. с п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Поскольку К. обвинялся в превышении должностных полномочий с применением специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, суд, по мнению прокурора, необоснованно посчитал, что по смыслу этой нормы закона к специальным средствам относятся только приспособления и устройства, которыми может быть причинен вред жизни и здоровью или окружающей среде. Понятие "специальные средства" по своему содержанию шире и включает в себя также средства, предназначенные для негласного получения информации. Судебная коллегия оставила приговор областного суда без изменения, указав следующее. Суд пришел к правильному выводу о том, что к специальным средствам применительно к п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ относятся приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни или здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения информации, к специальным средствам не относятся*(951).

По смыслу уголовного закона перечень тяжких последствий, предусмотренных п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, не является исчерпывающим и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств, в том числе с учетом нарушений конституционных прав граждан, а также иных обстоятельств, связанных с наступлением в результате преступления таких последствий, как незаконное привлечение к уголовной ответственности и избрание меры пресечения.

Г., занимая должность начальника отдела ГУЭБиПК, без достаточных оснований вынес постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия "оперативный эксперимент" в отношении Е., П., и Л. и склонил Е. к участию в его проведении. После передачи Е. и П. 5 млн. рублей якобы для Л. с целью заключения муниципальных заказов, Е., П. и Л. были задержаны, в отношении них возбуждены уголовные дела. Президиум отменил решение Судебной коллегии, исключившей из квалификации действий Г. п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав, что перечень иных тяжких последствий, приведенный в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19, является примерным, а не исчерпывающим. Наличие или отсутствие тяжких последствий (п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ) должно устанавливаться с учетом конкретных обстоятельств дела. Судом второй инстанции не была учтена степень тяжести допущенных нарушений конституционных прав потерпевших по делу, в частности тот факт, что в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности в отношении потерпевших Е и П. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на 8 месяцев, а в отношении Л. - заключение под стражу общей продолжительностью 15 месяцев*(952).

Статья 290. Получение взятки

Виновность лица в получении взятки должна быть подтверждена не только показаниями лица, передавшего взятку, но и другими допустимыми и достоверными доказательствами, которые в своей совокупности достаточны для такого вывода суда*(953).

Если после выдвижения требований о передаче взятки за незаконные действия должностное лицо уклоняется от ее получения, тем самым добровольно и окончательно отказывается от доведения своего преступного умысла до конца он не подлежит уголовной ответственности за покушение на получение взятки*(954).

Если в качестве взятки виновному передан муляж денежных средств содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

В жалобе осужденный А. просил приговор отменить на том основании, что для увеличения суммы взятки в конверт помимо 9 тыс. рублей был положен "муляж" из долларов, считал, что в его действиях могут содержаться только признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ. Судебная коллегия приговор оставила без изменения указав следующее. А. неоднократно встречался с Б.В. и обговаривал с ним свои действия, направленные на получение взятки, а именно: определял этапы расчетов - первая часть суммы за приостановление дела производством, а при окончательном расчете - передача копии постановления о прекращении уголовного дела в отношении Б.В. В ходе встречи с Б.В. в ресторане у А. был умысел на получение взятки в сумме не менее 23700 долларов США, эквивалентных согласно курсу ЦБ РФ 624047 рублям 07 копейкам, а всего на общую сумму 633047 рублей 07 копеек с учетом 9000 руб. Указанная сумма согласно ст. 290 УК РФ является крупным размером. Однако преступные действия следователя А. не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что сумма денег в крупном размере А. была передана в виде муляжа денежных купюр. При таких обстоятельствах суд правильно установил, что А. являясь должностным лицом, совершил покушение на получение взятки в крупном размере*(955).

Взяткой может быть признана оплата взяткодателем стоимости ремонта автомашины, принадлежащей взяткополучателю*(956).

Выгодой имущественного характера признано включения зятя должностного лица в состав учредителей общества с ограниченной ответственностью.

Из показаний свидетелей видно, что предприниматель З. не смог бы оформить долгосрочный договор аренды земли без помощи главы районной администрации С., так как тот лично контролировал вопросы передачи в аренду земли. По его указанию глава сельского поселения Ш. заключил с З. долгосрочный договор на аренду земли, в то время как до этого заключались лишь краткосрочные. Именно после заключения этих долгосрочных договоров С. стал участвовать в хозяйственной деятельности ООО, и началась подготовка документов о введении его зятя Д. в состав учредителей ООО. С весны 2006 г. С. стал участвовать в

предпринимательской деятельности как совладелец ООО. С этого времени по 1 октября 2007 г. шел процесс формального оформления его зятя Д. в соучредители ООО. Поэтому необоснованны доводы жалоб адвоката о том, что суд установил получение взятки 1 октября 2007 г. В указанную дату произошло окончательное оформление документов о введении в состав учредителей ООО Д., который явился посредником в получении С. права на половину активов ООО в сумме 1 242 тыс. рублей. Не состоятельны доводы жалоб С. о том, что он денег в сумме 1 242 тыс. рублей не получал. По приговору суда он осужден за получение взятки в виде выгоды имущественного характера, оцененной на октябрь 2007 г. в сумме 1242 тыс. рублей, а не за получение денег. Оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия осужденного по [ст. 290 УК РФ*\(957\)](#).

Должностные лица региональных отделений Фонда социального страхования Российской Федерации могут выступать субъектами преступлений, предусмотренных [ст. 290 УК РФ*\(958\)](#).

Врач, не обладающий ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями, не является должностным лицом и не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного [ст. 290 УК РФ*\(959\)](#).

Старшая медицинская сестра, получившая денежное вознаграждение за содействие трудоустройству лица на должность санитарки, может выступать субъектом преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 290 УК РФ*\(960\)](#).

Специалист-эксперт отдела управления Росавиации, на которую возложены полномочия секретаря комиссии по строительству признана субъектом преступления, предусмотренного [ст. 290 УК РФ](#).

Кузнецова обвинялась в том, что являясь должностным лицом контролирующего органа (Росавиации), получила через Денисенко на свой банковский счет денежные средства в размере 30 тыс. руб. в качестве взятки в значительном размере от Шевченко, а позже от Нарышкина в сумме 50 тыс. руб. за совершение в их интересах и представляемых ими юридических лиц, действий, входящих в ее служебные полномочия, и действий, которым она способствовала в силу своего должностного положения, а именно - за безотлагательную подготовку необходимых документов для рассмотрения их в первоочередном порядке на заседании комиссии и выдачу Южным МТУ Росавиации согласований строительства объектов недвижимости в пределах приаэродромной территории, т.е. в совершении двух преступлений, предусмотренных [ч. 2 ст. 290 УК РФ](#). Оправдывая Кузнецову и взяткодателей, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обвиняемая не является специальным субъектом вышеуказанного преступления, поскольку ее полномочия не носили государственно-властный характер, она не относилась к должностным лицам, наделенным организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями. Судебная коллегия приговор отменила, указав следующее. Кузнецова приказом начальника Южного МТУ Росавиации была назначена на должность главного специалиста-эксперта отдела радиотехнического обеспечения полетов, а в дальнейшем приказом начальника управления на нее возложены обязанности секретаря комиссии по согласованию строительства. Кузнецова проводила анализ представленной документации, а также самостоятельно определяла, какие обращения заявителей рассматривать в первоочередном (ускоренном) порядке, а какие в установленный законом тридцатидневный срок, и с учетом анализа представленных документов лично принимала решение об их передаче на комиссию, где докладывала и высказывала свое мнение, к которому прислушивались члены комиссии. Изложенное свидетельствует о том, что в обязанности Кузнецовой входила не просто техническая работа, связанная со сбором и направлением на комиссию документов, а их непосредственный анализ, на основании которого она подготавливала проекты юридически значимых и влекущих определенные юридические последствия решения и лично докладывала на комиссии. Именно от нее зависело, какое заключение - положительное или отрицательное, будет подготовлено по обращению, а также оперативность рассмотрения данного вопроса. Судом не принято во внимание, что Кузнецова, используя возможности занимаемой должности, влияла на принятие комиссией итогового решения, поскольку процесс согласования строительства объектов недвижимости не ограничивался лишь голосованием членом комиссии, а представлял собой процесс, состоящий из последовательных этапов, без которых принятие этого юридически значимого решения становилось невозможным. Учитывая, что действия Кузнецовой составляли неотъемлемую часть этого процесса, т.к. именно она анализировала как эксперт документы по вопросам согласования строительства, представляла на комиссию и докладывала подготовленный ею проект решения, с которым комиссия

соглашалась, определяла очередность рассмотрения заявок и, тем самым, напрямую влияла на сроки согласования этих заявок, то отсутствие у нее полномочий по голосованию на заседании комиссии значения для оценки ее действий не имеет^{*(961)}.

Преподаватель государственного университета может быть признан виновным в получении взяток.

Доводы осужденного, изложенные в жалобах, о том, что он не является должностным лицом и, следовательно, субъектом должностного преступления, нельзя признать убедительными. В соответствии с приказом ректора университета этот преподаватель входил в состав государственной аттестационной комиссии университета в качестве экзаменатора и в установленном законом порядке был наделен правами и обязанностями по приему экзаменов у студентов, т.е. организационно-распорядительными функциями, которыми наделены должностные лица. Неудовлетворительная сдача экзаменов влекла для студентов правовые последствия - не назначение стипендии, отчисление из вуза, пересдачу экзаменов (постановление Президиума N 1180п98пр, определение N 29-098-15 по делу Красильникова)^{*(962)}.

Макаров, работая доцентом кафедры, как преподаватель был наделен правом принятия экзаменов от студентов. Не сдача студентом экзамена, т.е. получение неудовлетворительной оценки, влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс, не получал официального вызова на сессию, следовательно, не имел права на получение оплачиваемого учебного отпуска и, кроме того, мог быть отчислен из вуза. Экзаменационные ведомости, листы, зачетные книжки студентов являются официальными документами, на основании которых принимаются решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге - о допуске к дипломной работе^{*(963)}.

Под законными действиями (бездействием) следует понимать те действия, которые должностное лицо правомочно совершать в силу своих служебных полномочий и которые формально соответствуют требованиям законодательства (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Установлено, что Щ., будучи доцентом кафедры физической культуры и спорта государственного университета, получила в качестве взятки подарочную карту сети магазинов на сумму 1000 руб. от студентки С. за выставление ей зачета по физкультуре и спорту, что квалифицировано по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия Щ. с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ по следующим основаниям. Под законными действиями (бездействием) следует понимать те действия, которые должностное лицо правомочно совершать в силу своих служебных полномочий и которые формально соответствуют требованиям законодательства. По делу установлено, что решение о зачете не отменено, а собранные по делу и приведенные в приговоре доказательства, в том числе должностная инструкция доцента, в которой указано, что Щ. как преподаватель имела право на оценку уровня подготовки студентов путем выставления зачетов в зачетные книжки, показания свидетелей о том, что согласно должностной инструкции Щ. имела право на принятие в данном конкретном случае решения о зачетной аттестации студентки С., свидетельствуют о том, что Щ. была правомочна совершать указанные действия (определение N 58-АПУ13-3)^{*(964)}.

Получение взятки главой администрации муниципального образования не может квалифицироваться как получение взятки главой органа местного самоуправления^{*(965)}.

По смыслу закона получение должностным лицом незаконного вознаграждения за бездействие, связанное с неисполнением своих служебных обязанностей, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения лица выполнить обещанное (определение N 5-УДП20-70-К2)^{*(966)}.

Не является вымогательством взятки угроза взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, которые могут причинить вред интересам последнего.

М., являясь начальником отдела полиции, зная о привлечении к административной ответственности участников ярмарки его подчиненными, потребовал от организатора ярмарки П. денежные средства, пообещав не проводить проверки соблюдения участниками ярмарки правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и выявлять лиц, совершивших административные правонарушения. Суд кассационной инстанции исключил из приговора квалифицирующий признак "вымогательство взятки", указав следующее. По смыслу закона не может рассматриваться как вымогательство угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и затрагивающие его интересы^{*(967)}.

Вымогательство взятки (п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ) означает требование ее должностным

лицом под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

К. и С. признаны виновными в получении взятки в виде денег за незаконные действия и бездействие в пользу взяткодателя, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством, в крупном размере. Судебная коллегия признала квалификацию действий К. и С. по признаку вымогательства взятки ошибочной по следующим основаниям. К. (исполняющий обязанности руководителя Управления Росприроднадзора) и С. (специалист-эксперт отдела геологического контроля и охраны недр, надзора за водными и земельными ресурсами), действуя группой лиц по предварительному сговору, требовали взятку в крупном размере за незаконное бездействие, а именно за непринятие Управлением Росприроднадзора мер по возмещению в установленном порядке вреда в сумме 8 331 530 руб. с ЗАО "Угра", а также незаконные действия и бездействие в отношении этого предприятия в течение последующих трех лет. В случае отказа передать взятку Б. (генеральному директору ЗАО "Угра") угрожали совершением действий, направленных на приостановление деятельности ЗАО "Угра". После получения от Б. части ранее оговоренной суммы взятки С. был задержан на месте совершения преступления. Судом достоверно установлено, что предприятием свидетеля Б. были допущены нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, эти нарушения повлекли за собой определенный вред государству, который был установлен в результате проверок предприятия Управлением Росприроднадзора и подлежал возмещению виновной стороной. У суда не имелось оснований делать вывод о том, что при требовании передачи взятки затрагивались законные интересы Б. В связи с изложенным Судебная коллегия изменила приговор и исключила из осуждения К. и С. квалифицирующий признак "с вымогательством взятки" ([определение N 36-О10-17](#))*(968).

Как следует из приговора, суд обоснованно исключил из предъявленного А. обвинения "вымогательство взятки". Судом сделан правильный вывод о том, что угроза А. направить в Министерство образования и науки письмо о некачественно выполненной ООО "Строймастер" работе не образует признака вымогательства, поскольку недоделки в ремонте училища имелись в действительности, а угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и ущемляющие его интересы, не является вымогательством. Судебная коллегия оставила приговор без изменения ([определение N 11-О09-132](#))*(969).

Судебная коллегия исключила из приговора Р. по [ст. 290](#) УК РФ квалифицирующий признак "с вымогательством взятки". Сами по себе налоговые проверки предприятий, проведением которых угрожала Р., ее высказывания о возможности выявления в ходе этих проверок нарушений налогового законодательства, а также угрозы уголовного преследования или административной ответственности за эти нарушения не свидетельствуют о том, что законные (правоохраняемые) интересы могли быть нарушены либо поставлены под угрозу. Выявление налоговых нарушений и привлечение к ответственности виновных в их совершении лиц является одной из функций государства, которая реализуется компетентными органами и уполномоченными должностными лицами в установленной законом процедуре. Вместе с тем поведение Р., связанное с получением взятки, обоснованно признано судом незаконным. Действия Р., направленные на получение взятки и сопровождавшиеся угрозами Ш., в случае его отказа от дачи взятки, провести более тщательную налоговую проверку его предприятий с целью выявить нарушения налогового законодательства и довести их до сведения правоохранительных органов для привлечения его к уголовной или административной ответственности, свидетельствуют о том, что она, преследуя личные (корыстные) интересы, не стала проводить дальнейшую налоговую проверку предприятия с одной лишь целью - получить за это взятку от директора предприятия Ш. Должность, которую занимала Р., не допускает произвольного проведения или отказа от проведения проверки предприятий-налогоплательщиков исходя из соображений личной выгоды или корыстных интересов государственного служащего налоговой инспекции. Данные обстоятельства свидетельствуют о незаконности содеянного Р. ([определение N 74-О09-10](#))*(970).

Н. - руководитель филиала федерального государственного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Пензенской области" и Х. - психолог того же учреждения получили от Р. взятку за беспрепятственное продление несовершеннолетней Е. инвалидности. Заключение медико-социальной экспертизы, проведенной в ходе предварительного следствия экспертами Главного бюро медико-социальной экспертизы Республики Мордовия,

установлено, что Е. подлежала определению категории "ребенок-инвалид". При таких обстоятельствах вопреки доводам жалоб суд обоснованно квалифицировал действия виновных как вымогательство взятки группой лиц по предварительному сговору, поскольку свидетель Р., являясь отцом Е., являющейся инвалидом с детства, при наличии данных на продление ей срока инвалидности был поставлен виновными в такое положение, когда он вынужден был дать взятку для предотвращения вредных последствий для законных интересов его дочери, поскольку без проведения осмотра ребенка другими членами экспертной комиссии и при отсутствии официального заключения экспертной комиссии о состоянии здоровья девочки, Н. и Х. заявили об отсутствии оснований для продления срока инвалидности, в то время как Е. на этот период относилась к категории "ребенок-инвалид" и срок инвалидности ей подлежал продлению^{*(971)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции^{*(972)}.

Неоднократные требования должностным лицом взятки при отсутствии с его стороны угрозы совершения действий, которые могли причинить ущерб законным интересам взяткодателя не могут быть признаны вымогательством взятки^{*(973)}.

Совершение взяткополучателем в интересах взяткодателя незаконных действий, образующих состав самостоятельного преступления, следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 290 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ).

З. и Ч., обвинявшиеся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 165, п. "а" ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 292 УК РФ, осуждены каждый по п. "а" ч. 4 ст. 290 УК РФ. Квалификация их действий по ч. 2 ст. 292 УК РФ признана излишней. З. и Ч., являясь должностными лицами ФГУ, получили 150 тыс. рублей за внесение в акты обмера заведомо ложных сведений о орошаемой площади, используемой Х. для выращивания овощных и бахчевых культур. Судебная коллегия отменила приговор и направила уголовное дело на новое рассмотрение, указав, что в соответствии с законом ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения лица к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений - по ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, что не было учтено судом при квалификации действий З. и Ч., в связи с чем юридическая оценка содеянного ими вызывает сомнения (определение N 16-О11-39). При новом судебном разбирательстве суд постановил приговор, по которому действия З. и Ч. квалифицированы в указанной части по п. "а" ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ^{*(974)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции^{*(975)}.

Не является единым продолжаемым преступлением одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого должностным лицом совершено отдельное действие (акт бездействия), содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений^{*(976)}.

Статья 291. Дача взятки

Действия лица, которое покушалось на дачу взятки сотруднику дорожно-патрульной службы за не составление протокола об административном правонарушении, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ как покушение на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконное бездействие.

Установлено, что С., желая избежать административной ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения, пытался передать инспектору ДПС взятку за не составление в отношении него протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Указанные действия квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Судебная коллегия по представлению прокурора отменила приговор и дело направила на новое рассмотрение, указав следующее. Суд исключил из обвинения признак покушения на дачу взятки инспектору ДПС "за заведомо незаконное бездействие", поскольку С. покушался на дачу взятки лично должностному лицу за бездействие в рамках его служебных полномочий и квалифицировал действия С. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291 УК РФ. Однако такой вывод суда основан на неправильном толковании закона. Действующее законодательство, а также должностная Инструкция инспектора ДПС обязывают должностных лиц ГИБДД пресекать правонарушения в области дорожного движения и составлять протоколы об административных правонарушениях, (в том числе в случаях выявления лиц, управляющих

автотранспортным средством в состоянии опьянения). Такое должностное лицо в случае совершения лицом правонарушения в области безопасности дорожного движения не только вправе, но и обязано составить протокол об административном правонарушении. Неисполнение данных требований закона указанными должностными лицами является незаконным бездействием, совершаемым вопреки интересам службы. Бездействие, выраженное в не составлении протокола об административном правонарушении в отношении виновного лица, безусловно противоречит интересам службы ГИБДД России, обеспечивающей соблюдение законодательства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения ([определение N 65-О12-3](#))*(977). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([определение N 46-О12-37](#))*(978).

Если предмет взятки передается с целью создания условий и дальнейшего хищения чужого имущества содеянное образует совокупность преступлений.

Величко совершил дважды дачу взятки за внесение сведений о сдаче им нормативов по физической подготовке для получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере (70% от должностного оклада), что квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных [ч. 1 ст. 159](#), [ч. 1 ст. 291.2](#), [ч. 1 ст. 291.2 УК РФ](#)*(979).

[Статья 291.2. Мелкое взяточничество](#)

Мелкое взяточничество влечет ответственность по [ст. 291.2 УК РФ](#) независимо от наличия квалифицирующих признаков взятки, предусмотренных [ст. 291 УК РФ](#).

М. осужден по [ч. 3 ст. 291 УК РФ](#) за дачу взятки сотруднику ДПС в размере 500 рублей с целью избежать составления постановления по делу об административном правонарушении за нарушение [правил](#) дорожного движения и тем самым не привлечение его административной ответственности, т.е. за заведомо незаконное бездействие. Кассационная инстанция приговор изменила, переквалифицировала содеянное на [ч. 1 ст. 291.2 УК РФ](#), указав следующее. Дача взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, влечет ответственность по [ч. 1 ст. 291.2 УК РФ](#) независимо от того, за какие действия (законные или незаконные) она совершена, а также невзирая на наличие или отсутствие других квалифицирующих признаков взяточничества*(980)

[Статья 292. Служебный подлог](#)

Подделка статистических карточек по уголовному делу не образует состава преступления, предусмотренного [ст. 292 УК РФ](#), т.к. указанные документы первичного учета преступлений носят лишь информационный характер и применяются только для решения ведомственных задач*(981).

[Статья 293. Халатность](#)

Если должностным лицом учреждения здравоохранения в ходе реализации профессиональных функций врача допущены дефекты оказания медицинской помощи в процессе диагностики и лечения содеянное не может квалифицироваться по [ст. 293 УК РФ](#).

В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом - заведующим отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии Спасо-Перовского госпиталя мира и милосердия, после проведения хирургами операций кесарева сечения роженицам Б. и Т., в которых он также принимал участие в качестве врача-анестезиолога, не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им маркировок, произвел переливание крови Т. и Б., однако перепутал контейнеры с кровью и перелил Б. кровь Т., а кровь Б. - Т.; в результате у Б. развился геморрагический шок II-III степени, что причинило ей тяжкий вред здоровью, а Т. причинен легкий вред здоровью. Судебная коллегия отметила, что забор и переливание крови В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо - заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. Он как врач-анестезиолог, проводивший анестезию Б. (что исключало на тот момент производство им переливания крови), взяв на себя функции врача-трансфузиолога, должен был профессионально исполнить обязанности и этого специалиста. Судебная коллегия изменила состоявшиеся по делу судебные решения и переквалифицировала действия осужденного на [ч. 2 ст. 118 УК РФ](#)*(982).

Неисполнение сотрудниками полиции своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе может квалифицироваться по [ст. 293 УК РФ](#) только в том случае, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и интересов гражданина

и охраняемых законом интересов государства.

Согласно приговора Долженко, являясь инспектором ДПС, 27 ноября 2017 г. около 20 часов 30 минут, получив от оперативного дежурного сообщение о поступлении в приемный покой районной больницы К. с телесными повреждениями, полученными вследствие ДТП, выехал по указанному адресу с целью установления наличия или отсутствия признаков преступления. Прибыв по указанному адресу около 21 часа 00 минут, Долженко в ходе общения с К. получил от нее в устной форме сообщение, в котором содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного К. преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#). Однако Долженко не принял заявление о преступлении от К. не составил рапорт в порядке [ст. 143 УПК РФ](#), протокол осмотра места происшествия, не предпринял мер, направленных на закрепление следов совершенного преступления, установление свидетелей и очевидцев совершенного преступления, а также исказил сведения в объяснении К. относительно обстоятельств получения ею телесных повреждений. 14 февраля 2018 года следственным отделом в результате повторного обращения К. о совершении преступления было возбуждено уголовное дело в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#). Долженко осужден по [ч. 1 ст. 293 УК РФ](#). Судебная коллегия приговор отменила, производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) по следующим основаниям. Первоначально медицинским работникам К. сообщила о получении повреждений при падении, такие же объяснения она дала и в ходе ее опроса Долженко, подписав данные ею объяснения. Только после выявления повреждения костей таза К. сообщила медицинским работникам и повторно опрашивающим ее сотрудникам уголовного розыска о ДТП с участием С. Принимая во внимание объяснение К. о падении потерпевшей и получении ею при этом повреждений, медицинскую справку, в которой отсутствовали сведения о наличии у потерпевшей характерных для ДТП телесных повреждений, Долженко не имел оснований ни для возбуждения производства по делу об административном правонарушении, ни для составления рапорта обнаружении признаков преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#). Более того основания для возбуждения уголовного дела по [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#) были выявлены после проведения судебно-медицинской экспертизы в отношении К. 7 декабря 2017 года. Кроме того, под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей понимается, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности. Как указал суд в приговоре, существенность вреда в результате недобросовестного отношения Долженко к службе выразилась в нарушении права К. на судебную защиту и доступ к правосудию, а также в подрыве авторитета органов внутренних дел. Указав о том, что в результате халатности Долженко были существенно нарушены охраняемые законом интересы государства, выразившиеся в подрыве авторитета органов внутренних дел, суд не конкретизировал в приговоре виды этих интересов и в чем выразилась существенность вреда, причиненного его действиями, не разграничил действия осужденного с должностным проступком. Отсутствуют сведения о наступлении каких-либо реальных последствий от действий Долженко в виде подрыва авторитета правоохранительных органов, повлекших дискредитацию ОМВД и в материалах уголовного дела. Уголовное дело в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#), было возбуждено следователем 14 февраля 2018 года на основании рапорта Долженко об обнаружении признаков данного преступления от 15 декабря 2017 года. Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что в отношении С. совершившего наезд на К. было возбуждено уголовное дело, в рамках расследования которого подлежали выяснению все обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, вопросы о причастности к его совершению С. и его виновности, а также вопросы о характере и степени тяжести причиненного здоровью К. вреда, при этом она имела возможность реализовать предусмотренные [ст. 42 УПК РФ](#) права потерпевшей, доступ ее к правосудию тем самым не был ограничен. Несвоевременное с задержкой на три дня принятие Долженко В.В. решения о возбуждении дела об административном правонарушении 30 ноября 2017 года не может рассматриваться существенным вредом охраняемым законом интересам государства. Рапорт же об обнаружении признаков преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 264 УК РФ](#), Долженко составил сразу после получения заключения эксперта о причинении здоровью потерпевшей тяжкого вреда. Кроме того, судом не принято во внимание, что за действия, выразившиеся в вынесении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 27 ноября 2017 года, Долженко был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде

увольнения со службы из органов внутренних дел*(983).

Деяние может быть квалифицировано по [ст. 293](#) УК РФ и при отсутствии крупного материального ущерба, если будет установлено, что существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом.

Величенко, занимавший должность государственного регистратора, не провел должным образом правовую экспертизу, не удостоверился, что обратившееся лицо, ошибочно считавшее себя собственником земельного участка, являлось лишь полным тезкой настоящего собственника, и произвел в отсутствие законных на то оснований государственную регистрацию договора купли-продажи этого участка и перехода права собственности на него. В результате этого настоящий собственник земельного участка был лишен права собственности на данный земельный участок. В отношении Величенко уголовное преследование прекращено на основании [п. 4 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ. Президиум постановлением и последующее решения отменил, указав следующее. Конституционный Суд РФ в [Постановлении](#) от 24 мая 2021 г. N 21-П признал, что [ч. 1 ст. 293](#) УК РФ исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей этой статьи сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам, если не доказано в надлежащем порядке, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. [Часть 1 ст. 293](#) УК РФ допускает уголовную ответственность за халатность, повлекшую причинение именно материального ущерба, выраженного в утрате либо снижении стоимости имущества или имущественных прав и подлежащего исчислению в денежной сумме, только при условии причинения крупного ущерба, превышающего - применительно к действующему правовому регулированию - один миллион пятьсот тысяч рублей, и исключает квалификацию того же деяния как халатности и уголовную ответственность за его совершение ввиду причинения им существенного вреда тем же самым правам и охраняемым законом интересам, в частности на том лишь основании, что этим деянием причинен существенный вред правомочиям владения, пользования и распоряжения, образующим право собственности. В то же время причинение материального ущерба не в крупном размере не исключает выяснения того, что содеянным существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом. Привлечение к уголовной ответственности в этом случае не обусловлено денежной оценкой причиненного вреда*(984).

Глава 31. Преступления против правосудия

[Статья 294](#). Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

Уничтожение материалов уголовного дела обвиняемым в процессе ознакомления ([ст. 217](#) УПК РФ) следует квалифицировать по [ст. 294](#) УК РФ.

Оценив представленные обвинением доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу, что вмешательство в деятельность следователя выразилось в том, что Иванов разорвал предоставленные ему следователем на подпись процессуальные документы и доказательства по делу, то есть уничтожил их, распорядился по своему усмотрению, осознавая, что указанные документы в дальнейшем будут приобщены к материалам уголовного дела, а их уничтожение затруднит всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Отменяя обвинительный приговор в отношении Иванова и постановляя оправдательный приговор, суд апелляционной инстанции ссылаясь на то, что воспрепятствование может заключаться в создании помех в объективном расследовании дела в разумные сроки, уничтожении доказательств, материалов дела, сделал вывод, что действия Иванова по разрыву указанных в приговоре документов не привели к их уничтожению и утрате, поскольку они подлежат быстрому восстановлению. Обвиняемый не преследовал цели воспрепятствовать осуществлению расследования, поскольку его действия были продиктованы эмоциональным состоянием, вызванным отказом следователя в удовлетворении его ходатайства. По мнению суда апелляционной инстанции, анализ перечисленных в обвинительном приговоре доказательств не дает оснований считать

доказанным прямой умысел Иванова на совершение преступления, в связи с чем, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный [ч. 2 ст. 294](#) УК РФ, и он подлежит оправданию. Судебная коллегия отменила решение суда об оправдании Иванова, указав следующее. По смыслу уголовного закона, с субъективной стороны преступление, предусмотренное [ч. 2 ст. 294](#) УК РФ, совершается при наличии прямого умысла, когда лицо сознавало, что осуществляет вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя и желало этого. Целью совершения этого преступления является воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела. Мотив, которым руководствовался Иванов разрывая процессуальные документы по уголовному делу и документы, являющиеся доказательствами по уголовному делу, в том числе возникшие у него злость, агрессия, вызванные несогласием с действиями следователя, юридического значения для квалификации содеянного им не имеют, а уничтожение процессуальных документов, составляющих часть материалов уголовного дела, вне зависимости от мотивов виновного образует объективную сторону вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность следователя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Несостоятельным Судебная коллегия признала и вывод, положенный в обоснование оправдательного апелляционного приговора о том, что по делу отсутствуют какие-либо последствия от действий Иванова, т.к. материалы уголовного дела были восстановлены. Состав указанного преступления формальный, и оно считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от наступивших последствий ожидаемого результата вмешательства, установление которых, применительно к составу преступления по [ч. 2 ст. 294](#) УК РФ, не является обязательным*(985).

Статья 297. Неуважение к суду

Оскорбление, как форма неуважения к суду, может быть выражена в любой форме.

Суд отклонил ходатайство подсудимого, который после этого заявил протест, а далее встал со своего места и заявил: "Вы - преступник!" После предупреждения судьи он вновь поднялся со своего места и повторил, обращаясь к судье: "Вы - преступник!"*(986).

Действия по размещению в письменном виде в сети Интернет в отношении федерального судьи оскорбления, унижающего его честь и достоинство, квалифицированы как неуважение к суду ([ч. 2 ст. 297](#) УК РФ).

К. осуждена по [ч. 2 ст. 297](#) УК РФ. В жалобе осужденная утверждала, что потерпевшая при рассмотрении ее жалоб не являлась участником судебного разбирательства в качестве судьи и не принимала процессуальных решений. Полагала, что местом и временем совершения преступления применительно к составу преступления, предусмотренного [ст. 297](#) УК РФ, может являться только зал судебного заседания при проведении судебного разбирательства или помещение суда во время перерыва. Указывала, что неофициальный форум в сети Интернет - это место, где законом не запрещается выражать свое мнение и суждение. Просила отменить приговор и дело прекратить. Судебная коллегия приговор оставила без изменения по следующим основаниям. [Частью 2 ст. 297](#) УК РФ предусматривается ответственность за оскорбление судьи, участвующего в отправлении правосудия, при этом в ситуации, когда оскорбление судьи имеет мотивационную связь с отправлением этим судьей правосудия. Закон не связывает наличие данного состава преступления со способом оскорбления, т.е. ответственность наступает при оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия, осуществленного в любой форме: устно, письменно, с использованием электронных средств и т. п. К. разместила в письменной форме в сети Интернет оскорбление в неприличной форме в отношении федерального судьи районного суда, которое унижает ее честь и достоинство как судьи, участвующей в рассмотрении гражданских дел и материалов. Данные действия К. совершены в связи со служебной деятельностью судьи по отправлению правосудия и были обусловлены ее несогласием с процессуальными решениями, принятыми этой судьей по ее жалобам. При этом принятие судьей решений по жалобам осужденной в соответствии с требованиями гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации и является, вопреки доводам ее жалобы, отправлением правосудия. Суд правильно квалифицировал действия К. по [ч. 2 ст. 297](#) УК РФ, указав, что, будучи несогласной с принятыми судьей решениями по ее жалобам, испытывая в связи с этим личную неприязнь к этой судье, действуя с прямым умыслом, являясь активным участником обсуждения деятельности органов судебной власти в сети Интернет, осознавая публичный характер своих высказываний и размещая их в Интернете на общедоступном форуме в письменном виде, она не только осознавала, что

унижает честь и достоинство судьи, участвующего в рассмотрении гражданских дел и материалов, но и желала этого, проявляя тем самым явное пренебрежение к суду и подрывая авторитет судебной власти*(987).

Действия лица, оскорбившего в ходе судебного разбирательства участников этого судебного разбирательства (государственного обвинителя, потерпевших, свидетелей), квалифицируются по одной статье - [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#).

Суд пришел к выводу, что Х. совершил четыре самостоятельных преступления, предусмотренных [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#), в отношении каждого из потерпевших. Между тем об ответственности за оскорбление участников судебного разбирательства (независимо от их числа) прямо говорится в диспозиции [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#). При этом, как видно из приговора, все свои действия Х. совершил в одно и то же время, в ходе одного и того же судебного разбирательства и в отношении участников этого судебного разбирательства с целью нарушения порядка осуществления правосудия, унижения чести и достоинства участников судебного разбирательства. Данные обстоятельства, установленные судом, свидетельствуют о том, что Х. действовал с единым умыслом на оскорбление участников судебного разбирательства, проявляя неуважение к суду, т.е. совершил единое преступление, и его действия следует квалифицировать по одной статье - [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#). С учетом изложенного Президиум изменил приговор и кассационное определение, действия Х., связанные с неуважением к суду, выразившиеся в оскорблении участников судебного разбирательства - К., И., З. и П., постановил квалифицировать по [ч. 1 ст. 297 УК РФ](#)*(988).

Оскорбление в разное время участников судебного разбирательства квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 297 УК РФ](#)*(989).

Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела

Если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 299, 303 УК РФ](#).

Заместитель начальника следственного отдела К., получив от Д. копию паспорта Я. и документы, содержащие ложные сведения о том, что именно он являлся директором коммерческой фирмы, совместно со следователем Ж. подготовили с использованием компьютерной техники тексты показаний от имени Д., Я. и работников фирмы, внося в них заведомо ложные сведения и приобщив их к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Впоследствии К. составила постановление о привлечении Я. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 171 УК РФ](#), указав заведомо ложные сведения о том, что именно он, являясь директором коммерческой фирмы, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность, получив при этом доход в крупном размере. К. составила протокол допроса обвиняемого Я. без его фактического проведения, внося в него заведомо ложные сведения о том, что он признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, а затем приобщила указанные документы к материалам уголовного дела. Таким образом, К. незаконно привлекла заведомо невиновное лицо - Я. к уголовной ответственности по [ч. 1 ст. 171 УК РФ](#). Помимо этого, К. совершила незаконные действия, сопряженные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, а именно изъяла из данного дела документы, свидетельствующие о невозможности совершения Я. незаконного предпринимательства из-за отсутствия у него каких-либо полномочий в коммерческой фирме, и составила документы, подтверждающие процессуальный статус Я. как подозреваемого (обвиняемого). Президиум оставил приговор без изменения указав, что фальсификация доказательств по уголовному делу, не охватывается составом преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 299 УК РФ](#), и требуют самостоятельной квалификации по [ч. 2 ст. 303 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 72-П16](#))*(990).

Статья 301. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

Уголовная ответственность по [ч. 1 ст. 301 УК РФ](#) наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица.

Суд, вынося оправдательный приговор обоснованно признал, что П. действовала с учетом своего профессионального опыта, добросовестно полагая, что, задерживая Н. она поступает в соответствии с законом. Убеждение П. как следователя в причастности Н. к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела при его задержании исключает в ее

действиях признак "заведомости" незаконного задержания^{*(991)}. Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции^{*(992)}.

Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств^{*(993)}.

Фальсификация доказательств может быть осуществлена путем изъятия из материалов уголовного дела доказательств, свидетельствующих о непричастности обвиняемого к совершению преступления (постановление Президиума N 72-П16)^{*(994)}.

Следователь милиции обоснованно осужден за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, а адвокат - за подстрекательство к фальсификации доказательств.

Следователь Киричек при подстрекательстве адвоката Шитова уговорил потерпевшую отказаться от ранее данных показаний в отношении Кубрака. При этом Киричек злоупотребляя своим служебным положением, незаконно и вопреки интересам службы изготовил не соответствующий действительности протокол допроса потерпевшей Панченко, внося в него заведомо ложные сведения о том, что она при проведении опознания якобы ошибочно указала на Кубрака, которого не было среди лиц, совершивших нападение на ее квартиру, оказывая на Панченко психологическое давление, заставил ее подписать данный сфальсифицированный протокол допроса и приобщил его к материалам уголовного дела. В результате, при первичном рассмотрении уголовного дела судом Кубрак оправдан по обвинению в совершении нападения на квартиру Панченко за недоказанностью его участия в совершении преступления. После отмены приговора судом апелляционной Кубрак осужден по пп. "а", "в", "г", "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы. Киричек осужден по ч. 3 ст. 303 УК РФ, Шитов по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 303 УК РФ. Высшая судебная инстанция признала, что, правильно квалифицировав действия Киричека по ч. 3 ст. 303 УК РФ, а действия Шитова - по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 303 УК РФ, суд необоснованно признал их виновными в совершении преступления, повлекшего тяжкие последствия. В обоснование такого вывода суд сослался на то, что Кубрак, виновный в совершении преступления, оправдан, нарушены право Панченко на защиту собственности от преступных посягательств, охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в подрыве авторитета органов власти. Однако ни одно из перечисленных обстоятельств не может быть признано тяжким последствием применительно к ч. 3 ст. 303 УК РФ. В связи с этим приговор подлежит изменению: квалифицирующий признак преступления "повлекшее тяжкие последствия" должен быть исключен. Кроме того, Судебная коллегия приговор суда в части осуждения Киричека и Шитова по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ отменила по следующим основаниям. Постановлением следователя уголовное преследование в отношении Панченко прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ. В обоснование такого вывода следователь указал, что Панченко дала ложные показания только под психологическим давлением Киричека, являвшегося представителем власти и расследовавшего уголовное дело, и Шитова. Умысла на дачу ложных показаний Панченко не имела и своими действиями не вводила следствие в заблуждение, так как выполняла указания следователя, расследовавшего дело. При таких обстоятельствах Киричек и Шитов как соучастники преступления не могут нести ответственность за подстрекательство к оконченному преступлению, т.е. по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ. Согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ в случае не доведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Поскольку ч. 2 ст. 30 УК РФ предусматривает возможность наступления уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а предусмотренное ч. 1 ст. 307 УК РФ преступление таковым не является, в действиях осужденных отсутствует и состав подстрекательства к приготовлению преступления. Поэтому приговор суда в части осуждения Киричека и Шитова по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части - прекращению за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ^{*(995)}.

Положения [ст. 303](#) УК РФ является специальной нормой по отношению к [ст. 285](#) УК РФ.

По смыслу уголовного закона объективную сторону преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 303](#) УК РФ, составляют действия, выраженные в подделке или фальсификации вещественных доказательств, протоколов следственных действий, при этом состав данного преступления является формальным, и оно признается оконченным с момента приобщения к делу фальсифицированных доказательств при проведении расследования или представлении в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела. Поскольку действия С., оцененные органами предварительного расследования как фальсификация доказательств, помимо [ч. 2 ст. 303](#) УК РФ были квалифицированы по [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, суд обоснованно исключил из обвинения квалификацию ее действий по [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ как излишне вмененную, мотивировав тем, что [ч. 2 ст. 303](#) УК РФ является специальной нормой по отношению к [ч. 1 ст. 285](#) УК РФ. Данный вывод суда соответствует правилам конкуренции норм, предусмотренным [ч. 3 ст. 17](#) УК РФ*(996).

Высказывание угроз дознавателем в отношении потерпевшего (свидетеля) при подписании последним фиктивных процессуальных документов по сфальсифицированному уголовному делу квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 286, 303](#) УК РФ*(997).

[Статья 305](#). Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта

Вынесение заведомо незаконного определения о приостановлении производства по делу влечет наступление ответственности по [ст. 305](#) УК РФ.

При рассмотрении гражданского дела председатель районного суда И., в производстве которого находилось данное дело, вынес заведомо незаконное определение о приостановлении по нему производства без проведения судебного заседания и участия в заседании заинтересованных лиц: истцов и ответчиков. С целью сокрытия факта вынесения заведомо неправосудного определения судья И. отдал распоряжение секретарю судебного заседания изготовить протокол судебного заседания с указанием об участии в заседании истца и ответчика. Такой протокол был изготовлен, а затем подписан судьей и секретарем. Судебная коллегия из трех судей областного суда оставила представление Генерального прокурора РФ без удовлетворения и дала заключение об отсутствии в действиях судьи признаков преступлений, предусмотренных [ст. 292, ч. 1 ст. 305](#) УК РФ. Президиум отменил заключение судебной коллегии по следующим основаниям. Уголовная ответственность по [ч. 1 ст. 305](#) УК РФ наступает в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Мотив при этом значения не имеет. Оценив допущенные судьей И. нарушения как несущественные, судебная коллегия из трех судей не учла то обстоятельство, что, вынося постановление о приостановлении производства по делу, судья продлил действие обеспечительных мер, необоснованно избранных им же, и тем самым существенно нарушил права ответчика. Признавая в заключении наличие отдельных нарушений, допущенных при постановлении судьей определения, но не считая их существенными, судебная коллегия из трех судей не дала оценки тому обстоятельству, что судья в тексте определения сослался на пояснения истцов и ответчиков, якобы данные ими в судебном заседании, которого в действительности не проводилось. Коллегия также оставила без оценки следующий факт: отдавая распоряжение секретарю составить протокол фактически не проводившегося судебного заседания уже после того, как он вынес определение о приостановлении производства по делу, И. стремился тем самым скрыть вынесение определения, так как сознавал возможность неблагоприятных для него последствий по службе. Выводы суда первой и кассационной инстанций о том, что определение судьи не относится к судебным документам, предусмотренным [ч. 1 ст. 305](#) УК РФ не основан на законе ([постановление Президиума N 733п04 по делу И.](#))*(998).

[Статья 306](#). Заведомо ложный донос

Заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложный донос не образует, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от обвинения ([определение N 1-Д97-16 по делу Незнамова](#))*(999).

[Статья 309](#). Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи

показаний либо к неправильному переводу

По смыслу [ст. 309](#) УК РФ принуждение к даче показаний считается оконченным преступлением с момента высказывания угрозы.

Как следует из показаний Ф., в период его содержания в квартире Л., виновные, требуя подписать заявление и зачитать его для видеозаписи, угрожая ему убийством, предложили дать ложные показания о том, что он оговорил Ш. в преступлении по сбыту наркотических средств. Судебная коллегия приговор по [ч. 4 ст. 309](#) УК РФ оставила без изменения*(1000).

Уголовная ответственность по [ч. 2 ст. 309](#) УК РФ наступает за такое принуждение свидетеля к даче ложных показаний, при котором виновным совершаются активные действия, выражающиеся в шантаже, угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества свидетеля или его близких (определение N 49-АПУ14-49)*(1001).

Если осужденный не предпринимал действий по принуждению свидетеля и потерпевшего по уголовному делу к даче ложных показаний, к уклонению от дачи показаний, а лишил их жизни с той целью, чтобы они не дали показаний по уголовному делу, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный [ч. 4 ст. 309](#) УК РФ*(1002).

[Статья 310](#). Разглашение данных предварительного расследования

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного [ст. 310](#) УК РФ, следует учитывать существо разглашенных сведений.

Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Д. по [ст. 310](#) УК РФ на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, указав следующее. По смыслу уголовного закона, при решении вопроса о наличии либо отсутствии в содеянном состава преступления, предусмотренного [ст. 310](#) УК РФ, следует принимать во внимание не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и учитывать существо разглашенных сведений, конкретные условия времени, места и обстановки совершения деяния, характер и степень его общественной опасности, а в случаях, когда данные предварительного расследования стали достоянием гласности до их разглашения лицом, привлеченным к уголовной ответственности, еще и обстоятельства, при которых данные обстоятельства были преданы гласности. При избрании в открытом судебном заседании в отношении Т. меры пресечения в виде заключения под стражу следователь в присутствии лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства, представил суду копии протоколов допросов подозреваемого Ф. и свидетеля П. В этой связи ознакомление Ф., А. и П. с данными предварительного расследования адвокатом Д. после того, как они стали достоянием гласности в судебном заседании, не содержит признаков состава преступления, предусмотренного [ст. 310](#) УК РФ*(1003).

[Статья 313](#). Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Действия лица, оказавшего во время побега сопротивление представителям власти, сопряженное с применением насилия квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 313](#), [ст. 318](#) УК РФ.

Содержащийся под стражей обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 131](#) УК РФ, Б. в тот момент, когда автомашина, следовавшая из следственного изолятора в суд остановилась, а сотрудник полиции К. открыл дверь, ударил последнего имеющимся при себе ножом причинив тяжкий вред здоровью и попытался сбежать. Однако несмотря на полученные ранения, К. смог задержать Б. Указанные действия Б. квалифицированы судом по [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 313](#), [ч. 2 ст. 318](#) УК РФ. Судебная коллегия отклонила доводы жалобы осужденного Б. о том, что его действия должны квалифицироваться только по [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 313](#) УК РФ указав следующее. Суд первой инстанции обоснованно сослался на то, что [ст. 313](#) и [ст. 318](#) УК РФ различаются по объекту преступного посягательства. Так как покушение на побег из-под стражи было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении именно представителей власти, которым в результате действий Б. был причинен вред здоровью, в том числе тяжкий по признаку опасности для жизни, применение насилия, опасного для жизни, в отношении представителей власти, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, не охватывается [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 313](#) УК РФ, и содеянное следует квалифицировать по совокупности [ч. 3 ст. 30](#), [ч. 3 ст. 313](#), [ч. 2 ст. 318](#) УК РФ (определение N 73-АПУ14-8)*(1004).

[Статья 314.1](#). Уклонение от административного надзора или неоднократное

несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений

Отягчающее наказание обстоятельство (рецидив преступлений), предусмотренное [ст. 314.1](#) УК РФ в качестве признака состава преступления, не может повторно учитываться при назначении наказания*(1005).

Диспозиции [ч. 2 ст. 314.1](#) УК РФ не содержится требований о том, чтобы все ранее совершенные виновным административные деяния были сопряжены с иными правонарушениями, перечисленными в данной норме закона*(1006).

Статья 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта

Уголовный закон допускает повторное привлечение к уголовной ответственности по [ст. 315](#) УК РФ лица, которое после осуждения по приведенной норме уголовного закона, вновь продолжает злостно уклоняться от исполнения того же судебного акта.

Деяние (действие или бездействие) в виде неисполнения судебного акта, совершенное после осуждения лица по [ст. 315](#) УК РФ за неисполнение того же судебного акта, а потому в новых условиях времени, места, способа и обстоятельств, не свидетельствует о том же событии преступления и не означает совершение того же преступления, за которое это лицо уже понесло уголовную ответственность*(1007).

Уголовная ответственность по [ст. 315](#) УК РФ наступает лишь в случае злостного неисполнения судебного акта.

Директор МУП Попов осужден по [ч. 2 ст. 315](#) УК РФ за неисполнение решения Арбитражного суда. Судебная коллегия приговор отменила, производство по делу прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ. Директором действительно заключен договор цессии 1,3 млн. рублей дебиторской задолженности от граждан на оплату коммунальных платежей, которую МУП самостоятельно взыскать не мог, за 262 тыс. рублей. Однако материалами дела не подтверждено, что указанный договор заключен с целью неисполнения вступившего в законную силу решения суда, либо воспрепятствования его исполнению. Период уклонения равный одному месяцу с даты предупреждения пристава до дня увольнения с должности не свидетельствует о злостности неисполнения судебного акта*(1008).

Статья 316. Укрывательство преступлений

Уголовная ответственность по [ст. 316](#) УК РФ наступает лишь в случае, если лицо являлось очевидцем преступления или располагало какой-либо достоверной информацией о его совершении и помогало в его сокрытии.

М. организовал вывоз в другой город ряда лиц, которые скрывались от правоохранительных органов, будучи подозреваемыми в убийстве. Для этого он привлек своего знакомого К., имевшего легковое транспортное средство, и поставил его заранее в известность о цели поездки, на что К. дал свое согласие. Автомобиль под управлением К. с находившимися в нем М., а также скрывавшимися от уголовного преследования лицами был задержан сотрудниками милиции. Действия К. квалифицированы судом по [ст. 316](#) УК РФ. Президиум отменил судебные решения в отношении К. по следующим основаниям. В приговоре не приведено доказательств, на основании которых можно было сделать вывод о том, что К. располагал какой-либо достоверной информацией о совершенном убийстве и помогал в его сокрытии. Из материалов дела следует, что К. очевидцем преступления не являлся. Выводы суда о том, что К. был осведомлен М. о совершенном преступлении и достоверно знал, что участвует в укрывательстве лиц, совершивших убийство, основаны на предположениях, на которых обвинительный приговор не может быть постановлен в силу [ч. 4 ст. 302](#) УПК РФ. Президиум отменил судебные решения в отношении К. в части его осуждения по [ст. 316](#) УК РФ, а производство по делу в этой части прекратил на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ ([постановление Президиума N 55-П09](#))*(1009).

Если лицо никаких действий, направленных на лишение жизни потерпевшего либо на оказание в какой-либо форме содействия другим лицам, не совершал, а лишь принял меры к сокрытию труп потерпевшего его действия следует квалифицировать по [ст. 316](#) УК РФ, а не как соучастие в убийстве ([постановление Президиума N 69-П06 по делу Усманова](#))*(1010).

По смыслу уголовного закона не образует признаков состава преступления, предусмотренного [ст. 316](#) УК РФ, укрывательство лицом совершенного им преступления.

Хасиев, Дзугаев и Дегоев, предварительно договорившись между собой о совершении нападения на Панцулая с целью хищения имущества, привезли ее в безлюдное место. Хасиев и Дзугаев, выйдя за рамки договоренности, решили при совершении разбойного нападения

убить потерпевшую. Реализуя задуманное, Хасиев стал разговорами отвлекать ее внимание, а Дзугаев набросился на нее сзади и задушил. Убедившись в том, что потерпевшая мертва (смерть наступила от механической асфиксии), Дзугаев, Хасиев и Дегоев завладели ее имуществом и поделили его между собой. После этого Дегоев активно способствовал сокрытию следов преступления, хотя заранее не обещал этого. Дегоев осужден по [ч. 2 ст. 162, ст. 316 УК РФ](#). Президиум удовлетворил представление, указав следующее. Как видно из приговора суда, Дегоев совершил в отношении потерпевшей преступление - разбой, однако в ее убийстве не участвовал, но принял меры к сокрытию этого преступления, совершенного другими лицами. Осуждая Дегоева за данные действия, суд не учел, что он укрывал не только совершенное другими лицами убийство, но и свои действия в отношении потерпевшей, а потому был заинтересован в сокрытии обоих преступлений. При таких обстоятельствах в действиях Дегоева отсутствовал состав преступления, предусмотренный [ст. 316 УК РФ](#). В части осуждения Дегоева по [ч. 2 ст. 162 УК РФ](#) приговор оставлен без изменения*(1011).

Росляков В. не менее двух раз ударил Никитина бейсбольной битой по голове, чем причинил ему вред здоровью средней тяжести, убийство же Никитина совершил Ахметов. Таким образом, Росляков В., сбрасывая труп Никитина в воду, укрывал не только преступление, совершенное Ахметовым, - убийство, но и содеянное им лично - причинение Никитину вреда здоровью средней тяжести. Судебной коллегии приговор в отношении Рослякова В. в части осуждения его по [ст. 316 УК РФ](#) отменен, дело в этой части прекращено по основаниям, предусмотренным [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#)*(1012). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(1013).

Подстрекательство к заранее не обещанному укрывательству убийства, совершенного лицом, признанным невменяемым и освобожденным от уголовной ответственности, обоснованно квалифицировано по [п. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ](#).

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене обвинительного приговора и кассационного определения и прекращении дела за отсутствием в действиях Машковой состава преступления, так как [ст. 316 УК РФ](#) предусматривает уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, а Кунгурова совершила не преступление, а общественно опасное деяние. Президиум оставил протест без удовлетворения, указав следующее. Давая юридическую оценку действиям Машковой, суд указал в приговоре, что она должна нести уголовную ответственность по [п. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ](#) за соучастие (в форме подстрекательства) в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления. Данный вывод суда соответствует требованиям уголовного закона, поскольку совершенное Кунгуровой общественно опасное деяние предусмотрено [пп. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), и за заранее не обещанное укрывательство такого деяния, как и за укрывательство особо тяжкого преступления, наступает уголовная ответственность по [ст. 316 УК РФ](#). То обстоятельство, что впоследствии Кунгурова была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может влиять на правовую оценку действий Машковой*(1014).

Глава 32. Преступления против порядка управления

Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Сотрудник милиции (полиции) независимо от времени суток и места нахождения находится "при исполнении".

Горячкин пришел в дом Д., где из хулиганских побуждений с целью убийства нанес ему удары ножом в грудь и шею. На крики о помощи вышел находившийся в доме работник милиции - Х., который, пресекая преступные действия Горячкина и исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, потребовал прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. Горячкин, зная, что тот является работником милиции, нанес ему удар ножом со значительной силой в живот, пытался нанести еще удары, однако потерпевший оказал активное сопротивление. При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Горячкина в отношении работника милиции по [ст. 317 УК РФ](#) как посягательство на жизнь работника милиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка. (постановление Президиума N 229-П05 по делу Горячкина)*(1015).

Действия лица, совершившего посягательство на жизнь сотрудника дорожно-патрульной службы, который находился при исполнении обязанностей по

обеспечению безопасности дорожного движения, следует квалифицировать по [ст. 317 УК РФ](#).

Судебная коллегия отклонила доводы жалобы о необходимости переквалифицировать содеянное К. с [ст. 317 УК РФ](#) на [ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ](#), т.к. сотрудник ДПС не находился, по мнению защитника, при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а занимался обеспечением безопасности дорожного движения, что исключает ответственность по [ст. 317 УК РФ](#). Высшая судебная инстанция признала указала, что с учетом [ст. 1, пп. 6 и 7 ст. 2](#) Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" В., исполняя обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения, тем самым одновременно выполнял обязанности по обеспечению общественной безопасности на указанном направлении деятельности ([определение N 48-АПУ17-19СП](#))*(1016).

Оперативно-розыскная деятельность является деятельностью по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а лица, ее осуществляющие, признаются потерпевшими от преступления, предусмотренного [ст. 317 УК РФ](#).

Судебная коллегия отменила приговор областного суда, которым Казак осужден по [ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ](#), Куликов по [ч. 1 ст. 213 УК РФ](#), указав следующее. Суд первой инстанции признал, что преступление Казаком в отношении Самарина совершено в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, и вместе с тем указал в приговоре, что Самарин, являясь оперуполномоченным отдела уголовного розыска РОВД, занимался оперативно-розыскной деятельностью, которая к деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не относится, поэтому потерпевшим от преступления, предусмотренного [ст. 317 УК РФ](#), он являться не может. Данный вывод нельзя признать правильным, так как в соответствии со [ст. 1](#) Федерального закона от 12 августа 1995 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Следовательно, оперативно-розыскная деятельность является деятельностью по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а лица, ее осуществляющие, признаются потерпевшими от преступления, предусмотренного [ст. 317 УК РФ](#)*(1017).

Покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа возможно лишь с прямым умыслом.

Судебная коллегия оставила без изменения приговор, в котором действия обвиняемого переквалифицированы со [ст. 317 УК РФ](#) на [ч. 2 ст. 318 УК РФ](#), указав следующее. Высказывание осужденного во время совершения хулиганства, что он всех порежет, в том числе и себя, не свидетельствует о прямом умысле на убийство Боринских, поскольку конкретно кому-либо убийством он не угрожал, а, как видно из его показаний, размахивал ножом, пытаясь закрыть дверь и не пустить сотрудников милиции в свою квартиру, в результате чего Боринских были причинены легкие телесные повреждения в паху и на левой ушной раковине. При таких обстоятельствах, оценив показания Садиева, потерпевшего Боринских и свидетелей в совокупности со всеми материалами дела, суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии у виновного прямого умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и правильно квалифицировал его действия по [ч. 2 ст. 318 УК РФ](#)*(1018).

Действия лица подлежат квалификации по [ст. 317 УК РФ](#) при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет.

С. с целью хищения табельного оружия напал на находившегося при исполнении должностных обязанностей по охране общественного порядка в форменном обмундировании сотрудника полиции Б., и нанес ему удар ножом в область груди слева, причинив вред здоровью средней тяжести, а после этого завладел табельным оружием. Судебная коллегия оставила без изменения приговор, указав, что о наличии у С. прямого умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует факт нанесения им ножом прицельного удара в левую часть груди, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, в результате которого потерпевший упал и не мог оказать сопротивление во время завладения его табельным оружием. Умысел на лишение жизни не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, поскольку в результате нанесенного потерпевшему удара ножом жизненно важные органы человека фактически повреждены не были, и потерпевшему была оказана срочная медицинская помощь ([определение N 36-АПУ16-4](#))*(1019).

Действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ)*(1020).

Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

Ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) наступает только в случаях противодействия его законной деятельности.

Сотрудники милиции беспричинно стали задерживать опаздывающих на поезд мужчин, а получив отказ попытались ударить дубинкой, т.е. применить насилие при отсутствии оснований. В ответ на указанные действия сотрудников милиции один из мужчин ударил представителя власти, что по мнению высшей судебной инстанции не образует состав преступления, предусмотренный ст. 318 УК РФ*(1021). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции*(1022).

По смыслу примечания к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Из материалов дела видно, что потерпевший, работая старшим инспектором безопасности АО "Ижмаш", в установленном законом порядке распорядительными функциями наделен не был и не мог быть признан представителем власти, поэтому действия осужденного по применению насилия к потерпевшему (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное его расстройство) переqualифицированы с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ст. 115 УК РФ (определение N 43-099-81 по делу Русских)*(1023).

Поскольку вид угрозы в ч. 1 ст. 318 УК РФ не конкретизирован, то это может быть как угроза нанесения побоев, так и угроза убийством, а равно угроза насилия неопределенного характера (постановление Президиума N 86п2000 по делу Толкачева)*(1024).

Угроза насилием опасным для жизни и здоровья в отношении представителя власти квалифицируется по ч. 1 ст. 318 УК РФ, т.к. часть вторая данной статьи предусматривает ответственность не за угрозу применения насилия в отношении представителя власти, а за фактическое применение насилия, опасного для жизни этого лица*(1025).

Умышленное причинение представителю власти тяжкого вреда здоровью полностью охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется, поскольку под насилием, указанным в ч. 2 ст. 318 УК РФ, понимается причинение вреда здоровью любой тяжести, в том числе и тяжкого (определение N 44-099-89 по делу Зубарева)*(1026).

Действия лица, угрожавшего представителям власти применением насилия в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, обусловленные одним мотивом и совершенные одновременно, в одном месте, подлежат квалификации по одной ст. 318 УК РФ (постановление Президиума N 323П08ПР)*(1027).

Статья 319. Оскорбление представителя власти

Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) возможна только при наличии признака публичности.

Судебная коллегия все принятые судебные решения отменила в отношении Галявиева, а дело прекратила, указав следующее. Находясь в состоянии опьянения, Галявиев в дежурной части медицинского вытрезвителя УВД г. Альметьевска в присутствии Тарасовой и Макаровой оскорблял грубой нецензурной бранью дежурного инспектора медицинского вытрезвителя младшего лейтенанта милиции Хазиева, находившегося в форменной одежде при исполнении служебных обязанностей. Однако, правильно установив фактические обстоятельства дела, судья при квалификации действий Галявиева по ст. 319 УК РФ дал им неверную правовую оценку. Согласно ст. 319 УК РФ уголовная ответственность наступает за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. По смыслу указанного уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц с целью либо нарушения нормальной деятельности органов власти, либо ущемления их авторитета, равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти. Вместе с тем, как видно из приговора, оскорбления в виде грубой нецензурной брани в адрес сотрудника милиции Хазиева высказаны осужденным, находившимся в состоянии опьянения, в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии Макаровой - санитарки

медицинского вытрезвителя и Тарасовой - фельдшера того же вытрезвителя, при отсутствии там других лиц. В приговоре не приведены объективные данные, свидетельствующие о том, что Галявиев высказывал оскорбления, унижающие честь и достоинство потерпевшего, желал сделать их достоянием многих лиц с указанной выше целью. Отсутствуют они и в материалах дела. При таких обстоятельствах в действиях Галявиева отсутствует признак публичности, что исключает его ответственность по [ст. 319 УК РФ*\(1028\)](#).

Статья 324. Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград

Действия лица, завладевшего во время разбойного нападения не только имуществом потерпевшего, но и государственными наградами следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 162, 324 УК РФ](#) (определение N 48-О10-145 СП)*(1029).

Статья 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия

Свидетельство о регистрации и паспорт транспортного средства являются важными личными документами, и их похищение у граждан влечет уголовную ответственность по [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#).

Установив, что осужденные завладели свидетельством о регистрации и паспортом транспортного средства, а также уничтожили бланки протоколов об административном правонарушении и материалов о дорожно-транспортных происшествиях, суд квалифицировал их действия по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) как похищение, уничтожение официальных документов, совершенные из корыстной и иной личной заинтересованности. Однако свидетельство о регистрации и паспорт транспортного средства не относятся к числу официальных документов, ответственность за похищение которых наступает по вышеуказанному закону, а являются важными личными документами, поскольку свидетельство о регистрации подтверждает соблюдение правил о порядке регистрации транспортного средства в ГИБДД, паспорт транспортного средства предназначен для упорядочения допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, эти документы выдаются для реализации гражданами их личных прав. Президиум переqualificировал действия осужденных в части похищения указанных документов с [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) на [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#), предусматривающую ответственность за похищение паспорта или другого важного личного документа. По факту уничтожения бланков протоколов и материалов о ДТП действия осужденных правильно квалифицированы по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 221-П13ПР](#))*(1030). Подобный подход встречается и в иных решениях высшей судебной инстанции ([постановление Президиума N 559-П07](#))*(1031), [определение N 46-Д12-1](#)*(1032)).

Страховой полис обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) является важным личным документом, и его похищение у гражданина влечет уголовную ответственность по [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#)*(1033).

Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа и их последующее уничтожение квалифицируются по [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#), и дополнительной юридической оценки по другим статьям УК РФ не требуется*(1034).

Паспорт и водительское удостоверение относятся к важным личным документам, ответственность за похищение и уничтожение которых предусмотрена [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#).

Суд установил, что Камалетдинов похитил и уничтожил паспорт на имя П. и водительское удостоверение. Эти действия были квалифицированы по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) как похищение официальных документов, совершенное из иной личной заинтересованности, и по [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#) как похищение у граждан важных личных документов. Между тем указанные судом документы, которые похитил Камалетдинов, являются важными личными документами граждан и не относятся к официальным документам. В связи с этим его осуждение по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) является необоснованным и подлежит исключению из приговора. Содеянное же им полностью охватывается признаками [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#) ([постановление Президиума N 832п03 по делу Камалетдинова](#))*(1035).

Похищение у гражданина свидетельства о регистрации транспортного средства, водительского или пенсионного удостоверения, страхового медицинского полиса подлежит квалификации по [ч. 2 ст. 325 УК РФ](#), поскольку такие документы выдаются гражданам для реализации их личных прав и относятся к числу важных личных документов ([постановление Президиума N 115-П18](#))*(1036).

Статья 325 УК РФ не предусматривает ответственности за уничтожение важного

личного документа гражданина.

Действия Броило, связанные с уничтожением военного билета, суд квалифицировал по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#), а действия Зезюли, подстрекавшего к уничтожению этого документа, - по [ч. 4 ст. 33](#) и [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#), т.е. как подстрекательство к уничтожению официального документа, совершенные из иной личной заинтересованности. В описательной части приговора суд указал, что Броило по подстрекательству Зезюли "уничтожил военный билет на имя З., являющийся важным личным документом", но квалифицировал содеянное как уничтожение и подстрекательство к уничтожению официального документа. Суд ошибочно признал военный билет, являющийся важным личным документом, официальным документом и не учел, что уголовная ответственность по [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#) наступает за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов, печатей, к которым военный билет не относится. По смыслу уголовного закона ([ч. 1 ст. 325 УК РФ](#)) уголовная ответственность наступает за уничтожение не всяких документов, а лишь официальных, определяющих какие-либо полномочия учреждений, организаций, объединений, а не частных лиц. Таким образом, в действиях Броило, уничтожившего военный билет З., отсутствует состав преступления, предусмотренный [ч. 1 ст. 325 УК РФ](#), а в действиях Зезюли, подстрекавшего Броило к совершению этих действий ([постановление Президиума N 364-п02пр по делу Броило и Зезюли](#))*(1037).

Статья 326. Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства

Сбыт похищенных транспортных средств с использованием поддельных идентификационных номеров, правильно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 159, 326 УК РФ](#).

Установлено, что Ф. создал преступное сообщество для совершения хищений автотранспортных средств с последующей подделкой идентификационных номеров, номеров кузова и двигателя транспортных средств и приобретением поддельных документов на похищенные автомобили в целях их сбыта, а также для совершения мошенничества - хищения денег граждан путем обмана - сбыта им под видом легальных данных автотранспортных средств. Действия Ф. и других квалифицированы по [ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 326 УК РФ](#). Судебная коллегия оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных, в которых они просили исключить осуждение по [ч. 4 ст. 159 УК РФ](#) как излишне вмененной, - без удовлетворения. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим. Подделка идентификационных номеров автомобилей в целях их сбыта не охватывает всех действий осужденных, совершенных ими в целях завладения имуществом потерпевших путем обмана. В то же время действия осужденных при совершении ими мошенничества, сопряженного с подделкой и уничтожением идентификационных номеров, номеров кузова, шасси и двигателя, в целях сбыта автомобилей правильно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных [ст. 159, 326 УК РФ](#), поскольку они направлены на два различных объекта, охраняемых уголовным законом ([определение N 4-О11-135](#))*(1038).

Статья 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков

Самостоятельное внесение в страховой полис ОСАГО дополнительных сведений о лицах, допущенных к управлению транспортным средством, без уведомления страховой компании не образует состав преступления, предусмотренный [ч. 1 ст. 327 УК РФ](#).

Судебная коллегия удовлетворила надзорную жалобу Ю. осужденного по [ч. 1 ст. 327 УК РФ](#) по следующим основаниям. Из материалов уголовного дела усматривается, что Ю. приобрел автомобиль ВАЗ-2107 заключил договор ОСАГО. [Частью 3 ст. 16](#) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" предусматривается возможность допуска к управлению автотранспортом владельца автомашины также и водителей, не заявленных в страховом полисе, и устанавливает, как в таком случае должен поступить страхователь. По настоящему делу Ю., вписав данные Л. в страховой полис и передав управление автомобилем в своем присутствии указанному водителю, нарушил предусмотренный Законом порядок ограниченного использования автотранспортного средства. Однако отметка в страховом полисе о разрешении управлять автомашиной Л. без уведомления об этом страховой компании не предоставляет Ю. каких-либо прав и не освобождает его от обязанностей, и указанный документ от этого не перестает быть подлинным. Следует также учесть, что

согласно [ст. 209](#) ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Поэтому Ю. как собственник автомобиля вправе передавать управление своей автомашиной как Л., так и любому другому лицу и без включения их данных в страховой полис. Кроме того, дополнение графы N 3 страхового полиса не свидетельствует о поддельности указанного документа в целом. Таким образом, в деяниях Ю. отсутствует состав преступления, предусмотренный [ч. 1 ст. 327](#) УК РФ. В связи с этим Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении Ю. отменила, а уголовное дело прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ*(1039).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в [Определении](#) от 29 октября 2020 года N 2552-О, предусмотрев уголовную ответственность за использование заведомо подложного документа, законодатель наделил правоприменителя правом в каждом конкретном случае оценивать свойства документа и признавать его либо предоставляющим права (освобождающим от обязанностей), либо нет и в зависимости от этого привлекать или не привлекать к ответственности за использование документа как подложного.

Уголовная ответственность по [ст. 327](#) УК РФ наступает за подделку официальных документов только в случае, если подделан и изготовлен документ, который предоставляет права и освобождает от обязанностей. Подделка и использование договора банковского вклада (депозита) не содержит состава преступления, предусмотренного [ст. 327](#) УК РФ*(1040).

Уголовная ответственность наступает лишь в случае использования заведомо подложного документа, который предоставляет права или освобождает от обязанностей*(1041)

Использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим его подделку, охватывается составом преступления, предусматривающим ответственность за его подделку (определение N 19/1-кп098-18сп по делу Топчигренко и др. *(1042)).

Преступление, предусмотренное [ч. 3 ст. 327](#) УК РФ, считается оконченным с момента прекращения возможности использования подложного документа.

Установлено, что 4 февраля 2013 г. К., не имея высшего профессионального образования, с целью трудоустройства на должность главы администрации района, представил членам конкурсной комиссии в числе прочих документов ранее незаконно приобретенный им заведомо подложный документ об образовании – диплом, выполненный предприятием «ГОЗНАК», с внесенными в него не соответствующими действительности данными об окончании им в 1990 году полного курса Института инженеров транспорта по специальности «механизация сельского хозяйства», и о присвоении ему квалификации «инженер-механик». На основании представленных документов 22 февраля 2013 г. К. был назначен на должность главы администрации района, которую занимал до 31 декабря 2015 г. 29 декабря 2015 г. по запросу межрайонного прокурора, проводившего проверку соблюдения законодательства о муниципальной службе в администрации района, К. представил в прокуратуру тот же подложный документ, свидетельствующий о наличии у него высшего профессионального образования. По приговору мирового судьи от 11 ноября 2016 г. (с учетом внесенных изменений) К. осужден по [ч. 3 ст. 327](#) УК РФ. В кассационной жалобе осужденный К. просил приговор и последующие судебные решения отменить и уголовное дело по [ч. 3 ст. 327](#) УК РФ прекратить на основании [п. 3 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, полагая, что преступление было окончено в 2013 году, когда он был назначен на должность главы администрации района. Судебная коллегия оставила приговор без изменения по следующим основаниям. Как следует из приговора, К. признан виновным в совершении преступления, относящегося к категории небольшой тяжести. Согласно фактическим обстоятельствам, установленным судом, 4 февраля 2013 г. К. при решении вопроса о назначении его на должность главы администрации района был представлен заведомо подложный документ об образовании (диплом), наличие которого позволило ему участвовать в конкурсе на замещение данной должности, быть назначенным на нее и занимать ее вплоть до установления факта подложности представленного им диплома, выявленного прокуратурой в ходе проверки соблюдения законодательства о муниципальной службе в администрации района. Признать, что данное преступление является оконченным в день предъявления осужденным подложного диплома о высшем образовании в конкурсную комиссию для замещения должности главы администрации района (4 февраля 2013 г.) или в день принятия решения о назначении на должность и заключения с ним контракта (22 и 25 февраля 2013 г. соответственно), нельзя. По смыслу уголовного закона длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия и оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на

прекращение преступления, или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления. Фактические обстоятельства совершенного осужденным преступления свидетельствуют о том, что использование К. заведомо подложного диплома об образовании осуществлялось на протяжении всего периода нахождения его на должности главы администрации района, поскольку отсутствие такового делало бы невозможным занятие им указанной должности. Исходя из установленных судом обстоятельств, преступление, совершенное К., является длящимся и считается оконченным в момент его пресечения в результате проведенной прокурором проверки лишь 29 декабря 2015 г. Таким образом, ни на момент постановления приговора мировым судьей - 11 ноября 2016 г. - ни на день вступления его в законную силу - 18 января 2017 г. - установленные [ч. 1 ст. 78](#) УК РФ сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли ([определение № 13-УД17-8](#))*(1043).

[Статья 330. Самоуправство](#)

Самовольные действия не образуют состава преступления "самоуправство", если ими не причинен существенный вред гражданину или организации.

Ш. заключил договор купли-продажи, на основании которого в случае стопроцентной предоплаты товара на расчетный счет акционерного общества он приобретает право собственности на два тепловых котла по цене 100 тыс. рублей каждый, всего на сумму 200 тыс. рублей. Не оплатив стоимость приобретаемых котлов и не получив согласия должностного лица на передачу ему материальных ценностей, Ш. самовольно вывез один котел с территории акционерного общества, тем самым причинив акционерному обществу значительный ущерб в сумме 100 тыс. рублей. По приговору мирового судьи Ш. осужден по [ч. 1 ст. 330](#) УК РФ. Судебная коллегия отменила приговор и последующие судебные решения, а дело прекратила на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ, мотивировав свое решение следующим. Состав уголовно наказуемого самоуправства предполагает наступление в результате действий виновного общественно опасных последствий. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 330](#) УК РФ, является причинение потерпевшему существенного вреда. По данному делу суд признал, что существенный вред выразился в причинении акционерному обществу материального ущерба на сумму 100 тыс. рублей, т.е. вред, причиненный самоуправными действиями Ш., определен исходя из номинальной стоимости теплового котла. Однако судом не учтено, что бывший в употреблении котел продавался Ш. как металлолом. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что в результате самоуправных действий Ш. акционерному обществу причинен существенный имущественный вред, является ошибочным ([определение N 41-Д11-36](#))*(1044).

Раздел XI. Преступления против военной службы

Глава 33. Преступления против военной службы

[Статья 339. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами](#)

Отказ от несения обязанностей военной службы по религиозным убеждениям не содержит состава преступления.

Согласно требованиям [ст. 28](#) и [ч. 3 ст. 59](#) Конституции РФ гражданам гарантируется свобода вероисповедания и свобода действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, и в случаях, когда несение военной службы гражданином России противоречит его убеждениям и вероисповеданию, он имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой ([определение N 2н-04227/95 по делу М.](#))*(1045).

Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества

Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества

[Статья 354.1. Реабилитация нацизма](#)

Состав преступления, предусмотренный [ст. 354](#) УК РФ, формальный. Преступление

считается оконченным с момента совершения действий, направленных на реабилитацию нацизма, независимо от наступления каких-либо последствий.

06 мая 2020 года Бородаенко с помощью приложения "Бессмертный полк онлайн" оформил и отправил заявку с фотоизображением А. Гитлера для его публичной демонстрации неограниченному кругу лиц в ходе проведения в Российской Федерации указанной акции патриотического движения. Судебная коллегия не согласилась с доводами нижестоящих судов о том, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от обвиняемого обстоятельствам, т.к. заявка с фотоизображением заблокирована модераторами сайта и не получила публичного распространения. Заявка с фотоизображением фашистского лидера для размещения на сайте "Бессмертный полк онлайн" носила публичный характер, поскольку, попав на Интернет-ресурс, стала доступна для обозрения неограниченного круга лиц - модераторов, волонтеров, администраторов сайта. Направляя заявку на указанный Интернет-ресурс, осужденный не мог не осознавать, что она станет доступной для неопределенного и неограниченного круга лиц. Бородаенко осужден по [ч. 2 ст. 354.1 УК РФ](#) [*\(1046\)](#).

Пренебрежительным отношением ко дню воинской славы признано размещение заявки публичную демонстрацию фотоизображения генерала Власова в ходе осуществления проекта "Бессмертный полк онлайн".

Шестаков 5 мая 2020 г. со своего аккаунта в социальной сети "ВКонтакте" поместил заявку на публичную демонстрацию фотоизображения генерала Власова в ходе осуществления проекта "Бессмертный полк онлайн". Судебная коллегия отклонила довод о том, что Власов заслуживает нахождения в строю "Бессмертного полка" в силу своих прежних военных заслуг, т.к. его последующая измена Родине с переходом на сторону врага полностью их дезавуировала, что нашло отражение в состоявшихся в отношении него судебных решениях. Демонстрация Шестаковым пренебрежительного отношения к дню воинской славы заключалась в его попытке разместить в одном виртуальном строю с участниками Великой Отечественной войны, противостоявшими немецко-фашистским захватчикам и их пособникам, фотоизображение лица, которое, изменив Родине, перешло на сторону врага. Это является оскорбительным для их родственников и других людей, испытывающих чувство уважения к представителям военного поколения, победившим нацизм. То обстоятельство, что заявка с фотоизображением Власова, будучи своевременно обнаружена модератором, была им заблокирована, и не была продемонстрирована неограниченному кругу лиц, на квалификацию действий осужденного не влияет. Шестаков осужден по [ч. 3 ст. 354.1 УК РФ](#) [*\(1047\)](#).

[*\(1\) п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5

[*\(2\) Определение](#) Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. N 18-Д13-29 // БВС РФ. 2013. N 11

[*\(3\)](#) Ответы на вопросы утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. // БВС РФ. 2015. N 12

[*\(4\) п. 14](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 44

[*\(5\) Определение](#) Верховного Суда РФ от 08 июля 2021 г. N 11-УД21-21

[*\(6\) Ответы на вопросы](#), поступившие из судов по применению федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и от 07.12.2011 N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // БВС РФ. 2012. N 11

[*\(7\) п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2020) // БВС РФ. 2021. N 1. с. 6

[*\(8\) Определение](#) Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О

[*\(9\) п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 9

[*\(10\)](#) Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. // БВС РФ. 2023. N 6. с. 9

[*\(11\) Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. N 41-УД22-33-К4

[*\(12\) Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. N 51-УД15-1 // БВС РФ. 2016. N 7. с. 28

- *(13) БВС РФ. 2018. N 4. с. 47
- *(14) п. 29 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2020) // БВС РФ. 2021. N 5. с. 57-58
- *(15) Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. N 35-О11-14
- *(16) Определение Верховного суда РФ от 26 июня 2008 г. N 9-Дп08-11
- *(17) БВС РФ. 2018. N 1. с. 29-30
- *(18) п. 52 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с. 69-70
- *(19) Определение Верховного Суда РФ от 02 июля 2020 г. N 222-АПУ20-2 // БВС РФ. 2021. N 9 с. 10-11
- *(20) Определение Верховного суда РФ от 06 июня 2017 г. N 203-АПУ17-13 // БВС РФ. 2018. N 5. с. 9-10
- *(21) п. 42 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 54
- *(22) п. 27 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2022) // БВС РФ. 2023. N 4. с. 47
- *(23) Определение Верховного Суда РФ от 08 июля 2021 г. N 11-УД21-К6
- *(24) Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2020 г. N 4-УД20-19 // БВС РФ. 2021. N 11. с. 20
- *(25) Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. N 75-УДП21-11-А2 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 12-13
- *(26) абз. 4 п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. N 3-П
- *(27) п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"
- *(28) П. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"
- *(29) Обзор судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(30) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 6
- *(31) Определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. N 89-О10-13 // БВС РФ. 2011. N 2
- *(32) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. N 33-П08 // БВС РФ. 2008. N 10
- *(33) Определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. N 33-О06-6 // БВС РФ. 2006. N 11
- *(34) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2013 года // БВС РФ. 2013. N 10
- *(35) п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 3
- *(36) БВС РФ. 2019. N 3. с. 16-17
- *(37) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(38) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001. N 8
- *(39) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 4
- *(40) Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. N 58-УД22-19-А5
- *(41) Определение Верховного суда РФ от 27 мая 2021 г. N 75-УДП21-8-К3 // БВС РФ. 2022. N 5. с. 16-17
- *(42) Определение Верховного Суда РФ от 01 июня 2010 г. N 81-д10-11
- *(43) Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. N 85-О11-10СП
- *(44) Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2004 г. N 56-ДП-04-20
- *(45) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. // БВС РФ. 2004. N 9
- *(46) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 1
- *(47) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. N 596-П06 // БВС РФ. 2007. N 12
- *(48) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001. N 12
- *(49) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2013 г. // БВС РФ. 2014. N 2
- *(50) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 10
- *(51) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 2
- *(52) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 1
- *(53) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003. N 7

- *(54) [Постановление](#) президиума Пермского областного суда 13 марта 1998 г. // БВС РФ. 1999. N 2
- *(55) [Постановление](#) Президиума ВС РФ от 29 марта 2017 г. N 27-П17 // БВС РФ. 2017. N 8 с. 36-37
- *(56) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003. N 3
- *(57) Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2001 г. // БВС РФ. 2002. N 6
- *(58) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. N 222-УД22-15-А6 //
- *(59) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. N 208-О13-1 // БВС РФ. 2013. N. 11
- *(60) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N6
- *(61) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. N 107-П07 // БВС РФ. 2008. N 3
- *(62) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 11
- *(63) БВС РФ. 1995. N 10
- *(64) БВС РФ. 1999. N 7
- *(65) Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2022 г. N 19-УД22-10СП-А3
- *(66) БВС РФ. 2019. N 12. с. 18-19
- *(67) [Обзор](#) практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2013 года // БВС РФ. 2014. N 6; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 ноября 2013 г. N 33-Д13-6 // БВС РФ. 2014. N 8.
- *(68) БВС РФ. 1995. N 6
- *(69) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 02 июня 2022 г. N 67-УД22-6-К8
- *(70) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 02 сентября 2021 г. N 16-УД21-14-К4 // БВС РФ. 2022. N 9. с. 29-31
- *(71) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 ноября 2021 г. N 11-УД21-50СП-А4 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 14
- *(72) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 и 4 квартал 1996 года // БВС РФ. 1997. N 4
- *(73) БВС РФ. 1998. N 1
- *(74) БВС РФ. 2004. N 2
- *(75) БВС РФ. 1995. N 9
- *(76) БВС РФ. 1998. N 6
- *(77) БВС РФ. 1995. N 8
- *(78) БВС РФ. 1995. N 4
- *(79) БВС РФ. 1995. N 6
- *(80) БВС РФ. 1996. N 1
- *(81) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 06 декабря 2022 г. N 18-УД22-62-К4
- *(82) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017) // БВС РФ. 2018. N 5. с. 11-12
- *(83) [п.1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ. 2018. N 12. с. 11
- *(84) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2016) // БВС РФ. 2016. N 11. с. 22-23
- *(85) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2019) // БВС РФ. 2019. N 10. с. 28
- *(86) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 11
- *(87) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 июля 2018 г. N 203-АПУ18-13 // БВС РФ. 2019. N 11. с. 29-30; [п. 44](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 53; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 июня 2020 г. N 25-УД20-4 // БВС РФ. 2021. N 6. с. 22-23; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 октября 2020 г. N 20-УД20-15 // БВС РФ. 2021. N 12. с. 16-17; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 апреля 2021 г. N 78-УД21-8 // БВС РФ. 2022. N 5. с. 17-18; [п. 27](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 24
- *(88) [п. 16](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 // БВС РФ. 2000. N 7
- *(89) [п. 30](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ. 2018. N 12. с. 60-61
- *(90) БВС РФ. 2016. N 6. с. 15
- *(91) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 1
- *(92) [п. 10](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5
- *(93) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(94) БВС РФ. 2019. N 7. с. 58
- *(95) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- *(96) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 6

- *(97) п. 50 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ.2019. N 8. с.70-71
- *(98) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2013 года // БВС РФ.2013. N 10
- *(99) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. N 1797-О
- *(100) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 9
- *(101) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. N 4-АПУ18-28СП
- *(102) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 г. N 2844-О
- *(103) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. N 201-АПУ18-8
- *(104) п. 47 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2020) // БВС РФ. 2020. N 10. с. 66-67
- *(105) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2012 года // БВС РФ.2013. N 4
- *(106) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011.N 1
- *(107) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2014 года // БВС РФ. 2014. N 10
- *(108) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011.N 1
- *(109) п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 2
- *(110) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011.N 1
- *(111) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3 с. 14
- *(112) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2021) // БВС РФ. 2021. N 10. с. 8-9
- *(113) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года ([определение](#) N 89-О11-6) // БВС РФ. 2011.N 10; [Определения](#) Верховного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. N 222-УД22-13-А6, от 13 октября 2022 г. N 18-УДп22-59-К4 ; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. N 222-УД22-13-А6 // БВС РФ. 2023. N 4. с. 13-14
- *(114) БВС РФ. 2020. N 7 с. 9-10
- *(115) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011.N 10
- *(116) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2010 года // БВС РФ. 2011. N 5
- *(117) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 9
- *(118) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- *(119) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- *(120) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ.2018. N 12. с. 12
- *(121) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2022) // БВС РФ. 2022. N 11. с. 23-24
- *(122) п. 31 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2017) // БВС РФ.2018. N 11. с. 53
- *(123) п. 39 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2021) // БВС РФ. 2021. N 10. с.55-56
- *(124) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2015) // БВС РФ. 2015. N 5
- *(125) п. 30 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2017) // БВС РФ.2018. N 11. с. 52-53
- *(126) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011.N 10
- *(127) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 11
- *(128) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 мая 2021 г. N 18-УДП21-10-К4 // БВС РФ. 2022. N 7. с. 13-14
- *(129) п. 52 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ.2019. N 9. с. 71-72
- *(130) п. 51 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2018) // БВС РФ.2019. N 6. с. 40
- *(131) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 01 июля 2021 г. N 83-УД21-20 // БВС РФ. 2022. N 10. с. 12-13
- *(132) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2022 г. N 5-П22ПР // БВС РФ. 2023. N 4. с. 12-13
- *(133) п. 51 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ.2019. N 9. с. 71
- *(134) п. 21 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1997 года // БВС РФ. 1997. N 12
- *(135) п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 11
- *(136) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(137) п. 7 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ.2013. N 1
- *(138) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1

- полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10; п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 6
- *(139) Обзор судебной практики ВС РФ N 1 (2015) // БВС РФ. 2015. N 5
- *(140) Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. N 75-УДП21-11-А2 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 12-13
- *(141) п. 41 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2017) // БВС РФ. 2018. N 11. с. 60
- *(142) п. 59 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ. 2019. N 8. с. 77-78
- *(143) п. 68 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 2 с. 34
- *(144) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2013 года // БВС РФ. 2013. N 10
- *(145) п. 7 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 8
- *(146) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 5
- *(147) Определение Верховного Суда РФ от 05 октября 2022 г. N 36-УД22-4
- *(148) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2014 года // БВС РФ. 2014. N 10
- *(149) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2012 года // БВС РФ. 2012. N 10
- *(150) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 7
- *(151) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года *(определение N 9-О11-16) // БВС РФ. 2011. N 10; Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 7
- *(152) Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2019 г. N 71-АПУ19-4 // БВС РФ. 2021. N 2. с. 36-37
- *(153) Обзор судебной практики ВС РФ N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3. с. 27
- *(154) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 6
- *(155) Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 50-АПУ15-22 // БВС РФ. 2017. N 4. с. 9
- *(156) Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2013 г. N 50-АПУ13-13 // БВС РФ. 2014. N 5
- *(157) Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2017 г. N 74-АПУ17-6 // БВС РФ. 2018. N 1. с. 28-29
- *(158) Определение Верховного Суда РФ от 07 апреля 2015 г. N 33-УД15-1 // БВС РФ. 2016. N 5. с. 36-37
- *(159) п. 31 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2021) // БВС РФ. 2022. N 5. с. 27
- *(160) Обзор судебной практики ВС РФ N 4 (2015) // БВС РФ. 2016. N 8. с. 31-32
- *(161) п. 7 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 8
- *(162) Обзор судебной практики ВС РФ N 1 (2016) // БВС РФ. 2016. N 11. с. 45-46
- *(163) п. 43 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 54-55
- *(164) Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2020 г. N 223-АПУ19-6 // БВС РФ. 2021. N 7. с. 30-31
- *(165) п. 42 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7. с. 82
- *(166) Определение Верховного Суда РФ от 01 июня 2021 г. N 25-УД21-9-К4 // БВС РФ. 2022. N 7. с. 12
- *(167) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2020) // БВС РФ. 2021. N 4. с. 28-30
- *(168) Определение Верховного Суда РФ от 05 октября 2022 г. N 36-УД22-4
- *(169) Определение Верховного суда РФ от 20 июня 2017 г. N 201-АПУ17-13 // БВС РФ. 2018. N 5. с. 9
- *(170) п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 20012 года // БВС РФ. 2013. N 6
- *(171) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(172) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2014 года // БВС РФ. 2014. N 10
- *(173) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(174) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5

- *(175) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- *(176) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017) // БВС РФ. 2018. N 1. с. 30
- *(177) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 42
- *(178) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(179) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(180) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2007 г. N 470-П07ПР // БВС РФ. 2008. N 3; [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 9
- *(181) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(182) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2017) // БВС РФ. 2018. N 11. с. 22-23
- *(183) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ. 2018. N 12. с. 12-13
- *(184) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2020) // БВСС РФ. 2021. N 1. с. 6-7
- *(185) [п. 44](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 55
- *(186) [п. 69](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 86
- *(187) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 3 марта 2010 г. N 56-О09-72СП // БВС РФ. 2010. N 10
- *(188) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017) // БВС РФ. 2018. N 5. с. 11
- *(189) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2022) // БВС РФ. 2023. N 4. с. 15-16
- *(190) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. N 53-АПУ14-35 // БВС РФ. 2015. N 2
- *(191) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(192) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(193) [Определение](#) Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. // БВС РФ. 2022. N 5. с. 25-26
- *(194) [Определение](#) Апелляционного военного суда от 20 января 2020 г. // БВС РФ. 2021. N 4. с. 19
- *(195) [п. 32](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023)
- *(196) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 3 (2016) // БВС РФ. 2017. N 6. с. 28-29
- *(197) [Ответы на вопросы](#), поступившие из судов по применению федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и от 07.12.2011 N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // БВС РФ. 2012. N 11
- *(198) БВС РФ. 1997. N 10
- *(199) БВС РФ. 1999. N 6
- *(200) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2021) // БВС РФ. 2021. N 10. с. 9-10
- *(201) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 марта 2011 г. N 58-О11-11 // БВС РФ. 2011. N 11
- *(202) [п. 44](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7. с. 83-84
- *(203) [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 8
- *(204) [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 1
- *(205) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. N 201-АПУ19-6 // БВС РФ. 2020. N 3. с. 43
- *(206) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 августа 2019 г. N 201-АПУ19-32 // БВС РФ. 2020. N 8. с. 42
- *(207) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2015) // БВС РФ. 2016. N 8. с. 31
- *(208) [п. 43](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7. с. 82-83
- *(209) [п. 58](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ. 2019. N 8. с. 77
- *(210) [п. 31](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2020) // БВС РФ. 2021. N 5. с. 59
- *(211) [п. 32](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2018) // БВС РФ. 2019. N 1. с. 52
- *(212) [п. 52](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2018) // БВС РФ. 2019. N 6. с. 40
- *(213) [п. 9](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 9
- *(214) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5

- *(215) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 42
- *(216) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 21 октября 2015 г. N 103-П15 // БВС РФ. 2016. N 2. с. 41-42
- *(217) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3. с. 27; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. N 18-УД16-3 // БВС РФ. 2017. N 5. с. 6-7
- *(218) БВС РФ. 2019. N 2. с. 61-62
- *(219) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 мая 2021 г. N 25-УДП21-7-К4 // БВС РФ. 2022. N 6. с. 9
- *(220) [п. 31](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023)
- *(221) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 5-6
- *(222) [п. 51](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с. 68-69
- *(223) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. N 66-АПУ14-52 // БВС РФ. 2015. N 7
- *(224) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 июля 2020 г. N 6-УД20-3 // БВС РФ. 2021. N 11. с. 18-20
- *(225) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. N 50-АПУ14-27 // БВС РФ. 2015. N 8
- *(226) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017) // БВС РФ. 2018. N 1. с. 30-31
- *(227) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 марта 2014 г. N 5-АПУ14-11 // БВС РФ. 2015. N 2
- *(228) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 42-43
- *(229) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- *(230) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. N 208-АПУ17-5 // БВС РФ. 2018. N 12. с. 9-10
- *(231) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 05 апреля 2016 г. N 205-АПУ16-7 // БВС РФ. 2017. N 1. с. 44-45
- *(232) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 октября 2022 г. N 1-УД22-6СП-А2
- *(233) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. N 3-УД22-9-К3
- *(234) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 11
- *(235) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 ноября 2020 г. N 73-УДП20-8СП-А5
- *(236) [Определение](#) Верховного суда РФ от 15 июня 2017 г. N 201-АПУ17-19 // БВС РФ. 2018. N 4. с. 45-46
- *(237) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. N 41-АПУ14-30 // БВС РФ. 2015. N 6; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 сентября 2016 г. N 201-АПУ16-30 // БВС РФ. 2017. N 8. с. 39-40; [постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 08 июня 2022 г. N 33-П22 // БВС РФ. 2023. N 5. с. 9-11;
- *(238) [п. 26](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 23-24
- *(239) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 июня 2014 г. N 82-Д14-3 // БВС РФ. 2015. N 3
- *(240) БВС РФ. 2018. N 7. с. 32-33
- *(241) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2005 г. N 179-П05 // БВС РФ. 2006. N 3
- *(242) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(243) [п. 28](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2022) // БВС РФ. 2023. N 4. с. 47-48
- *(244) [п. 45](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7. с. 84
- *(245) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 марта 2014 г. N 11-АПУ14-10 // БВС РФ. 2014. N 12
- *(246) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 02 марта 2022 г. N 224-П21ПР // БВС РФ. 2023. N 5. с. 8-9
- *(247) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 октября 2022 г. N 1-УД22-6СП-А2
- *(248) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2013 года // БВС РФ. 2013. N 10
- *(249) [п. 1](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 45
- *(250) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4 с. 12

- *(251) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2020) // БВС РФ. 2021. N 1. с. 7-8
- *(252) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2020) // БВС РФ. 2021. N 1. с. 8
- *(253) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 10 июня 2020 г. N 10-П20 // БВС РФ.2021.N 7.с. 26-27
- *(254) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2021) // БВС РФ. 2022. N 4.с. 8-9
- *(255) [п. 35](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 28-29
- *(256) Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2020 г. // БВС РФ.2021.N 4.с. 18
- *(257) [п. 4](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 45
- *(258) [п. 5](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 45-46
- *(259) [п. 10](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 46
- *(260) [п. 11](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 46
- *(261) [п. 12](#) ответов на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 72 УК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019 // БВС РФ. 2020. N 1. с. 46
- *(262) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 июля 2010 г. N 8-ДП10-4 // БВС РФ. 2011. N 2
- *(263) БВС РФ. 2019. N 11. с. 36
- *(264) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2019) // БВС РФ. 2020. N 6. с. 15-16
- *(265) [п. 31](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017) // БВС РФ.2018. N 5. с. 42-43
- *(266) [п. 45](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 53-54
- *(267) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 16 февраля 2022 N 225-П21 // БВС РФ. 2023. N 6. с.7
- *(268) БВС РФ. 2016. N 9. с. 6-7
- *(269) [п. 53](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 62
- *(270) [п. 57](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ.2018. N 12. с. 60
- *(271) Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. // БВС РФ. 2021. N 8. с. 47-48
- *(272) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 г. N 44-УД22-44-К7
- *(273) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. N 2257-О; [п. 1-5, 7](#) Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // БВС РФ. 2019. N 12. с. 26-30
- *(274) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 03 сентября 2019 г. N 117-УД19-4 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 6-7
- *(275) Определения Верховного Суда РФ [от 16 февраля 2023 г. N 67-УД22-30-К8; от 17 мая 2023 г. N 52-УДП23-2-К8; от 28 июня 2023 г. N 51-УД23-5-К8](#)
- *(276) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 апреля 2023 г. N 117-УД23-1-К4
- *(277) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 г. N 18-УД23-12-К4
- *(278) Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. N 78-УДП21-48-К3
- *(279) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 июня 2023 г. N 31-УДП23-6-К6
- *(280) Определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2021 года N 1-УДП21-15-К3
- *(281) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 9
- *(282) [п. 9](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 4
- *(283) БВС РФ. 2020. N 9. с. 47-48
- *(284) [п. 46](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7. с. 84-85
- *(285) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 07 сентября 2021 г. N 18-УД21-64-К4 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 16
- *(286) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2010 года // БВС РФ.2010. N 12
- *(287) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. N 41-УД22-4-К4
- *(288) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 апреля 2015 г. N 66-АПУ15-12 // БВС РФ.

2016. N 2. с. 43
 *(289) БВС РФ. 2016. N 4. с. 22-23; БВС РФ. 2017. N 8. с. 41-42
 *(290) БВС РФ. 2019. N 11. с. 34-35
 *(291) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. N 78-УДП20-19 // БВС РФ.
2021. N 4 с.6-8
 *(292) Обзор Верховного Суда РФ за N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3. с. 27-28
 *(293) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 августа 2015 г. N 11-УД15-31 // БВС РФ.
2016. N 4. с. 17-18
 *(294) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 января 2019 г. N 75-УД18-7 // БВС РФ.
2020. N 9. с. 46-47
 *(295) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 03 апреля 2018 г. N 35-УД17-23 // БВС РФ.
2019. N 8.с.11-12
 *(296) БВС РФ. 2016. N 7. с. 30-31
 *(297) БВС РФ. 1999. N 2
 *(298) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. N 3-П
 *(299) [п. 24](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1997 года // БВС РФ. 1997. N 12
- 12
 *(300) БВС РФ. 1999. N 4
 *(301) БВС РФ. 1995. N 6
 *(302) [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за январь-июль 2014 года // БВС РФ.2014.
- N 11
 *(303) [п. 14](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 9
- 9
 *(304) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. N 201-АПУ16-20 // БВС РФ.2017. N 4. с. 11
 *(305) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
 *(306) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 13 июля 2011 г. N 142-П11ПР // БВС РФ. 2011. N 12
 *(307) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 июня 2019 г. N 201-АПУ19-16 // БВС РФ.
2020. N 4. с. 10-11
 *(308) БВС РФ. 1999. N 9
 *(309) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 января 2023 г. N 5-УД22-157-К2
 *(310) БВС РФ. 2018. N 4. с.48
 *(311) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2016) // БВС РФ. 2016. N 11. с. 23-24
 *(312) БВС РФ. 1995. N 4.
 *(313) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. N 18-УД 22-48-К4
 *(314) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. N 48-Д07-60 // БВС РФ.
2008. N 10; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 год // БВС РФ. 2009. N 8
 *(315) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8; [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. N 267-П07 // БВС РФ. 2008. N 5
 *(316) [п. 2](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001 N 4
 *(317) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ.2008. N 5
 *(318) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. N 33-П08 // БВС РФ. 2008. N 10
 *(319) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. N 78-О11-84 // БВС РФ.
2012. N3
 *(320) БВС РФ. 1997. N 8
 *(321) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 июля 2021 г. N 82-УД21-8-А2
 *(322) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. N 49-АПУ16-5
 *(323) [п. 58](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 76
 *(324) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
 *(325) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за январь-июль 2014 года // БВС РФ. 2014.
- N 11
 *(326) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. N 30-АПУ15-1 // БВС РФ. 2015. N 12
 *(327) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. N 91-АПУ17-1

- *(328) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 января 2022 г. N 73-УД21-10-А5
- *(329) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. N 30-АПУ15-1 // БВС РФ. 2015. N 12
- *(330) БВС РФ. 1998. N 11
- *(331) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 5
- *(332) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 9 июля 2007 г. M 1-О07-19 // БВС РФ. 2008. N 5
- *(333) [п. 25](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2022) // БВС РФ. 2022. N 11. с. 50-51
- *(334) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 ноября 2018 г. N 60-АПУ18-4 // БВС РФ. 2019. N 9. с.45
- *(335) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1996 года // БВС РФ. 1997. N 3
- *(336) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2013 года // БВС РФ. 2014. N 2
- *(337) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 3
- *(338) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. N 46П09ПР // БВС РФ. 2009. N 10; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. N 50-О11-41 // БВС РФ. 2012. N 3
- *(339) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2012 года // БВС РФ. 2012. N 10
- *(340) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 05 августа 2021 г. N 224-УД21-15
- *(341) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 сентября 2021 г. N 19-УД21-23-А3
- *(342) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 июля 2021 г. N 8-УД21-7-А1
- *(343) БВС РФ. 1996. N 4
- *(344) БВС РФ. 2003. N 12
- *(345) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9
- *(346) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001. N 12
- *(347) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. N 9-О11-25 // БВС РФ. 2011. N 12
- *(348) О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // БВС РФ. 1999. N 6
- *(349) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 12
- *(350) БВС РФ. 2001. N 1
- *(351) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2018) // БВС РФ. 2019. N 5. с.37
- *(352) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5; [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 2
- *(353) [п. 2](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 7; [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1; [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2007 год // БВС РФ. 2008. N 9
- *(354) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. N 267-П07 // БВС РФ. 2008. N 5
- *(355) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2007 года ([Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ N 615-П06 по делу Каншоковой) // БВС РФ. 2007. N 10
- *(356) [п. 6](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1; БВС РФ. 2000. N 8; БВС РФ. 2001. N 5; БВС РФ. 2001. N 8; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8; [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2003 года // БВС РФ. 2003. N 14; [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 7
- *(357) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 год // БВС РФ. 2009. N 8
- *(358) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 5; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 год // БВС

- РФ. 2002. N 10, [п. 5](#) обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2002 года // БВС РФ. 2002. N 12; Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 9; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2005 год // БВС РФ. 2006. N 10
- *(359) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 02 августа 2018 г. N 49-УД18-9 // БВС РФ. 2019. N 12. с. 14-15
- *(360) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 21 октября 2014 г. N 58-АПУ14-51 // БВС РФ. 2015. N 11
- *(361) [п. 26](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023)
- *(362) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. N 88-АПУ17-1
- *(363) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 8 февраля 2012 г. N 55-О12-2 // БВС РФ. 2012. N 8
- *(364) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 ноября 2007 г. N 75-О07-24 // БВС РФ. 2008. N 7
- *(365) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. N 53-О04-95 // БВС РФ. 2006. N 2
- *(366) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001 N 10
- *(367) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 05 марта 2020 г. N 33-АПУ20-1СП // БВС РФ. 2021. N 1. с. 5
- *(368) [п. 30](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2021) // БВС РФ. 2022. N 5. с. 26-27
- *(369) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 1
- *(370) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 8
- *(371) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 9
- *(372) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(373) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 17 ноября 2010 г. N 1-О10-44 // БВС РФ. 2011. N 9
- *(374) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. N 45-АПУ17-18 // БВС РФ. 2019. N 2 с. 59.
- *(375) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 05 августа 2021 г. N 224-УД21-15
- *(376) БВС РФ. 1996 N 11
- *(377) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1999 года // БВС РФ. 1999. N 10
- *(378) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. N 58-О04-43 // БВС РФ. 2005. N 3
- *(379) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 9
- *(380) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 2
- *(381) БВС РФ. 1997. N 5
- *(382) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2005 год // БВС РФ. 2006. N 7
- *(383) [п. 1](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 7
- *(384) О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // БВС РФ. 1999. N 6
- *(385) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8
- *(386) [п. 47](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 *(2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с.65-66
- *(387) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 08 июля 2021 г. N 49-УД21-23-А4
- *(388) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 г. N 170-П17 // БВС РФ. 2018. N 5. с.7-9
- *(389) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 4-5
- *(390) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2004 года // БВС РФ. 2007. N 8
- *(391) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1996 года (Постановление Президиума N 2011п95 по делу Надеева В.С.) // БВС РФ. 1996. N 10; [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1999 года (определение N 91/1-кп099-20 по делу Орехова и Шарко) // БВС РФ. 1999. N 10; Обзор кассационной практики Судебной коллегии ВС РФ // БВС РФ. 1999. N 11; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2005 год // БВС РФ. 2006. N 7; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 9; [П. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года (постановление Президиума Верховного Суда РФ N 43П09) // БВС

РФ. 2009. N 11

*(392) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9; Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 год // БВС РФ. 2002. N 9

*(393) О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // БВС РФ. 1999. N 6

*(394) БВС РФ. 1996. N 1

*(395) БВС РФ. 1996. N 5

*(396) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2005 г. N 182-П05 // БВС РФ. 2005. N 11

*(397) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 11

*(398) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 января 2021 г. N 66-УД20-15-А5

*(399) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 октября 2020 г. N 32-УД20-29СП-А4 // БВС РФ. 2022. N 3.с. 29-30

*(400) [Постановление](#) Президиума ВС РФ от 29 марта 2017 г. N 27-П17 // БВС РФ. 2017. N 8 с. 36-37

*(401) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. N 30-АПУ15-1 // БВС РФ. 2015. N 12

*(402) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 января 2012 г. N 66-О11-158СП

*(403) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2015) // БВС РФ. 2015. N 10

*(404) [п. 1](#) обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5

*(405) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 9

*(406) БВС РФ. 1997. N 10

*(407) БВС РФ. 1997. N 4

*(408) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. N 127-АПУ15-10 // БВС РФ. 2016. N 8. с. 11; [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2016) // БВС РФ. 2016. N 11. с. 45

*(409) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 41

*(410) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 5

*(411) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7

*(412) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9

*(413) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 год // БВС РФ. 2002. N 9

*(414) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1996 года (постановление Президиума N 2324п95 по делу Фиохиной и Шеркунова) // БВС РФ. 1996. N 10; БВС РФ. 1997. N 4; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8; [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2004 года // БВС РФ. 2004. N 11; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. N 23-О06-14 // БВС РФ. 2006. N 10; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 июня 2012 г. N 58-О12-24 // БВС РФ. 2012. N 11; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-Д12-16 // БВС РФ. 2013. N 5.

*(415) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10

*(416) БВС РФ. 1996. N 8; [п. 14](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 и 4 квартал 1996 года // БВС РФ. 1997 N 4

*(417) [п. 4](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 4

*(418) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. N 58-УД22-19-А5

*(419) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. N 59-О04-16

*(420) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 января 2011 г. N 59-О10-29 // БВС РФ. 2011. N 10

*(421) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 9

*(422) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 мая 2010 г. N 66-О10-56 // БВС РФ. 2011. N 2

*(423) [п. 42](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 52

*(424) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2010 года ([определение](#) N 66-О10-154) // БВС РФ. 2011. N 5; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 января 2011 г. N 39-О10-22 // БВС РФ. 2011. N 8; [п. 25](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 *(2022) // БВС РФ. 2023. N 4. с. 46

- 2015. N 4
- *(425) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 августа 2014 г. N 53-АПУ14-31 // БВС РФ.
- *(426) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(427) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. N 53-АПУ16-15 // БВС РФ. 2017. N 2. с. 31-32
- *(428) БВС РФ. 1996. N 10; [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2006 г. N 50-П06 БВС РФ. 2007. N 11; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 07 июля 2021 г. N 66-УД21-9
- *(429) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8
- *(430) БВС РФ. 1997. N 9
- *(431) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1998 г. // БВС РФ. 1999. N 11
- *(432) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2002 года // БВС РФ. 2002. N 11
- *(433) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7
- *(434) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2002 года // БВС РФ. 2002. N 11
- *(435) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 5
- *(436) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. N 32-АПУ14-8 // БВС РФ. 2015. N 1
- *(437) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 год // БВС РФ. 2004. N 9
- *(438) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 февраля 2010 г. N 58-О10-6 // БВС РФ. 2010. N 5
- *(439) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003. N 7
- *(440) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 г. N 11-О20-1
- *(441) п. 46 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2020) // БВС РФ. 2020. N 10. с. 66
- *(442) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 5
- *(443) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 1
- *(444) БВС РФ. 1997. N 6; БВС РФ. 1999. N 1
- *(445) О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // БВС РФ. 1999. N 6; [Определение](#) Верховного Суда РФ 12 ноября 2007 г. N 12-О07-22 // БВС РФ. 2008. N 6
- *(446) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1997 года (определение Военной коллегии N 5-026/97 по делу Плуталова) // БВС РФ. 1997. N 12; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 год // БВС РФ. 2004. N 10; [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 г. N 388п04 // БВС РФ. 2005. N 3
- *(447) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 ноября 2014 г. N 58-АПУ14-56СП // БВС РФ. 2015. N 10
- *(448) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(449) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 7
- *(450) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. N 16-Д08-21 // БВС РФ. 2008. N 10
- *(451) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2002 года // БВС РФ. 2002. N 11
- *(452) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N 11
- *(453) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1
- *(454) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 6
- *(455) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 3
- *(456) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1; п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001. N 8
- *(457) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 июля 2014 г. N 11-АПУ14-27 // БВС РФ. 2015. N 4
- *(458) БВС РФ. 2003 N 4; п. 1 обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2003 года //

БВС РФ. 2004. N 3

- 12 * (459) [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001. N 12
- * (460) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 7
- * (461) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 1
- * (462) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. N 202-О13-1 // БВС РФ. 2013. N 10
- 10 * (463) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2012 года // БВС РФ. 2012. N 10
- * (464) [п. 29](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2021) // БВС РФ. 2022. N 5. с. 26
- * (465) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001. N 12
- * (466) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 г. // БВС РФ. 2000. N 9
- * (467) [п. 1](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 1
- * (468) [п. 2](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 6
- * (469) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- 11 * (470) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 11
- * (471) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 9
- * (472) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9, Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 9
- * (473) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 5
- * (474) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 г. // БВС РФ. 2002. N 9
- * (475) [п. 49](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2018) // БВС РФ. 2019. N 8. с. 70
- * (476) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 9; О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // БВС РФ. 1999. N 6; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ // БВС РФ. 1999. N 11; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2007 год // БВС РФ. 2008. N 10; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года ([определение](#) N 91-Д11-3) // БВС РФ. 2012. N 5; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. N 31-Д12-40 // БВС РФ. 2013. N 7
- * (477) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- * (478) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. N 4-О07-15 // БВС РФ. 2008. N 5
- * (479) БВС РФ. 1996 N 1
- * (480) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 09 сентября 1998 г. // БВС РФ. 1999. N 5
- * (481) БВС РФ. 2002. N 1
- * (482) БВС РФ. 1997. N 4
- * (483) БВС РФ. 1997. N 7
- * (484) БВС РФ. 1999. N 6
- * (485) БВС РФ. 2004. N 1
- * (486) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 12
- * (487) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 октября 2020 г. N 43-УД20-8-К6 // БВС РФ. 2022. N 1 с. 4-5
- * (488) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 августа 2016 г. N 49-АПУ16-10сп
- * (489) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. N 19-АПУ14-36СП
- * (490) БВС РФ. 1995. N 5
- * (491) БВС РФ. 1997. N 6
- * (492) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 сентября 2021 г. N 74-УД21-5-К9
- * (493) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3. с. 25-26

- *(494) БВС РФ. 2003. N 4
- *(495) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 2
- *(496) БВС РФ. 2002. N 4
- *(497) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2001 года // БВС РФ. 2002. N 4
- *(498) БВС РФ. 2003. N 11
- *(499) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 1 октября 2009 г. N 85-О09-27 // БВС РФ. 2010. N 5
- *(500) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 01 июня 2010 г. N 81-д10-11
- *(501) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 9
- *(502) [Определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 01 июля 2021 г. N 32-УД21-14-А4
- *(503) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9
- *(504) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 декабря 2021 г. N 7-УД21-10-K2
- *(505) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2005 года // БВС РФ. 2005. N12
- *(506) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N 9
- *(507) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 апреля 2004 г. N 72-О04-6 // БВС РФ. 2005. N 3
- *(508) [Апелляционный приговор](#) Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. N 30-АПУ15-16 // БВС РФ. 2017. N 1. с. 43-44
- *(509) БВС РФ. 2001. N 5
- *(510) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 2
- *(511) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2005 г. // БВС РФ. 2006. N 10
- *(512) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 7
- *(513) Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2021 г. // БВС РФ. 2023. N 5. с. 12-13
- *(514) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 ноября 2011 г. N 21-О11-21 // БВС РФ. 2012. N 4
- *(515) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 марта 2015 г. N 13-АПУ15-5
- *(516) Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. N 53-о04-95 // БВС РФ. 2006. N 2. с. 26
- *(517) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 августа 2022 г. N 80-УД22-7-K6
- *(518) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 июля 2021 г. N 82-УД21-7-K7
- *(519) БВС РФ. 1995. N 5
- *(520) БВС РФ. 1997. N 12
- *(521) п. 33 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2017) // БВС РФ. 2018. N 9. с. 43-44
- *(522) п. 48 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с. 66-67
- *(523) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. N 304-П07БВС РФ 2008. N 3; п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5
- *(524) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 1
- *(525) п. 4 Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 6
- *(526) БВС РФ. 2003. N 4
- *(527) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 г. // БВС РФ. 2007. N 9
- *(528) БВС РФ. 2008. N 3; п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5
- *(529) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001. N 1
- *(530) п. 2 Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2005 года // БВС РФ. 2005. N 12
- *(531) БВС РФ. 2000. N 2
- *(532) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 декабря 2008 г. N 38-О08-31 // БВС РФ. 2009. N 10
- *(533) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 2
- *(534) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. // БВС РФ. 2004. N10

- *(535) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 г. // БВС РФ. 2003. N 9
- *(536) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. N 85-О11-10СП
- *(537) БВС РФ. 2002. N 3
- *(538) БВС РФ. 1999. N 5
- *(539) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 г. // БВС РФ. 2002. N 10
- *(540) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за январь-июль 2014 года // БВС РФ. 2014. N 11
- *(541) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2009 года ([определение](#) N 38-О08-31) // БВС РФ. 2009. N 9; [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1
- *(542) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 9
- *(543) БВС РФ. 2000. N 3
- *(544) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 7
- *(545) БВС РФ. 1999. N 2; [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 3
- *(546) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2010 года // БВС РФ. 2011. N 5
- *(547) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 24 мая 2006 г. N 823-П05 // БВС РФ. 2007. N 7
- *(548) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 г. // БВС РФ. 2009. N 8
- *(549) БВС РФ. 2004. N 1; [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 27 октября 2004 г. N 356п04пр // БВС РФ. 2005. N 3
- *(550) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N 11
- *(551) [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 4
- *(552) БВС РФ. 2008. N 4; [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5
- *(553) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- *(554) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. N 11-Д06-125 // БВС РФ. 2007. N 7
- *(555) БВС РФ. 1999. N 2
- *(556) БВС РФ. 2000. N 3
- *(557) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 год // БВС РФ. 2002. N 10
- *(558) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 февраля 2023 г. N 7-УД23-1-К2
- *(559) БВС РФ. 2003. N 3
- *(560) БВС РФ. 1995. N 4
- *(561) БВС РФ. 1997. N 9
- *(562) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. N 56-О12-84 // БВС РФ. 2013. N 7
- *(563) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. N 9-О07-61 // БВС РФ. 2008. N 5
- *(564) БВС РФ. 1997. N 5
- *(565) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 9
- *(566) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 г. N 64-АПУ13-4 // БВС РФ. 2013. N 11
- *(567) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 9
- *(568) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. N 91П13 // БВС РФ. 2013. N 11
- *(569) БВС РФ. 1997. N 10
- *(570) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 1
- *(571) БВС РФ. 1998. N 8
- *(572) [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N 3
- *(573) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. N 3-О11-2 // БВС РФ. 2011. N 8

- 2015. N 1
- *(574) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. N 5-АПУ14-15 // БВС РФ.
- 2015. N 1
- *(575) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. N 205-АПУ14-6 // БВС РФ.
- 2015. N 1
- *(576) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 1
- *(577) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 5
- *(578) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 8
- *(579) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 февраля 2013 г. N 67-О13-13 // БВС РФ.
- 2013. N 10
- *(580) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. N 15-АПУ14-6 // БВС РФ. 2015. N 5
- *(581) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 ноября 2014 г. N 83-АПУ14-15 // БВС РФ.
- 2015. N 7
- *(582) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(583) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. N 75-УДП21-11-А2 // БВС РФ.
- 2022. N 11. с. 12-13
- *(584) [п. 2](#) Обзора судебной практики за 3 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 2
- *(585) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. N 9-О11-25 // БВС РФ. 2011.
- N 12
- *(586) БВС РФ. 1995. N 8
- *(587) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 1
- *(588) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. N 521-П06 // БВС РФ. 2007. N 9
- *(589) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- *(590) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. N 53-АПУ17-17 // БВС РФ.
- 2018. N 4. с. 45.
- *(591) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 ноября 2004 г. N 24-О04-5 // БВС РФ.
- 2005. N 6
- *(592) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. N 72-АПУ13-63 // БВС РФ.
- 2014. N 8
- *(593) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. N 58-О04-43 // БВС РФ.
- 2005. N 3
- *(594) БВС РФ. 1997. N 6
- *(595) БВС РФ. 1998. N 6
- *(596) БВС РФ. 2003. N 10
- *(597) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. N 2-П
- *(598) БВС РФ. 1995. N 4
- *(599) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 мая 2017 г. N 5-УД17-34 // БВС РФ. 2018.
- N 11. с. 19
- *(600) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1996 года // БВС РФ. 1996. N 10.
- *(601) [Определение](#) Верховного суда РФ от 27 мая 2021 г. N 75-УДП21-8-К3 // БВС РФ.
- 2022. N 5. с. 16-17
- *(602) БВС РФ. 2002. N 1
- *(603) БВС РФ. 2002. N 6
- *(604) БВС РФ. 1999. N 2
- *(605) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 45
- *(606) БВС РФ. 2001. N 7
- *(607) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 9
- *(608) [Определение](#) Верховного Суда от 06 декабря 2022 г. N 37-УД22-4-К1
- *(609) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. N 69-Д06-21 // БВС РФ.
- 2008. N 6
- *(610) БВС РФ. 2017. N 9. с. 15
- *(611) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 31 марта 2023 г. N 13-П
- *(612) [Определение](#) Верховного суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. N 9-Дп08-11
- *(613) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 октября 2022 г. N 7-УД22-12-К2

- * (614) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 ноября 2021 г. N 18-УД21-72-К4 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 13-14
- * (615) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 6 октября 2010 г. N 2-Д10-4 // БВС РФ. 2011. N 6
- * (616) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 3; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- * (617) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 2
- * (618) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2012 года // БВС РФ. 2012. N 10
- * (619) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 августа 2012 г. N 11-Д12-49 // БВС РФ. 2013. N 1
- * (620) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. N 35-О11-14
- * (621) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. N 78-О08-7 // БВС РФ. 2008. N 7
- * (622) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 марта 2020 г. N 10-УДП20-1 // БВС РФ. 2021. N 5. с. 27-28
- * (623) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 мая 2020 г. N 58-УДП20-6 // БВС РФ. 2021. N 7. с. 28-29
- * (624) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. N 12-УДП20-5-К6 // БВС РФ. 2021. N 8. с. 44-45
- * (625) [п. 49](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с. 67
- * (626) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. N 1374-О
- * (627) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 февраля 2021 г. N 81-УД21-1-К8 // БВС РФ. 2021. N 11. с. 18
- * (628) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 марта 2021 г. N 11-УД20-35-К6 // БВС РФ. 2022. N 8. с. 16.
- * (629) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 48-О12-28 // БВС РФ. 2012. N 12
- * (630) БВС РФ. 2019. N 5. с. 15
- * (631) Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2013 года // БВС РФ. 2014. N 2
- * (632) [п. 41](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 53-54
- * (633) БВС РФ. 2003. N 10
- * (634) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 марта 2014 г. N 201-Д14-1
- * (635) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2022 г. N 53-П
- * (636) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 ноября 2012 г. N 87-Д12-4 // БВС РФ. 2013. N 5; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- * (637) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. N 223-УД21-19-К10
- * (638) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. N 224-УД21-30-К10 // БВС РФ. 2022. N 8. с. 18-20
- * (639) БВС РФ. 2001. N 1
- * (640) БВС РФ. 2001. N 4
- * (641) БВС РФ. 2001. N 7
- * (642) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 31 октября 2003 г. N 15-003-32 // БВС РФ. 2004. N 11
- * (643) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 августа 2022 г. N 42-УД22-4-К4
- * (644) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 ноября 2022 г. N 5-УД22-126-К2
- * (645) [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 4 марта 2021 г. N 5-П
- * (646) [Определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 г. N 221-УД21-2-К10; [постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2020 г. N 7-ПК20 // БВС РФ. 2022. N 2. с. 13-14; [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2022) // БВС РФ. 2022. N 11. с. 23
- * (647) БВС РФ. 1997. N 12
- * (648) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 июля 2013 г. N 75-Д13-10 // БВС РФ. 2014. N 3
- * (649) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 43
- * (650) БВС РФ. 1996. N 1

- * (651) БВС РФ. 2001. N 8
- * (652) БВС РФ. 2003. N 10
- * (653) п. 43 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 35-36
- * (654) п. 44 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2022) // БВС РФ. 2022. N 11. с. 70-71
- * (655) БВС РФ. 2003. N 10
- * (656) Определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2023 г. N 44-УД23-4-К7
- * (657) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 9
- * (658) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. N 4-АПУ19-20СП
- * (659) п. 30 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017) // БВС РФ. 2018. N 5. с. 42
- * (660) Определение Верховного Суда РФ от 11 октября 2018 г. N 83-УД18-15 // БВС РФ. 2019. N 11. с. 27-28
- * (661) п. 40 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2019) // БВС РФ. 2020. N 2. с. 53
- * (662) Определение Верховного Суда РФ от 3 августа 2021 г. N 15-УД21-5-К1 // БВС РФ. 2022. N 9. с. 32-34
- * (663) БВС РФ. 2000. N 2
- * (664) БВС РФ. 2002 N 6
- * (665) Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2021 г. N 18-УДП20-103-К4 // БВС РФ. 2022. N 8. с. 15-16
- * (666) Постановление президиума Тюменского областного суда от 14 мая 2009 г. // БВС РФ. 2009. N 12
- * (667) БВС РФ. 2017. N 3. с. 6-7
- * (668) Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2018 г. N 46-УД18-40 // БВС РФ. 2019. N 9. с. 45-46
- * (669) БВС РФ. 1996. N 5
- * (670) БВС РФ. 2000. N 2
- * (671) БВС РФ. 1995. N 2.
- * (672) п. 8 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1997 // БВС РФ. 1997. N 12
- * (673) БВС РФ. 2002. N 3
- * (674) Обзор судебной практики ВС РФ N 3 (2015) // БВС РФ. 2016. N 3. с. 26-27
- * (675) Определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. N 57-Д09-17 // БВС РФ. 2010. N 4
- * (676) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 1
- * (677) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 5
- * (678) Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. N 49-АПУ14-11
- * (679) Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2013 г. N 69-О12-17 // БВС РФ. 2013. N 9
- * (680) Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2017 г. N 14-АПУ17-13 // БВС РФ. 2018. N 7. с. 28
- * (681) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 3
- * (682) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 // БВС РФ. 2007. N 11
- * (683) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 // БВС РФ. 2007. N 11
- * (684) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 7
- * (685) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 год // БВС РФ. 2008. N 5
- * (686) Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2014 г. N 24-АПУ14-3 // БВС РФ. 2014. N 12
- * (687) Определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2014 г. N 5-АПУ14-43 // БВС РФ. 2015. N 5
- * (688) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8
- * (689) БВС РФ. 2003 N 4; п. 1 обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 3
- * (690) п. 8 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1999 года // БВС РФ. 1999. N 10
- * (691) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2003 года // БВС РФ. 2003. N 12
- * (692) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1

полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10

*(693) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 5

*(694) БВС РФ. 2001. N 11

*(695) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2015) // БВС РФ. 2015. N 5

*(696) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10

*(697) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 2

*(698) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1. с. 5-6

*(699) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 6 октября 2011 г. N 81-О11-87СП // БВС РФ.

2012. N 3

*(700) [п. 2](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 2

*(701) БВС РФ. 1999. N 5

*(702) [Определение](#) Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2020 г. // БВС РФ. 2023. N 5. с. 12

*(703) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2

полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5

*(704) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 3

*(705) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 18 мая 2009 г. N 69-Д09-3 // БВС РФ. 2009.

N 12

*(706) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 45

*(707) [п. 27](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023)

*(708) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 17 октября 2013 г. N 56-АПУ13-22 // БВС РФ. 2014. N 2

*(709) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 25 мая 2005 г. N 147-П05 // БВС РФ. 2006. N 2

*(710) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 26 июля 2006 г. N 304-П06 // БВС РФ 2007. N 2; [Постановление](#) президиума Волгоградского областного суда от 5 марта 2007 г. // БВС РФ. 2008. N 5

*(711) БВС РФ. 1996. N 10; [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1996 года // БВС РФ. 1996. N 10

*(712) [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7

*(713) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 5

*(714) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N

11

*(715) [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N

11

*(716) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 06 июля 2017 г. N 65-АПУ17-3 // БВС РФ. 2018. N 2. с. 24-25

*(717) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 07 мая 2015 г. N 211-АПУ15-1 // БВС РФ. 2016. N 2. с. 44-45

*(718) БВС РФ. 2001. N. 10

*(719) БВС РФ. 1998. N 5

*(720) БВС РФ. 1998. N 11

*(721) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 г. // БВС РФ. 2002. N 10

*(722) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2017) // БВС РФ. 2018. N 11. с. 23

*(723) БВС РФ. 2020. N 8. с. 42-43

*(724) БВС РФ. 1996 N 5

*(725) БВС РФ. 2002. N 6

*(726) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 октября 2012 г. N 38-Д12-21 // БВС РФ. 2013. N 5; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7

*(727) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1998 г. // БВС РФ. 1999. N 12

*(728) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2017. N 3. с. 41

*(729) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2001 года // БВС РФ. 2001. N

12

*(730) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 3

*(731) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. N 304-П07 //

- БВС РФ.2008. N 3; п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5
- * (732) БВС РФ. 2001. N 1
- * (733) БВС РФ. 2003. N 9
- * (734) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ.2012. N 5
- * (735) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 11
- * (736) БВС РФ. 1995. N 6; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 октября 2004 г. N 356п04пр // БВС РФ. 2005. N 3; п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2006 года (постановление Президиума Верховного Суда РФ N 255-П06 по делу Александрова) // БВС РФ. 2007. N 1
- * (737) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- * (738) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 год // БВС РФ. 2004. N 10
- * (739) Определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2009 г. N 16-Д09-42 // БВС РФ. 2010. N 5
- * (740) п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2009 года // БВС РФ.2010. N 5
- * (741) Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2007 г. N 46-О07-48 // БВС РФ. 2008. N 3
- * (742) О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем // БВС РФ. 2002. N 11
- * (743) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. N 845-П05 // БВС РФ. 2006. N 5, Обзор судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2006 года // БВС РФ. 2006. N 9
- * (744) п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 11
- * (745) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. N 756-П05 // БВС РФ. 2006. N 4
- * (746) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 января 2006 г. N 933-П05ПР // БВС РФ. 2006. N 7
- * (747) Определение Верховного Суда РФ от 05 августа 2019 г. N 205-АПУ19-23 // БВС РФ. 2020. N 10. с. 7
- * (748) п. 7 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 10
- * (749) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 1
- * (750) БВС РФ. 2003. N 7
- * (751) Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2021 г. N 67-УД21-23-А5 // БВС РФ. 2023. N 6. с. 8-9
- * (752) п. 9 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7
- * (753) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 г. // БВС РФ. 2009. N 8
- * (754) Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 квартал 2009 год // БВС РФ. 2010. N 6
- * (755) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 5
- * (756) Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2009 г. N 49-Д09-63 // БВС РФ. 2010. N 4
- * (757) Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. N 13-Д08-2 // БВС РФ.2008. N 7; Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 год // БВС РФ. 2009. N 8
- * (758) Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. N 83-Д06-20 // БВС РФ. 2008. N 1
- * (759) Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2022 г. N 89-УД22-13-К7
- * (760) БВС РФ. 2002. N 6
- * (761) Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 г. N 71-УД15-6
- * (762) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 5
- * (763) Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2023 N 19-П

- *(764) БВС РФ. 1999. N 5
- *(765) Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 февраля 2020 г. // БВС РФ. 2021. N 4. с. 17-18
- *(766) БВС РФ. 1995. N 7
- *(767) БВС РФ. 1997. N 5
- *(768) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 6
- *(769) БВС РФ. 1996 N 2
- *(770) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2010 год // БВС РФ. 2010. N 9
- *(771) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003 N 3
- *(772) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 2019 г. N 120-П19 // БВС РФ. 2020. N 7. с. 7-8
- *(773) БВС РФ. 2017. N 12. с. 12
- *(774) Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению [Федерального закона](#) от 3 июля 2016 года N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.
- *(775) Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению [Федерального закона](#) от 3 июля 2016 года N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.
- *(776) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 июня 2013 г. N 19-АПУ13-10 // БВС РФ. 2014. N 6
- *(777) [п. 67](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 83-85
- *(778) [п. 68](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 85-86
- *(779) [п. 67](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2019) // БВС РФ. 2020. N 4. с. 83-85
- *(780) [п. 60](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2020) // БВС РФ. 2020. N 10. с. 78
- *(781) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. N 222-УД22-14-А6 // БВС РФ. 2023. N 5. с. 11
- *(782) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. N 205-АПУ17-21 // БВС РФ. 2018. N 7. с. 31-32
- *(783) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 06 октября 2017 г. N 203-АПУ17-27 // БВС РФ. 2018. N 10. с. 16
- *(784) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 г. N 224-АПУ19-12 // БВС РФ. 2020. N 8 с. 41
- *(785) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 октября 2010 г. N 206-О10-1 // БВС РФ. 2011. N 9
- *(786) БВС РФ. 1998. N 6
- *(787) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001. N 1
- *(788) [п. 12](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 44
- *(789) [п. 13](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 44
- *(790) [п. 14](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 44
- *(791) [п. 15](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 44-45
- *(792) [п. 16](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 45
- *(793) [п. 12](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с

- применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 13
- *(794) п. 13 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 13
- *(795) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 г. N 224-АПУ19-12 // БВС РФ. 2020. N 8 с. 41
- *(796) п. 43 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2022) // БВС РФ. 2022. N 11. с. 69-70
- *(797) п. 6 Обзор судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1999 года // БВС РФ. 1999. N 10
- *(798) п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 11
- *(799) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 мая 2022 г. N 5-УД22-36-А1
- *(800) п. 9 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1
- *(801) п. 39 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2019) // БВС РФ. 2019. N 10. с. 64
- *(802) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 6
- *(803) БВС РФ. 1998. N 11
- *(804) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 марта 2014 г. N 6-АПУ14-2 // БВС РФ. 2014. N 11
- *(805) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. N 55-УД21-16
- *(806) п. 1 обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003. N 7
- *(807) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 6
- *(808) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 19 октября 2005 г. N 529-П05 // БВС РФ. 2006. N 3
- *(809) БВС РФ. 1995. N 5.
- *(810) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 11
- *(811) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 января 2011 г. N 46-О10-111 // БВС РФ. 2011. N 9
- *(812) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 12; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 1
- *(813) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 6
- *(814) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 января 2023 г. N 5-УДП22-155-K2
- *(815) п. 48 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 56
- *(816) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 июля 2022 г. N 32-УД22-9-А4
- *(817) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 9
- *(818) п. 7 Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 года // БВС РФ. 2007. N 11
- *(819) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 4 декабря 2008 г. N 16-Д08-45 // БВС РФ. 2009. N 8.
- *(820) БВС РФ. 2016. N 5. с. 39-40
- *(821) п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 9
- *(822) [Определение](#) Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. // БВС РФ. 2023. N 6. с. 9
- *(823) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5
- *(824) п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 4
- *(825) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 5
- *(826) п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 4
- *(827) п. 6 Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 6
- *(828) БВС РФ. 2008. N 12
- *(829) п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5
- *(830) п. 4 Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 2
- *(831) [Постановление](#) президиума Саратовского областного суда от 14 марта 2005 г. // БВС РФ. 2006. N 4

- * (832) БВС РФ. 2020. N 3. с. 47
- * (833) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. N 3
- * (834) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. N 541-П06ПР БВС // РФ. 2007. N 9
- 11 * (835) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 11
- * (836) БВС РФ. 2017. N 11. с. 11-12
- * (837) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2011. N 10
- 11 * (838) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2011 года // БВС РФ. 2011. N 11
- * (839) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2008 года // БВС РФ. 2009. N 7
- * (840) [п. 9](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 9
- * (841) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 9 июля 2007 г. N 36-Д07-12 // БВС РФ. 2008. N 5
- 1 * (842) БВС РФ. 2003. N 9
- * (843) [п. 11](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 1
- * (844) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2000 год // БВС РФ. 2001. N 7
- * (845) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1999 год // БВС РФ. 2000. N 9
- * (846) БВС РФ. 2001. N 9; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 год // БВС РФ. 2002/ N 10; [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 6 апреля 2005 г. N 117-П05 // БВС РФ. 2006. N 1; [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года ([постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ N 202-П06 по делу Воронина) // БВС РФ. 2007. N 6; [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2006 года ([постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ N 642-П06 по делу Космыкова) // БВС РФ. 2007. N 8; [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2008 года ([постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ N 2-П08) // БВС РФ. 2008. N 11; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. N 64-О08-30СП // БВС РФ. 2009. N 7; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 января 2009 г. N 3-57/03 // БВС РФ. 2009. N 8; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 6; [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2009 года ([постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ N 109-П09) // БВС РФ. 2010. N 2; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г. N 16-О10-77 // БВС РФ. 2011. N 4; [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 г. ([определение](#) N 91-Д12-2) // БВС РФ. 2013. N 3
- * (847) [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 5
- * (848) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. N 201-АПУ16-18 // БВС РФ. 2017. N 9. с. 13-14
- * (849) БВС РФ. 2019. N 2. с. 60-61
- * (850) [п. 43](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017) // БВС РФ. 2018. N 6. с. 19-20
- * (851) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. N 10-УД22-10-К6 "
- 11 * (852) [п. 5](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 11
- * (853) [Определение](#) Верховного суда РФ от 17 августа 2017 г. N 201-АПУ17-31 // БВС РФ. 2018. N 4. с. 46
- * (854) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 3
- * (855) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 4
- * (856) [п. 6](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2007 года // БВС РФ. 2008. N 5
- 12 * (857) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2010 года // БВС РФ. 2010. N 12
- 11 * (858) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1998 года // БВС РФ. 1998. N 11
- * (859) [п. 4](#) обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. N 3
- * (860) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 сентября 2019 г. N 18-УД17-73 // БВС РФ. 2018. N 8. с. 47

- *(861) БВС РФ. 1997. N 2
- *(862) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2011 года // БВС РФ.2012. N 6
- *(863) Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2020 г. // БВС РФ.2021. N 12. с. 19-20
- *(864) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. N 222-УД22-4-А6 // БВС РФ. 2022. N 8. с. 17
- *(865) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 22 июня 2011 г. N 1-О11-20 // БВС РФ. 2012. N 1
- *(866) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 47-УД13-1 // БВС РФ. 2014. N 12
- *(867) Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. // БВС РФ. 2022. N 2. с. 14-15
- *(868) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 N 3525-О
- *(869) [п. 50](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2018) // БВС РФ. 2019. N 6. с.39-40
- *(870) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5
- *(871) БВС РФ. 2000. N 11
- *(872) БВС РФ. 2000. N 6
- *(873) БВС РФ. 2002. N 5
- *(874) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. // БВС РФ. 2004. N 10
- *(875) [п. 2.1](#) Обзора судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года
- *(876) БВС РФ. 1999. N 5
- *(877) БВС РФ. 2002. N 3
- *(878) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 сентября 2013 г. N 72-Д13-5 // БВС РФ. 2014. N 3
- *(879) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 45-46
- *(880) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 декабря 2021 г. N 56-УДП21-21-К9 // БВС РФ. 2023. N 1. с. 33-34
- *(881) [п. 39](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017) // БВС РФ.2018. N 2. с. 39
- *(882) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 декабря 2017 г. N 67-АПУ17-24 // БВС РФ. 2018. N 10. с. 14-15
- *(883) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 июня 2022 г. N 83-уд22-12-к1
- *(884) Определения Верховного Суда РФ [от 19 июля 2022 г. N 44-УД22-18-К7, от 30 августа 2022 года N 18-УД22-41-к4](#)
- *(885) [п. 50](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2021) // БВС РФ. 2022. N 1 с. 68-69
- *(886) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 марта 2021 г. N 41-УД20-55 // БВС РФ. 2022. N 5 с. 15-16; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 мая 2021 г. N 25-УД21-6-К4 // БВС РФ. 2022. N 7. с. 11-12; [п. 24](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 22-23
- *(887) [п. 41](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2021) // БВС РФ. 2021. N 7.с. 81-82
- *(888) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 08 февраля 2022 г. N 11-УДП21-67-К6
- *(889) [п. 30](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 4 (2020) // БВС РФ. 2021. N 5. с. 58-59
- *(890) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2011 года // БВС РФ.2012. N 6
- *(891) [Обзор](#) судебной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2009 года // БВС РФ. 2010. N 7
- *(892) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. N 15-О10-13 // БВС РФ. 2011. N 1
- *(893) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- *(894) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 20 июля 2012 г. N 131-П12 // БВС РФ.2012. N 12; [Определение](#) Верховного Суда РФ от 6 марта 2013 г. N 19-Д13-6 // БВС РФ.2013. N 8
- *(895) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 2
- *(896) [п. 34](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2017) // БВС РФ.2018. N 9. с. 44
- *(897) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 декабря 2023 г. N 15-УДП21-12-К1 // БВС РФ. 2023. N 2. с. 20-21

- * (898) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. N 44-УДП21-14-К7
- * (899) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 45
- * (900) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 марта 2022 г. N 48-УД22-7
- * (901) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. N 31-УД22-1-К6
- * (902) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 07 июля 2022 г. N 83-УД22-16-к1
- * (903) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 октября 2022 г. N 24-УД22-12
- * (904) [п. 38](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2021) // БВС РФ. 2021. N 10. с. 55
- * (905) [п. 25](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2022) // БВС РФ. 2022. N 8. с. 23
- * (906) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 07 апреля 2022 г. N 18-УД22-15
- * (907) БВС РФ. 1995. N 4.
- * (908) [п. 10](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 года // БВС РФ. 1999. N

3

- * (909) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 8
- * (910) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 января 2020 г. N 4-АПУ19-48 // БВС РФ. 2021. N 7. с. 29-30
- * (911) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. N 60-АПУ18-2СП // БВС РФ. 2019. N 10. с. 26-27
- * (912) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 31 октября 2013 г. N 89-АПУ13-25 // БВС РФ. 2014. N 6
- * (913) [п. 14](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 13
- * (914) [п. 15](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 13-14
- * (915) [п. 15](#) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021 // БВС РФ. 2021. N 4. с. 60
- * (916) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. N 49-УДП21-51-К6
- * (917) БВС РФ. 2018. N 7. с. 35
- * (918) БВС РФ. 2020. N 1. с. 44-45
- * (919) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 апреля 2005 г. N 86-О05-5 // БВС РФ. 2006. N 4
- * (920) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 06 июля 2021 года N 89-УД21-8-К7
- * (921) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 г. N 16-УД19-7 // БВС РФ. 2020. N 6. с. 7-8
- * (922) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 8 апреля 2008 г. N 60-Д07-5 // БВС РФ. 2008. N 12
- * (923) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 18 сентября 2019 г. N 84-П19 // БВС РФ. 2020. N 5. с. 16-17
- * (924) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 3 августа 2011 г. N 35-О11-21 // БВС РФ. 2012. N 3
- * (925) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 сентября 2009 г. N 86-О09-22 // БВС РФ. 2010. N 6
- * (926) БВС РФ. 1999. N 5
- * (927) Определения Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 N 2637-О, от 08.07.2021 N 1373-О по жалобам Быкова М.И.
- * (928) БВС РФ. 1996. N 12
- * (929) БВС РФ. 2002. N 7
- * (930) БВС РФ. 1997. N 10
- * (931) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 января 2021 г. N 66-УД20-15-А5
- * (932) БВС РФ. 1995. N 11
- * (933) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 марта 2023 г. N 5-УД23-13-К2
- * (934) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 г. N 44-УД22-44-К7
- * (935) [Ответы](#) на вопросы утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. // БВС РФ. 2015. N 12

- * (936) БВС РФ. 2018. N 8. с. 51-52
- * (937) БВС РФ. 2016. N 8. с. 15
- * (938) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 09 января 2019 г. N 63-УДП18-3 // БВС РФ. 2020. N 2. с. 4-6
- * (939) [Постановление](#) Верховного Суда РФ от 28 сентября 2019 г. N 33-АД18-5
- * (940) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 7 мая 2013 г. N 56-Д13-25С // БВС РФ. 2013. N 12
- * (941) БВС РФ. 2018. N 11. с. 21
- * (942) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 г. // БВС РФ. 2007. N 12
- * (943) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. N 4-УД22-54-К1
- * (944) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 г. N 16-УДП22-13-К4
- * (945) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 6 июля 2004 г. N 93-О04-9 // БВС РФ. 2005. N 6
- * (946) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. N 3-45/08 // БВС РФ. 2009. N 8
- * (947) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. N 21-Д12-8 // БВС РФ. 2013. N 9
- * (948) БВС РФ. 2001. N 7
- * (949) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2001 года // БВС РФ. 2002. N 4
- * (950) БВС РФ. 2002. N 11
- * (951) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 5 марта 2007 г. N 9-О07-9СС // БВС РФ. 2008. N 1
- * (952) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. N 69-П17ПРСС // БВС РФ. 2017. N 8. с. 37-39
- * (953) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 июля 2021 г. N 11-УД21-15-К6 // БВС РФ. 2022. N 9. с. 31-32
- * (954) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 11 февраля 2004 г. N 3-004-4 // БВС РФ. 2004. N 9
- * (955) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. N 4-О08-115 // БВС РФ. 2009. N 8
- * (956) [п. 10](#) Обзора судебной практики ВС РФ 1 года // БВС РФ. 1997. N 12
- * (957) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 48-О10-124 // БВС РФ. 2011. N 5
- * (958) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. N 80-О07-45 // БВС РФ. 2008. N 7
- * (959) БВС РФ. 2003. N 1
- * (960) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 октября 2021 г. N 23-УДП21-6-К5
- * (961) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 марта 2023 г. N 41-УДП23-2-К4
- * (962) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 1998 // БВС РФ. 1999. N 3
- * (963) БВС РФ. 2000. N 2
- * (964) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 1
- * (965) БВС РФ. 2002. N 10
- * (966) [п. 43](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2020) // БВС РФ. 2021. N 3. с. 52-53
- * (967) БВС РФ. 2019. N 11. с. 35-36
- * (968) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2010 года // БВС РФ. 2011. N 6
- * (969) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2009 года // БВС РФ. 2010. N 5
- * (970) [п. 10](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N 11
- * (971) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 21 октября 2009 г. N 29-О09-17 // БВС РФ. 2010. N 6
- * (972) БВС РФ. 1996. N 3; БВС РФ. 1997. N 5; БВС РФ. 1999. N 2; [п. 12](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 (определение N 64-098-3 по делу Киселева) // БВС РФ. 1999. N 3; БВС РФ. 1999. N 5; БВС РФ. 1999. N 6; БВС РФ. 1999. N 7; [п. 12](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 1999 // БВС РФ. 2000. N 1; [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8; [п. 5](#) обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2003 года (постановление Президиума N 411п03 по делу Переведенцева) // БВС РФ. 2004. N 3

- *(973) БВС РФ. 1997. N 4
- *(974) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2011 года // БВС РФ. 2012. N 5
- *(975) БВС РФ. 1998. N 11
- *(976) БВС РФ. 2019. N 1. с. 17-18
- *(977) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2012 года // БВС РФ. 2013. N 1
- *(978) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 7
- *(979) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 декабря 2021 г. N 229-УД21-2-К10
- *(980) БВС РФ. 2018. N 10. с. 17-18
- *(981) БВС РФ. 2003. N 5
- *(982) [Обзор](#) надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2007 год // БВС РФ. 2008. N 10
- *(983) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 декабря 2021 г. N 18-УД21-84-К4 // БВС РФ. 2022. N 11. с. 14-16
- *(984) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. N 170-П21 // БВС РФ. 2022. N 10. с. 10-11
- *(985) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. N 45-УДП23-5-К7
- *(986) БВС РФ. 1997. N 11
- *(987) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. N 47-О12-21СП // БВС РФ. 2012. N 11
- *(988) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2008 г. N 120-П08 // БВС РФ. 2008. N 12
- *(989) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2008 г. N 347П08 // БВС РФ. 2009. N 5
- *(990) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 405
- *(991) БВС РФ. 2004. N 1
- *(992) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. N 44-О04-3 // БВС РФ. 2004. N 9
- *(993) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 г. // БВС РФ. 2007. N 9
- *(994) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 405
- *(995) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 31 января 2005 г. N 69-О05-1 // БВС РФ. 2006. N 4
- *(996) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 24 декабря 2009 г. N 11-О09-137 // БВС РФ. 2010. N 8
- *(997) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2007 год // БВС РФ. 2008. N 9
- *(998) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2004 года // БВС РФ. 2005. N 7
- *(999) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 полугодие 1997 // БВС РФ. 1998. N 4
- *(1000) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 сентября 2007 г. N 78-О07-55 // БВС РФ. 2008. N 6
- *(1001) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2015) // БВС РФ. 2015. N 5
- *(1002) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2007 год // БВС РФ. 2008. N 9
- *(1003) БВС РФ. 2017. N 8. с. 40-41
- *(1004) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 1 (2014) // БВС РФ. 2015. N 3
- *(1005) [Определение](#) Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 г. // БВС РФ. 2023. N 6. с. 10-11
- *(1006) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 27 апреля 2023 г. N 16-УДП23-5-К4
- *(1007) [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. N 61-О
- *(1008) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 05 апреля 2023 г. N 51-УД23-2-К8
- *(1009) [п. 9](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года // БВС РФ. 2009. N 11
- *(1010) [п. 3](#) Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2006 года // БВС РФ. 2007. N 6
- *(1011) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 9 ноября 2005 г. N 636-П05ПР // БВС РФ. 2006. N 4
- *(1012) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 год // БВС РФ. 2007. N 9

- *(1013) [Обзор](#) кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2002 год // БВС РФ. 2003. N 8; [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2002 года ([постановление](#) Президиума N 416п02пр по делу Клокова и Абышева) // БВС РФ. 2003. N 3
- *(1014) БВС РФ. 2002. N 7
- *(1015) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2005 года // БВС РФ. 2005. N 12
- *(1016) [п. 48](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 5 (2017) // БВС РФ. 2018. N 12. с. 52
- *(1017) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 28 апреля 2004 г. N 72-О04-6 // БВС РФ. 2005. N 3
- *(1018) БВС РФ. 1999. N 6
- *(1019) [Обзор](#) судебной практики ВС РФ N 4 (2016) // БВС РФ. 2017. N 10. с. 46-47
- *(1020) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2008 г. N 163-П08 // БВС РФ. 2008. N 11
- *(1021) БВС РФ. 1998. N 4
- *(1022) БВС РФ. 1999. N 10
- *(1023) [п. 11](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7
- *(1024) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2000 года // БВС РФ. 2000. N 9
- *(1025) [п. 9](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2000 года // БВС РФ. 2001. N 1
- *(1026) [п. 10](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года // БВС РФ. 2000. N 7
- *(1027) [п. 7](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2008 года // БВС РФ. 2009. N 5
- *(1028) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. N 11-Д05-103 // БВС РФ. 2007. N 2
- *(1029) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2010 года // БВС РФ. 2011. N 5
- *(1030) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2013 года // БВС РФ. 2014. N 9
- *(1031) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 2008 года // БВС РФ. 2008. N 8
- *(1032) Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 1 полугодие 2012 года // БВС РФ. 2013. N 3
- *(1033) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. N 49-Д08-106 // БВС РФ. 2009. N 10
- *(1034) [п. 2](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1998 // БВС РФ. 1999. N 3; [п. 12](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 1999 года ([постановление](#) N 1276п99пр по делу Васильева) // БВС РФ. 2000. N 7; [п. 8](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2000 года ([Постановление](#) N 1003 п 2000 по делу Крохина и Чегоровой) // БВС РФ. 2001. N 8
- *(1035) [п. 2](#) обзора судебной практики ВС РФ 1 квартал за 2004 года // БВС РФ. 2004. N 11
- *(1036) [п. 1](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2019) // БВС РФ. 2019. N 10. с. 28
- *(1037) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2002 года // БВС РФ. 2003. N 3
- *(1038) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 6
- *(1039) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 15 февраля 2007 г. N 11-Д06-170 // БВС РФ. 2008. N 1
- *(1040) [Постановление](#) Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. N 213П08 // БВС РФ. 2009. N 3
- *(1041) БВС РФ. 1997. N 6
- *(1042) [п. 12](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1999 года // БВС РФ. 1999. N 10
- *(1043) [п. 3](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2016) // БВС РФ. 2019. N 4. с. 25-26
- *(1044) [п. 4](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2011 года // БВС РФ. 2012. N 6
- *(1045) [п. 11](#) Обзора судебной практики ВС РФ за 1 квартал 1996 года // БВС РФ. 1996.

N 10

*(1046) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 20 июля 2021 г. N 81-УДП21-14-А5

*(1047) [Определение](#) Верховного Суда РФ от 26 августа 2021 г. N 44-УД21-29-А4